

**сказки и легенды
ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ**

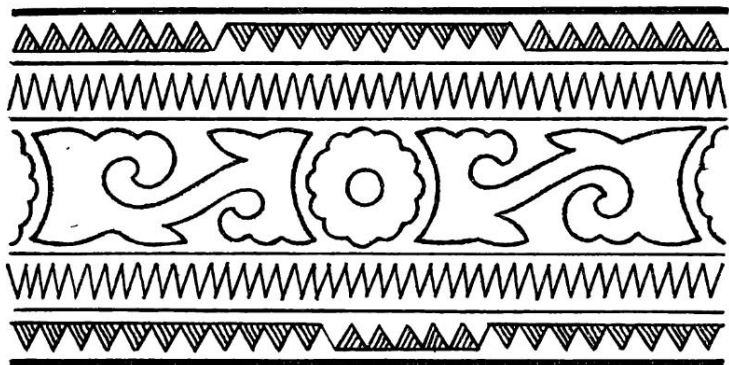
**сказки
и
мифы
народов
востока**

Серия основана
в 1964 году

«НАУКА»

СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1990

ББК 82.3 Тад-6
С42

Редакционная коллегия серии

«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

И. С. БРАГИНСКИЙ, Г. А. ЗОГРАФ, Е. М. МЕЛЕТинский
(председатель), С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь),
Е. С. НОВИК, Б. Л. РИФТИН, С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составление,
перевод с таджикского и комментариев
А. З. РОЗЕНФЕЛЬД и Н. П. РЫЧКОВОЙ

Вступительная статья

А. З. РОЗЕНФЕЛЬД

Типологический анализ сюжетов
и сводный указатель сюжетов
Е. А. КОСТЮХИНА

*Утверждено к печати редколлегией серии
«Сказки и мифы народов Востока»*

С42 Сказки и легенды горных таджиков. Сост., пер.
с тадж. и коммент. А. З. Розенфельд и Н. П. Рыч-
ковой. Вступит. ст. А. З. Розенфельд.— М.: Наука.
Главная редакция восточной литературы, 1990.—
238 с.— (Сказки и мифы народов Востока).
ISBN 5-02-016772-X

В книге впервые публикуются в столь большом объеме
произведения устной повествовательной прозы горных тад-
жиков. Издание сопровождается научным аппаратом.

С $\frac{4762540105-126}{013(02)-90}$ Без объявления

ББК 82.3Тад-6

ISBN 5-02-016772-X © А. З. Розенфельд, Н. П. Рычкова, 1990
© Л. С. Эрман, 1990 (художественное
оформление)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге представлены волшебные и бытовые сказки, сказки о животных, легенды, мифы, записанные в Каратегине, Вахио, Дарвазе, в долине реки Вандж (на Вапдже) и в Бадахшане — в горных долинах и ущельях юго-восточного Таджикистана.

Историко-географические названия этих мест сохранились до наших дней. Каратегин — область, расположенная по течению реки Сурхоб и ее притоков; таджики, живущие в Каратегине, называют себя каратегини́; Вахио, которое делится на верхнее Вахио (Вахио-боло) и нижнее (Вахио-поён), расположено по реке Хингоу, прорезающей узкое длинное ущелье и сливающейся с рекой Сурхоб вблизи большого кишлака Комсомолабад (бывш. Помбачи). При слиянии рек Сурхоб и Хингоу берет начало река Вахш. Соответственно таджики, проживающие в Вахио, называют себя вахиочи. Из Вахио несколько перевалов ведут в Дарваз — пограничную с Афганистаном область по правому берегу Пянджа. По Пянджу и его боковым притокам живут дарвози́.

Дальше на восток лежит плодородная долина Вандж (административный районный центр Ванч). Это широкая долина, спускающаяся вниз по реке Вапдж, впадающей в Пяндж, от самых ледников. Долина богата водой, пахотными землями, садами, тенистыми ореховыми рощами, тузовыми деревьями.

Еще восточнее расположен знаменитый Бадахшан — Горно-Бадахшанская автономная область Таджикской ССР (далее ГБАО) — Памир с его высочайшими горными вершинами — пиком Ленина, пиком Коммунизма, пиком Революции и др. В Бадахшане живут отличающиеся по языкам народности — язгуламцы, рушанцы, шугнанцы, ишкашимцы, ваханцы. Языком общения между ними служит таджикский язык — «межпамирское фарси». В местности Горон и в некоторых других небольших кишлаках живет таджикоязычное население.

Горный Таджикистан — это мощные горные хребты, покрытые вечным снегом и сверкающим льдом, глубокие ущелья, синее небо, на котором ночью высыпают крупные яркие звезды, в лунную ночь голубой свет заливают кишлаки, ущелья, горные реки. По берегам рек, по боковым ущельям, в низовьях и в среднем течении утопают в зелени садов окруженные стройными тополями

кишлаки. Чем выше по течению рек, тем суровей природа: уже нет садов, попадаются редкие деревца арчи или рощицы тополей, диких яблонь, а еще выше — альпийские луга, где летом и осенью пасутся отары овец, грубые каменные хижины — летовки, в которых женщины заготавливают молочные продукты на зиму. Природа, окружающая горца, вдохновляет его на создание поэтических четверостиший, сказок, прибауток.

В начале 30-х годов, когда не было автомобилей и самолетов, из кишлака в кишлак передвигались верхом на лошадях вдоль речек по горным тропам, проложенным в давние времена, нередко нависающим над пропастями.

Путешественники ранним утром, когда еще не померкли последние звезды, по холодку седлали лошадей и отправлялись в путь. Гасли последние звезды, и нежный розовый свет занимался на востоке, предвещая восход солнца. Небо светлело, голубело, снега на горных вершинах приобретали сиреневую окраску, отдохнувшие лошади шли бодро. В полдень, когда палит раскаленное солнце, путешественники расседлывали лошадей, задавали им корм, а сами располагались отдыхать на берегу хауза в густой тени необхватной чинары или карагача с круглой пышной кроной, пили зеленый чай с лепешками. Отдохнув, седлали лошадей и снова пускались в путь. К вечеру добирались до какого-нибудь живописного кишлака. Близился вечерний намаз, раздавалось блеяние овец и коз, мычание коров, которых, стоя в воротах, подывали хозяйки, из дымовых отверстий с плоских крыш к небу тянулся дым. Остро пахло навозом, теплым молоком, горячими лепешками, с полей возвращались мужчины.

В те годы в горном Таджикистане не было ни гостиниц, ни домов для приезжающих, ни постоянных дворов. Путники останавливались на ночлег в алоухоне, небольшой комнате, — общественном доме при мечети. На глинобитном полу в алоухоне была разбросана солома, которая покрывалась домотканым ковром, навёрх клали войлок. В таких комнатах при мечети обычно спали старики или холостая молодежь.

После вечернего намаза приходили степенные дехкане. Один приносил на согнутой в локте руке дастархан, в который была завернута горячая лепешка; в руках он держал деревянную миску с кипяченым или кислым молоком. У другого была пиала свежего коровьего масла или сливок. Начиналась общая трапеза, на которую приглашали приезжих. Если же в каком-нибудь доме ревали скот, оттуда присылали большое, глубокое деревянное блюдо с супом и тонкими лепешками, а еще одно блюдо с кусками мяса приносили в алоухону.

Алоухона освещалась керосиновой лампой или свечой. Если не было алоухоны, то собирались в самой мечети. Летом распо-

лагались на террасе мечети. После еды убирали посуду, складывали ее вместе с дастарханом в стороне, присутствующие садились поближе друг к другу, и начиналась беседа. Обсуждались различные новости, события, присажим задавали вопросы о жизни в больших городах. Потом какой-нибудь известный сказитель особым, горловым голоеом под собственный аккомпанемент дутара — двухструнного инструмента — речитативом приступал к исполнению героического эпоса гургули (гуроглы). Его внимательно слушали. Если некому было исполнять героический эпос, сказывали сказки, бывальщину, шуточные истории, иногда певцы пели под аккомпанемент дутара рубаи (четверостишия), которые в горном Таджикистане называют байт или газели. Исполнялись не только пародные стихи, в репертуар певцов входили произведения Хафиза, Бедиа и других классических поэтов. Когда слушателей одолевал сон, взрослые мужчины расходились по домам, а старики и молодые парни ложились спать тут же, в алоухоне. Приезжим иногда приносили одеяла, а чаще всего они раскладывали свои постели.

Исполнение героического эпоса и рассказывание сказок могло длиться много вечеров подряд. Иногда женатые мужчины тоже оставались дослушать сказку. Сказочник несколько раз прерывал сказку, окликал слушателей и спрашивал: «Кто спит, кто бодрствует?» Многие засыпали, но вдруг раздавался голос: «Я не сплю». — И сказочник продолжал свою сказку. Лишь убедившись, что все уснуло, он замолкал и засыпал сам.

Сказки рассказывали и осенью на гумне, когда веяли зерно. В горных долинах ветер поднимается обычно к вечеру, обмолоченное зерно деревянными лопатами подбрасывают в воздух, зерно падает на землю; а мелкая солома-мякина разлетается по стограм. В часы затишья, чтобы не уснуть, кто-нибудь рассказывает очередную сказку.

Профессиональных сказочников не существовало, но были люди, которые знали много сказок и охотно их сказывали. Преимущественно это были мужчины, но и среди женщин многие знали и рассказывали сказки детям или когда собирались вместе. Конечно, и подростки знают много сказок.

Но больше всего сказок рассказывали долгими зимними вечерами в уже упомянутой алоухоне. Сначала разжигали очажок. Когда помещение нагревалось, один за другим приходили односельчане, сбрасывали у порога кауши или другую обувь и оставались в чорухах. Поужинав припесеппой из дома снедь, устроившись поудобней, готовились слушать сказку. Как тут не вспомнить высказывание Ф. Энгельса по поводу немецких народных книг: «Народная книга призвана разялечь крестьянина, когда он, утомленный, возвращается вечером со своей тяжелой рабо-

ты, позабавить его, оживить, заставить его позабыть свой тягостный труд, призвана обратить мастерскую ремесленника и жалкий чердак измученного ученика в мир поэзии, в золотой дворец, а его дюжую красотку представить в виде прекрасной принцессы; она также призвана, наряду с Библией, прояснить его нравственное чувство, заставить его осознать свою силу, свое право, свою свободу, пробудить его мужество, его любовь к отечеству»¹.

* * *

Горцев юго-восточного Таджикистана объединяют многие общие черты: природа, орудия и методы обработки земли, тип жилья, одежда, утварь, семейный уклад, обычаи и обряды и диалектная общность. Наряду с этим каждый из регионов горного Таджикистана имеет свои локальные черты, в особенности отличается Бадахшан. Естественно, что в прошлом, до Великой Октябрьской социалистической революции, Каратегин, расположенный в более благоприятных природных условиях и находившийся значительно ближе к культурным и административным центрам (к Гиссару, Фергане, Бухаре и Самарканду), отличался от скудного, высокогорного Вахио-боло или отрезанных высокими, труднопреодолимыми перевалами Дарваза и Ванджа. Бадахшан, где проживает исмаилитское население, отличается и в языковом, и в религиозном отношении от других районов горного Таджикистана с суннитским населением. Тем не менее следует подчеркнуть, что для горного Таджикистана характерна общность сказочного репертуара. Это относится и к поэтическому, и к музыкально-танцевальному фольклору.

Таджикские сказки множество раз издавались на таджикском и русском языках². Несомненная заслуга по сбору таджикского фольклора принадлежит сектору фольклора Института языка и литературы им. А. Рудаки АН ТаджССР. В многочисленных фольклорных экспедициях были записаны образцы таджикского фольклора, систематизированные в каталоге.

В начале XX в. вышли два тома «Материалов для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии», составленные А. А. Семеновым³. А. А. Семенов, впоследствии крупнейший востоковед, историк Средней Азии, филолог, тогда еще студент, опу-

¹ *Энгельс Ф.* Немецкие народные книги.— *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 41. М., 1970, с. 11.

² *Таджикские сказки.* Сост. Р. Амонов. М., 1961.— Краткая библиография, с. 501—502; см. также: Библиография таджикской фольклористики (1872—1968), сост. М. Негматов. Т. I, II. Душ., 1979.

³ *Семенов А. А.* Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. Ч. I. М., 1900; ч. II. М., 1901.

ликовал в этих двух выпусках 21 сказку и басню, записанные им в Каратегине, Вахио, Дарвазе и на Ях-су, снабдив их переводом на русский язык и примечаниями. Не все в переводах и примечаниях может удовлетворить современного читателя. Поэтому составители сочли уместным включить наиболее интересные из опубликованных сказок в данный сборник в новых переводах (Н. П. Рычковой)⁴. Обращает на себя внимание тот факт, что близкие по содержанию сказки были записаны нами в тех же местах спустя 30—40 лет, что свидетельствует о непрерывности фольклорной традиции.

Около 10 лет назад вышла книга «Сказки народов Памира» с предисловием проф. А. Н. Болдырева⁵. В эту книгу собственно таджикские сказки (т. е. переведенные с таджикского языка) не вошли, но во многих сказках, записанных на памирских языках, прослеживается сходство сюжетов и отдельных эпизодов с таджикскими сказками, записанными как от лиц, родным языком которых является таджикский, так и от лиц, говорящих на памирских языках и в равной мере владеющих таджикским языком. Примером этого могут служить сказки «Магульдухтар»—«Монголочка» (№ 31), записанная от ваханца, свободно владеющего таджикским языком, и другие сказки.

Насколько приходилось наблюдать, в Бадахшане сказки большей частью рассказывают на таджикском языке, и нередко они целиком совпадают со сказками на каком-либо из памирских языков, в особенности на язгулямском и шугнанском языках. В этом легко убедиться, сравнив данную книгу со «Сказками народов Памира». Это вполне закономерно, так как поэтический оригинальный фольклор широко представлен на памирских языках (например, «Даргалик», «Даргил модык»—на шугнанском языке, «Бульбулик»—на ваханском), в то время как прозаический фольклор чаще всего среди памирцев бытует на таджикском языке.

Значительную часть сказочного репертуара горных таджиков составляют волшебные сказки.

Наряду с оригинальными в сказочном репертуаре горных таджиков можно встретить сказки, распространенные в других райо-

⁴ Одна из этих сказок — «Шах и вероломный везир» — записана в верховьях р. Ях-су, непосредственно по соседству с Вахио, а другая — «Шах Хотам и шахиня Тай», оригинальная по сюжету, записана там же, на Ях-су, но рассказана по-таджикски тюрком. Версия этой сказки, значительно более подробная, под названием «Отам и Тай» опубликована в книге «Сказки и легенды Систана» (М., 1981).

⁵ Сказки народов Памира. Пер. с памирских языков. Сост. и коммент. А. Л. Грюнберга и И. М. Стеблин-Каменского. М., 1976.

нах Таджикистана, а также сюжеты, известные как на Востоке, так и на Западе. Примером могут служить такие сказки, как «Ишмахмад-богатырь» и «Ткач», близкие к русской сказке «Одним махом семерых побивахом», и к не менее популярной сказке «Храбрый портняжка». Варианты многих сказок можно услышать не только в других районах Таджикистана, но и у ираноязычных народов Ирана и сопредельного Афганистана.

Справедливо отметил А. Н. Болдырев в предисловии к сборнику «Сказки народов Памира»: «Детальное и систематическое выявление распространенности сюжетов — дело специалистов, здесь же достаточно сказать, что памирско-таджикские сказки принимают самое активное участие в международном хороводе общих — то ли типологических, то ли миграционно-сказочных — сюжетов»⁶.

Ценность таджикской волшебной сказки в ее занимательности, художественности, познавательности. В ней наряду с волшебными превращениями представлена и повседневная жизнь горцев. Хотя персонажами сказок являются шах, царевич (шахзаде), шахская дочь, но они мало отличаются от простых людей, они так же одеваются, едят такую же пищу (ее подают, как это принято у таджиков, на дастархане), передвигаются на верблюдах, лошадях, ослах или ходят пешком.

Действие в сказках развивается по определенной схеме: у шаха и везира нет наследников, дервиш дарит им по яблоку, одну половину съедает шах, другую — его жена, так же поступает и везир. Подходит срок, у жены шаха рождается мальчик, у жены везира — девочка, которые воспитываются в подземелье. Когда они подрастают, между юношей и девушкой вспыхивает любовь. Вероломный шах нарушает клятву, данную им везиру, и влюбленные разлучаются. Шахзаде-царевич отправляется в путешествие посмотреть мир. (Другой мотив — он влюбляется в изображение красавицы). В пути он сталкивается со злыми силами, препятствиями, преодолеть которые ему помогают волшебные помощники. В конце концов герой добывает красавицу. В финале празднуется свадьба и шах отдает свой престол сыну⁷.

Ради красавицы главный герой волшебной сказки шахзаде совершает различные героические подвиги. В пути он побеждает дракона, дива, одерживает верх над богатырями. В некоторых сказках герой сначала гибнет, но с помощью волшебных сил оживает и достигает своей цели. Герой наделяется храбростью, находчивостью, верностью и постоянством. Остальные действующие ли-

⁶ Сказки народов Памира, с. 20.

⁷ Ср.: *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986, гл. II, V, VII, VIII.

да подчинены этой центральной фигуре. Двойственна роль старух, которые чаще всего дают пристанище герою, становятся его помощниками, выполняют его поручения, но иногда наделяются хитростью, коварством и пытаются навредить герою. На помощь герою за оказанную им услугу приходят животные и птицы.

Преданности, искренней любви противопоставляются корыстолюбие, попытки завладеть плодами чужих трудов (см. «Мертвец с иголками», № 12).

Героиней волшебной сказки может быть дочь шаха, везира, кушца или красавица-пари (пери). Она оказывается жертвой злых сил, ее хотят насильно выдать замуж, заколдовать, но красавицу спасает царевич. В некоторых сказках девушке приписываются сметливость, храбрость, самоотверженность (см. «Ориф и Оим», № 17), а иногда отвагой она даже превосходит своего избранника.

Древние верования горных таджиков нашли отражение в характеристике такого сказочного персонажа, как дракон — ажда-хор. Он олицетворяет злые силы, враждебные человеку. Его образ связан с водой, он живет в воде (в озере, реке) или вблизи от воды. Дракон или похищает красивых девушек, или требует, чтобы их приводили к нему каждый день. Но появляется храбрый шахзаде — он убивает дракона, спасает свою невесту и освобождает из неволи других жен дракона.

В некоторых легендах победу над драконом приписывают Али — зятю пророка Мухаммеда. В Дарвазе, вблизи кишлака Ризвай и на Вандже, в качестве достопримечательности показывают плоские камни причудливой формы, вытянутые цепочкой, их считают останками дракона, которого Али разрубил своим волшебным мечом-зульфикаром.

Диву (по-таджикски «дев») в сказках отводится роль глупого, коварного существа громадного роста, обладающего большой силой. Дивы неизменно терпят поражение.

В сказочном репертуаре горных таджиков большой интерес представляют сказки, текст которых пересыпается стихами. К ним относятся «Тоджбек», «Ориф и Оим», «Вольволяк», «Магульдухтар». Такие сказки исполняют два или три сказочника. Сказку рассказывает один из них; заканчивая очередной пассаж, сказочник произносит, как бы давая знак певцам: «Он поворачивается и говорит слово». Тогда другие исполнители вместе с рассказчиком подхватывают песню, чаще всего без сопровождения музыкального инструмента. После музыкальной вставки следует продолжение сказки. Иногда стихи представляют собой диалог: один персонаж произносит четверостишие, второй как бы ему отвечает. Стихи, включенные в сказку, могут жить самостоятельно и входить в репертуар певцов, исполняемый на свадьбе и по другим поводам. В сказках вставные стихи несут смысловую нагрузку, они орга-

нически вводятся в повествование и придают сказке выразительность.

Особенно интересна «Магульдухтар» (№ 31). Стихи, которые входят в эту сказку, исполняются на свадебном веселье, сопровождая свадебную игру магульбози, т. е. игру с «монголочкой».

«Магульбози» мне пришлось наблюдать в Горно-Бадахшанской автономной области в таджикоязычном кишлаке Ямг. Эта театрализованная игра носит несколько грубоватый, фамильярный характер⁸. Суть игры в следующем. Двое мужчин изображают «есаула» и «невесту», при этом исполняющий эту роль переодевается в женское платье и закрывает лицо кисейным покрывалом. Кому-нибудь подростку поручают роль осла, на него садится «есаул». У «есаула» палка или плетка, которой он погоняет «осла». Сначала «невеста» танцует под пение двух-трех певцов песни «Магульдухтар» — «монголочка», «монгольская девушка». Внезапно «невеста» прерывает танец и бросается на колени кому-нибудь из почетных или состоятельных гостей. Тотчас подходит (подъезжает на «осле») «есаул» и требует выкуп. Гость может откупиться от «невесты», уплатив несколько рублей. Игра сопровождается одобрительными выкриками, смехом присутствующих. Такой маневр продолжается до тех пор, пока участники игры не наберут достаточной суммы денег. Сама игра, кроме Бадахшана, нигде не зафиксирована, но сказка со стихами «Магульдухтар» распространена в Бухаре, Афганистане⁹ и в Иране¹⁰. В упомянутых вариантах одним из персонажей является Араб-бача («юноша-араб»), а стихотворный рефрен близок к нашему.

В сборник включена популярная сказка «Тоджбек» со вставными стихами. Вариант этой сказки опубликован еще в 1901 г. А Семеновым¹¹. В 1935 г. Е. Е. Романовская записала сказку

⁸ Эта игра описана М. С. Андреевым, см.: Таджики долины Хуф. Вып. 1. Сталинабад, 1953, с. 150; Розенфельд А. З. Свадебный фольклор припамирских таджиков. — Фольклор и этнография. Л., 1970, с. 209—211; Нурджонов Н. Драмаи халқии тоҷик. Душ., 1985. Здесь опубликованы четыре варианта пьесы «Магульбози»; Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. II. Душ., 1986, с. 228—290. В предисловии к пьесе «Магульбози» излагается ее содержание, в котором «переплелись лирико-поэтические, идейно-сатирические и пародийные черты». Здесь же напечатаны стихи и ноты. Среди четырех вариантов один записан в таджикоязычном кишлаке Ямг (ГБАО).

⁹ Бухарская и афганские версии хранятся в коллекции сектора фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АИТ ТаджССР.

¹⁰ Могул-дохтар. — Персидские сказки. М., 1958, с. 129—136 (пер. Н. Османова).

¹¹ Семенов А. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. Ч. II. М., 1901, с. 15—16.

«Тошбек и Гуль-Курбон», рассказанную на таджикском языке в Шутгане (ГБАО). Е. Е. Романовскую интересовала музыкальная часть этой сказки. Она пишет: «Исполнение сказки певцом состояло из двух моментов: само изложение, рассказ, певец читал, а его разговорную речь, идущую от первого лица, он пел. Таким образом, все действующие лица сказки поют: поет Тош-бек, поет Гуль-Курбон, поет сестра Тош-бека, его мать и т. д.¹²

Другая версия под названием «Тошбек и Гулькурбон» (перевод с язгулямского языка Д. И. Эдельман) напечатана в сборнике памирских сказок¹³.

Как может убедиться читатель, некоторые волшебные сказки представляют собой контаминацию различных сюжетов, в то же время в отдельных случаях один сюжет разрастается в самостоятельную сказку.

Наряду с волшебными сказками распространены и повести. Некоторые из них по сюжетам связаны с произведениями классической персидско-таджикской литературы. Иногда в них действуют те же персонажи. Эти произведения принадлежат к жанру «обрамленных повестей», значительная часть из них зафиксирована в рукописных сборниках¹⁴. В горном Таджикистане такого рода повести в устной передаче встречаются редко. Опубликованная в данном сборнике сказка «Царевич Шерзод и царевна Гульшод» (№ 23) по содержанию близка к аналогичной рукописной повести, переведенной Н. Н. Туманович¹⁵.

Самостоятельный цикл составляют сказки о животных. Персонажи сказок — дикие и домашние животные, характерные для фауны горного Таджикистана, а также насекомые. Животные наделяются всеми положительными и отрицательными чертами, присущими людям.

Стилистически эти сказки отличаются от волшебных: во-первых, они намного короче, во-вторых, нередко представляют собой рифмованную прозу или стихи (ср. «Мышонок», «Воробушек» и др.), в-третьих, бывают кумулятивные, цепные — один эпизод многократно повторяется и к первоначальному действующему лицу прибавляются поочередно другие персонажи¹⁶. Примером такой

¹² Романовская Е. Е. Тош-бек и Гуль-Курбон (Памирская народная сказка). — Советская музыка, № 7, 1937, с. 52—59 (таджикский перевод А. А. Семенова). Эта сказка переделана в пьесу и шла на сцене таджикского театра.

¹³ Сказки народов Памира, с. 263—302.

¹⁴ Девять встреч. Персидские анонимные повести. Пер. с перс. Н. Н. Туманович и И. К. Петровой. М., 1988.

¹⁵ Там же, с. 30—123 (Подробный рассказ о приключениях Гольшод и Шерзада).

¹⁶ См.: «Свод таджикского фольклора». Т. 1. Сказки и басни о животных. М., 1981.

кумулятивной сказки является «Муравей и кандукак», она широко распространена не только в Таджикистане, но и в Афганистане и в Иране¹⁷. Заметим, что во всех вариантах совпадают зачин и идея сказки, ее кумулятивный характер, построение, но в каждом варианте действуют разные насекомые. Сказки о животных рас-сказываются и взрослыми и детьми¹⁸.

Некоторые сказки о животных носят дидактический характер, например сказка «Трясогузка, лягушка и мышь». Любопытно отметить, что близкая ей по содержанию притча, в которой рассказано, как жаворопок, ворона, сорока и лягушка отомстили слону, входит в известный сборник арабских сказок «Калила и Димна»¹⁹, переводившийся на разные языки с древнейших времен.

Большое распространение у горных таджиков получили бы-товые, реалистические сказки. К ним можно причис-лить и всевозможные смешные рассказы и анекдоты, в которых реальные эпизоды переплетаются с вымыслом, и всякого рода не-бывальщину. В бытовых сказках порицаются хитрость, лживость, обман, восхваляются ловкость и находчивость. Характерна широко распространенная по всему Таджикистану сказка о Плешивце («каль»), отдаленно папоминающем русского Иванушку-дурачка с его проделками. Сказка о Плешивце бытует во множестве ва-риантов, в данный сборник включена одна сказка о хитром Пле-шивце (№ 47) и ее вариант «Плешивец и его братья». Именно эту сказку, учитывая ее многовариантность и популярность, И. И. Зарубин избрал в виде образца для выявления особеннос-тей памирских языков²⁰.

В бытовых сказках отсутствует фантастический элемент. Со-бытия в них развиваются вполне реалистично. Здесь описываются забавные ситуации, высмеиваются такие пороки односельчан или

¹⁷ Розенфельд А. З. Из области таджикско-персидских фольклорных связей (свадебная кумулятивная сказка).— Советская этнография. 1948. № 1, с. 205—207; ср. также «Муравей» (пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского).— Сказки народов Памира, с. 509.

¹⁸ О жанре сказок о животных подробно см.: Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. М., 1987. Библиография: с. 249—260.

¹⁹ Калила и Димна. Пер. с араб. И. Ю. Крачковского и П. П. Кузьмина. Изд. 2-е. М., 1957, с. 22—23.

²⁰ См. труды И. И. Зарубина: К характеристике мунджанского языка.— Иран. I. Л., 1927; Орошорские тексты и словарь.— Памирская экспедиция 1928 г. Л., 1930; Бертагские и рушанские тексты и словарь. М.—Л., 1937; *Zarubin I. I. Two Yazghulomi Texts.*— BSOS. L., 1936, vol. 8, с. 2—3. Ср. также: Хитрый Плешак (пер. с мунджанского А. Л. Грюнберга).— Сказки народов Памира, с. 430; Плешивец-пастух (перевод с ваханского Т. Н. Пахалиной).— Там же, с. 438.

жителей соседних кишлаков, как невежество, глупость, зазнайство, жадность. Очень распространены латифа — забавные рассказы о событиях, случившихся в давние времена или недавно.

Полуисторические, полулегендарные рассказы связаны с войнами, которые вело коренное население с другими племенами, вторгавшимися в плодородную Ванджскую долину. Показывают даже обширную равнину вблизи кишлака Рохарв, на которой разыгралось одно из сражений. Отголоском этих событий является рассказ «Находчивый крестьянин».

Составители сочли уместным включить в сборник всякого рода считалки, небывальщину, подобную русской: «Ехала деревня мимо мужика, вдруг из-под собаки лают ворота». Такого рода путочные стихи являются элементом детского фольклора. Приведем один пример — диалог, записанный в Дарвазе на дарвазском диалекте: «Где ты была, сестричка? Я была на базаре, старший братец. Что ты купила? Я купила красивый платок. Для кого ты купила? Для себя купила. Как ты будешь его надевать? Вот так, вот так я буду его надевать». Играя, девочки жестами показывают, как надевается платок.

Большинство сказок имеют традиционный зачин: «Было, не было, жил один шах, у него был сын (дочь)», такими же традиционными бывают и концовки: «Они достигли своей цели, (даст бог), вы достигнете своей», или: «Они там были, мы пришли». Но бывают и рифмованные зачины, например: «Было, не было, земля была, земли не было, пашня была, плешивец — сеятель, прося был, в своем деле он ловкач был, всегда к еде готов был» (№ 46).

Из сказки в сказку переходят повторяющиеся языковые стереотипы: «Шли они, шли, прошли много степей, пустынь и гор и пришли в один город (страну)»; «собрали весь народ — от семилетнего ребенка до семидесятилетнего старика»; обращения: «О матушка!», «О шах!», «О сын!»

Значительное место в устном творчестве горных таджиков занимают легенды, предания и мифы. Часть из них носит религиозный характер и связана с деяниями различных святых. Дошедшим до наших дней из глубокой древности легендам впоследствии придали мусульманскую окраску. Прежде всего это относится к богатырским подвигам Али — зятя пророка Мухаммеда. Ему приписываются различные чудеса, как и другим имамам и ходжам. Их могилы-мазары разбросаны по всему горному Таджикистану и в прежние времена служили местом поклонения и жертвоприношений. Собственно, в каждом кишлаке или по дороге на летовку можно встретить причудливой формы валун, необычное дерево, священную рощу, с которыми связывают различные чудеса. Рассказывают легенды о том, как Али или другой мифический святой ударом посоха высек воду и на этом месте забил

горячий источник. (Например, так объясняют происхождение горячих источников Гармчашма в ГБАО.) Другие легенды связаны с победами Али над неверными — кафирами. Многочисленные развалины крепостей в горном Таджикистане приписываются древним правителям — неверным, которых Али или другие мифические святые обратили в мусульманство.

На Вандже бытует легенда: в давние времена стариков отводили умирать в пустынные места или в пещеру, и только благодаря тому, что один человек пожалел своего отца и взял его тайно с собой в военный поход и старик-отец дал мудрый совет, как одолеть врага, этот обычай прекратил свое существование. Эта легенда распространена и в других районах Средней Азии²¹.

С именем Бурха, считающегося святым, связан почитаемый мавзолей в верховьях реки Мазор, впадающей в Хингоу у кишлака Сангвор. Бурх считался покровителем охоты на горных козлов.

На верхнем Вандже бытует рассказ о великанах, людях с огромными ступнями, обитавших некогда в этих местах.

Среди легенд выделяется рассказ о золотом кишлаке, впервые опубликованный Н. А. Кисляковым²². Впоследствии варианты легенды были записаны мною в Дарвазе и на Вандже. Реки горного Таджикистана золотоносны, и издавна одним из промыслов местных жителей была промывка золота кустарным способом²³. Видимо, этот промысел и нашел отражение в легенде. Эта легенда легла в основу поэмы народного поэта Таджикистана, уроженца Бадахшана, Мирсаида Миршакара («Кишлоки тилло» — «Золотой кишлак»), переработанном им же впоследствии в пьесу. Нетрудно заметить, что в легенде воплотилась вековая мечта горных таджиков о свободной жизни, об идеальном городе, где люди равны, сыты, обуты и одеты.

В легендах можно встретить отголоски эпических сказаний, в которых действуют герои знаменитой поэмы Фирдоуси «Шахнаме» — Исфандияр, Заль, Рустам, а также Александр Македонский. Существует предание, что Александр Двурогий (Искандари Зулкарнайн) со своим войском был и в Дарвазе, и в Бадахшане. В доказательство этого приводят поговорку, записанную нами в Дарвазе в 1949 г.: «Александр (Сикандар) — наш шах, тропа Кайванд — наша дорога». Речь идет об узкой тропе по правобережному Пянджу между дарвазскими кишлаками Кеврон и Джорфф.

²¹ Кисляков Н. А. О древнем обычае в фольклоре таджиков. Фольклор и этнография. Л., 1971, с. 70—82.

²² Кисляков Н. А. Охота таджиков долины р. Хингоу — в быту и фольклоре. — Советская этнография. 1957, № 4.

²³ Абрамзон С. М., Кисляков Н. А. Добыча золота — один из древних промыслов горных таджиков. — Советская этнография, 1971, № 2, с. 114—122.

К легендам тесно примыкают мифы, бытующие и в наше время в горном Таджикистане. Мифы связаны с доисламскими верованиями в злых и добрых духов, которые еще живут в сознании горцев. В старые времена верили в оборотней, в мифических существ, алмасты и аджину, принимающих человеческий облик. Аджина в сумеречное или ночное время подстерегает одинокого путника, мучает его. Существует целый ряд оберегов, талисманов, запретных действий, чтобы уберечься от алмасты, могущей нанести вред не только ребенку, но и взрослому человеку. Существует поверье, что некоторые муллы могли заставить алмасты прислуживать себе, приручить ее: нужно лишь, поймав ее, остричь ей волосы. Суеверные люди старались засветло добраться домой, опасаясь встречи с этими мифическими существами. Вера в алмасты и аджину существовала везде, иногда черты, характерные для одного из мифических существ, приписывались другому.

Распространены поверья, связанные с пари (пери) — дивными красавицами. Они вступают в связь с земным человеком и оказывают ему всякие услуги, награждают его богатством. В преданиях рассказывают, что пари могут похитить ребенка и лишь несколько лет спустя вернуть его домой. Пари мстительны и стараются навредить тому кто отвергает их любовь. Пари часто являлись персонажами волшебных сказок (ср. «Содикджон») ²⁴.

В легендах и мифах присутствует гуль, или гули биёбон, — «демон пустыни», который перекочевал и в сказки. Этот мифический гуль ведет свое происхождение от арабских преданий глупой древности. Неожиданно он обрел вторую жизнь в наши дни в связи с легендой о «снежном человеке» (йетти). Обросшее серо-рыжей шерстью человекоподобное существо громадного роста, по представлениям главным образом памирских киргизов, появляется якобы вдалеке на склоне горы в пустынном месте в предвечернее время. Он подходит к охотнику и на родном киргизу языке просит немножко жевательного табака «пас», затем предлагает бороться. Если побеждает охотник, гуль удаляется, если побеждает гуль, охотник потом долго болеет.

Вместе с тем распространены и локальные поверья. Местные мифические существа особенно характерны для Бадахшана. На Вандже в 1949 г. мною записана легенда о войте. В Бадахшане распространены легенды о вуйде, вайде, который вобрал в себя некоторые черты, приписываемые алмасты. Войт на Вандже описывается как человекоподобное существо высокого роста, очень тонкое. Его можно увидеть в сумерках вдалеке на склоне горы. В Дарвазе ему соответствует хойт, и существует представление,

²⁴ О пари (пери), алмасты, аджине и других мифических существах см.: Мифы народов мира. Энциклопедия, М., 1980—1982.

что у хойта такой широкий шаг, что он может стоять одной ногой на одном берегу Пянджа, а другой ногой — на другом.

В Шугнанах и Ваханах (Бадахшан) распространены также легенды о фариште — добром духе человеческого жилья.

В Вахане (Бадахшан) нами записана любопытная легенда о баргуше (быргуш), мифическом существе в образе мужчины, вступающем в связь с женщиной, которое будто бы неизвестно в других районах горного Таджикистана.

В данный сборник включена прозаическая версия «Гуруглы». Этот эпизод только по названию и зачину о рождении богатыря в могиле связан с популярным таджикским героическим эпосом «Гуруглы». Поэтические версии этого эпоса были распространены преимущественно в юго-восточном Таджикистане, а прозаические — в северных районах Таджикской ССР²⁵.

В устном народном творчестве горных таджиков распространено много легенд и преданий, связанных с полезными ископаемыми. Например, еще в 1932 г. мною записано предание о том, что рвы, ямы, груды камней, обпаруживаемые в среднем течении реки Хингоу на ее левом берегу, — это остатки выработок железа, приписываемых Чингисхану. В Ванджской долине добывают железо и был развит железоделательный промысел. Добычу лазурита в этих местах связывают с именем пророка Соломона (Сулэймана). Вблизи кишлака Кухи лал («лаловая гора») и в настоящее время добывают благородную шпинель (лал), которой с древних времен славился Бадахшан. Считают, что лаловые копи принадлежали Соломону и что там работали дивы.

Соль в Вахио, Дарвазе, на Вандже, в Бадахшане очень дорого ценилась. Залежи белой соли были лишь на левом берегу Хингоу. Недаром существует поговорка: «Шайтана спросили: „Ты будешь есть землю?“ На что он ответил: „А соль есть?“» До революции хозяйка дома хранила соль в уголке головного платка и солила пищу во время трапезы. В Бадахшане готовили еду без соли.

* * *

В книгу вошли сказки, легенды, мифы, записанные Н. А. Кисляковым (1901—1973) и А. З. Розенфельд в разные годы, начиная с 1930-го, в горном Таджикистане. Как уже говорилось, в сборник включены также некоторые сказки, опубликованные А. А. Семеновым в начале века. В наше распоряжение были предоставлены три сказки, записанные Назаром Миргарибовым от его отца в 1987 г. в кишлаке Ялдымич Гармского района (Каратегин), — две бытовые сказки (№ 33, 46) и одна сказка об орлах (№ 42).

²⁵ Брагинский И. С. Таджикский народный эпос «Гуругли». — Гуругли. Таджикский народный эпос. М., 1987, с. 7—13.

Известный этнограф Средней Азии, чл.-кор. АН СССР М. С. Андреев (1873—1948) опубликовал дарвазскую сказку²⁶, в его архиве сохранились рукопись и сверстанные листы дарвазских сказок, которые были им записаны в Ташкенте в 1900 г. от двух дарвазцев²⁷.

До Великой Октябрьской социалистической революции большинство населения в горном Таджикистане было неграмотным. Тем не менее и среди горцев были люди, получившие мусульманское образование в медресе Бухары, Самарканда, Кабула и других городов. Они были знакомы с классической персидско-таджикской литературой, поэзией, знали рукописи, литографии, а позднее и печатные издания, запоминали прочитанное. Среди них встречались люди, обладавшие хорошей памятью, и они едва ли не дословно пересказывали прочитанное или передавали услышанное от других рассказчиков. В нашем сборнике помещена легенда «Крепость Джамхур», связанная с легендарной историей развалил древней крепости в Каратегине. Записанный нами рассказ удалось разыскать в литографированном издании²⁸.

Сказки передаются из уст в уста, при этом рассказчик, используя основу сказки, может ее сократить или расширить по своему усмотрению, иногда он добавляет некоторые эпизоды из другой сказки. Иногда в сказке сохраняются лишь имена главных действующих лиц. В этом отношении характерна сказка, главные герои которой носят имена «Гуль-подшо и Санаббар-подшо». Под этим заглавием бытуют совершенно разные сказки²⁹.

За прошедшее с 1930 г. время в тех районах, в которых производились эти записи, произошли коренные изменения в социальной и культурной жизни. Все население овладело грамотой, большое число горцев получило не только низшее или среднее образование, но и высшее.

В настоящее время устное народное творчество оказалось под большим влиянием письменной литературы, и уже бывает трудно определить, является ли то или иное произведение фольклора (сказка, песня, четверостишие) самобытным или почерпнуто из

²⁶ Андреев М. С. Дарвазская сказка (Волшебные предметы). — Живая старина. 1912, вып. 2—4, с. 485—488.

²⁷ Писарчик А. К. Описание архива М. С. Андреева. Приложение II. — Памяти Михаила Степановича Андреева. Сб. статей по истории и филологии народов Средней Азии: Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Т. 120. Душ., 1960, с. 25.

²⁸ Манделштам А. М. и Розенфельд А. З. «Калаи Имлок и калаи Джамхур» в Каратегине и связанные с ними легенды. — Там же, с. 97—105.

²⁹ Оранский И. М. Индийский диалект парья (Гиссарская долина). Материалы и исследования. М., 1969, с. 70—72.

письменной литературы. Вследствие этого ранние записи приобретают особенно большую ценность.

После Великой Отечественной войны значительная часть населения Каратегина, Вахно, Дарваза переселилась в хлопкосающие районы Таджикской ССР. Отметим, что в результате сильного землетрясения в Каратегине были разрушены районный центр Хаит и прилегающие к нему кишлаки (1949 г.). Учитывая эти факты, следует сделать вывод о том, что многие сказки, легенды, вошедшие в данный сборник, являются уникальными. Следует принять во внимание и смену поколений и естественное снижение возраста сказителей. В нашем сборнике представлен ряд произведений детского фольклора: считалки, стихотворные сказки.

Если песенный, поэтический фольклор и в настоящее время широко распространен, в особенности в свадебном обряде, то сказки занимают более скромное место и не так популярны, как прежде. Теперь телевидение, магнитофоны оттеснили сказки, часть которых перешла в область того же детского фольклора.

* * *

Сказки, легенды, мифы, включенные в данный сборник, в известной степени отражают фольклорное наследство обширного региона и позволяют составить представление о региональном устном народном творчестве. Переводчики по мере возможности стремились сохранить самобытность оригинала, не нарушая стилистических норм русского литературного языка. Большинство сказок и легенд записывались у различных групп населения как лингвистический и этнографический материал, а также как образцы устного народного творчества.

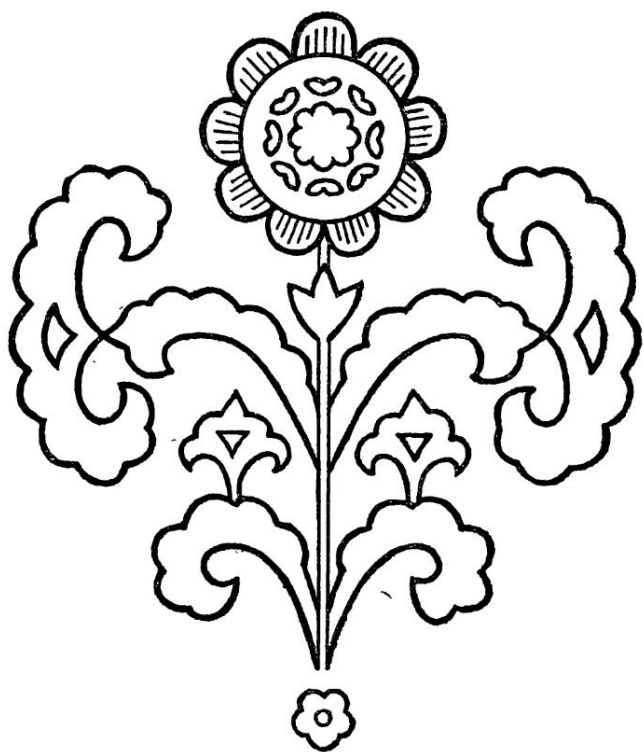
Во многих случаях рассказчики не дают названия сказке, а сразу начинают со слов: «Было, не было, жил один шах...», «Было, не было, жили старик со старухой...» и т. д. Поэтому составители сами давали заглавия сказкам.

В комментарии составители указывают, кем, когда и от кого сделана запись, даются также объяснения реалий и бытовых деталей, неизвестных широкому читателю. В некоторых случаях в Комментарии приведены варианты сказок.

Все сказки и легенды, записанные Н. А. Кисляковым и А. З. Розенфельд, хранятся в личном архиве А. З. Розенфельд. Сказки, записанные в Дарвазе и на Вандже до начала 60-х годов, опубликованы на таджикском языке: «Намунаҳои фольклори Дарвоз». Собр. и сост. А. З. Розенфельд. 1-е изд. Сталинабад, 1955; 2-е изд., доп. Душ., 1962.

В Словарь включены термины и слова, оставшиеся непереуведенными. Сборник включает Типологический анализ сюжетов.

А. З. Розенфельд

сказки

1. Содикджон

Жил-был в одной стране шах, у него был везир, очень ученый. В этой же стране жил старый рыбак с сыном, которого звали Содикджон. Он был такой красавец, что по красоте с ним не могли бы сравниться ни сами пари, ни их дочери. Когда старый рыбак умер, мать сказала Содикджону:

— Эй, сынок, если будешь сидеть сложа руки, помрешь с голоду. Иди-ка, налови рыбы в реке, мы поедим.

Содикджон не послушался матери, не стал удить рыбу, а пошел прямо к шаху. Когда шах увидел Содикджона, он ему сразу же очень понравился.

Шах приказал:

— Это хороший парень, нужно найти ему какую-нибудь работу.

В это время вошел везир. Шах обратился к нему:

— Эй, везир, этому парню нужно найти подходящую работу.

Везир возразил шаху:

— Не нужно ему ничего подыскивать, он из бедного рода, пусть займется делом своего отца — рыболовством.

Содикджон очень опечалился, пришел домой и попросил мать:

— Дай мне спасти отца, пойду рыбу удить.

Юноша отправился на берег реки, забросил удочку в воду и вытащил рыбку, которая так и сверкала от головы до хвоста! Содикджон подумал: «Как же эту рыбку убивать, очень она красивая!» Он нашел глубокую чашку, наполнил ее водой и пустил туда рыбку. Она так сияла, как будто зажгли светильник. Оказалось, что эта рыбка золотая. Содикджон взял чашку с рыбкой и пошел к шаху:

— Вот, шах, я принес тебе рыбку, посмотри, какая она красивая, сияет, как светильник.

Шах взял чашку с рыбкой и наградил Содикджона целым подносом золота. Содикджон пришел домой и сказал матери:

— Вот видишь, матушка, как много золота я принес!

А везир обратился к шаху:

— О шах, если бы ты поручил этому парню какое-нибудь другое дело, то только навредил бы. Сегодня он принес золотую рыбку, какой нигде на свете не найти. А у этой рыбки есть еще одно свойство. Где-то находится цветная вода. Если пустить в эту воду золотую рыбку, то в городе станет светло, словно зажгли сотни светильников.

— А кто принесет цветную воду? — спросил шах.

— Прикажи Содикджону, он доставит, — ответил везир.

— Где же он ее возьмет?

— Разве ты не знаешь, — ответил везир, — что Содикджон двенадцать лет учился за горой Коф¹. Он обязательно добудет цветную воду.

Шах велел позвать Содикджона. Содикджон явился. Шах приказал ему:

— Принеси мне цветную воду!

Содикджон ответил:

— Слушаюсь и повинуюсь!

Он пришел к матери и горько заплакал. Он так плакал, что из глаз его полились кровавые слезы.

— Почему ты плачешь, Содикджон? — спросила мать.

— Как же мне не плакать? Шах приказал мне принести цветную воду!

Юноша пошел в свой сад и прилег отдохнуть на каменную плиту.

А теперь расскажем о дочери Сухсур-пари из города за горой Коф. Однажды Сухсур-пари надела красивое платье, посмотрелась в волшебное зеркало и так влюбилась в свою красоту, что и сказать нельзя. Потом она созвала всех пари и приказала им:

— Если кто-нибудь найдет красивого юношу, подобного мне, хоть таджика, хоть узбека² или даже пари, доставит его сюда или хотя бы принесет его изображение, того я награжу семью сундуками золота!

Пари разошлись в разные стороны. Две девушки-пари пролетали над садом Содикджона и заметили горящий светильник. Они спустились в сад и увидели юношу, спящего на каменной плите. Красота юноши их поразила. Они огорчились, что Сухсур-пари велела доставить юно-

пу к ней или принести его изображение, а то они сами легли бы спать с ним и предавались бы наслаждениям. Но они помнили приказ Сухсур-пари и знали, что если не выполнят его, то Сухсур-пари велит убить их. Они подняли спящего Содикджона, положили его на летающие носилки, прилетели домой, спустились в сад Сухсур-пари и оставили там юношу.

Содикджон проснулся, увидел, что лежит в чужом саду, и очень испугался. Для него было приготовлено прекрасное угощение. Наевшись, он огляделся по сторонам и заметил белый дом, вошел в него, лег на расстеленные одеяла³ и крепко уснул.

В это время вернулись все пари. Они побывали в разных странах, каждая из них принесла по картине, но Сухсур-пари ни один портрет не понравился.

— Мне очень скучно,— сказала девушка,— уберите наш сад как можно лучше, я хочу немного пройтись и отдохнуть.

Сухсур-пари отправилась в сад погулять в сопровождении пятисот пари. Лишь только они вошли в сад, как Сухсур-пари почувствовала, что пахнет человеческим духом. Она закричала:

— Кто здесь в моем саду из племени людей, пусть сейчас же явится ко мне!

Тут две служанки-пари сразу же отозвались:

— О госпожа, загляните в эту комнату, какой красивый юноша там спит. Если он вам не понравится, мы его мигом уничтожим.

Сухсур-пари заглянула в дом и с первого же взгляда влюбилась в Содикджона. Своим служанкам-пари она приказала:

— Убирайтесь-ка из сада подальше, а я побуду наедине с этим красивым юношей из племени людей.

Сухсур-пари подошла к юноше и стала ласково гладить Содикджона, но он не проснулся. Тогда она взяла руку Содикджона и крепко сжала ее. Юноша открыл глаза.

— Кто ты такая, что взяла за руку меня, незнакомого тебе мужчину?⁴— спросил он.

— Меня называют дочерью Сухсур-пари, но что же ты лежишь? Разве я тебе не нравлюсь?

Содикджон встал, они обнялись и стали целоваться. Всю ночь до утра они предавались наслаждениям. Потом поели приготовленные яства. Содикджон загрустил. Сухсур-пари спросила:

— Что с тобой, Содикджон? Неужели ты знаешь девушек лучше меня?

— Ты мне нравишься, и я тебя полюбил,— ответил Содикджон,— но шах ведь послал меня за одной вещью.

— За чем он послал тебя?

— Шах велел мне добыть цветную воду.

Сухсур-пари засмеялась:

— Глупец, а знаешь ли ты, где найти цветную воду? Нужно целый год идти пешком, чтобы дойти до нее.

— Ну что ж,— ответил Содикджон,— я цветной воды в жизни не видал, но пойду за ней, где бы она ни была!

— Не печалься,— утешила Содикджона Сухсур-пари,— я за час доставлю тебе цветную воду.

Она позвала своих пари:

— Эй вы, распутницы, пока мы еще не допили чай из этого чайника, каждая из вас должна мне принести бутылку цветной воды. Не исполните мое приказание, велю всем отрубить головы!

Пятьсот пари, словно голуби, взметнулись в небо и полетели. Сухсур-пари и Содикджон еще не опорожнили чайник, как каждая из пари принесла по бутылке цветной воды. Содикджон сказал дочери Сухсур-пари:

— О девушка, я не могу больше здесь оставаться.

Дочь Сухсур-пари приказала посадить Содикджона на летающие носилки, вырвала волосок из своей головы, дала Содикджону и наказала:

— Если тебе придется трудно, подожги этот волосок, я сразу же явлюсь тебе на помощь.

Пари усадили юношу на носилки и перенесли по воздуху в его сад. Вокруг каменной плиты поставили пятьсот бутылок с цветной водой.

Содикджон проснулся и пришел к матери.

— Встал уже, сынок? — спросила мать.

— Матушка, я проснулся, я хорошо поспал.

Мать с тревогой спросила:

— Содикджон, а что ты скажешь шаху, ведь у тебя нет цветной воды.

— Не беспокойся, матушка,— успокоил ее Содикджон,— шаху не удастся погубить меня, я принесу ему цветную воду.

Гонец сообщил шаху, что Содикджон достал цветную воду. За это известие шах богато вознаграждал гонца. Содикджон явился к шаху, тот его спросил, достал ли он цветную воду. Содикджон ответил:

— О шах, я принес пятьсот бутылок цветной воды, пусть твой везир доставит ее ко дворцу.

Шах приказал везиру доставить бутылки с цветной водой. Везиру ничего не оставалось делать, как выполнить приказание шаха. Он пошел на базар, нанял пятьсот носильщиков, уплатил каждому по пять золотых и привел их в сад Содикджона. Когда носильщики увидели бутылки с цветной водой, они заявили везиру:

— Возьми назад свои деньги, у нас не хватит сил снести эти бутылки.

— Я прибавлю вам еще по золотому, — сказал везир, — отнесите эти бутылки шаху.

Носильщики завернули бутылки в платки⁵ и принесли шаху.

Когда шах увидел цветную воду, он пришел в изумление. Цветную воду налили в большую чашку, выпустили в нее золотую рыбку. Кругом стало так светло, что не надо было никаких светильников. Целую казну золота и денег дал шах Содикджону. Он все отнес домой и сказал матери:

— Мы построим такой дворец, какого и у шаха нет. Теперь расскажу о везире.

Везир обратился к шаху:

— Вот видишь, какие удивительные вещи тебе принес Содикджон. Но есть еще кое-что, если он добудет и это, то светло будет на всю округу.

— Что же это такое, дорогой везир? — спросил шах.

— Нет, я не скажу, а то ты решишь, что я хочу сжить со света Содикджона.

— Говори! — приказал шах.

— Есть в одном месте каменный бассейн. Если налить туда цветную воду и выпустить золотую рыбку, то царство твое прославится на весь мир.

Шах приказал позвать Содикджона. Содикджон явился и спросил:

— О шах, что еще прикажешь мне сделать?

— Достань каменный бассейн!

— Слушаюсь, — ответил Содикджон. Он вернулся домой и горько заплакал.

Старуха-мать спросила:

— Содикджон, почему ты плачешь?

— Шах приказал мне доставить каменный бассейн.

Он пошел в сад и улегся спать на каменную плиту.

За горой Коф жила дочь Шамоль-пари⁶. Однажды она падела на себя нарядное платье, повязала голову доро-

гим платком, посмотрела в зеркало и увидела, что она очень красивая. Позвала своих служанок-пари и приказала им:

— Кто найдет такого же красивого, как я, юношу и доставит его ко мне или принесет мне его изображение, тому я подарю семь сундуков золота.

Пари вознеслись в небо. Две из них пролетали над садом Содикджона, они заметили юношу, спящего на каменной плите. Пари спустились вниз, положили его на летающие носилки, поднялись в небо и полетели в сад дочери Шамоль-пари. Содикджона оставили перед входом в сад. Содикджон проснулся, увидел такое чудесное, красивое место, что и сказать нельзя, и вошел в сад. Там были расставлены прекрасные кушанья, он наелся досыта, потом вошел в дом, расстелил одеяла, улегся и заснул.

Тут вернулись все пари, но ни одна из них не принесла такого изображения, которое бы понравилось дочери Шамоль-пари. Девушка очень огорчилась и сказала своим служанкам, что пойдет в сад гулять, развеять тоску. Только она подошла к саду, сразу почувяла, что пахнет человеческим духом.

— Я чую, пахнет человеческим духом, не пришел ли сюда человек?

Служанки ответили:

— Да, здесь есть один человек, посмотрите на него, если он вам не понравится, мы мигом его уничтожим.

Дочь Шамоль-пари вошла в дом. Когда увидела Содикджона, сразу же в него влюбилась. Своим служанкам она приказала:

— Убирайтесь подальше от сада!

День и ночь они с Содикджоном предавались любви, наутро, проснувшись, поели всяких вкусных яств. Содикджон тяжело вздохнул. Дочь Шамоль-пари спросила:

— Эй, Содикджон, у тебя, наверно, есть девушка лучше и красивее меня, что ты так тяжело вздыхаешь?

— Нет,— ответил Содикджон,— у меня нет никого красивее и лучше тебя, но шах послал меня за каменным бассейном, а я не знаю, где его найти.

— А ты знаешь, сколько лет нужно идти, чтобы добраться до каменного бассейна?

— Откуда мне знать?

Дочь Шамоль-пари позвала шестьсот пари и приказала им:

— Если через час вы не припесете мне каменный бассейн, я вас всех велю казнить.

Все шестьсот пари поднялись в небо и полетели, словно голуби. Через час они принесли каменный бассейн. Содикджон сказал:

— О девушка, я больше не могу оставаться здесь.

Тогда дочь Шамоль-пари отрезала от косы пучок волос и дала Содикджону. Пари положили юношу в каменный бассейн, подняли в небо, перенесли в его сад и там оставили. Содикджон пошел домой. Старуха-мать спросила:

— Что ты скажешь шаху? Ты принес каменный бассейн?

— Не печалься, матушка, — сказал Содикджон, — я отдам шаху каменный бассейн, но свою жизнь не отдам.

Он послал гонца к шаху. Гонец сообщил шаху, что Содикджон принес каменный бассейн. Шах богато вознаграждал гонца. Постелили ковры и по ним провели Содикджона к шаху. Шах спросил:

— Ну, Содикджон, ты принес каменный бассейн?

— Конечно, принес, — ответил Содикджон, — но я очень устал. Пусть тот каменный бассейн из моего сада доставит во дворец ваш везир.

Везир пробормотал: «Да подохнет твой сын Содикджон! Какую тяжелую работу ты заставляешь меня выполнять!» Потом везир распродал все свое имущество, пошел на базар и нанял тысячу носильщиков. Повел их в сад Содикджона и велел им поднять каменный бассейн. Но они даже не смогли пошевелить его. Когда об этом доложили шаху, тот сказал Содикджону:

— Тебе самому придется принести каменный бассейн.

Содикджон ответил:

— О шах, тысяча рабочих не смогли сдвинуть бассейн с места, а как же я один его принесу? Прикажи лишь подготовить место, вечером я его доставлю.

Настал вечер, для каменного бассейна приготовили место. Содикджон поджег волосы дочери. Шамоль-пари, она сразу же появилась со всеми своими пари. Они подняли каменный бассейн и установили его на приготовленном месте. Наутро шах проснулся и увидел каменный бассейн. В него налили цветную воду и пустили туда золотую рыбку. Сразу все кругом засверкало, тысячи лучей осветили город.

Везир сказал шаху:

— О шах, видишь, я тебе ничего худого не делаю. Но есть еще одна вещь, и если она будет у тебя, то все царства будут принадлежать тебе одному. Эта вещь на-

зывается «вьющееся дерево». Если его посадить у каменного бассейна, ты превзойдешь всех шахов на свете.

Шах спросил:

— Кто же добудет это дерево?

— Прикажи Содикджону, он достанет и принесет, — ответил везир.

Позвали Содикджона:

— О шах, что ты теперь велишь мне сделать? — спросил Содикджон.

— Где-то в мире есть вьющееся дерево, если ты его принесешь, я отдам тебе всю казну!

Содикджон пришел к себе домой в слезах. Старуха-мать спросила его:

— Эй, Содикджон, почему ты плачешь?

— Шах велел мне принести вьющееся дерево, не знаю, как я его добуду.

Юноша пошел в свой сад, с горя лег на каменную плиту и заснул.

Поговорим теперь о дочери Шоболи-пари⁷, что жила за горой Коф. Однажды она посмотрела на себя в зеркало и увидела, что она очень красивая. Она позвала своих служанок-пари и приказала им:

— Если кто-нибудь найдет мне такого же красивого друга, как я сама, тому я отдам все, что у меня есть в казне.

Пари разлетелись в разные стороны. Две пари пролетали над садом и увидели Содикджона, спящего на каменной плите. Они положили его на летающие носилки, поднялись в небо, прилетели и опустили носилки в саду дочери Шоболи-пари. Содикджон проснулся, увидел приготовленные яства, наелся досыта. Потом вошел в богато разукрашенную комнату, лег на расстеленные одеяла и уснул. Все пари вернулись, принесли изображения разных красивых юношей, но дочери Шоболи-пари никто не понравился. Она очень опечалилась и сказала своим служанкам:

— Пойдем в сад, погуляем, мне ничего не остается, как только умереть с тоски.

Дочь Шоболи-пари подошла к воротам сада и почувствовала, что пахнет человеческим духом. Она сказала служанкам:

— Как мог появиться в моем саду кто-то из земных людей?

Потом она заглянула в дом, увидела Содикджона и так в него влюбилась с первого взгляда, будто видела его

тысячу раз. Дочь Шоболи-пари велела своим служанкам-пари убираться подальше из сада. Весь день и ночь они с Содикджоном предавались любви. Утром поели разных вкусных яств, Содикджон тяжело вздохнул. Девушка его спросила:

— Почему ты так тяжело вздыхаешь? Может быть, у тебя есть кто-нибудь лучше и красивее меня?

— Нет,— ответил Содикджон,— у меня никого нет лучше и красивее тебя. Шах послал меня за вьющимся деревом, а я не знаю, где оно находится.

Дочь Шоболи-пари призвала своих служанок:

— Эй вы, распутницы,— сказала она,— если через два часа не принесете мне вьющееся дерево, я всех вас убью.

Шестьсот пари, словно голуби, взлетели в небо и через два часа принесли вьющееся дерево. Содикджон увидел дерево и удивился: каждый листик дерева сверкал сотней лучей. Потом он сказал дочери Шоболи-пари:

— Я дольше не могу оставаться, мое время истекло.

Пятьсот пари подняли вьющееся дерево, две девушки-пари посадили Содикджона на летающие носилки, и все они прилетели в город, где жил Содикджон. Там они посадили вьющееся дерево около каменного бассейна и улетели к себе.

Содикджон пришел домой и лег спать.

Наутро шах увидел, что возле каменного бассейна растет дерево, каждый листик которого сияет сотнями лучей. Шах спросил у везира, что это значит. Везир ответил:

— Это то самое вьющееся дерево, о котором я говорил.

Шах очень обрадовался и приказал позвать Содикджона. Содикджон явился, и шах отдал ему все свои богатства. Везир подумал: «Шах все свои богатства отдал Содикджону, как же мы будем жить? Что будем есть? Нужно найти способ погубить Содикджона». Он пошел к шаху и сказал ему:

— Я хочу тебе что-то рассказать, но боюсь разгневать тебя, хотя я думаю, что мой совет тебе понравится. Есть на свете кое-что, если ты это получишь, то тебе покорятся все страны мира.

— Говори! — приказал шах.

— Это дочь Несуществующего-на-свете шаха. Если ты ее получишь, станешь владыкой мира.

— Кто же ее достанет? — спросил шах.

— Кроме Содикджона, никто другой не сможет это сделать,— ответил везир.

Шах приказал позвать Содикджона. Тот явился.

— Эй, Содикджон,— сказал шах,— привези мне дочь Несуществующего-на-свете шаха.

Содикджон согласился и попросил:

— О шах, дай мне трех ослов, трех жирных курдючных баранов и вели испечь для меня сорок стоп по девять лепешек⁸.

Шах дал Содикджову трех ослов, трех жирных курдючных баранов и сорок стоп по девять лепешек. Содикджон погрузил лепешки на ослов и погнал их вместе с баранами. Он подошел к реке, переправился на другой берег и пошел дальше. Шел двенадцать дней и двенадцать ночей, покуда не пришел в лес. На самой дороге спал огромный, как гора, человек, которого никак нельзя было обойти. Содикджон и с одной стороны к нему подходил, и с другой, никак не мог обойти спящего. Тогда он взял палку и стал колотить того человека по ногам, да так, что сам испугался, не сломал ли он ему ноги. Человек проснулся, дотронулся до своих ног и спросил:

— Какой это комар укусил меня?

Потом сел и уставился на Содикджона. Содикджон спросил его:

— А ты кто такой, что разлегся спать посреди дороги?

— Меня называют Одж-Обьедала.

— Откуда же ты пришел сюда? — спросил Содикджон.

— Я влюблен в дочь Несуществующего-на-свете шаха. Отправился посмотреть на нее, но, сколько ни бродил, сколько ни искал, увидеть ее не смог. Прошел слух, что Содикджон в такой-то день пойдет в страну Несуществующего-на-свете шаха, вот я и подумал, что пойду с этим Содикджоном и посмотрю на дочь Несуществующего-на-свете шаха.

Содикджон приказал:

— Вставай скорей, идем со мной.

— Я не могу идти, я так хочу есть, что у меня нет сил двигаться.

Содикджон дал ему половину бараньей туши и девять лепешек. Одж-Обьедала наелся, взвалил себе на спину Содикджона со всей его поклажей, и они отправились в путь. Шли они один день и ночь и видят — посреди дороги спит другой Одж. Содикджон разбудил его и спросил, как его зовут. Тот ответил:

— Меня зовут Одж-Опивала.

— А куда ты идешь? — спросил его Содикджон.

— Я слышал, что сегодня здесь пройдет Содикджон в страну Несуществующего-на-свете шаха. Вот я и поджидая этого Содикджона.

— Я — тот самый Содикджон, вставай, пойдем с нами.

— Я очень хочу есть, — сказал Одж, — у меня нет сил идти.

Содикджон дал ему вторую половину бараньей туши и девять лепешек. Одж наелся. Тогда Содикджон его спросил:

— Зачем ты ждал меня?

— Я полюбил дочь Несуществующего-на-свете шаха. Сколько ни искал ее, найти не мог. Я слышал, что сегодня здесь будет проходить Содикджон в страну этого шаха. Я подумал, что пойду с Содикджоном и он мне покажет девушку.

Одж-Опивала сказал Оджу-Объедале:

— Ты сделал свое дело, давай теперь я понесу Содикджона.

Одж-Опивала посадил Содикджона себе на спину, и они пошли втроем дальше.

Шли они еще один день и одну ночь. Содикджон увидел, что еще один великан спит посреди дороги. Он разбудил его и спросил:

— Кто ты такой, что загородил дорогу?

— Меня зовут Одж — Меткий стрелок.

— Куда ты идешь? — спросил Содикджон.

— Я влюбился в дочь Несуществующего-на-свете шаха и пошел в его страну, но, сколько ни бродил, сколько ни искал, увидеть ее не смог. Я услышал, что Содикджон идет в страну Несуществующего-на-свете шаха, поэтому загородил дорогу. Я подумал, придет Содикджон и возьмет меня с собой. Уж не ты ли Содикджон?

Содикджон ответил:

— Я тот самый Содикджон, вставай, пойдем вместе.

— У меня нет сил, — сказал Одж, — я очень хочу есть.

Содикджон дал ему целую тушу барана и девять лепешек. Он все это съел, наелся и обратился к двум другим Оджам:

— Вы свою службу выполнили, теперь я понесу Содикджона.

Одж — Меткий стрелок посадил его себе на спину, и они отправились в путь вчетвером.

Пришли они в город Несуществующего-на-свете шаха. Увидели пещеру. Содикджон оставшуюся еду отдал трем

Одхам, а всю поклажу сложил в пещере. Потом он пошел в город Несуществующего-на-свете шаха, пришел к дому одной старухи.

— Эй, матушка,— сказал Содикджон,— пусти меня переночевать на одну ночь.

Старуха ответила:

— У меня нет лишнего места.

Содикджон дал ей золотой. Старуха впустила Содикджона в дом, постелила хорошие одеяла, накормила до рогими кушаньями и спросила:

— Откуда ты пришел?

— Я пришел из Дамаска⁹.

— Зачем ты сюда пришел?

— Я хочу увезти дочь Несуществующего-на-свете шаха.

Старуха стала его отговаривать:

— Ты не сможешь увезти дочь Несуществующего-на-свете шаха.

— Почему? — спросил Содикджон.

— Несуществующий-на-свете шах поставил несколько условий. Кто эти условия выполнит — за того шах отдаст свою дочь, если кто не выполнит — тому отрубят голову. Во-он видишь эти курганы вокруг города? — показала старуха. — Они сложены из отрубленных голов.

— А где живет дочь шаха?

— Она живет во дворце, огороженном стальной проволокой.

Содикджон пошел на базар, нанял сорок землекопов, и они из дома той старухи прокопали ход прямо во дворец шахской дочери. Ночью Содикджон через подземный ход проник в комнату девушки и увидел, что она очень красива. Содикджон с первого взгляда влюбился в нее и сразу улегся с ней рядом. Девушка проснулась и обнаружила около себя прекрасного юношу. Она тоже влюбилась в него с первого взгляда. Четыре дня и четыре ночи они беседовали и наслаждались. Девушка спросила:

— О юноша, откуда ты?

— Я из Дамаска,— ответил Содикджон.

— Зачем же ты сюда пришел?

— Я пришел, чтобы увезти тебя.

— Я согласна пойти с тобой,— сказала девушка.

— Пока я не выполню условия твоего отца, я не смогу забрать тебя.

— Ты ведь знаешь, у моего отца невыполнимые задания.

— Если ты меня любишь,— сказал Содикджон,— то поможешь мне выполнить их.

— На городской площади лежит бревно, над ним топор, нужно этим топором одним махом разрубить бревно на две равные части — это первое условие.

Содикджон сказал, что ни у кого не достанет сил разрубить бревно одним махом.

Девушка успокоила его:

— Это дело простое. Ты подойди к бревну, схвати топор, произнеси: «Во имя пророка Сулеймана¹⁰», потом ударь одним махом по бревну, и оно разлетится на две равные части.

— А какие другие условия? — спросил Содикджон.

Девушка объяснила:

— В одной стальной комнате разводят огонь, комната накаляется докрасна. Второе условие в том, чтобы просидеть в этой комнате с вечера до утра. Третье условие состоит в следующем: зажарят одного быка и сорок ягнят, испекут сорок стоп по девять лепешек, и все это жениху нужно съесть за один вечер. По четвертому условию нужно одной стрелой на расстоянии трех верст разбить яйцо, которое висит на дереве среди листьев. Когда кто-нибудь выполнит эти четыре условия, к нему приведут красивых девушек и скажут: «Если ты выполнил четыре условия, то выполни и пятое: выбери из этих девушек себе жену и возьми ее себе».

— А как ты будешь выглядеть? — спросил Содикджон.

— На мне будет простое белое холщовое платье, грязные сапоги, сидеть я буду верхом на белом осле.

Содикджон узнал все, что ему было нужно, и по подземному ходу вернулся в дом старухи. Потом он пошел на площадь, где шах задавал свои задачи. У шаха был колокол. Он ударил в этот колокол. Видит — под колоколом стоит юноша. Шах спросил:

— Эй, парень, ты зачем сюда пришел?

— Я пришел выполнить твои условия.

— Смотри, парень,— сказал шах,— жизнью рискуешь! Содикджон обратился к шаху:

— Говори свои условия!

— Первая моя задача: вот этим топором ты одним махом должен разрубить бревно на две равные части.

Содикджон взял топор, произнес: «Во имя пророка Сулеймана» — и ударил по бревну, оно тут же разлетелось на две равные половины. Одно условие он выполнил.

Царь приказал:

— Приведите сорок лошадей, нагруженных сухими вязанками дров, разведите такой огонь в этой стальной комнате, чтобы она накалилась докрасна, и пусть сгорит в ней этот негодник!

Содикджон пошел к Оджу-Опивале и попросил его:

— Эй, Одж, во время вечернего намаза втяни в себя реку и приходи, меня хотят спалить в этой раскаленной комнате.

Содикджон привязал к ногам тяжелые камни. Наступило время вечернего намаза, когда он вошел внутрь раскаленной комнаты. Шахские слуги ушли, оставив его одного, и заперли комнату на замок. Тотчас же пришел Одж-Опивала и всю реку вылил в раскаленную докрасна комнату. Комната сделалась ледяной. Содикджон принялся громко браниться:

— Этот шах-негодник пожалел одну вязанку дров, чтобы я мог развести огонь и согреться!

Шах услышал эти вопли, приказал наутро открыть дверь стальной комнаты и увидел, что Содикджон дрожит от холода. Шах рассердился и велел:

— Зажарьте быка и сорок ягнят, испеките сорок стоп по девять лепешек и снесите этому парню. Если он все это не съест, мы его казним.

Все, что сказал шах, принесли и оставили в комнате Содикджона. Он пошел к Оджу-Объедале и попросил его:

— Ну, Одж-Объедала, наступил твой черед. Выручай!

Одж-Объедала сказал:

— Не печалься, Содикджон!

Содикджон вернулся в свою комнату, шахские слуги заперли его на замок и ушли. А в этой комнате в одном углу была дыра, во время вечернего намаза Одж-Объедала пришел, приник к дыре и все мясо и лепешки съел дочиста, крошки не оставил.

Утром Содикджон стал громко ругать шаха:

— Этот шах такой скупой, что даже странника накормить не может!

Слуги доложили шаху, что Содикджон кричит от голода. Открыли комнату и увидели, что Содикджон еле жив. Содикджон сказал шаху:

— Видишь, это условие я тоже выполнил!

Тогда шах сказал:

— У меня есть еще одно условие, которое ты никак не сможешь выполнить.

— Скорей говори,— потребовал Содикджон.

Шах приказал принести яйцо и повесить его на иве

среди ветвей. Шах объяснил Содикджону, что нужно делать:

— Посреди этой равнины есть пещера. Ты должен из этой пещеры одной стрелой разбить яйцо. Это мое четвертое условие.

Содикджон взял свой лук и пошел к пещере. По дороге он сказал Оджу — Меткому стрелку:

— Теперь наступила твоя очередь, выручай!

Одж — Меткий стрелок удивился:

— Неужели ты испугался такого простого дела? Чего ты боишься такого пустяка?

Содикджон стоял возле пещеры. Одж — Меткий стрелок из лука Содикджона выпустил стрелу. Одной стрелой он попал в яйцо, оно разлетелось на мелкие кусочки. Содикджон явился к шаху и сказал ему:

— Эй, шах, я выполнил и это твое условие!

Тогда шах велел привести пятьсот красивых девушек, нарядил их в платья разных цветов и приказал Содикджону выбрать среди них себе жену.

Девушки одна за другой проходили мимо Содикджона, но он даже не взглянул на них.

Шах рассердился и снова приказал Содикджону:

— Выбери из них одну и возьми себе в жены!

Содикджон возразил:

— Я делаю то, что мне нравится. — И вдруг он увидел ту девушку в простом белом холщовом платье, которая ехала на белом осле. Содикджон подошел к ней, взял ее за руку и сказал:

— Вот моя жена!

Все условия шаха он выполнил. Потом убил шаха, а из тех рабочих, которые прорыли подкоп из дома старухи во дворец, одного сделал шахом, а всех других назначил на высокие должности. Старуху он тоже щедро наградил.

Содикджон посадил дочь Несуществующего-на-свете шаха на коня и отправился к себе домой. По дороге он зашел в пещеру, где жили Оджи, и сказал:

— Вы хотели видеть дочь Несуществующего-на-свете шаха, выйдите и посмотрите!

Оджи вышли из пещеры и посмотрели на девушку.

— Ну вот, теперь мы успокоились, — сказали они, — исполнилось наше желание, нам теперь ничего не нужно.

Содикджон отправился дальше в путь, долго ехал по пустыням и равнинам, иногда по земле, иногда, как го-

лубь, по пебу, пока не добрался до своего города. Шах, сидя на тропе, издали увидел Содикджона, встал с тропы и вместе с везиром пошел ему навстречу на берег реки.

Девушка спросила у Содикджона:

— Кто эти двое мужчин, которые идут нам навстречу на другом берегу реки?

— Тот, кто впереди, — шах, а за ним следом — везир, — ответил Содикджон.

У девушки был спрятан револьвер¹¹. Незаметно для Содикджона она вынула его из кармана, выстрелила и убила сразу обоих — и шаха и везира.

Содикджон увидел, что они мертвы, и спросил девушку:

— Зачем ты это сделала?

— Чтобы тебе не нужно было больше бродить по разным странам, ты теперь свободен. Везир был твоим злейшим врагом и все равно когда-нибудь убил бы тебя.

Содикджон приехал домой, увидел, что старуха-мать построила богатый дворец. Он ввел девушку во дворец. Потом поджег волосы тех трех пари, они явились и тоже стали жить во дворце. Содикджон объявил себя шахом. Каменный бассейн, цветная вода, вьющееся дерево и золотая рыбка — все досталось ему.

Они достигли своей цели, вы также достигнете исполнения своих желаний.

2. Прекрасная дочь пари

Жил-был один шах, у него было три сына. Сыновья подросли, и пришло им время жениться. Шах послал их в три разные стороны и велел каждому выпустить по стреле из лука. Юноши так и поступили. Стрела старшего брата ушла у ворот казны, стрела среднего брата — у дверей муфтия, стрела младшего брата упала на каменную отмель реки. Юноша пошел на берег, видит — его стрелу держит в лапах пятнистая лягушка. Он взял лягушку и принес ее домой. Долго сидел он грустный рядом с пятнистой лягушкой. Вдруг лягушка заговорила человеческим голосом:

— Не печалься, я не лягушка, это на мне такая оболочка, на самом деле я — дочь пари.

— Сбрось эту оболочку, — попросил юноша, — стань девушкой!

— Я так красива, — ответила лягушка, — что, если я

сброшу шкуру и превращусь в девушку, ты наживешь много врагов.

Юноша не послушался лягушки: когда она сбросила свою пятнистую шкуру и превратилась в красавицу, он сжег ее шкуру.

Наутро их пришел навестить старший брат. При виде красавицы он лишился чувств, потом пришел к отцу и стал ему угрожать:

— Я снесу тебе голову! Своему младшему сыну ты нашел такую красивую жену, а мне сосватал уродину!

— Потерпи немного,— успокоил его шах,— твоего младшего брата мы пошлем в такое место, куда добаться легко, а возвратиться невозможно.

Старший брат согласился.

На другой день средний сын пришел проводить младшего брата. При виде его красавицы-жены он лишился чувств, потом пришел к отцу и стал ему угрожать:

— Я снесу тебе голову! Ты своему младшему сыну нашел такую красивую жену, а мне сосватал уродину!

— Потерпи немного,— успокоил его шах,— твоего младшего брата мы пошлем в такое место, куда добаться легко, а возвратиться невозможно.

Средний брат согласился.

Шах позвал младшего сына и приказал ему:

— Пойди, проведай в раю своих бабушку и дедушку.

Юноша, опечаленный, пришел к жене. Она спросила:

— Что случилось? Почему ты такой грустный?

— Отец велел мне пойти в рай и проведать своих бабушку и дедушку,— ответил муж.

Жена его успокоила.

— Это легко выполнить,— сказала она.— Я отправлюсь на гору Коф¹ и принесу три волшебных яблока, а ты пойди к отцу, пусть он прикажет всем своим подданным — от семилетнего ребенка до семидесятилетнего старика — собрать дрова, сложить их в кучу и поджечь. Скажи, что ты залезешь на эту кучу дров, и, когда ее подожгут, ты вознесешься на небо, в рай.

Наутро юноша явился к шаху и передал ему все, что сказала жена. По приказу шаха созвали всех подданных — от семилетнего ребенка до семидесятилетнего старика — и велели им собрать дрова и сложить их в кучу.

Когда костер был готов, младший шахский сын влез наверх, и костер подожгли. Дочь пари выхватила мужа из огня и велела ему пойти к шаху и отнести те три ябло-

ка, которые она принесла с горы Коф. При этом она научила его сказать отцу:

— Я принес вам добрую весть, бабушка с дедушкой велели передать вам, чтобы вы сами к ним пришли.

— А каким образом мы попадем в рай? — спросил шах.

— Так же, как и я.

Шах приказал, чтобы весь народ — от семилетнего ребенка до семидесятилетнего старика — собрал дрова, сложил их в кучу. Шах вместе со старшими сыновьями влезли на эту кучу дров, костер подожгли с четырех сторон.

Утром народ пришел посмотреть, и люди увидели, что шах с сыновьями сгорели. Младший сын стал шахом и зажил счастливо со своей женой, дочерью пари.

3. Старуха и див

Было это или не было, в давние времена жил старик, у него было две жены. От одной жены он имел двух сыновей, от другой — одного. После смерти отца сыновья разделились, старшие братья отняли у младшего землю и воду, а ему оставили лишь осла и пустой мешок.

Однажды младший брат сказал своей матери:

— Пойду прогуляюсь в отцовском саду.

Мать разрешила.

Парень пришел в сад, привязал осла к дереву, а сам прилег в тени. Вдруг видит — из какого-то дома поднимается дым, потом из этого же дома выходит сорок один див. Как только они вышли, парень забрался в дом, увидел золотой слиток, схватил его и принес матери.

— Этого хватит нам на пропитание на целый год, — сказал парень.

Потом он пошел к соседу, взял у него точильный брусок и обточил на нем слиток золота. Спустя несколько дней дочь соседа пришла за бруском. Старуха-мать обмыла брусок и отдала девушке.

Парень опять попросил у соседа брусок и принялся обтачивать слиток. Закончив работу, он ушел из дома. Дочь соседа снова пришла и тут же потребовала брусок. На этот раз старуха поспешила, не обмыла брусок как следует, и на нем остались крупинки золота.

Старшие братья узнали об этом и подумали, что их младший брат нашел спрятанное золото отца и скрыл от

них. Они принялись его бранить, и брат рассказал, что он пошел в сад прогуляться, прилег в тени и увидел сначала черный дым, который поднимался из дома в небо, потом из этого дома вышел сорок один див.

— Я забрался в этот дом,— рассказал он,— нашел там слиток золота и принес домой.

Старшие братья пошли в сад, увидели, что из дома, находившегося в саду, вышли сорок дивов, и не заметили, что один див остался в доме. Старшие братья вошли в дом, див набросился на них и тут же их убил. Следом за братьями в дом вошел и младший брат, увидел он убитых братьев и сразился с дивом. Он одолел дива и столкнул в яму, которая была вырыта у порога дома.

Вскоре те сорок дивов один за другим вернулись. Младший брат всех их по одному истребил. Потом взял свою мать, привел ее в этот дом и наказал ей, чтобы она ни в коем случае не наступала на помой за дверью, а сам поехал на охоту.

Мать сварила обед, поела, вымыла котел и тарелки, а помой вылила за дверь. Она не послушалась сына и наступила на помой. Спустя некоторое время дом весь затрясся, женщина заглянула в яму, а там сидит див, живехонек. Див попросил женщину:

— Я твой сын, вытащи меня из ямы.

Женщина отказалась.

Див снова попросил:

— Я твой родственник, вытащи меня из ямы.

Женщина опять отказалась.

Тогда див говорит:

— Я твой муж, вытащи меня!

Женщина вытащила его, потом див с женщиной улеглись спать. Через девять месяцев, девять дней, девять часов женщина родила сына. Пошла и положила младенца на дороге, по которой возвращался сын. Он взял младенца и отнес его к матери. Мать пожаловалась:

— У меня нет молока, чем я буду его кормить?

Парень опять поехал охотиться и поймал газель, у которой было молоко, привел он ее домой. Газель вскормила ребенка. Мальчик вырос. Однажды он играл во дворе. Вдруг слышит, див говорит матери:

— Наш сын уже подросток, надо убить твоего собственного сына.

Старуха спросила:

— Как мы его убьем?

Див ответил:

— Я превращусь в большую ядовитую змею; когда он войдет, я ужалю его, и он умрет.

Мальчик подслушал, что они говорили, пошел к брату и все ему рассказал. Потом сказал брату:

— Посади меня к себе на спину, так мы сможем выбраться из дома.

Когда они вернулись, див, превратившийся в змею, сполз сверху и хотел ужалить сына старухи, но по ошибке укусил собственного сына, однако мальчик остался жив.

Сын старухи снова ушел на охоту. Див сказал старухе:

— Я опять превращусь в большую ядовитую змею и ужалю твоего сына!

На этот раз младший брат взвалил старшего на спину, и они ушли из дома. Диву не удалось и на этот раз ужалить юношу.

На третий день, когда юноша был на охоте, див сказал старухе:

— Когда твой сын вернется, вели ему войти в твою комнату, а я там спрячусь и подстерегу его.

Парень пришел с охоты, мать сказала ему:

— Зайди ко мне в комнату, посмотри, что там есть.

Как только он вошел, старуха заперла дверь снаружи, а внутри его поджидал див. Они сразились, див уже стал одолевать юношу, младший брат взломал дверь и поспешил на помощь старшему. Они победили дива, убили его и старуху.

Оба брата стали дружно жить вместе.

Они достигли своей цели, вы достигнете своей.

4. Царевич-змей

Жил один шах, у него было три дочери. Однажды девушки пошли купаться. Они разделись и вошли в воду. Вдруг появился змей и положил на платок младшей сестры сдобные куличи. Потом он собрал много подарков, завернул в платок и пошел к шаху свататься.

— О шах,— сказал он,— я влюбился в твою младшую дочь, выдай ее за меня замуж.

Шах дал согласие при одном условии.

— Пойди,— сказал он,— к себе домой и, если хочешь жениться на моей дочери, принеси мешок золота и денег.

Змей принес то, что велел ему шах,— мешок с золо-

том и деньгами — и женился на шахской дочери. Потом он забрался на коня, свернулся кольцом вокруг седла, шахскую дочь тоже посадили на коня, и они отправились домой к змею.

Когда они приехали домой и стали укладываться спать, змей вышел в другую комнату, сбросил с себя кожу и превратился в прекрасного юношу, а змеиную кожу спрятал в нише. Когда он вернулся, жена его к себе не подпустила. Ему пришлось снова принять прежний облик и влезть в змеиную кожу, тогда его жена признала. Стали они жить вместе.

Однажды змей сбросил кожу, снова превратился в царевича и отправился на охоту за гору Коф¹. Его не было несколько дней, а когда он вернулся домой, то не нашел своей змеиной кожи. Какая-то старуха нашла ее и сожгла. Царевич очень огорчился и решил пойти с женой по свету искать счастья.

Долго они шли, пришли на берег реки, царевич пошел раздобыть еду, а жена в ожидании его забралась на дерево.

Вблизи этих мест жила старуха с тремя дочерьми. Старуха велела старшей дочери принести воды. Лишь только девушка наклонилась, чтобы зачерпнуть воды, как увидела отражение в воде жены царевича-змея. Жена была очень красивая. Девушка приняла это отражение красавицы за свое и на радостях нечаянно разбила ведро. Она пришла домой и сказала матери:

— Матушка, я стала такой красивой, что даже разбила ведро.

Мать послала за водой среднюю дочь. Девушка увидела в воде отражение жены царевича-змея и тоже от радости разбила кувшин. Она вернулась домой и сказала матери:

— Матушка, я превратилась в такую красавицу, что от восхищения разбила кувшин.

Мать послала за водой младшую дочь. Девушка, увидев отражение жены царевича-змея, тоже решила, что она превратилась в красавицу, и разбила чашку.

Царевич вернулся. Вместе с женой они пришли в дом старухи. Старуха заперла жену царевича в подземелье. Утром царевич попросил старуху:

— Выпусти мою жену, нам нужно идти дальше.

Старуха вместо жены отдала ему свою старшую дочь. Царевич не заметил подмены и ушел с дочерью старухи.

Злая старуха заставила танцевать жену царевича и

под ноги бросила ей три горсти иголок. Иголки впились в ноги женщины, и из ног ее брызнула кровь. Женщина пожелтела, потом превратилась в голубку и улетела.

Старшая дочь старухи через девять месяцев, девять дней и девять часов родила ребенка. Недалеко от дома кружилась голубка, старуха велела убить голубку. Царевич-змей убил голубку, кровь ее пролилась на берег реки. Из капель крови голубки выросла ива. Старуха приказала спилить иву и наколоть дров для очага. Когда кололи дрова, одна щепка отскочила, и из нее вырос тополь. Старуха приказала царевичу:

— Спили тополь, позови плотника, пусть он сделает колыбель для ребенка.

Позвали плотника, он стал делать колыбель. Старуха велела ему рассказать сказку. В это время маленькая щепка отлетела от колыбели и попала в горло мастеру. Щепка голосом мастера заговорила:

— Мы с царевичем пошли бродить по свету, царевич отправился за едой, а я забралась на дерево на берегу реки. Старшая дочь старухи пришла за водой, увидела в воде мое отражение и подумала, что это ее отражение.

Старуха сказала мастеру:

— Рассказывай что-нибудь интересное, не то убью! А щепка продолжала:

— Потом средняя дочь старухи пришла за водой, увидела мое отражение и тоже решила, что она превратилась в красавицу, тогда она разбила кувшин. После нее пришла самая младшая дочь и таким же образом разбила свою чашку. Потом мы с мужем пришли в дом старухи. Старуха посадила меня в подземелье. Утром муж попросил старуху выпустить меня. Но она ему подсунула свою старшую дочь, а меня заставила танцевать и под ноги мне бросила иголки. Иголки впились в ноги, полилась кровь, я превратилась в голубку и полетела.

Старуха опять перебила мастера:

— Рассказывай что-нибудь интересное, а то я тебя убью!

Щепка продолжала свой рассказ:

— Я превратилась в голубку, старуха приказала царевичу убить голубку, он выстрелил и убил голубку, из ее крови выросла ива, старуха приказала срубить иву, потом из щепки я превратилась в тополь.

Старуха схватила половник и так ударила мастера, что он тут же упал и умер. Щепка из горла мастера выпрыгнула прямо в очаг.

Утром царевич пошел на охоту за гору Коф и пробыл там целый день. В это время соседка пришла к старухе за горячими углями для очага. Соседка положила горячий уголь на лопату и понесла домой. На охоте царевич убил горного козла, принес тушу козла домой и поделил между соседями. Когда он зашел к соседке старухи, жена его выпрыгнула из очага.

Царевич забрал свою жену, возвратился домой, и они зажили счастливо.

5. Зардолияк¹

Жила-была одна старуха, и у нее был внук Зардолияк. Старуха послала внука служить к шаху. Однажды мальчик подметал пол и нашел абрикосовую косточку. Он принес эту косточку к бабушке и спросил:

— Посадить косточку или расколоть и съесть зернышко?

Бабушка сказала:

— Посади косточку, вырастет абрикосовое дерево.

Мальчик посадил косточку в землю и пригрозил:

— Если не взойдешь, я тебя с корнем вырву!

Через несколько дней он пошел, посмотрел, а косточка проросла, превратилась в деревце.

Мальчик пригрозил:

— Если не созреешь, я тебя с корнем вырву!

Прошло несколько дней, он пошел проверить, а дерево все покрылось спелыми абрикосами.

Мальчик полез на верхушку дерева. Вдруг появилась старуха. Мальчик сказал старухе:

— Бабушка, я тебе сброшу четыре абрикоса.

Старуха ответила:

— Не бросай абрикосы на землю, я слепая, не увижу, спускайся сам и принеси абрикосы.

Зардолияк спустился с дерева, старуха проворно раскрыла мешок и засунула туда мальчика, потом крепко завязала мешок и потащила его домой. А у нее было четыре дочери. Старуха крикнула им:

— Зажгите печь, бросьте мальчика в котел и сварите его.

Старуха вышла за луком и перцем, дочери старухи развязали мешок, Зардолияк выскочил из мешка, убил старухиных дочерей, бросил их в котел, а потом завер-

нул котел в одеяло, чтобы он не остыл, а сам забрался под потолок.

Старуха вернулась, а Зардолияк с потолка пропел ей:

Наточи свои зубы, поешь за двоих,
Съешь мясо всех дочек своих!

Старуха удивилась и спросила:

— Как ты туда забрался?

Зардолияк ответил:

— А я хорошенько раскалил железную лопату, села на нее и взлетел к потолку!

Старуха раскалила железную лопату докрасна, села па нее и изжарилась. Так Зардолияк избавился от старухи.

6. Туклибарра

Было, не было, жила одна старуха, у нее было чetyреста овец и одна кошка. Однажды старуха сидела у очага, подошла кошка и стала мяукать. Старуха спросила:

— Ну, какое ты принесла известие?

— У меня хорошие вести, если дашь мне кусочек курдючного сала, я все расскажу, — сказала кошка.

— Дам, дам тебе курдючного сала, говори скорей!

— Одна твоя овца оягнилась, — ответила кошка, — но это не простой ягненок: сверху он — человек, а снизу — баран.

Старуха вскочила, побежала, принесла ягненка в дом и назвала его Туклибарра¹.

Прошло несколько лет, однажды Туклибарра говорит старухе:

— Приведи осла, испеки кульчи, я выгоню твое стадо пастись.

Старуха напекла кульчей, снарядила в путь осла и поручила овец Туклибарре. Он погнал отару в степь и оставил ее там пастись.

Однажды Туклибарра готовил себе обед. Вдруг появился великан с большим камнем в руках.

Туклибарра спросил:

— Эй, великан, куда ты идешь?

— Я ищу Туклибарру, он носит золотой пояс, я пришел бороться с ним, — ответил великан.

Туклибарра вскочил со своего места и закричал:

— Я — Туклибарра, давай бороться!

Они боролись три дня и три ночи, Туклибарра одолел великана, повалил его на землю, приставил к его горлу нож и пригрозил:

— Я тебя сейчас убью!

Великан взмолился:

— Не убивай меня, пощади! Ты одинок, я тоже одинок, теперь нас будет двое!

Туклибарра пощадил великана, они поели, видят — к ним приближается какой-то человек.

Туклибарра спрашивает:

— Что ты за человек и куда ты идешь?

— Я ищу Туклибарру, чтобы с ним сразиться.

Туклибарра стал с ним бороться и тоже одолел его. Этот также стал другом Туклибарры. Все трое принялись пасти отару. Потом перегнали стадо на другое пастбище. Наступила ночь. Они пришли к дому одной старухи и попросили:

— Матушка, пусти нас переночевать.

Старуха не приняла их:

— У меня в доме очень тесно, я сама-то еле помещаюсь, мне некуда положить гостей.

Туклибарра вынул деньги и дал старухе. Она впустила их в дом, постелила войлоки и одеяла, все улеглись спать.

В полночь Туклибарра проснулся, вышел из дома и слышит: в одной половине кишлака все плачут, а в другой — веселятся². Он вернулся в дом и спросил хозяйку:

— Матушка, скажи, что случилось — в кишлаке все плачут?

— В нашем кишлаке в шахском пруду появился дракон. Каждую ночь он проглатывает одного человека, теперь настала очередь шахской дочери, вот люди плачут от жалости к ней.

На другой день Туклибарра поднялся с рассветом, наточил свой меч, подошел к шахскому пруду. Видит — сидит очень красивая девушка и плачет, рядом с ней уложены сорок стоп по девять лепешек и сорок зажаренных быков³.

Она увидела Туклибарру и обратилась к нему:

— Зачем ты сюда явился? Разве мало, что он меня проглотит, неужели и тебе погибать?

Туклибарра утешил девушку:

— Я тебя спасу, только предупреди меня, когда появится дракон,

Туклибарра лег спать. Вдруг явился дракон. Девушка горько заплакала, и одна слезинка капнула на лицо спящего Туклибарры. Он сразу проснулся, увидел, что к нему приближается дракон с разинутой пастью. Одним ударом меча Туклибарра разрубил дракона надвое, потом подтащил его к мечети и кинул на ограду. Люди пришли в мечеть, видят — на ограде не то лежит, не то висит что-то странное. Сразу же доложили шаху. Шах пришел и увидел, что это туша убитого дракона. Он приказал немедленно найти того, кто одолел дракона. Сколько ни искали, никого не нашли. Собрали весь народ — от семилетнего ребенка до семидесятилетнего старца, — но никому не удавалось даже сдвинуть мертвого дракона. Тогда вспомнили, что у старухи гости, пошли к ней и привели Туклибарру и его друзей к шаху. Туклибарра одной рукой поднял тушу дракона, и тогда все убедились, что именно Туклибарра убил чудовище.

Шах выдал за него замуж свою дочь, а двух других дочерей отдал в жены друзьям Туклибарры.

Он достиг своей цели, даст бог — вы достигнете своей.

7. Теленок

Жила одна старуха, у нее был теленок. Однажды теленок сказал старухе:

— Пойди к шаху и сосватай мне шахскую дочь.

Старуха пошла во дворец, забралась в кладовку и подмела ее. Шах узнал, удивился и велел подкараулить старуху. Старуху схватили и привели к шаху. Шах спросил:

— Скажи, что тебе надо?

— Я хочу, чтобы ты дал моему теленку жену.

Старуху поколотили и прогнали.

На другую ночь старуха пришла и снова стала подметать кладовку. И на этот раз караульные схватили старуху и привели к шаху. Он спросил:

— Скажи, что ты желаешь?

Старуха снова повторила:

— Я хочу, чтобы ты дал моему теленку жену!

Шах рассердился и хотел прогнать старуху, но у него был старый, мудрый везир, он посоветовал шаху:

— Потребуй у нее большой калым, поставь ей условие. Пусть два барапа подерутся в небе и пусть на твоей улице завтра же появятся саженцы, вот тогда, — скажи

ты ей,—я отдам свою дочь замуж за твоего теленка.

Шах так и сделал. Мать все это передала теленку. Теленок отправился за гору Коф к своим родителям и попросил выполнить условия шаха. Наутро шах встал и видит — в небе дерутся два барана, а вдоль всей улицы появились саженцы.

Теленок явился в шахский дворец, и шах отдал ему свою дочь в жены, а в придачу подарил коня. Теленок сел на коня, посадил шахскую дочь позади себя и вернулся к себе домой. Вскоре сыграли свадьбу. Молодых оставили одних в брачной комнате. Тут теленок снял с себя шкуру и превратился в прекрасного юношу. Жена сразу же сожгла его шкуру. Так они зажили в довольстве.

Они там были, мы пришли.

8. Вольволяк¹

Жил один шах, у него было трое детей — два сына и дочь. Сыновья подросли, пришло время им жениться. Старший брат говорит:

— Я не видел никого красивее нашей сестры. Пойду поброжу по городам и странам; если найду красавицу, подобную сестре, то женюсь на ней, а если нет — женюсь на сестре.

Однажды родители насыпали пшеницу, чтобы ее промыть, а девушку поставили отгонять птиц от пшеницы. Вдруг прилетела сорока и попросила у девушки:

— Дай мне зернышко, я тебе важную новость скажу.

Девушка дала зернышко сороке, а та и говорит:

— Тебя хочет взять в жены твой старший брат.

Девушка не поверила.

В другой раз девушке дали мясо, чтобы она его вымыла. Прибежала кошка и просит:

— Дай мне кусочек мяса, я тебе важную новость скажу.

Девушка дала кошке мясо, и она повторила то же, что сказала сорока. Девушка и ей не поверила.

Через некоторое время девушку снова поставили отгонять от пшеницы птиц. Пришла одна старуха и попросила:

— Насыпь мне в мешочек немного пшеницы, я тебе скажу важную вещь.

Старуха взяла пшеницу и сказала:

— Тебя хотят выдать замуж за старшего брата.

На этот раз девушка поверила, пошла к деревенскому мастеру и попросила:

— Пожалуйста, сделай мне вольволяк, я на нем улечу из кишлака, а тебе я хорошо заплачу.

Мастер вытесал из сандалового дерева вертушку и научил девушку, что нужно делать:

— Всякий раз, когда захочешь подняться в воздух, поверни ручку вверх, а если захочешь спуститься на землю, поверни ручку вниз.

Девушка села на вертушку и произнесла:

Вертушка, вертушка, всех выше подними меня*,
Ты, сандаловый трон, еще выше подними меня.

Девушка взлетела в воздух, мать узнала, поднялась на крышу дома и закричала:

— Эй, дочка, спускайся вниз, если тебе что-то наговорили, это все выдумки!

Девушка ей спела:

Была ты матерью родной,
Сверковью стала ты мне злой.
Вертушка, вертушка, всех выше подними меня,
Ты, сандаловый трон, еще выше подними меня!

Тут вышел отец и тоже крикнул дочери:

— Эй, дочка, спускайся вниз!

Девушка повернула ручку вверх, поднялась еще выше и пропела:

Был отцом мне родным,
Свекром стал ты моим.
Вертушка, вертушка, всех выше подними меня,
Ты, сандаловый трон, еще выше подними меня!

Тут вышел из дома старший брат и тоже крикнул:

— Эй, сестра, спускайся вниз, если тебе что-то наговорили, все это неправда!

Девушка и ему спела:

Старшим братом ты был моим,
Мужем стал ты моим.
Вертушка, вертушка, всех выше подними меня,
Ты, сандаловый трон, еще выше подними меня!

Потом вышел ее младший брат и сказал:

— Эй, старшая сестра, если не хочешь спускаться вниз, возьми меня с собой.

* Перевод стихов Г. Н. Кисляковой.

Девушка покрутила ручку вниз, спустилась на землю и сказала младшему брату:

— Ухватись крепче за мои ноги, я подниму тебя на воздух.

Младший брат ухватился за ее ноги, девушка повернула ручку вверх и проехала:

Эй, вергушка, вергушка, всех выше подними меня,
Ты, сандаловый трон, еще выше подними меня!

Они поднялись высоко-высоко, вдруг брату захотелось пить. Они спустились в какое-то ущелье, там был пруд, полный лягушек. Брат хотел папиться из него, но старшая сестра не позволила.

— Не пей, дорогой брат, если ты напьешься этой воды, ты превратишься в лягушку.

Мальчик послушался. Полетели дальше, мальчик снова захотел пить. Они спустились в другое ущелье, там был змеиный пруд. Брат хотел напиться, старшая сестра запретила:

— Не пей, дорогой брат, если ты напьешься этой воды, превратишься в змею.

Полетели они дальше, увидели пруд, спустились, и мальчик хотел напиться этой воды. Старшая сестра сказала:

— Не пей, дорогой брат, из этого пруда пьют воду горные козлы, если напьешься, превратишься в козленка.

Но мальчик сказал, что если он не напьется, то умрет от жажды. Он напился из этого пруда и превратился в однорогого козленка. Тогда девушка построила шалаш на берегу другого пруда, и стали они жить в нем с братом.

Однажды в тех местах охотился шах, он увидел девушку и сразу же в нее влюбился. Девушка была очень красивая. Шах повез девушку к себе во дворец и сыграл свадьбу.

А у шаха было еще две жены². Прошло немного времени, и шах уехал на охоту. Другие жены повесили качели на большой чинаре. Они привязали барабанье сало к веревкам качелей, принесли кошку и наказали ей!

— Эта девушка³ придет, сядет на качели, ты съешь все сало и принимайся грызть веревки.

Девушка стала качаться на качелях, кошка перегрызла веревки, и девушка упала в пруд, а кончики ее кос запутались в ветках чинары. В пруду стояла манджа⁴. Девушка упала на нее. Вскоре она родила двой-

ню — мальчика и девочку. Мальчик был сребролобый, а у девочки были золотые косички. По обе стороны девушки справа и слева стояли колыбели. Она нарекла мальчика Шох-Хусейн, а девочку — Мох-Хусейн⁵.

Когда шах привел девушку во дворец, ее младший брат, однорогий козленок, прибежал за ней и жил во дворце вместе с сестрой. Он все понимал, но не мог говорить.

Соперницы сестры, старшие жены шаха, решили избавиться от козленка, наточили нож и хотели его зарезать. Козленок прибежал к пруду и пожаловался сестре:

— Сестра, сестра, твои соперницы собираются зарезать меня. — Девушка из пруда услышала его и пропела:

Со мною Шох-Хусейн, Мох-Хусейн — их пара,
Косы запутались в ветвях чинары,
Если нож кто возьмет, чтоб зарезать тебя,
Пусть острое лезвие станет тупым
И братец останется невредим.

Старшие жены шаха все пытались погубить козленка, но каждый раз лезвие ножа оборачивалось тупой стороной, а тупая сторона — лезвием, и им не удавалось расправиться с козленком.

Прошло немного времени, и шах вернулся с охоты. Он заметил, что козленок бежит к пруду, однажды он услышал голос своей младшей жены и все понял. У шаха было много скота — баранов, быков и коров. Он велел накормить их и не давать им пить. Потом скот пригнали к пруду. Бараны, быки, коровы испытывали такую жажду, что в один миг выпили всю воду из пруда. На дне шах увидел свою жену, она сидела на широкой деревянной кровати и баюкала детей, по одну сторону стояла колыбель Шох-Хусейна, по другую — Мох-Хусейн. Шах обрадовался, привел жену и детей во дворец и вторично сыграл свадьбу.

Двух старших жен шаха привязали к хвосту кобылицы, за ней вслед погнали жеребца. Тех женщин разорвали на куски.

Они там были, мы пришли.

9. Брат и сестра

Жил один шах, у него были сын и дочь. Шах решил, что, когда он умрет, сын вместо него займет престол. Дочь он послал учиться к одному мулле. Прошло не-

сколько лет, девочка не хотела учиться, и мулла привел ее назад к отцу:

— Твоя дочь не хочет учиться, она не слушается и плохо себя ведет.

Шах рассердился и приказал палачам повесить дочь. Палачи привели девушку к виселице. Но брат пожалел сестру и остановил палачей:

— Не вешайте ее, отдайте мне!

Юноша вскочил на коня, посадил сестру позади себя и помчался по степям и пустыням. Он привез сестру в город, поселил ее в одном доме, а сам пошел прогуляться. Идет он по улице, вдруг перед ним появились двадцать пять дивов. Царевич обратился к ним:

— Э, дивы, я услышал о вас и пришел сюда вызвать вас на бой.

Дивы набросились на царевича, но царевич храбро сражался, перебил дивов и освободил от них город.

А теперь послушай о девушке. Она влюбилась в трехголового дива и стала его женой. Див сказал ей:

— Твой брат очень сильный, я его боюсь.

Жена спросила:

— Что нужно сделать, чтобы от него избавиться?

Див объяснил:

— Мы пошлем его на остров Сарандевн¹ и тогда заживем спокойно.

Царевич вошел в дом, а сестра стонет:

— Ох старший брат, я заболела.

Брат пожалел сестру и спросил:

— Скажи, какое лекарство тебе нужно?

— Принеси мне два кислых граната с острова Сарандевн.

Парень оседлал коня и помчался искать гранаты. Поднялся на холм и увидел, что на вершине холма дремлет шах дивов, а на его колени положила голову очень красивая девушка. Она увидела царевича, поднялась и сказала ему:

— Скорей уходи отсюда, если див проснется, он тебя убьет.

Царевич возразил:

— Я и явился сюда, чтобы сразиться с дивом.

Девушка снова предупредила царевича:

— Берегись, он очень сильный. А я дочь шаха из страны Чин-Мачин², меня сюда привезли в семилетнем возрасте. Див перебил все войско моего отца.

Так они вели беседу, как вдруг проснулся див. Сразу

завязалась битва. Они сражались целых трое суток. В конце концов царевич победил дива, освободил из тюрьмы пятьсот узников.

Шаху страны Чин-Мачин сообщили, что какой-то царевич захватил город дивов и освободил его дочь. Шах очень обрадовался, стал готовиться к свадьбе. Когда царевич с девушкой приехали, устроили пир, пировали семь дней и ночей. Шах предложил царевичу:

— Я хочу отдать тебе в жены свою дочь.

— Она мне сестра, и я не могу на ней жениться³.

Шах дал ему коня, и он поехал к родной сестре. А трехголовый див, оказалось, не умер. Сестра царевича сказала диву:

— Парень опять явился, что же теперь будем делать?

Див предложил:

— Пойдем к кузнецу, он выкует железный крюк. Когда твой брат уснет, мы вырвем у него глаза.

Так они и сделали, пошли к кузнецу, он выковал железный крюк, ночью они вырвали у спящего брата глаза, а его самого бросили в глубокую яму.

А сестра его легла спать с трехголовым дивом.

А у царевича был щенок. Он прибежал в чайхану, ему дали кусок лепешки, собака лепешку не съела, а отнесла царевичу. Два человека заметили, что собака лепешку сама не съела, а понесла в какую-то яму. Эти люди тоже спустились в яму и увидели там слепого юношу. Они спросили:

— Что ты за человек?

— Я был чтецом Корана⁴ и свалился сюда.

Они опять спросили:

— Чего бы ты хотел? Куда тебя отвести?

Царевич ответил:

— Отведите меня к шаху города Чин-Мачин.

Так и сделали. Привели слепого юношу к правителю города Чин-Мачин. Шах узнал юношу.

— Что с тобой случилось? — спросил он.

— Воры украли у меня коня, которого ты мне дал, ослепили и бросили в яму.

Шах позвал лекаря, юноше смазали глаза целебным снадобьем, и он прозрел. Трое суток пировали. Потом шах дал ему коня, и он поехал к сестре. Видит — сестра спит с дивом. Царевич убил их обоих, погрузил на двух лошадей все имущество дива и отправился в город отца. Вестник сообщил шаху, что его сын вернулся. Шах не поверил. Когда привели царевича к шаху, он очень об-

радовался и задал большой пир. Потом шах спросил у сына.

— Куда ты девал свою сестру?

Юноша ответил:

— Дважды я едва не погиб от рук сестры. Она послала меня в самые опасные места, но я смог выбраться. В конце концов я ее убил.

Шах сказал:

— Я сразу же понял, что за чудовище твоя сестра, поэтому и отдал ее палачам. А ты мне не поверил. Ты правильно поступил, что избавился от нее. Я уже состарился, у меня нет больше сил управлять страной. Собери людей и объяви им, что отныне ты займешь шахский трон.

Сын ответил:

— О отец, прежде всего вы должны простить меня, а уж потом я займу шахский трон.

Шах простил сына, он стал шахом и стал справедливо править страной.

Они там были, мы пришли.

10. Охотники и гуль

Однажды четверо охотников отправились в горы на охоту. Они решили поохотиться в ущелье ледника Абдукахор¹, что в истоках Ванджа. Долго бродили они. Наступил вечер. Охотники сильно проголодались и пошли искать какое-нибудь убежище. Прошли они немного и увидели хижину, а в ней было полно овечьего и козьего навоза. Охотники стали ждать хозяина хижины, надеясь, что он их накормит.

Вечером в хижину явился гуль со стадом овец. Он загнал овец в хижину и увидел, что там сидят четверо людей. Гуль обрадовался:

— Вот достался мне вкусный ужин!

Он развел огонь в очаге и убил одного охотника, зажарил и съел, а остальных трех оставил на утро.

Старший охотник сказал своим спутникам:

— Надо застрелить гуля, ведь утром он нас всех съест.

Он приготовил две пули, зарядил ружье и выстрелил в единственный глаз гуля. Гуль остался жив, но ослеп, ведь у него был только один глаз! Он проснулся, понял, что ослеп, вскочил со своего места и заревел:

— Эй, кто из вас выбил мне глаз? Все равно вы не уйдете от меня!

Гуль широко расставил ноги, одной ногой уперся в одну стену, другой — в противоположную, стал шарить руками и искать охотников. Чтобы овцы не мешали ему, он брал их по одной за шею и выводил из хижины. Старший охотник шепотом сказал своим товарищам:

— Каждый из нас должен быстро зарезать овцу, снять с нее шкуру, надеть на себя и тихонько подойти к гулю. Он примет нас за овец.

Охотники так и сделали. Каждый из них зарезал одну овцу, снял с нее шкуру и надел на себя, потом они по очереди подходили к ослепшему гулю. Гуль, не разобравшись, всех охотников с овцами вывел из хижины. Таким образом охотники избавились от гуля, забрали всех его овец, живые и невредимые вернулись домой.

11. Дракон

Жил один богатый человек, у него был сын, на которого снизошла благодать: он научился искусству предсказания. Потом у богача родилась дочь. Мальчик сказал отцу с матерью:

— Отрежьте девочке голову и забросьте в реку, а то она принесет нам несчастье.

Родители не послушали сына.

— Как же мы можем такое совершить? — сказали они.

Сын вырос и уехал в другой город. Девочка тоже подросла. Сначала, когда она целовала мать, кусала ей губы, а потом съела и мать и отца. Даже все имущество их она проглотила. Это оказалась не девочка, а дракон.

Сын богача тем временем женился, у него родились дети — сын и дочь. Он соскучился по родителям и решил их проведать. Уходя из дома, он наказал жене:

— Когда ты будешь кормить собак и увидишь, что похлебка превратилась в кровь, спусти собак, пусть они бегут по моим следам.

Он приехал в родной город и подошел к отчему дому. Сестра увидела его и сказала трижды:

— Заходи, дорогой брат, заходи, дорогой брат, заходи, дорогой брат!

А из всего родительского имущества, из серебра и драгоценностей у нее остался только барап. Она зареза-

ла барана, освежевала его и пошла к реке. В один присест она сожрала половину сырой бараньей туши. Когда она пришла домой, то зажарила вторую половину туши и сразу проглотила.

Брат испугался, что она съест и его. Он придумал какой-то предлог, вышел из дома и пустился бежать. Достигнув реки, он воззвал к богу:

— Господи, пусть на этом месте вырастет тополь и верхушкой достанет до неба!

Его молитва была услышана, и сразу же вырос тополь до самого неба. Сын богача быстро взобрался на верхушку дерева. Сестра-дракон прибежала и принялась грызть дерево. Тополь стал уже крениться. В это время жена юноши налила собакам похлебку. Вдруг она увидела, что похлебка превратилась в кровь. Женщина сразу спустила собак. Они тут же примчались к дереву. Их хозяин приказал им:

— Хватайте, это дракон!

Собаки разорвали дракона на куски. Сын богача слез с тополя, взял жену и детей, они поселились в отцовском доме и стали жить в довольстве.

Они там были, мы пришли.

12. Мертвец с иголками

Жил-был один шах, у него были жена и дочь, у дочери была служанка. Однажды девушка со служанкой пошли на прогулку. Вошли они в один сад, в саду стоял дом, на дверях дома они увидели надпись: «Если кто-нибудь войдет в этот дом и вытащит иголки из тела царевича, он оживет, а девушку, которая вынет иголки, возьмет в жены. Девушка должна съесть в день лишь маленький кусочек лепешки и выпивать по наперстку воды». Служанка вошла в дом, стала вытаскивать иголки из тела царевича и питалась только кусочком лепешки, запивая ее наперстком воды. Все иголки она вытащила, осталась лишь одна иголка в ступне царевича. Служанка ненадолго отлучилась, шахская дочь вошла в дом и вытащила последнюю иголку. Царевич сразу ожил и произнес:

— Та, которая вытащила иголки из моего тела, будет моей женой.

Он женился на шахской дочери, а служанку заставил прислуживать им.

Прошло некоторое время, царевич поехал в город на базар и спросил у жены, что ей привезти. Жена попросила красное шелковое платье. Когда он спросил служанку, какой гостинец ей привезти, она попросила волшебный камень.

Царевич все выполнил, жене привез красное шелковое платье, а служанке — волшебный камень.

Девушка села с камнем в уголке и поведала ему свое горе, при этом она произнесла:

— Ты расколешься или я погибну?

Камень раскололся, и царевич увидел, что внутри камня полно гноя. Он спросил у служанки:

— Какое у тебя горе? Почему внутри камня полно гноя?

Девушка ему все рассказала:

— Я вытащила у тебя из тела все иголки, осталась лишь одна иголка — в ступне, я ненадолго вышла, а шахская дочь забралась в дом и вытащила эту последнюю иголку у тебя из ступни. Ты сразу ожил и женился на ней.

Царевич взял служанку в жены, а шахскую дочь сделал служанкой.

13. Советы жены

Жил один купец, и у него была жена, очень красивая. Однажды купец собрался поехать в Египет. Жена спросила:

— Что ты мне привезешь?

— Все, что у меня есть, принадлежит тебе, — ответил купец.

— Нет, — сказала жена, — я ничего от тебя не прошу, никаких подарков мне не нужно, но я хочу помочь тебе советами!

— Какие же советы ты можешь мне дать? — поинтересовался купец.

— Первое — куда бы ты ни пришел, не упоминай жену, второе — положи в голенища сапог двух мышат.

Купец долго ехал по пустыне, пока не прибыл в Египет. Он достиг города, когда уже прокричали вечерний намаз. Стемнело, а он не знал, где остановиться. Неожиданно купец встретил одного старика и попросил его:

— Эй, старик, приюти меня на одну ночь!

Старик повел купца к себе домой в мехмонхону. Какое богатое угощение ему дали, сколько пил чая с сахаром он выпил!

Когда все находившиеся в мехмонхоне уснули, хозяин привел кошку, сделал два светильника и приладил их кошке за уши.

— Ну, кошка! — сказал хозяин. — Если ты только шевельнешься, я тебе отрежу голову!

А хозяин этот был шахматным игроком. Они сели играть с купцом, старик обыграл купца, все имущество купца досталось старику.

— О игрок в шахматы, — обратился купец к хозяину, — если моя жена узнает, что ты меня обыграл, она все отберет не только у тебя, но и у всех твоих родственников.

— Э, купец, — сказал старик, — ты, видно, очень любишь свою жену!

— Конечно, — подтвердил купец.

— А что будет, если я пойду и принесу шаровары твоей жены? — спросил старик.

Купец ответил:

— Если тебе удастся принести шаровары моей жены, можешь тогда снять мою голову, а если не удастся, я отрублю голову тебе!

Купец остался, а старик отправился в путь. Долго он шел по пустыне и наконец пришел в город, где жил купец. Он зашел в дом к одной старухе и попросил пустить его ночевать. Старуха ответила:

— Сын мой, у меня очень тесно.

Тогда старик вынул один золотой и дал старухе. Старуха расстелила хороший намад, постелила чистое одеяло, и игрок в шахматы проспал у нее ночь. Наутро он сказал старухе:

— Если ты принесешь шаровары жены купца, я тебе дам сто золотых.

Старуха напекла сдобных лепешек, завернула их в платок и пошла в дом купца. Ворота оказались закрытыми. Старуха крикнула:

— Эй, жена купца, открой ворота ипусти меня!

Жена купца впустила старуху, ввела ее в дом, хорошо угостила и спросила:

— Эй, мать, какое у тебя ко мне дело?

Старуха сказала:

— У меня был сын, вот уже шесть месяцев, как он умер, он был похож на твоего мужа. Вчера я услышала,

что из Египта приехал какой-то купец и привез своей жене матерью на новое платье, вот я и подумала: может быть, это твой муж и ты мне отдашь свое старое платье.

Жена купца удивилась:

— Эй, старуха, разве у тебя нечего надеть?

— Я и мои внуки совсем раздеты, у нас ничего нет.

Жена купца встала, пошла в кладовую, где все у нее хранилось, взяла два куска ситца и дала старухе.

Старуха попросила:

— Я стала плохо видеть, я сама не смогу скроить и сшить одежду.

Жена купца принесла швейную машинку, раскроила ситец, сшила шесть платьев и сказала:

— Эй, старуха, теперь уходи!

Старуха стала просить:

— О женщина, я очень устала, разреши мне переночевать у тебя, как только наступит утро, я сразу же уйду.

Сколько ни отнекивалась жена купца, старуха все не уходила. Тогда жена купца вскочила и так побила старуху, что та с воплями выбежала на улицу и вернулась к себе домой. Тот игрок в шахматы спросил:

— Эй, старуха, ты принесла шаровары жены купца?

Старуха рассказала все, как было:

— Знаешь, она так меня избила, что я до сих пор не могу прийти в себя, все тело болит.

— Что же нам делать?

— Я тебе укажу один путь,— сказала старуха.— К спальне жены купца примыкает маленькая комнатка, и там, за ее постелью, есть потайная дверца. Когда проникнешь в комнату той женщины, открой дверцу, за ней на гвозде висят шаровары. Тихонько каким-нибудь железным крючком захвати шаровары и уходи.

Он послушался совета старухи и ночью пробрался в спальню жены купца, пашел потайную дверцу, железным крючком снял шаровары и отправился домой.

Жена купца, проснувшись, не нашла своих шаровар.

— О горе!— воскликнула она.— Теперь моего мужа убьют!

Она сразу же надела мужское платье, у нее была хорошая лошадь, она ее оседлала, взяла ружье и пустилась в дорогу. Много дней она провела в пути. Настало время вечернего намаза, когда она в Египте догнала шахматного игрока.

Он обернулся и увидел, что какой-то красивый юноша опередил его. Женщина въехала в город. Сразу же она пошла к египетскому шаху. Шах удивился, увидев такого красивого юношу. Он приветствовал его, усадил около себя и стал расспрашивать:

— Эй, царевич, откуда ты приехал в мой город?

Жена купца ответила:

— Из Багдада¹, я шах Багдада.

— Что же ты хочешь от меня? — спросил его египетский шах.

Жена купца ответила:

— Я прошу тебя отдать мне на три дня управление твоей страной.

Шах Египта согласился. Жена купца три дня царствовала.

Когда шахматный игрок прибыл домой, утром он пришел к купцу и показал ему шаровары, принадлежащие его жене.

Купец очень опечалился. Тут же хозяин связал купцу руки и привел его к шаху. Шах спросил:

— Для чего ты его привел?

Игрок в шахматы ответил:

— Мы с этим человеком заключили условие.

— Какое же это условие? — спросил шах.

— Этот купец сказал: даю голову на отсечение, ты не сможешь принести шаровары моей жене! Вот я принес эти шаровары, а теперь я прошу вас, чтобы палач отсек голову этому человеку и отдал ее мне.

Шах спросил:

— Она сама тебе их дала или ты украл их?

— Я пошел, попросил, и она сама дала мне шаровары.

Шах (а это была жена купца) обругал его:

— Ах ты негодный! Ты все выдумал! Уведите его и казните!

Шахматного игрока схватили и отрубили ему голову. Потом шах обратился к купцу:

— Сколько у тебя было товара?

— Мой товар привезли девяносто караванов верблюдов.

Шах приказал забрать из дома шахматного игрока такое же количество товара и отдать все купцу. Купец поехал на родину.

Временный шах сказал настоящему шаху:

— Я кончил царствовать.

Шах Египта пожаловал жене купца, которая в одежде царевича царствовала три дня, скакуна, и она отправилась в путь верхом, а другую лошадь вела на поводу.

Двадцать дней она пробыла в дороге. Наконец она добралась до своего города и догнала купца. Купец обернулся и узнал царевича, который спас его от смерти. Он очень обрадовался, приветствовал его и пригласил к себе домой.

— Эту ночь ты будешь моим гостем! — сказал купец.

Жена согласилась, поехала вперед, привязала лошадей в саду, сбросила платье царевича, переделалась в женское платье и вошла в дом.

Купец с порога заглянул в дверь, увидел жену и стал ее ругать.

— Я отрублю тебе голову! — пригрозил он.

Жена встала со своего места, вышла из другой двери в сад и снова переделалась царевичем, вскочила на коня, а другого повела на поводу. Она подъехала другой дорогой к своим воротам и крикнула:

— Эй, купец!

Купец вышел из верблюжьей конюшни и, увидев царевича, очень обрадовался. Привязал его лошадей, а его самого ввел в мехмонхону.

— Посиди немного, — сказал он царевичу, — а я прикажу подать чай.

Он пошел в дом, но жену нигде не нашел, пошел к соседям, но и там ее не было. Пришлось вернуться в мехмонхону. Царевич спросил:

— Эй, купец, принесли чай? Я очень проголодался.

— Никак не найду жену, куда-то она девалась, — ответил купец.

— Сколько лет ты отсутствовал?

— Один год.

— А может, ты свою жену не узнаешь?

— Я свою жену хорошо знаю и узнаю ее где угодно.

— А почему ты так долго ее ищешь и не можешь найти?

Тогда купец сказал:

— Эй, царевич, ты говоришь прямо как моя жена и даже похож на нее.

— Ну и хорошо ты нас угостил! Сейчас же приведи моих лошадей, я больше здесь не останусь.

— Прости меня, — сказал купец, — я больше так не буду говорить.

Купец вышел из комнаты. Жена подумала: муж очень испугался. Она сбросила с себя мужскую одежду, надела красивое платье и платок. Купец увидел свою жену и очень обрадовался. Жена его спросила:

— Эй, купец, что ты натворил? Я ведь тебя предупреждала: нигде не упоминай жену и положи двух мышат в голенища сапог, а ты меня не послушался². Больше так не поступай!

Она достигла своей цели, вы достигнете своей.

14. Умный сын

Однажды в Египте случился сильный голод. Голод продолжался долго. И жили в этой стране муж и жена, было у них восемь сыновей, и еще один сын оставался от прежней жены. Как-то раз, когда есть уже совсем стало нечего, отец сказал своим сыновьям:

— Давайте продадим кого-нибудь из вас, чтобы спасти других.

Восемь младших сыновей не согласились. Они заявили:

— Мы не хотим расставаться друг с другом.

Тогда старший сын, от другой жены, попросил отца продать его, чтобы обеспечить пропитание семье. Отец повел сына на базар и спросил его, что он умеет. Сын ответил:

— Я умею определять стоимость драгоценных камней, жемчуга, знаю лошадей.

Отец стал громко расхваливать юношу:

— Мой сын — знаток драгоценных камней, жемчуга, лошадей!

Шах услышал и спросил отца, за сколько он продает юношу. Отец ответил:

— Я продам его за десять тысяч и одну тангу.

Шах купил юношу и привел к себе во дворец.

В следующий базарный день шах вместе с юношей отправился на базар и услышал, как какой-то торговец громко кричит:

— Продаю драгоценные камни!

Шах спросил юношу:

— Ты можешь определить достоинство драгоценных камней и сказать, какой из камней лучше других?

— Этот торговец продает два камня и жемчуг.

— А что нам купить? — спросил шах. — Давай купим вот тот камень, он так ярко блестит.

— Нет, — не согласился юноша, — внутри этого камня есть что-то зеленоватое, он скоро потускнеет, а вот жемчуг никогда не теряет блеска. Давайте расколем этот камень, если внутри его не будет зеленого червя, накажите меня.

Юноша в присутствии шаха расколол камень, внутри его действительно оказался зеленый червь. Юноша сказал правду. Теперь шаху пужно было заплатить и за жемчуг, и за камень. Шах за жемчуг расплатился, а за камень платить отказался.

— Кто расколол камень, тот пусть и платит, — сказал он.

Парень рассердился:

— Я же расколол камень, чтобы доказать вам, что он с изъяном.

В конце концов шаху пришлось заплатить и за камень, и они вернулись во дворец. Шах приказал, чтобы о юноше хорошо заботились, каждый день выдавали по две лепешки.

В какой-то из дней шах с юношей снова отправился на базар. Они услышали, что какой-то торговец продает скакуна. Шах спросил юношу, хорош ли конь. Юноша ответил:

— Конь-то хорош, но он вскормлен не кобыльим молоком, а звериным.

Шах спросил у торговца, правда ли это.

Торговец ответил:

— Этот конь в детстве лишился матери, пришлось его вскормить молоком зверя.

И на этот раз юноша сказал правду. Теперь ему стали давать каждый день не по две лепешки, а по три.

Однажды шах созвал своих везиров, позвал юношу и спросил его:

— Скажи, действительно ли я шахского рода?

Юноша ответил:

— Нет, вы не шахского рода, вы — сын простого пекаря.

Шах пошел к матери и попросил ее рассказать правду о своем происхождении.

Мать рассказала:

— У меня с мужем не было детей. Шах бросил свое царство и поехал в другую страну. Тогда я стала под-

кладывать под платье вату, будто я беременная, а когда у пекаря родился сын, его ребенка тайно принесли мне, это был ты. Шах вернулся и никогда не узнал об этом, потом, когда шах умер, ты занял его место на троне.

Шах убедился, что юноша и на этот раз сказал правду. Он назначил юношу своим везиром.

Юноша привез к себе отца, мать и всех братьев. Все стали жить вместе в довольстве и благополучии.

15. Приключения трех юношей

Жил-был шах, у него был везир. Но ни у шаха, ни у везира не было детей. Однажды шах сказал везиру:

— Эй, везир, зачем мне эта власть, это богатство, если бог не дал мне детей. У тебя тоже нет детей. Ведь после нас никто от нашего имени не предложит бедняку и куска лепешки. Давай бросим все, будем бродить по святым местам, от мазара к мазару, молиться, может, бог, смилостивится и подарит нам детей.

Так они и поступили. Оставили царство, надели рубища, остроконечные дервишские шапки и отправились в путь. Они ходили от мазара к мазару, читали молитвы и так скитались полных семь лет, как вдруг в степи встретили старика, поздоровались с ним, он ответил на их приветствие и спросил:

— О шах и везир, почему вы оставили свое царство и бродите по пустыням и стенам?

Старик накинул на шею шаха черную веревку¹, шах встал на колени и рассказал ему свою историю:

— О старик, вот уже семь полных лет, как мы скитаемся, никто за это время не спросил нас, от какого стада мы отбились. Ты единственный человек, который нас распознал. Мы оставили свое царство, бродим от мазара к мазару, шлем свои молитвы к божьему престолу, может быть, господь смилостивится над нами и решит, что мы достойны иметь потомство.

Старик вынул из кармана два яблока, одно дал шаху, а другое — везиру.

— Каждое яблоко вы разделите на две половинки, одну съешьте сами, а другую половинку дайте съесть своим женам, а потом ложитесь спать со своими женами, может быть, господь удостоит вас своим вниманием и у вас появятся наследники, — сказал им старик.

Шах и везир взяли яблоки, попрощались со стариком и отправились в свое царство. Придя домой, они сделали так, как велел им старик: разделили яблоки на равные доли, одну половинку яблока каждый дал своей жене, а другие половинки съели сами. У шаха было две жены, и он одну половинку разделил на две части, каждой жене дал съесть ее долю. Потом шах и везир легли спать со своими женами.

Через девять месяцев, девять дней и девять часов каждая из этих женщин родила по сыну. Шах праздновал трое суток, везир — одни сутки. Трех мальчиков положили в колыбели и по этому случаю устроили богатое угощение².

Потом детей поручили кормилице. Кормилица вскормила их и воспитывала до трех лет. Тогда шах и везир устроили пир по случаю обрезания, потом их отдали на воспитание мулле. Они пробыли в подземелье, в учении ровно двенадцать лет³. Потом учитель-мулла пришел к шаху и везиру и заявил им:

— Я приложил много сил и выучил ваших сыновей всем наукам, а там дело ваше.

Шах и везир справили сыновьям богатую одежду, послали ко входу в подземелье летающий трон, расстелили им под ноги дорогие ковры. Юноши вышли из подземелья. Они никогда не видели ни солнца, ни луны, а теперь все это увидели впервые. Шах и везир снова устроили пир, шах праздновал три дня, а везир — один. Потом шах позвал к себе старшего сына и предложил ему править царством:

— О сын, долгие годы у нас с твоей матерью не было детей, мы едва не состарились, а господь все не считал нас достойными иметь потомство. Прошло много лет, пока бог не удостоил нас своей милостью и подарил нам прекрасных, умных детей. Я уже состарился и хочу передать тебе трон, а сам я поселюсь в мечети поближе к михрабу и буду молиться за вас. У меня нет больше сил управлять государством.

Сын сказал:

— Нет, отец, те науки, которые мы изучали, не имеют никакого отношения к управлению государством, — и отказался.

Шах обиделся на старшего сына и отпустил его. Потом он позвал младшего сына и сказал:

— О сын, я хочу передать тебе трон, хочу, чтобы ты стал шахом и управлял государством.

Сколько ни уговаривал его отец, младший сын тоже не согласился сесть на трон. Шах обиделся на младшего сына и тоже отпустил его.

Потом он позвал сына везира и сказал:

— Я хочу предложить тебе сесть на трон.

Но и сын везира тоже не согласился:

— О шах, те науки, которые мы изучали, не имеют отношения к управлению государством.

Шах и везир обиделись на детей и разрешили им идти, куда они хотят.

Юноши пошли бродить по свету, из города в город, по равнинам и пустыням. Однажды встретился им на дороге один человек. Он поздоровался, юноши вежливо ответили на его приветствие. Человек обратился к ним:

— О юноши, не попадался ли вам в этих местах верблюд?

Старший шахский сын спросил:

— О друг, у твоего верблюда не хватало одного зуба?

Младший шахский сын спросил:

— О друг, не был ли твой верблюд кривой?

Тот человек ответил:

— Да, мой верблюд кривой, и у него нет одного зуба.

Сын везира спросил:

— На верблюде сидела женщина?

— Да,— ответил этот человек,— на верблюде сидела моя жена.

Старший шахский сын спросил:

— Твоя жена беременна?

Человек ответил:

— Да, она беременна.

Младший шахский сын спросил:

— А не было ли на верблюде хурджума?

Человек ответил:

— Да, на верблюде был хурджум.

Сын везира снова спросил:

— И в одной половине хурджума был мед, а в другой — сахарный песок?

Человек ответил:

— Да, да, в одной половине был мед, а в другой — сахарный песок.

Потом сразу спросил:

— Так, в конце концов, видели вы моего верблюда и мою жену?

Юноши ответили:

— Нет, не видели.

Тогда человек рассердился и сказал:

— Как же так, вы их не видели, а все приметы и верблюда и моей жены знаете, почему же вы говорите, что их не видели?

Юноши снова сказали, что они ничего не видели. Тогда тот человек сказал:

— В таком случае я пойду к шаху и подам на вас жалобу.

Юноши ответили:

— Пожалуйста, иди, мы тоже придем.

Тот человек пришел к шаху, поздоровался, выслушал ответ на свое приветствие и сказал:

— О падишах, хочу тебе пожаловаться.

Шах приказал:

— Говори!

— Мы с женой ехали на верблюде в гости к ее родителям. Я ненадолго отлучился по малой нужде, а когда вернулся — верблюд и жена исчезли. Я пустился на поиски верблюда и встретил трех молодых людей. Я с ними поздоровался, они мне ответили. Я их спросил, видели ли они верблюда и мою жену. Они сказали, что не видели.

Потом старший из них спросил, не выпал ли у моего верблюда один зуб, а младший стал выяснять, не был ли верблюд слепым на один глаз. Я все это подтвердил, потом третий парень спросил, не сидела ли на верблюде женщина, я сказал: «Сидела». Опять старший парень обратился ко мне с вопросом, не была ли моя жена беременна. Я сказал: «Была». Младший брат спросил, был ли на верблюде хурджум. Я сказал: «Был», потом он снова спросил: были ли в одной половине хурджума мед, а в другой — сахарный песок? Я сказал: «Верно». Когда я спросил: «Эй, молодые люди, так вы видели верблюда и мою жену или нет?», они ответили отрицательно. Я спросил их, почему же они тогда все знают о моем верблюде и моей жене? Они настаивают на своем — ничего не видели! Я пришел подать тебе на них жалобу.

Шах потребовал позвать трех молодых людей и вместе с жалобщиком послать их к главному казию, чтобы он рассудил их согласно шарнату.

Пришли они к казию, и жалобщик сказал:

— О главный казий, я пришел к тебе с жалобой!

— Говори, какая у тебя жалоба и на кого ты жалуешься?

Жалобщик рассказал, как было дело, как пропал верблюд и его жена, как эти парни описали приметы верблюда и жены, но, сколько он ни допытывался, они не хотят говорить, что все это видели воочию.

Главный казий спросил:

— О юноши, вы видели верблюда и жену этого человека?

Молодые люди ответили:

— О главный казий, мы и в глаза не видели его верблюда и жену.

Тогда главный казий спросил старшего царевича:

— Говори, что знаешь, как ты узнал, что у верблюда нет одного зуба?

— Это я понял по виду травы, где пасся верблюд. Там в траве остались отдельно стоящие стебли, из этого я понял, что у верблюда не было одного зуба.

Потом казий спросил младшего царевича:

— Как ты узнал, что верблюд кривой?

— О казий,— ответил младший царевич,— я посмотрел на траву и понял, что верблюд пасся только с одной стороны дороги, значит, он видел одним лишь глазом.

— А как ты догадался, что на верблюде ехала женщина и что она была беременна? — спросил казий у сына везира.

— О главный казий, если бы седоком был мужчина, то он, спустившись с верблюда по малой нужде, пустил бы струю далеко, а женщина должна была помочиться здесь же. А то, что она была беременна, я понял по следам ее ладоней: когда она поднималась, то упиралась обеими руками о землю.

Казий еще спросил:

— А как ты догадался, что у этого человека был хурджум?

— О главный казий,— ответил сын везира,— это я тоже увидел по следам, оставшимся на траве. Когда они полдничали, то там, где стоял хурджум, трава была примята с двух сторон, а в середине осталась нетронутая.

Казий задал последний вопрос:

— Как ты догадался, что в одной половине хурджу-ма был мед, а в другой — сахарный песок?

— На том месте, где стоял хурджум, над одной его половиной роились пчелы, а над другой — мухи, значит, там был сахарный песок.

Казий понял, что эти юноши в самом деле не видели ни верблюда, ни жены, ни имущества этого человека,

а все приметы они определили исключительно благодаря своей сообразительности. Он отпустил жалобщика. Тот, вздыхая, пошел разыскивать верблюда, жену и свое имущество.

Народ в городе пришел в волнение, все были поражены знаниями и сообразительностью молодых людей. Шах этой страны пригласил их к себе и сказал:

— О юноши, что вам больше по душе: стать шахом или везиром? Мы вам предоставим все, что вы ни пожелаете!

Однако юноши отвергли предложение шаха и снова отправились в путь. Шли они, шли, и вдруг старший царевич сошел с дороги в сторону. Спутники его спросили, почему он сошел с дороги. Юноша ответил:

— Здесь в подземелье много лет живет один человек, у него хранятся сокровища Джамшида⁴, но об этом никто не знает. Поэтому я не решился ступить на это место.

Младший брат подтвердил:

— Это верно!

Тут земля разверзлась, из расщелины появился человек и обратился к юношам:

— Эй, молодые люди, много лет живу я здесь, но никто не догадывался об этом, и все топчут эту землю. А как же вы догадались? Я был влюблен в шахскую дочь, она меня отвергла, тогда я помолился, земля расступилась, и я стал жить в подземелье.

Юноши спросили:

— Хочешь ли ты, чтобы мы доставили эту девушку к тебе?

Человек из подземелья ответил:

— Если вы найдете эту девушку и приведете ее ко мне, я вас награжу всем, чего вы захотите!

Юноши отправились в один город, зашли в шахский сад. Шах уже слышал об удивительных способностях и знаниях этих юношей. Он их хорошо принял, оказал им гостеприимство, потом надел пастушью одежду, сел на коня и поехал в степь, где паслась отара овец. Он выбрал одного барана, вскинул его впереди себя на седло, привез мяснику, велел его зарезать и приготовить шашлык. Потом позвал садовника и приказал ему собрать лучшие гроздья раннего винограда. Все сложили в дастархан, и шах велел это угощение отнести гостям.

Один из юношей сказал служанке:

— Твой шах оказал нам подобающее гостеприимство, но я думаю, что он не шахского рода, а сын простого повара.

Другой царевич прибавил:

— А этот шашлык приготовлен не из баранины, а из собачьего мяса.

Сын везира сказал:

— Этот виноград выращен на людской крови!

Служанка испугалась: «Как же я осмелюсь все это рассказать шаху? Он ведь велит меня повесить!»

Юноши не стали есть шахское угощение. Служанка отнесла дастархан обратно и со страхом сказала:

— О шах, я не смею повторить то, что говорили твои гости, но к угощению они и не притронулись.

Шах приказал ей говорить. Служанка все повторила:

— Шах, сказал один из гостей, нас хорошо принял, оказал нам гостеприимство, но он вовсе не шахского рода, а сын повара; второй сказал, что шашлык приготовлен из собачьего мяса, а третий прибавил, что виноград взращен на человеческой крови.

Шах разгневался, пришел к гостям и спросил:

— Почему вы сказали, что я не шахского рода, а сын повара?

— А это спроси у своей матери,— ответил старший царевич.

Шах пошел к матери и спросил:

— О матушка, пришли трое молодых людей и уверяют, что я не шахского рода, а происхожу из поваров. Я велю их казнить, и, если они невиновны, кровь их падет на вашу голову!

Мать долго думала, потом сказала:

— О сын, они говорят правду. В молодости у вашего отца был повар, и я согрешила с ним, возможно, вы его сын...

Шах пришел к гостям и заявил:

— Насчет моего происхождения вы правильно сказали, но как могли подменить барана? Я сам выбрал барана из стада, сам передал его мяснику и велел из этого барана приготовить шашлык, я хотел угостить вас хорошим шашлыком, а вы говорите, что это было собачье мясо.

Юноши ответили:

— Спроси у своего пастуха.

Шах оседлал коня и приехал в степь.

— Ну,— спросил он пастуха,— говори, какого барана ты мне дал? Эти парни утверждают, что шашлык был не

из баранины, а из собачьего мяса. Только говори правду, если они сказали неправду, я велю их казнить, и их кровь прольется на твою голову!

Пастух ответил:

— О шах, вели меня казнить или миловать, не хочу быть невольной причиной гибели невинных людей, не хочу, чтобы их кровь пала на мою голову. Когда родился тот баран, его мать задрал волк, и я подложил ягненка собаке, она его вскормила своим молоком. Эти парни говорят правду!

Шах пошел к юношам и сказал им:

— Вы все верно сказали, но с чего вы взяли, что виноград возвращен на людской крови?

Юноши ответили:

— Спроси у своего садовника.

Шах призвал садовника и спросил:

— Эй, садовник, почему эти молодые люди говорят, что виноград, которым я их угощал, возвращен на людской крови?

Садовник сказал, что он не может ответить на этот вопрос. Тогда шах пошел к своим гостям:

— Садовник не мог ответить на этот вопрос. Вы умные, знающие люди, объясните, в чем дело?

Они спросили:

— Есть ли кладбище в углу твоего сада?

Шах ответил:

— Есть!

— Тогда перекопайте весь сад, вы сами убедитесь, что виноградные лозы залегают в земле этого кладбища.

Слова молодых людей подтвердились. Сколько шах ни уговаривал их принять шахский престол, они не согласились, поблагодарили за гостеприимство и попрощались с ним. Потом они пошли к шахской дочери. Невдалеке от ее дворца они раскинули шатер, стали рисовать цветы и раздавать мальчикам и девочкам. Эти рисунки попали в руки шахской дочери, она приготовила угощение, сложила в дастархан и наказала служанке:

— Отнеси этот дастархан тем юношам и скажи, чтобы они подошли поближе к моему дворцу, я хочу посмотреть, как они рисуют, может быть, я тоже научусь рисовать цветы.

Служанка принесла дастархан юношам, но те даже не взглянули на угощение и не проронили ни слова. Служанка удивилась и подумала: «Как же я им что-нибудь

скажу, если они даже не смотрят в мою сторону и не говорят ни слова?»

Все же она решилась обратиться к ним:

— О юноши, это угощение прислала вам шахская дочь. Она просила вас подойти поближе к ее дворцу и там рисовать цветы. Может быть, вы и ее тоже научите рисованию.

Юноши ответили:

— Нам нет никакого дела до шахской дочери, мы еще немного побудем здесь, а потом пойдем своей дорогой.

Один из юношей прибавил:

— Пойди и спроси шахскую дочь: она боится своего мужа или муж боится ее?

Служанка пошла и спросила:

— Ты боишься своего мужа или муж тебя боится?

Шахская дочь ответила:

— Муж боится меня.

Служанка передала этот ответ юношам. Они научили ее сказать шахской дочери:

— Если ей нравятся наши рисунки, пусть она ответит нам в полу своей комнаты четыре метра.

Шахская дочь сказала об этом мужу, он согласился. Тогда молодые люди пришли, выкопали под шасутуном⁵ в комнате шахской дочери подземелье, а в столбе продолбили глубокое отверстие и заделали его так, что оно стало совсем незаметным. Потом они помогли шахской дочери пролезть через это отверстие в столбе, она проводила время в подземелье, а юноши рисовали цветы.

Однажды муж шахской дочери вернулся домой раньше обычного и вошел в подземелье к юношам, а там сидела его жена.

В подземелье было темно, и он не смог разглядеть жену, тогда он решил, что это другая женщина, а спросить он постеснялся. Он подумал, что нужно пойти домой и посмотреть, дома ли жена. В это время шахская дочь через отверстие в главном столбе проникла в свою комнату и уселась на свое обычное место.

Муж стал ей рассказывать:

— Эй, жена, я только что у молодых людей видел женщину в таком же платье и платке, как у тебя.

Жена предложила:

— Позови-ка ее сюда, мне одной скучно.

Муж снова спустился в подземелье к молодым людям, а жена быстро спустилась по столбу вниз и уселась на старое место. Муж вежливо обратился к ней:

— Сестрица, моя жена приглашает тебя в гости, ей скучно одной. Она просила, чтобы ты к ней пришла, вы будете с ней беседовать о чем-нибудь, вместе проведете время.

Жена, сидевшая у юношей, изменившимся голосом ответила:

— Скажи своей жене, чтобы она пришла ко мне, эти парни заняты своим делом, я смотрю, как они рисуют, скажи ей, что я не могу прийти.

Муж вернулся домой, а жена тем временем через отверстие в столбе поднялась в свою комнату и стала дожидаться мужа.

Он вошел в комнату и сказал ей:

— Та женщина, которая сидит у молодых людей, просила передать, чтобы шахская дочь сама пришла к ней.

Жена возмутилась:

— Как я, шахская дочь, пойду к какой-то женщине? Скажи, пусть сама придет ко мне.

Она послала мужа к молодым людям, а сама тем же путем спустилась в подземелье.

Муж пришел туда же и обратился к своей жене, думая, что это чужая женщина:

— Сестрица, моя жена говорит, что ей, шахской дочери, не пристало идти к незнакомой женщине. Она тебя приглашает к себе.

И на этот раз жена, изображавшая незнакомую женщину, отказалась идти.

Муж еще раз пришел в подземелье и обратился к своей жене, которую он опять не узнал:

— Сестрица, моя жена просит тебя прийти к ней, она опять сказала, что она шахская дочь и она не пойдет к незнакомой женщине.

Неузнанная жена сказала:

— Передайте своей жене, раз она шахская дочь, я не хочу к ней идти.

Таким образом, муж трижды назвал свою жену сестрой⁶. Так шахская дочь избавилась от нелюбимого мужа и стала свободной.

Прошел год. За это время юноши смастерили летающий трон, посадили на него шахскую дочь, сами тоже уселись на него и взлетели в небо. Вскоре они прилетели к тому человеку из подземелья и спустились на землю. Тот человек увидел шахскую дочь, в которую был влюблен, женился на ней и наградил царевичей и сына везира сокровищами Джамшида. Потом они сели снова на лета-

ющий трон и полетели на родину. Когда шах, везир и их жены увидели своих сыновей, они заплакали от радости. Старший царевич стал шахом в своей стране, его младший брат занял трон в соседней стране, а сын везира стал везиром.

Они достигли своей цели, вы достигли своей.

16. Гуль-подшо и Санавбар-подшо¹

В давние времена жил один шах, и у него было два сына: Гуль-подшо и Санавбар-подшо. Сыновья выросли, получили луки и стрелы. Отец отвел их в школу к одному очень знающему мулле. Много ли, мало ли проучились они, но однажды шах отправился на охоту и приказал сыновьям следить за домом. Прошло несколько дней, и Гуль-подшо пошел проведать дом, узнать, все ли в порядке. А в это время Санавбар-подшо пошел навестить свою тетку². Ей только исполнилось четырнадцать лет³. Тетка проводила его через сорок комнат, а потом привела еще в одну и предложила царевичу лечь с ней спать. Тетка пригрозила Санавбару-подшо:

— Если ты не ляжешь со мной, я напишу твоему отцу письмо, что его сын, Санавбар-подшо, пытался овладеть мною, а если ты согласишься, то я ничего не напишу.

Санавбар-подшо ответил:

— Ведь ты вроде матери мне, ты же моя родная тетка, я не могу согласиться на твое предложение.

Санавбар-подшо увидел, что ворота открыты, и выбежал через них на улицу. Здесь стоял старик-каландар. Он спросил:

— Эй, сынок, что случилось? Почему ты так взволнован?

Санавбар-подшо все ему рассказал:

— Я пришел навестить свою тетку, она провела меня через сорок комнат и велела лечь с ней спать, я отказался и убежал.

Следом за Санавбаром-подшо выбежала его тетка, увидела каландара и велела ему подождать, а сама села писать письмо шаху. Она написала, будто Санавбар-подшо хотел овладеть ею, но это ему не удалось.

Каландар отнес письмо шаху. Когда шах прочел это письмо, он разгневался, вернулся домой и велел палачам схватить Санавбара-подшо и казнить его.

У шаха был мудрый везир. Он понял, что юноша невиновен, и попросил палачей не казнить Санабара-подшо, а передать его ему.

Везир велел убить собаку, намочить в ее крови рубашку Санабара-подшо и отдать шаху. Так и сделали. Везир в ту же ночь приготовил припасы и вывез юношу за пределы страны.

Гуль-подшо, не найдя брата, пошел к везиру и спросил, где Санабар-подшо. Везир все рассказал:

— Твой отец хотел казнить Санабара-подшо, но я его спас и отвез за пределы страны.

Услышав это, Гуль-подшо отправился на поиски брата. Он подъехал к большому озеру, на берегу которого росли старые плачущие ивы, под одной ивой лежал его брат. Оказалось, что брата ужалила змея и он был мертв. Гуль-подшо горько заплакал, связал из камыша шалаш, положил в него брата и закрыл ему лицо халатом. Потом он пошел другой дорогой и пришел в какой-то город. Шах этого города умер, и нужно было выбрать другого шаха. Гуль-подшо спрятался на мельнице. По обычаю этой страны, запустили в воздух сокола, сокол сел на крышу мельницы. Гуля-подшо выгнали из города, и он спрятался в дупле тутового дерева. Снова запустили сокола, сокол взлетел и сел на верхушку тутового дерева, в дупле которого скрывался Гуль-подшо. Тогда люди с почестями вывели Гуля-подшо из дупла и провозгласили шахом.

А теперь послушайте о Санабаре-подшо. Каландар отнес письмо шаху и вернулся к тому самому озеру, где стоял шалаш с Санабаром-подшо. Каландар удивился: «Я много раз бывал на этом озере, но никогда не видел здесь шалаша. Пойду посмотрю, что там внутри?»

Каландар вошел в шалаш и увидел, что там лежит мертвый Санабар-подшо. Каландар совершил омовение⁴, помолился, и Санабар-подшо ожил. Вместе с Санабаром-подшо они пошли в город, где царствовал Гуль-подшо. В воротах стояли караульные. Каландар сказал им:

— Это гость Гуля-подшо, примите его хорошенько и отведите к шаху.

Но караульные не послушались и хотели отвести паревича в тюрьму. Ему удалось вырваться от них и убежать. Караульные его догнали и бросили в глубокую яму.

Один старик каждый день приносил во дворец дрова. Однажды он собирал дрова и хворост и услышал, что откуда-то раздаются стоны. Он оглянулся и увидел яму, старик подошел к яме, заглянул в нее и увидел на дне

прекрасного юношу. Он пошел к себе домой, взял веревку и вытащил Санавбара-подшо. Старик со старухой поселили царевича у себя в доме, долго лечили его; наконец юноша выздоровел и еще три года проработал у стариков. Однажды старуха спросила юношу:

— Чей ты сын? Как ты попал в яму?

Санавбар-подшо сказал, что он сын шаха, и поведал им свою историю. Старуха предложила мужу:

— Давай продадим этого парня, за него можно выручить много денег. Если кто-нибудь узнает, что этот парень живет у нас, нам несдобровать, нас велят казнить.

Старики решили продать юношу одному купцу, которого звали Абдулло. Санавбар-подшо стал погонщиком верблюдов, лошадей и ослов. Абдулло-купец с караваном верблюдов шли много дней, пока не пришли в один город. Там они остановились в караван-сарае поблизости от дома муфтия. У муфтия была красавица-дочь. Служанка увидела Санавбара-подшо и прибежала к дочери муфтия:

— К нам пришел купец с караваном верблюдов. У него в погонщиках такой красивый парень, он тебе понравится.

Девушка вышла, взглянула на юношу, который привязывал верблюдов, лошадей и ослов, и с первого взгляда влюбилась в него.

— Эй, парень,— сказала девушка,— ты мне очень нравишься, привяжи своих верблюдов, лошадей и ослов и приходи ко мне.

Санавбар-подшо ответил:

— Ты тоже мне нравишься, но меня этот купец купил, я человек подневольный.

Девушка научила его:

— Ты притворись больным, скажи, что тебя кто-то ночью напугал и ты от испуга заболел.

Санавбар-подшо сделал все так, как сказала девушка. Всю ночь он не спал, плакал и криком кричал. Утром Абдулло-купец сказал муфтию:

— Мой слуга тяжело заболел. Если он умрет, ты похорони его, я оставлю деньги на похороны, а если выздоровеет, то ты вернешь мне мои деньги.

Абдулло-купец отправился по своим торговым делам, а Санавбар-подшо остался у муфтия и женился на его дочери.

Прошло некоторое время, Абдулло-купец вернулся и спросил у муфтия:

— Где тот слуга, которого я оставил у вас?

Муфтий ответил:

— Тот человек, которого вы оставили у меня, выздоровел и женился на моей дочери. Он жив и здоров.

Абдулло-купец пошел искать Санавбара-подшо и нашел его спящим с женой. Он очень рассердился, схватил Санавбара-подшо и его жену и запер их в сундук. Он увидел, что женщина очень красивая, и решил ее взять в жены, а Санавбара-подшо утопить. Так он и сдeлал. Он бросил сундук в реку, а жену Санавбара-подшо забрал себе. Сундук поплыл по реке. Однажды какой-то старик, собиратель хвороста, увидел плывущий по реке сундук. Он выловил его и с трудом открыл. В сундуке сидел живой прекрасный юноша, это был Санавбар-подшо.

Он горячо поблагодарил старика за спасение и спросил:

— Где я нахожусь и кто здесь правит?

Старик все ему объяснил, и Санавбар-подшо понял, что он попал на родину и что шахом стал тот самый везир, который спас его когда-то от смерти. Он попросил старика:

— Дедушка, пожалуйста, раздобудь мне женскую одежду. Я переоденусь, но поклянись, что ты никому не откроешь, что я мужчина.

Старик привел Санавбара-подшо к себе домой, хорошо накормил его и поселил у себя. Потом достал ему женское платье. Санавбар-подшо переоделся в женскую одежду, пошел во дворец и стал там работать. Он расспросил женщин, что произошло после того, как они с братом ушли. Женщины рассказали, что шах от горя умер, а та тетка, из-за которой Санавбар-подшо испытал так много несчастий, стала главной хозяйкой в доме, и все ей подчиняются.

Однажды шах проходил мимо того места, где среди других служанок работал Санавбар-подшо. Он очень удивился — такой красивой девушки он никогда не видел. Шах приказал, чтобы ее привели к нему. Санавбар-подшо поклонился шаху и узнал в нем того везира, который спас ему жизнь. После этого Санавбар-подшо надел свою мужскую одежду и снова предстал перед шахом. Шах сразу же узнал Санавбара-подшо, крепко прижал к своей груди. Потом он предложил ему занять отцовский трон.

Санавбар-подшо стал править страной. Спустя некоторое время он послал своих слуг к брату Гулю-подшо и велел ему собрать подати и с золотом и деньгами явиться во дворец. Когда тетка Санавбара-подшо все это узнала, она испугалась и убежала.

Санавбар-подшо устроил брату пышную встречу, семь дней и ночей они праздновали, потом он позвал старика, собирателя хвороста, и каландара и щедро их наградил. Они там были, мы пришли.

17. Ориф и Оим

Жил в Египте один шах, и было у него десять везиров, но больше всего любил он одного из них. Шах всегда с ним советовался, ездил на охоту. Прошло несколько лет, и случилось так, что жена шаха и жена везира одновременно понесли. Как-то шах с везиром отправились на охоту. Они охотились уже несколько дней, как однажды на восходе солнца прибыл гонец с вестью, что у шаха родилась дочь, а у везира — сын. Шах с везиром тотчас же вернулись домой. На следующий день было устроено пышное празднество. Шах сказал везиру:

— У тебя замечательный конь, оседлай его, мы полюбуемся на него, посмотрим, как он бежит.

Везир оседлал своего скакуна и помчался в степь. Посреди степи была глубокая яма, конь с везиром провалились в эту яму и погибли. Шах отправился в степь. Вытащили из ямы коня и везира; с коня сняли шкуру, а везира похоронили.

После похорон шах посадил осиротевшего сына везира на правое колено, а свою дочь — на левое и сказал:

— Нужно дать детям имена, мы назовем мальчика Ориф¹, а девочку Биби-Оим². Мы с везиром поклялись друг другу, что устроим колыбельный сговор³, это будет считаться помолвкой. Когда дети вырастут, мы их поженим.

Прошло несколько лет, дети подросли, и их отдали в учение. Когда дети выросли, шах Каработур⁴ прислал египетскому шаху письмо. Он писал: «Я знаю, что у тебя растет дочь-красавица. Если ты отдашь ее мне в жены, хорошо сделаешь, не отдашь — готовься к войне!»

Шах подумал и решил, что лучше отдать дочь замуж за Каработура, чем за Орифа. Тут же он послал ответ Каработуру с согласием выдать за него свою дочь. Он написал, чтобы Каработур приехал, взял девушку и отвез к себе домой.

Ориф и Оим жили вместе. Обычно им приносили еду домой. В этот день, когда пришло известие от Каработура, еду им не принесли. Ориф проголодался и попросил Оим:

— Принеси что-нибудь поесть.

Девушка поднялась и пошла к отцу. Шах обратился к ней:

— Эй, дочь, от твоего учения нет никакого проку, в школу ты больше не ходи. Если завтра к тебе кто-нибудь посватается, он не спросит, чему ты училась в школе, ему важно знать, умеешь ли ты вышивать узоры на различных вещах, умеешь ли шить и вышивать тюбетейки.

А юноша так проголодался, что у него не было больше сил терпеть, он подумал, что тут что-то не так, в этом что-то кроется, раз девушка так долго не возвращается домой.

Юноша пошел к своей матери и спросил:

— Матушка, не сохранился ли у тебя лук моего отца?

Мать ответила, что она бережно хранит лук своего мужа-везира.

Сын попросил:

— Матушка, дай мне этот лук, я пойду прогуляюсь в саду.

Юноша пошел в сад прогуляться, а в это время служанка шаха несла в кувшине свежую воду. Юноша натянул тетиву, выпустил стрелу в кувшин и пробил его, вода пролилась на землю.

Служанка закричала:

— Ах ты негодник! Ведь вся вода пролилась! Каким ты раньше был и что теперь с тобой стало?

Ориф тут же сбегал, купил новый кувшин и отдал служанке. Потом Ориф спросил с обидой:

— Что же я сделал такого плохого, что ты так меня отругала?

Служанка все ему рассказала:

— Еще когда был жив твой отец-везир, они сговорили тебя с дочерью шаха, совершили по обряду колыбельный стговор. А теперь шах решил отдать свою дочь Карабутур-шаху.

Ориф очень опечалился. Он пришел к матери и сказал ей:

— Матушка, вставай, пойдем в степь, жизнь принадлежит нам, а земля — божья!

Долго они шли, пока сильно не проголодались, у них не стало сил идти дальше. Вдруг они увидели старика, который жал пшеницу. Ориф окликнул жнеца:

— Эй, старик, мы очень голодны, принеси нам что-нибудь поесть, а мы тем временем сожнем твою пшеницу.

Старик пошел за едой, а Ориф взял серп и принялся жать.

Старик сварил похлебку и принес, видит — Ориф сжал всю пшеницу, сложил зерно в кучу, сидит и играет серпом. Старик удивился и подумал, что человеку было бы не под силу справиться так быстро с жатвой, это, наверное, див или пари, а может быть, еще какая-нибудь нечистая сила! Кто же он такой, этот парень? А вдруг он захочет забрать и его самого? Все же он решил: «Ну-ка я подойду к нему».

Старик подошел к Орифу. Ориф его успокоил:

— Эй, дедушка, ты нас не бойся, мы люди такие же, как ты.

Потом они с матерью поели, и Ориф спросил старика, не пустит ли он их переночевать.

Старик оказался гостеприимным хозяином, он пригласил их в мехмонхону, накормил, они там переночевали. Наутро Ориф проснулся и спросил хозяина:

— Дедушка, есть у тебя сад? Я хочу немного погулять.

Старик повел его в сад, там росли яблоки. Ориф подумал: «Принесу-ка я гостинец для Биби-Оим».

Сначала он собрал немного яблок, завернул их в платок, но потом ему показалось мало, тогда он влез на дерево, натряс много яблок и сложил в мешок. Мешок оказался таким тяжелым, что Ориф не смог его нести. Пришлось попросить у старика осла. Однако старик отказал ему, сослался на то, что у него нет осла. Ориф предложил старику:

— Возьми в залог мою мать, а мне дай своего осла.

— Пойди в поле, — сказал старик, — там пасутся семь моих ослов, выбери самого лучшего осла и возьми себе.

Ориф отправился на поиски ослов, нашел их, выбрал самого сильного осла и с помощью старика погрузил мешок с яблоками. Ориф двинулся в путь. Через некоторое время дорога пошла в гору. Тут осел заупрямялся и не тронулся с места. Ориф огляделся по сторонам, но никого не увидел, кто бы мог помочь ему, он опечалился и запел рубаи:

В горы к перевалу ушел я далеко,
Газели при подъеме поются так легко,
Триста песен по два бейта — мои рубаи,
Я — жертва за тебя⁵, душа моя, Оим*.

* Стихи переведены Г. Н. Кисляковой и Н. П. Рычковой.

Осел медленно пошел в гору, но снова заупрямился и посреди горы остановился. Ориф спел:

Забраться нелегко на горный перевал,
Растут тюльпаны и цветы у самых скал,
Хотят отнять любовь мою, я весь пылаю,
Нет дела никому, как я страдаю.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Ориф.

Ориф забрался на гору, с перевала увидел расстилающуюся за ним равнину, осел остановился и не хотел идти дальше. Ориф спел:

Поднимался к перевалу долго я — едва стою,
О мой друг, спустишь, мне руку протяни свою,
Стрела вонзилась ныне в грудь мою,
Я весь в крови, прижми меня к себе, молю.
Я жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим.

Осел двинулся дальше. Они спустились с перевала по другую сторону и пошли по полю. А Оим вдруг увидела Орифа из окна своего дворца и сказала служанке:

— О луноликая, кто-то, похожий на моего друга, идет по полю, спой ему рубаи; если это мой друг, он обернется, если нет — пойдет своей дорогой дальше.

Служанка выполнила просьбу девушки и спела от ее имени:

Из долины навсегда ушла вода,
Ночью долгой и бессонной я одна,
Взглядом я ищу тебя везде,
Без тебя не жизнь мне на земле.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Ориф.

Ориф не услышал песни служанки, но как раз в это время он остановился, обернулся и снял с осла мешок с яблоками. Страдая от любви, он спел:

До тебя не долетает голос мой,
Не обвить твою мне шею робкою рукой,
Как хотелось мне обвить твой тонкий стан,
Брошу камень в твоего врага, что стал врагом моим,
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим.

Ориф привязал осла к дереву, завернул немного яблок в платок и понес яблоки Оим во дворец. Она обернулась и спела:

Друг принес мне красных яблок в дар,
Будто я — сама святыня, будто я мазар,
Что тебе поплю я за гостинец твой,
За эти яблоки, алые, как кровь?
Я — жертва за тебя, Ориф, моя душа, моя любовь.

Ориф ей ответил:

Для тебя эти яблоки я пашел,
К тебе, как к мазару, я ныне пришел,
Где слова, что говорила ты мне вчера?
Не нашел я ответа чувствам своим.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим.

Оим упрекнула Орифа:

— Эй, Ориф, что-то ты принес мало яблок.

Ориф ответил:

— Я привез на осле целый мешок.

— Смотри, — сказала Оим, — как бы твоего осла не задрал волк!

Ориф пошел, посмотрел, а осла на прежнем месте нет, его съел волк, яблок тоже нет, их съел волк еще раньше. Опечалился Ориф и спел:

Вонзила ты стрелу мне в грудь,
Все мне твердят: «Посмешищем не будь!»
Но верю, что в день Страшного суда
Бог с ними нас, наверное, рассудит.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим.

Оим приказала служанке:

— Иди скорей, позови Орифа, а то он уйдет.

Служанка привела Орифа. Оим спросила его:

— Почему ты спел такое печальное рубай?

Ориф все ей рассказал.

— Ты знаешь, — сказал он, — за этого осла, чтобы привезти тебе мешок яблок, я отдал в залог свою мать, а осла съел волк!

Оим его утешила:

— Из-за этого ты горюешь? Не печалься, пойдем со мной.

Она надела сапоги, надвинула шапку на самые брови, подпоясалась золотым поясом и пошла, Ориф последовал за ней. Она подошла к шахской казне, подкупила караульных и вошла в сокровищницу. Оим взяла там много золота, таньга и наполнила карманы Орифа, затем велела ему пойти к старику и выкупить мать, потом добавила:

— Через месяц меня выдают замуж, купи хорошего коня и поскорей возвращайся.

Только Ориф повернулся, чтобы уйти, как Оим вернула его:

— Ты очень молод, уйдешь и даже не вспомнишь обо мне.

Она оторвала полоску от своего платка и завязала Орифу палец на память.

Ориф ушел. Шел он долго, очень проголодался, зашел в кишлак и подошел к мечети. Видит, на площади около

мечети мальчишки играют в бабки. Ориф вытащил из-за пазухи косточку и присоединился к играющим. Семь дней и семь ночей они играли, вдруг к игрокам подошел муэдзин и видит, что какой-то красивый незнакомый парень играет в бабки. Он подозвал его к себе и отвесил ему две пощечины.

— Ты что это, друг,— сказал муэдзин,— намаз не читаешь, даже лицо не вымыл!

Ориф пошел к ручью и стал мыть руки, и вдруг в глаза ему бросился лоскуток на пальце. Он очень опечалился, умылся, пошел на базар и купил хорошего коня с упряжью. Он оседлал лошадь, сел на нее и пустился в путь. Долго он ехал, наконец повстречался с каландаром.

Ориф попросил его:

— Дай мне кусок лепешки, вот уже семь дней и ночей я ничего не ел!

Каландар дал ему лепешку и сказал:

— Ну и беспечный парень! Вот уже несколько дней у египетского шаха большой праздник. Скорей скачи туда, там тебя хорошо накормят.

Сердце Орифа сжалось от дурного предчувствия.

Каландар спросил:

— Почему ты так опечалился?

Ориф рассказал ему свою историю. Каландару стало жаль юношу. Он сказал:

— Но если ты в таком виде явишься на пир, тебе не удастся увидаться со своей возлюбленной.

Ориф попросил каландара:

— Раз так, дай мне свою одежду.

Каландар согласился, и они обменялись платьем. Каландар сел на лошадь Орифа и ускакал, а Ориф двинулся в путь пешком. После полудня он уже был у ворот шахского дворца. Ориф незаметно пробрался во дворец и добрался до белой комнаты, там он увидел плачущую Оим. Он остановился у дверей и подумал, что, если он войдет в таком виде, девушка испугается. Потом решил: будь что будет! Ориф спел рубаи:

Чья эта девушка в красном платке?

Если девушка эта полюбит меня,

Ее любовь будет счастьем моим.

Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим!

Оим услышала голос Орифа, увидела его и сказала:

— Ты недостойный человек, я дала тебе так много золота, а ты все растерял и бродишь, как нищий.

Оим сварила обед, они поели и легли спать. На рассвете Ориф проснулся и сказал:

— Если нас найдут здесь вместе, нас обязательно убьют, нужно что-то придумать.

— Послушайся меня,— сказала Оим,— я постараюсь обмануть стражу и выведу тебя за ворота. Ты пойдешь к Каработуру и скажешь, что ты был слугой его родственника — шаха Египта и что он тебя обидел. Теперь, мол, ты пришел к нему, не возьмет ли он тебя в услужение.

Ориф пошел к Каработуру и сказал так, как научила его Оим. Каработур сразу поверил Орифу, сделал его своим слугой. Прошло немного времени, Каработур был очень доволен новым слугой. Наступило время свадьбы. Во дворце Каработура зарезали большого быка, сложили мясо в корзины, напекли семь стоп по сорок лепешек⁶ и тоже сложили в корзины. Каработур позвал своих богатырей, они поочередно пытались поднять эти корзины, но не смогли даже сдвинуть их с места. Тогда Ориф вышел вперед и сказал:

— Давайте я подниму!

Каработур возразил:

— Где тебе, ты еще совсем молод! Эти богатыри уже десять лет ходят по свадьбам и едят самое лучшее мясо, которое подают гостям.

Ориф ответил:

— Если эти корзины не превратятся в воду или не загорятся, я их доставлю, а если не смогу, то не снесу.

Он легко взвалил все корзины на спину, добрался до Египта, отдал поклажу. Потом прошел еще через трое ворот, вошел в конюшню, видит — там спит какой-то больной человек. Когда Ориф вошел, больной проснулся, встал и вышел. Ориф лег на его место и уснул. В день свадьбы все собрались во дворце, но среди гостей Оим не увидела Орифа. Она очень опечалилась и решила, что его убили. Тогда она поднялась и приказала своим служанкам:

— Вставайте, пойдем за водой.

Прошли они двое ворот, а Орифа все нет; когда они прошли третьи ворота и вошли в конюшню, увидели, что Ориф спит в кормушке для лошадей. Оим бросила в Орифа комок земли. Он сразу вскочил, обернулся и спел:

Я лунным светом полечу за тобой,
Когда к роднику ты пойдешь за водой,
И жизнь свою в жертву тебе принесу,
Когда ты вернешься с кувшином домой.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим,

Биби-Оим бросила кувшин и убежала к себе. Ориф вышел из конюшни. В это время вернулся больной и лег на свое место. Шах услышал пение Орифа и сказал приближенным:

— Какой замечательный голос, нашим певцам далеко до него.

Шах приказал своим слугам пойти и привести певца. Слуги пришли в конюшню и приказали больному:

— Вставай, приятель, пошли к шаху, он тебя зовет, уж очень ты хорошо поешь!

Больной стал всячески отказываться:

— Клянусь богом, я не умею петь.

Шахские слуги ему не поверили:

— Эй ты, не прикидывайся, мы слышали, как ты прекрасно поешь, если мы тебя не приведем, шах велит нас казнить.

Сколько ни уговаривали его, сколько ни бились, он никак не соглашался идти, пришлось тащить его силой.

Привели того человека и посадили перед шахом. Шах сказал ему:

— Ты замечательный певец, спой нам что-нибудь.

— О господин,— взмолился больной,— я ничего не знаю, в жизни я никогда не пел.

Как его ни просили, как ни принуждали, он стоял на своем. Тогда палачи избили его.

В это время Оим охватило беспокойство: она подумала, что Орифа убили. Она позвала своих служанок:

— Вставайте, воды совсем не осталось, пойдемте за водой.

Прошли они двое, трое ворот, Орифа нигде не было видно; миновали они еще двое ворот, Оим увидела Орифа. Ориф обернулся и запел:

Твой облик и стан сразили меня,
Перламутринки в косах⁷ сразили меня,
Могу ли прийти я к отцу твоему
С признанием: «Дочь-плутовка твоя сразила меня».
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим,

Это рубаи очень обидело Оим, в ответ она спела:

Что толку дружка моего проклиная,
Он даже в мазар может стрелы послать,
Таким этот парень родился на свет,
Огонь на свой дом он способен наслать.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Ориф.

Тогда, в свою очередь, обиделся Ориф и спел:

Ты в луну превратишься, а мне все равно,
Ручейком притворишься, а мне все равно,
Не вдохну аромат твой, я богом клянусь,
Пусть розой ты станешь — ведь мне все равно.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим.

Оим совсем разобиделась и ответила:

Не буду грустить, если ты не придешь, не буду,
В воробушка я превратиться хочу, воробушком буду,
Ни ветвей нет у меня, ни пристанища,
Любимый ко мне никогда не придет, хоть садом
цветущим я буду,
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Ориф.

Услышав эти слова, Ориф рассердился и ушел. Тогда Биби-Оим позвала свою служанку и сказала ей:

— О лунолика, спой ему рубаи. Если он вернется, хорошо, не вернется — я его убью своим мечом!

Служанка послушалась и от имени Оим спела:

В цветах граната белый твой халат,
Возьми свой лук, иди в тенистый сад,
У лука твоего из шелка тетива,
Любимой подари свой нежный взгляд.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Ориф!

Эти слова заставили Орифа остановиться, он вернулся к Оим, и они помирились. Тут же Оим достала женское платье, дала надеть Орифу, и они, взявшись за руки, отправились гулять. Когда они хотели выйти за ворота дворца, стража их остановила и спросила:

— Кто это?

Оим ответила:

— Это моя сестра.

— Как ее зовут? — спросил караульный.

— Мою сестру зовут Рано⁸, — ответила Оим.

Ориф и Оим погуляли и возвратились во дворец. Шах велел приготовить обед и отнести дочери. Приказ шаха исполнили. Оим принесли большое блюдо плова, чай, сахар. Они пообедали. Наступила ночь. Ориф, встревоженный, спросил:

— Что же нам делать? Если меня обнаружат здесь, то нас обоих казнят.

Оим утешила его:

— Я кое-что придумала, только я не знаю, послушаешься ли ты меня и сделаешь ли ты, что я скажу?

— Говори, я сделаю, как ты скажешь, — ответил он.

— У отца есть большой деревянный сундук,— объяснила Оим,— если ты согласишься, мы спрячем тебя в этом сундуке.

Ориф согласился, принесли большой деревянный сундук, устроили там ложе, Ориф залез туда, сундук заперли на замок. На рассвете пришли придворные.

— Собирайся, шахская дочь,— сказали они,— уже поздно, слуги Карабатура прибыли за тобой и твоими вещами.

— Хорошо,— сказала Оим,— я согласна ехать, но у меня есть большой тяжелый сундук, там сложены золотая посуда, чайники, пиалы и другие драгоценности, пусть придут богатыри и возьмут сундук.

Привели богатырей, те по очереди пытались поднять сундук, но никто не сумел. Биби-Оим приказала привести сильную лошадь. Несколько богатырей с трудом подняли сундук и взгромоздили на лошадь. Биби-Оим приказала придерживать сундук не сзади, и не спереди, и не с левой стороны, а только с правой. Все сделали, как велела Биби-Оим, и все вместе отправились в путь. Ехали целый день, к вечеру сделали привал на ночлег. Разбили шатры: один для шаха Карабатура, другой для Биби-Оим. Наступило утро, Биби-Оим сказала Орифу:

— Я дам тебе женское платье, ты оденешься и спрячешься в укромном месте. Все поедут дальше, а ты пойдешь следом за нами.

Утром все сели на лошадей и тронулись в путь. Карабатур оглянулся и увидел, что позади каравана идет незнакомая женщина. Он спросил у Биби-Оим, не знает ли она, кто эта женщина. Биби-Оим ответила:

— Это моя сестра, я забыла взять зеркало, она должна его мне принести.

Карабатур приказал подождать эту женщину и велел кому-нибудь из свиты посадить ее к себе на коня.

Биби-Оим возразила:

— До сих пор никто из мужчин не видел лица моей сестры⁹. Вы поезжайте дальше, а я ее подожду.

Биби-Оим дождалась Орифа. Он вскочил на лошадь позади Оим, и вскоре они догнали остальных. К вечернему намазу караван достиг ворот дворца Карабатура. На площади перед дворцом Карабатур устроил трехдневный пир, состоялись состязания в борьбе, скачках, в козлодрагии¹⁰. Через три дня открыли ворота, Карабатур вошел во дворец, где была комната Биби-Оим. Биби-Оим заявила Карабатуру:

— Я должна тебе кое-что сказать.

— Говори,— попросил Каработур.

— Меня давно уже обручили с одним негодным парнем. По нашим обычаям если состоится обручение с другим человеком, то я должна выдержать срок до замужества, этот срок равняется девяти месяцам, девяти дням и девяти часам.

Каработур сказал:

— Я как раз выезжаю на охоту, по своей привычке я охочусь целый год. До моего возвращения пройдет и срок в девять месяцев, девять дней и девять часов.

Каработур тут же стал собираться, взял с собой людей, хороших коней, снаряжение, припасы и выехал на охоту.

Теперь расскажем о Биби-Оим. Девять месяцев и девять дней она предавалась любви с Орифом, наконец пришел срок возвращаться Каработуру. Ориф забеспокоился и спрашивает:

— Что же нам делать? Ведь когда Каработур вернется, он нас не пощадит, велит нас казнить.

Биби-Оим успокоила его:

— Не беспокойся, послушай, что я скажу.

— Говори! — попросил Ориф.

— Наточи меч. Когда вернется Каработур, ты возьми меч и спрячься за сундуком.

Оим надела нарядное платье с длинными рукавами и начала танцевать. Каработур вошел в комнату, и танец Оим ему понравился, он засмеялся. А Каработур был кривой. Танцуя, Биби-Оим бросила горсть щелока в зрячий глаз Каработура. Каработур упрекнул Оим:

— О шахская дочь, да стану я за тебя жертвой перед богом¹¹, ты не сердись, но ты неуклюже танцуешь, совсем засыпала мне глаза.

Оим ответила:

— Да стану я за тебя жертвой перед богом, потерпи, я вытру шелковым платочком твой глаз, повелитель вселенной!

Каработур успокоился, а она насыпала еще щелока в его глаз. Воспользовавшись этим, Ориф выскочил из своего убежища и мечом зарубил Каработура. Сделав это, Ориф расстроился:

— Как ужасно я поступил!

— Нет, не огорчайся, ты поступил хорошо,— ответила Оим,— теперь иди в конюшню, выведи скакуна Абрубода¹², мы сядем на него и поедem на гору Панджангишт¹³.

Ориф возразил:

— Что ты! До сих пор я не входил даже в конюшню для ослов, как же я войду в конюшню, где стоят восемьдесят лошадей, и выведу скакуна Абрубода. Он как лягнет меня копытом, от меня ничего не останется!

Оим велела Орифу следовать за ней. Она переоделась в мужское платье, натянула сапоги, повязала золотой пояс и надвинула золотую шапку до самых бровей. Потом сбежала вниз из дворца, Ориф последовал за ней. Они подошли к дверям конюшни, зажгли лампу, лошади заржали и стали брыкаться. Биби-Оим вошла в конюшню и запела:

Эй, конь вороной, ты лети во всю мочь,
Путь длиной в целый год проскачи в одну ночь,
Пусть сотрется железо, подкуем тебя вновь,
Золотые подковы на копыта прибьем.
Я — жертва за тебя, Ориф, душа моя, любовь моя.

Как только Оим спела, лошади успокоились, она подошла с лампой к Абрубоду и отвязала его. В конюшне по одну сторону были привязаны сорок лошадей и по другую — сорок, ни одна из них даже не шевельнулась. Оим вывела скакуна наружу и велела Орифу принести седло и сбрую. Ориф ответил:

— Я так боюсь, что не могу ничего сделать.

Тогда Оим сама потихоньку все принесла и велела Орифу оседлать коня. Ориф и тут отказался.

— Я,— сказал он,— до сих пор и осла не оседлывал!

Оим сама оседлала скакуна и сказала Орифу:

— Ну и бестолковый ты парень, ничего не умеешь делать. Садись быстрее на коня, а меня привяжи к себе сзади, чтобы я не свалилась.

А Ориф опять отказался:

— Я в жизни не ездил верхом даже на осле, как же я решусь сесть верхом на коня, он как понесет меня, я сразу же свалюсь!

Оим села верхом на скакуна, Орифа посадила сзади и привязала к себе, она хлестнула коня плетью, и они поскакали. На рассвете они добрались до подножия горы Панджангишт, спешились и взобрались на гору. Оттуда открывался прекрасный вид, всюду текли многочисленные ручьи, цвели красивые цветы. Когда они, вдоволь налюбовавшись, спустились вниз, Оим подошла к коню и сказала ему:

— Ложись, мы прибьем тебе новые, золотые подковы. Конь покорно лег, а Оим опять говорит:

— Давай мы спутаем тебе ноги, чтобы ты не брыкался, когда тебе будут прибивать золотые подковы, ведь одним ударом копыта ты можешь убить человека!

Скакун подчинился. Тотчас они спутали ему ноги, и Ориф ударом меча отрубил ему голову, потом коня освежевали, мясо и шкуру отнесли наверх на гору. Много дней они варили из конины для себя хорошую еду и так питались.

Теперь поговорим о шахе Каработуре. Наутро после возвращения приближенные пришли его приветствовать. Они выстроились вокруг дворца в восемь рядов. Первый день простояли, стало смеркаться, а шах все не выходит.

— Наверное,— решили придворные,— нашему шаху очень уж понравилась дочь египетского шаха, потому он и не выходит.

Тут к придворным обратился один старик:

— Я уж прожил свой век, не сегодня завтра придет мой час, пойду-ка я посмотрю, что творится во дворце, а там пусть шах казнит меня или жалует.

Старик вошел в комнату шахской дочери и увидел убитого Каработура. Старик горько заплакал:

— Оказывается, дочь египетского шаха такая сильная, что смогла убить нашего шаха.

Старик пришел к придворным и рассказал, что он увидел.

У Каработура был очень умный везир, народ избрал этого везира своим шахом. Новый шах обратился с письмом к египетскому шаху. В письме говорилось: «Ваша дочь коварно воспользовалась нашим гостеприимством, применила хитрость или силу и убила Каработура. Если вы так сильны, готовьтесь к войне».

Послали гонца с письмом к шаху Египта. Шах прочел письмо и сразу понял, что все это дело рук Орифа. В ответном послании он написал: «Мы ваши союзники, вместе с вами мы двинемся на гору Панджангшт, захватим эту девушку, Оим, и этого парня, Орифа, и рассчитаемся с ними».

В городе Каработура это письмо прочли, одобрили и стали готовиться к битве. Египетский шах собрал войско — от семилетнего ребенка до семидесятилетнего старика,— всех вооружил, погрузили пушки, и все войско отправилось в путь. Они ехали шесть месяцев, пока не достигли горы Панджангшт, и окружили ее в восемь рядов. А там уже стояло войско нового шаха из страны Каработура.

Шах Египта стал горевать при мысли, что дочь его убьют, он предложил войскам:

— Гора Панджангишт окружена в восемь рядов. Давайте немного отдохнем, ляжем спать до утра. Беглецы не смогут пройти все восемь рядов незамеченными, кто-нибудь из воинов проснется и задержит их.

Воины согласились:

— Эту ночь хорошенько выспимся, а завтра схватим и девушку и парня.

Все улеглись и крепко уснули. Ориф на горе никак не мог успокоиться и все плакал. Оим его утешала:

— Я видела очень хороший сон, все будет хорошо.

Ориф успокоился, развеселился. Они спустились с горы вниз, вошли в самую середину войска. Воины спали крепко, ведь они были в походе целых шесть месяцев. Оим и Ориф тихонько перерезали лошадям сухожилия на ногах, отобрали у воинов все оружие и втащили на гору пушки. Они устроили укрепления, установили пушки и навели на войско. На рассвете Оим и Ориф открыли стрельбу. Воины проснулись, вскочили и стали спрашивать друг друга:

— Эй, приятель, ты забрал мое оружие?

Бросились к лошадям, а те все обезножены, сидят на задних ногах, на передних у них перерезаны сухожилия. Одна лишь кобыла со сбитой спиной стоит, ее оставили для египетского шаха. Много полегло войска. У одного воина было хорошее седло, он пошел, хотел взять его и бежать, шах это заметил и закричал:

— Э, братец, мало, что ли, нам позора, так ты еще хочешь навьючить на себя седло?!

Биби-Оим услышала эти слова и запела:

Солдаты напали, Панджангишт-гору взяли,
Не люди — ослы на горе побывали,
Кому же Орифа убить приказали?
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Ориф.

Шах услышал пение Оим и стал бранить жадного воина:

— Ну, проклятый, что я тебе говорил?

Оба войска снялись со стоянки и вернулись по домам. Прошло десять дней, египетский шах еще больше рассердился. Он объявил:

— Всякому, кто схватит и приведет девушку и парня, я отдам все свои сокровища, себе оставлю лишь царство.

Два человека, сапожник и башмачник, явились к шаху и заявили:

— О великий государь, дайте нам сеть и веревки, мы сумеем их поймать и доставить вам.

Шах согласился, им дали сеть и веревки, и они отправились в путь. Сапожник и башмачник шли шесть месяцев, пока не добрались до разноцветного озера. Здесь они остановились, построили шалаш, вошли в него и стали караулить.

Оим и Ориф, ничего не подозревая, ночью спали. Но Оим снились плохие сны. Каждый день они ходили на разноцветное озеро купаться. Как раз в ту ночь, когда сапожник и башмачник расположились на берегу, Оим сказала Орифу:

— Я видела очень плохой сон, я чувствую, что нам грозит опасность, давай сегодня не пойдем купаться.

Ориф не придавал значения словам Оим.

— Нет,— сказал он упрямо,— обязательно нужно искупаться в разноцветном озере.

Пришли они к озеру, Ориф разделся, а Оим осталась на берегу, сердце у нее защемило, и она сказала Орифу:

— До сих пор я не видела таких плохих снов, мне очень тревожно.

Ориф со словами «будь что будет» прыгнул в озеро. Оим тоже вошла в воду. Они поплавали, искупались, Ориф поплыл к берегу, как раз напротив шалаша. Сапожник и башмачник выскочили, забросили сеть, поймали Орифа, связали веревками и потащили. Волочат волоком его нежное тело по траве. Оим увидела это, закричала и бросилась бежать в гору. Поднялась наверх и запела.

Луна появилась на небе днем,
Сапожник увидел месяц на нем,
Сгорят и валежник, и козни врагов,
Когда обернусь беспощадным огнем.

Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Ориф.

Только кончила петь Оим, как вспыхнул огонь, загорелась трава, и пламя стало окружать сапожника и башмачника. Сапожник взмолился:

— Эй, Ориф, да стану я жертвой за тебя перед богом, скажи что-нибудь, чтобы огонь погас. Мы сами пойдем к шаху, а тебя не выдадим.

Ориф спел:

Я жизнь готов отдать за родинку у губ любимой,
Хоть по ее вине возник пожар, горит мой дом постылый,
Залей, красавица, водой, не жги огнем своим.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Оим.

Огонь погас, Орифа подняли с земли, развязали веревки, обмыли его раны, одели в чистое платье, посадили на осла задом наперед и стали погонять осла.

Оим спустилась с горы, оделась и пошла следом за Орифом:

— Я жила лишь только для Орифа. Теперь Орифа схватили и убьют, для чего же мне жить!

Оим пришла к шаху, сердце его прониклось жалостью к дочери. Он приказал отвести Оим в ее комнату, а Орифа бросить в темницу.

— Оим не выдержит разлуки с Орифом и умрет от тоски по нему,— так распорядился шах, слуги сделали, как он велел.

Ориф в тюрьме дотронулся до ноги одного заключенного и спросил:

— Ты живой или мертвый?

Тот застонал и ответил:

— Я такой же заключенный, как ты.

Ориф дотронулся до ноги другого заключенного, тот ничего не ответил, и Ориф понял, что этот человек мертв. Тогда Ориф отрезал у него ногу, очистил ее, обстругал и сделал сетор. Настроив сетор, Ориф запел, и так хорошо он пел, что даже птицы, гнездившиеся на деревьях над тюрьмой, были в восхищении.

Придворные, услышав пение Орифа, тотчас же доложили шаху, что Ориф замечательно поет. Шах приказал выпустить Орифа на свободу. Ориф не согласился покинуть тюрьму и велел передать шаху, что выйдет только в том случае, если выпустят всех заключенных. Шаху пришлось согласиться и освободить остальных.

Орифа повели к шаху, а он всю дорогу пел. Оим так тосковала по Орифу, что была близка к смерти. Как только она из окна своей комнаты увидела Орифа, она очень обрадовалась, приделась и спустилась в тронный зал. Орифа посадили против шаха, и он стал петь. Оим вошла и тоже запела:

О мирзо, сетор поет в твоих руках,
Будто трели соловья весной в кустах.
Молод ты, я молода, и в нас играет кровь,
Как бы соединиться и не разлучаться вновь.
Я — жертва за тебя, душа моя, любовь моя, Ориф.

У шаха был один старый везир, он сказал шаху:

— О великий государь, я хочу что-то тебе сказать.

— Говори!— приказал шах.

— В свое время ты был в большой дружбе с везиром — отцом Орифа, и вы решили помолвить своих детей, даже совершили колыбельный сговор между сыном везира Орифом и твоей дочерью Оим. Теперь отдай свою дочь Оим замуж за Орифа.

Привели не очень грамотного муллу, он повязал громадную чалму наподобие скирды и прочитал брачную молитву. После свадебного пира шах сказал Орифу:

— Я передаю трон тебе, царствуй вместо меня, а я завяжу на голове чалму и поселюсь в мечети вблизи михраба. Сделай свою жену своим везиром.

Ориф стал шахом, а Оим — везиром правой руки¹⁴. Они зажили счастливо.

Как они достигли своей цели, так и вы достигнете исполнения своих желаний.

18. Парень и три осла

Жила одна старуха, и был у нее внук. Однажды она подметала пол и нашла абрикосовую косточку. Косточку она отдала внуку. Внук понес косточку на базар, продал ее и купил трех коз. Пригнал парень этих коз домой. Прошло некоторое время, парень отправился на базар, продал своих коз и купил трех ослов.

Пошел он прогуляться, видит — какой-то крот барахтается в пыли. Парень подарил ему одного осла. Пошел дальше, встретил жука, жук катал навозные шарики, парень подружился с ним и подарил ему второго осла.

Пошел он дальше, повстречался ему ветер, парень подружился с ветром и подарил ему третьего осла.

Шел, шел парень и зашел в какой-то кишлак, увидел очень красивую девушку, влюбился с первого взгляда и предложил ей:

— Выходи за меня замуж!

Девушка отвечает:

— Я выйду за тебя замуж только при одном условии.

— Говори свое условие!

— Я выйду за тебя замуж, если ты сможешь меня рассмеить.

Парень рассказал:

— Шел я по дороге, встретил крота, подружился с ним и отдал ему одного осла.

Когда девушка это услышала, у нее растянулась в улыбке нижняя губа. Парень продолжал:

— Пошел я дальше, встретил жука, подружился с ним и отдал ему второго осла.

У девушки растянулась в улыбке верхняя губа.

Парень продолжал:

— Пошел я дальше, повстречался с ветром, подружился с ним и отдал ему третьего осла.

Когда парень кончил, девушка громко рассмеялась. Парень выполнил условие красавицы, они поженились и стали жить счастливо.

Они там были, мы пришли.

19. Ишмахмад-богатырь

Однажды Ишмахмад-богатырь шел по дороге. Он увидел, что в одной луже копошатся головастики. Он бросил в них свой посох, потом посмотрел в лужу, пересчитал убитых головастиков и закричал:

— Одним ударом посоха я победил триста дивов!

Потом он пошел дальше и увидел, что в другой луже копошится множество букашек. Бросил он в них свой посох, подошел ближе, пересчитал убитых букашек и закричал:

— Одним ударом посоха я убил четыреста дивов!

Ишмахмад-богатырь увидел на дороге пруд и улегся на берегу спать. В это время появился див, взял посох Ишмахмада-богатыря, а на посохе написано: «Ишмахмад-богатырь одним ударом посоха убил триста дивов, а потом еще победил четыреста дивов». Див взял у спящего Ишмахмада-богатыря его посох и принес шаху. Шах тоже прочитал, что было написано на посохе, и приказал:

— Приведите ко мне Ишмахмада-богатыря!

Слуги шаха пришли к пруду, разбудили Ишмахмада-богатыря и привели его к шаху. Шах спросил:

— Ты Ишмахмад-богатырь?

Ишмахмад-богатырь от страха не смог произнести ни слова. А шах и его приближенные решили, что спесь и зазнайство заставляют его молчать. Сколько его ни спрашивали, он не сказал ни слова. Шах велел принести мешок золота и денег. Приказание шаха тотчас исполнили, и шах отдал этот мешок Ишмахмаду-богатырю. Ишмахмад-богатырь стал взвешивать мешок.

Шах спросил:

— Что ты делаешь? Почему взвешиваешь мешок?

Ишмахмад-богатырь ответил:

— Хочу узнать, смогу ли я дотащить этот мешок до дома.

Шах сказал:

— Об этом ты не беспокойся, можно погрузить мешок на черного дива, он отнесет его к тебе домой.

Мешок с золотом и деньгами взвалили на дива, он притащил мешок к дому Ишмахмада-богатыря.

Ишмахмад-богатырь сказал диву:

— Подожди-ка здесь, я велю вскипятить чай, подмести двор, потом позову тебя.

Ишмахмад-богатырь пошел во двор и спросил жену:

— Лиса сегодня приходила?

— Нет,— ответила жена,— лиса еще не появлялась.

— Я взвалил мешок с золотом и деньгами на дива, и он принес мешок сюда, но я ему велел подождать, пока мы приготовим чай. Если я тебе скажу: «Свари суп», ты отвечай: «Мяса нет». Тогда я спрошу: «А где те десять дивов, которых я принес вчера?» А ты отвечай: «Они уже готовы».

Ишмахмад-богатырь внес мешок в дом. Див хотел уйти, но Ишмахмад-богатырь остановил его:

— Поедим супа, тогда иди.

Потом он спросил жену:

— Эй, жена, куда ты дела мясо тех десяти дивов, которых я принес вчера?

Див как услышал эти слова, пустился наутек. По дороге он встретил лису. Она спросила:

— Эй, див, где ты был? Куда так бежишь?

Див ответил:

— Я принес мешок с золотом и деньгами Ишмахмаду-богатырю и ушел.

— А ты, оказывается, дурак! — сказала лиса. — Ведь я каждый день прихожу к Ишмахмаду-богатырю и получаю свою долю мяса. Зачем же ты отдал ему мешок золота и денег? Пошли назад.

Лиса с дивом вернулись назад. Ишмахмад-богатырь увидел их издали и сказал жене:

— Клянусь богом, лиса ведет дива назад, что же делать?

Когда лиса и див подошли к дому, Ишмахмад-богатырь закричал:

— Эй, лиса, ты каждый день приносишь по два дива, а почему сегодня ведешь только одного?

Див это услышал и говорит лисе:

— Эй, лиса, ты привела меня сюда, чтоб убить?

Лиса спросила Ишмахмада-богатыря:

— Эй, Ишмахмад-богатырь, ты хочешь меня провести? Разве я не забираю каждый день у тебя по курице?

Див не стал слушать лису дальше, он схватил ее за хвост и бросил на землю, лиса тут же сдохла. Ишмахмад-богатырь сказал жене:

— Эй, жена, вознагради меня за добрую весть. Див убил лису, а сам убежал. Наконец-то мы избавились от лисы!

Так они разбогатели и стали жить и поживать.

20. Ткач

Однажды ткач сказал своей жене:

— Э, жена, ремесло ткача нас не прокормит.

Жена ответила:

— Давай сначала поедим пахтанье с лепешкой, потом обсудим, что нам дальше делать.

Поели они пахтанье с лепешкой, ткач нечаянно пролил пахтанье себе на ноги. Тут же ноги облепило множество мух. Ткач облизал руки и шлепнул по ноге. Одним ударом он убил сорок мух. Ткач расхрабрился и сказал жене:

— Э, жена, мы зря занимаемся ткачеством, я, оказывается, всемирно известный богатырь!

Потом ткач пришел к шаху и заявил:

— О шах, ты знаешь, я знаменитый богатырь. Есть ли у тебя враги?

Шах ответил:

— У меня есть враг, однажды он одержал надо мной победу, теперь я обязан платить ему подать.

Ткач посоветовал шаху:

— Больше не плати подати, пошли ему весть об этом. Если он объявит войну, я пойду сражаться с ним!

Шах объявил своему врагу, что он больше не будет платить подать, пусть готовит поле битвы. Тот шах пришел со своим войском и послал вестника сообщить побежденному шаху, чтобы он готовился к битве.

Шах дал ткачу прекрасного скакуна. Ткач погрузил на лошадь два мешка золы, сел верхом и, как только подъехал к вражескому войску, вспорол мешки и помчался навстречу врагам. Зола и пыль поднялись к небу. Все потемнело. Тот шах сказал своему войску:

— Этот богатырь так силен, что поднял пыль к самому небу!

Вражеское войско бежало.

Когда богатырь погнал лошадь, он от страха потерял сознание. Лошадь, разгорячившись, погналась за вражеским войском. Богатырь, не сознавая, что с ним происходит, свалился без чувств в воду.

Шах сказал:

— Как жаль, что наш богатырь пропал. Если кто-нибудь его найдет, мертвого или живого, я подарю ему семь городов.

Богатырь, победитель мух, очнулся и подумал: «Если шах пошлет меня еще куда-нибудь, то я от страха умру. Лучше будет, если я откажусь от славы богатыря».

Шахский вестник искал, искал богатыря и, наконец, нашел его. Он спросил:

— Что с вами случилось, богатырь? Вы победили вражеское войско, а сами пропали.

Богатырь ответил:

— Я немного устал, нечаянно заснул.

Вестник все рассказал шаху. Шах богато одарил вестника.

В другой раз шах позвал к себе ткача и сказал ему:

— В моем саду появился лев, он ест мой скот, моих коров, топчет мои посевы. Если ты его уничтожишь, я дам тебе все, что ни попросишь.

Ткач поневоле вынужден был пойти в сад, но он очень трусил. Он влез на дерево и там затаился. Ткач подумал, что лев его разорвет, и от страха свалился с дерева прямо на льва. От неожиданности лев так испугался, что сразу же издох. Наутро люди пришли и видят — лев лежит мертвый, а ткач спокойно спит. Сообщили шаху, он очень обрадовался. Ткач вернулся домой и занялся своим ремеслом — ткачеством.

Так они и стали жить с женой.

21. Богач и Горе

Жил один богатый человек, у него были жена и два сына. Жили они в счастье и в довольстве. Однажды богач пошел на базар, шел он мимо пруда, вдруг слышит — кто-то из пруда его окликает:

— Эй, дядя, постой, у меня к тебе дело. Я — Горе, хочу с тобой подружиться. Поддай мне руку, вытащи меня.

Богач подал руку, и Горе вскочило ему на плечи. Тогда богач пришел домой и все рассказал жене:

— Шел я на базар мимо пруда, вдруг услышал, что кто-то меня окликает и просит помочь ему выбраться из пруда. Я подал ему руку, оказалось — это Горе. Теперь мы пообедем, давай пойдем по свету, будем пасти скот, заработаем на пропитание.

Жена согласилась, и они с сыновьями отправились в путь.

Долго они шли, пришли в степь, так проголодались, что чуть не умерли с голода. А в этой степи остановился на отдых караван верблюдов. Обедневший богач подошел к каравану, его заметил один из купцов и спросил:

— Ты, наверное, вор, хочешь ограбить нас?

— Нет, я не вор, — ответил бывший богач, — я здесь с семьей, мы очень проголодались, жена и мои два сына едва не умирают от голода, я пришел попросить для них кусок лепешки.

Старший купец послал одного из караванщиков проверить, правду ли говорит этот человек. Караванщик вскоре вернулся и воскликнул:

— Да ведь у него жена — красавица!

Тотчас же купец дал мужу снотворное снадобье, потом они пошли, схватили его жену, спрятали ее в сундук и скрылись. Муж проснулся, пришел к семье, видит — жены нет, спросил он детей:

— Где ваша мать?

Дети ответили:

— Пришел какой-то человек, спрятал нашу мать в сундук и увез ее.

Отец горестно вздохнул;

— Горе стало моим спутником!

Потом он взял младшего ребенка на руки, и они со старшим сыном пошли дальше. Шли они, шли, вдруг, откуда ни возмись, выскочил волк, схватил старшего мальчика и скрылся. Младший ребенок закричал:

— Ой, отец, волк унес старшего брата!

Отец поставил младшего сына на землю, погнался за волком, но не догнал. Вернулся на прежнее место, видит — младший сын упал в реку. Бедняга подумал:

— Горе стало моим спутником!

Он горько заплакал и снова пустился в путь. По дороге он зашел в один дом и спросил, нет ли для него какой-либо работы.

— А ты умеешь выжимать масло? — спросил его хозяин.

— Конечно, умею,— ответил бывший богач и стал работать на маслобойке. Так работал он некоторое время. Потом в этой стране, куда он попал, умер шах. По обычаю той страны, собрался народ и выпустили на воздух сокола счастья¹. Сокол летал, летал и сел на застреху сарая, где была маслобойка.

Люди удивились и спросили хозяина:

— Эй, хозяин, разве в этом сарае кто-нибудь есть?

— Да, здесь на маслобойке работает один бедняк, ничемный человек.

Бывшего богача вывели из сарая, снова пустили сокола, сокол счастья опустился на голову этого человека. Трижды запускали сокола счастья, и он трижды садился на голову обедневшего богача. Тогда избрали его шахом этой страны. Он вознес молитву богу:

— Слава богу, Горе меня отпустило!

Тут же он все, что у него было, раздал бедным.

Вскоре оказалось, что старшего сына из пасти волка спас пастух, а младшего сына вытащил из реки старик — собиратель хвороста. Пастух, который спас старшего сына, привел его к шаху и попросил дать ему какую-нибудь работу. Мальчика назначили столбником. Младшего сына тоже привели к шаху. Шах дал много денег и золота пастуху и старику — собирателю хвороста.

Прошло немного времени. Мальчики взялись подметать двор и поливать его водой. Ночью попросил один другого рассказать какую-нибудь историю. Старший мальчик рассказал:

— Приятель, когда-то у меня были отец и мать. И мы хорошо жили. Горе стало спутником отца. Нам пришлось покинуть родные места, мы долго странствовали. Однажды мы остановились в степи, отец отошел от нас, чтобы раздобыть еду, вдруг на нас напали разбойники, схватили мать, спрятали в сундук и унесли.

Младший мальчик воскликнул:

— Оказывается, ты мой старший брат!

Так они узнали друг друга и очень обрадовались.

Случилось так, что в тот город, где жили шах и мальчики, пришел караван купца, который похитил мать мальчиков. Напротив дворца был караван-сарай, купец остановился там на отдых и лег спать. Братья, играя, забрели в этот караван-сарай и уселись на сундуке купца. Один мальчик назвал другого по имени. Мать, сидевшая в запертом сундуке, услышала и воскликнула:

— Ох, дорогие дети, вы ведь мои сыновья, а я — ваша мать!

Мальчики открыли сундук, освободили мать, и все вместе пришли к шаху. Купец тоже пришел с жалобой:

— О шах, эти юноши украли из сундука мою жену, вели их наказать и посадить в тюрьму.

Мать мальчиков обратилась к шаху:

— Сначала надо хорошенько расспросить, а потом решать, как поступить. Эй, шах, неужели ты до сих пор не понял, что я — твоя жена, а это наши сыновья!

Шах очень обрадовался, созвал народ, устроили пир и разные увеселения. Купца привязали к хвостам двух лошадей и лошадей погнали в степь. Шах стал жить со своей семьей и правил справедливо.

В кувшине кислое молоко было.
Старуха все наврала.

22. Шах и вероломный везир

Жила одна старуха, и был у нее сын по имени Шир-Заман. Сын сделался шахом и выстроил возле дороги караван-сарай. В караван-сараях был человек, который расспрашивал приезжих — кто они, откуда. Однажды один гость на такие расспросы попросил:

— Позови-ка шаха!

Шаха позвали, он пришел. Гость сказал:

— Я один заговор знаю — тебе расскажу, но только ты никому не передавай.

И он научил шаха этому заговору: прочтешь магические слова над любой мертвой птицей или животным, и твоя душа войдет в тело птицы или животного, птица оживет и улетит, а твое тело останется. А если снова прочитать заговор, душа опять вернется в тело. Только никогда никому нельзя говорить об этом, а то случится беда.

Шах поблагодарил и ушел к себе. Ночью он спал плохо, а утром отправился на охоту. По дороге он сказал своему везиру:

— Я знаю заговор: если прочитать его над каким-нибудь мертвым телом птицы или животного, душа войдет в это мертвое тело и тело оживет.

Везир попросил:

— Покажи, как это делается.

Шах пообещал показать и научил его заговору. На охоте в степи они подстрелили газель — она упала замертво. Везир говорит шаху:

— Покажи, как твоя душа входит в тело мертвой газели!

Шах показал, душа его вошла в тело газели, а везир тут же повторил магические слова и вошел в тело шаха. Газель убежала, а тело везира осталось в степи. Везир — теперь в облике шаха — вернулся домой. А он давно был влюблен в красивую шахскую жену. Пришел он в шахские покои, призвал жену, усадил перед собой и приказал:

— Разотри-ка мне руки и ноги!

Женщина говорит:

— О! Ты не шах! У шаха были другие привычки!

Сколько везир ее ни уговаривал, она не согласилась стать его женой. Тогда он приказал заточить ее в доме, никуда не выпускать.

А душа шаха в теле газели была в большой скорби, газель металась туда-сюда. Прибежала она на берег озера, увидела мертвого попугая. При помощи заговора шахская душа вышла из тела газели, вошла в тело птицы. Вспорхнул попугай и перелетел на другой берег, где было множество других попугаев, он сел прямо посреди стаи. Попугаи обрадовались:

— О друг, мы выберем тебя нашим шахом!

— Хорошо, только вы слушайте меня, соглашайтесь со всем, что я скажу!

— Да, да, мы согласны!

Они все поднялись и полетели в другое место, где охотник-птицелов раскинул сети. Все попугаи попались в эти сети, и тот попугай, в чьем теле была душа шаха, тоже. Птицелов решил:

— Убью-ка я этого попугая!

А попугай ему говорит:

— Не убивай меня, отнеси меня лучше на базар!

Принес охотник попугая на базар. И случилось так, что шахская жена, которая очень скучала в заточении, послала на базар свою служанку и наказала ей купить попугая. Служанка пришла на базар и купила того самого попугая. Принесла она его своей хозяйке. Хозяйка говорит птице:

— Не расскажешь ли что-нибудь?

— Я расскажу, только позови того везира, который вошел в мое тело.

И рассказал ей, как все было.

Тогда женщина велела призвать везира. Он пришел. Она показала ему мертвую курицу и говорит:

— Слушай, везир! Если твоя душа войдет в тело этой курицы, я соглашусь на все, что ты хочешь!

Везир прочел заговор, душа его вошла в тело убитой курицы, курица тут же ожила, взмахнула крыльями и улетела. Тем временем душа шаха из тела попугая мгновенно переселилась в свою прежнюю форму. Шах приказал слугам:

— Поймайте курицу и принесите ко мне.

Курицу поймали. Шах и говорит:

— Как же так, везир? За что же ты так обманул меня?

— В своем поступке я раскаиваюсь,— отвечал везир.

— Не принимаю я твоего раскаяния! Отрубить ему голову! — приказал шах.

Курице отрубили голову, тут вероломному везиру пришел конец. А шах позвал жену:

— Славу богу, наконец мы достигли счастья!

23. Царевич Шерзод и царевна Гульшод

Был один шах, и не было у него сыновей, а жена была беременна. Заболел он и зовет к себе везира:

— Я болен, умираю. Когда я умру, ты будь шахом, никого другого я назначать не хочу.

Шах умер, везир занял его место. И решил он убить беременную вдову прежнего шаха. Он призвал слуг и приказал им отвести женщину подальше в степь и вспороть ей живот, чтобы не было на свете ребенка, который вырастет и потом будет требовать отцовский трон. Когда слуга вернулся, шах спросил:

— Убил?

— Да, убил.

Через несколько дней тот слуга пошел посмотреть на убитую им женщину и увидел, что сын сосет ее грудь. Слуга сделал матерчатую соску, привязал ее на шею младенца и ушел. Четыре месяца¹ ребенок так сосал мать, пока она совсем не сгнила. Тем временем однажды из леса вышла львица, только что сама родившая львят и кормившая их молоком. Голодный ребенок плакал, львица подошла, подставила сосцы, накормила мальчика, потом ушла в лес к львьятам. Четыре месяца так она кормила младенца.

Мальчик подрос и однажды верхом на львице вместе с львиным семейством оказался в пустыне. Мимо шел караван. Купцы увидели львов и мальчика на спине одного из них. Все львы скрылись в лесу, остался только один с ребенком на спине. Люди преградили ему дорогу, сняли мальчика. Лев убежал.

Люди взяли ребенка с собой, оставили у себя. Мальчик вырос. Однажды он взял ловчего сокола и отправился в степь охотиться на птиц. По пути остановился на берегу озера. А в это время шахская дочь Гульшод с десятью служанками вышла прогуляться к тому же самому озеру, где остановился Шерзод² (так звали юпошу). Когда Гульшод проходила, Шерзод увидел ее, встал и подошел к ней. Она посмотрела на него, и влюбились они друг в друга с первого взгляда. Они уселись рядышком, и Шерзод сказал:

— Я хочу будить тебя по утрам!

— И я тоже хочу этого!

— Давай жить вместе, пойдем ко мне домой!

— Нет,— возразила Гульшод,— пошли лучше ко мне, будем жить у меня, никто и не узнает.

Так и сделали. Однажды увидел их вместе один из приближенных шаха, пришел он к шаху и сказал:

— Шерзод и Гульшод живут вместе. Что вы скажете?

Шах говорит:

— Неправда!

— Если мне нет веры, пошлите кого-нибудь другого.

Шах послал другого человека, тот сходил, посмотрел, вернулся. Шах спрашивает:

— Видел?

— Видел. Шерзод и Гульшод живут вместе.

Шах приказал палачу:

— Иди и заруби их обоих мечом.

Шерзод увидел, что палач с мечом поднимается к ним в крепость, и понял, что им грозит опасность. Он сказал Гульшод:

— Он идет убивать нас, но я его убью раньше.

Шерзод убил палача и сбросил вниз.

Шаху сообщили, что Шерзод убил палача.

— Что вы скажете?— обратились к нему.

Шах приказал: собрать людей, идти к крепости и схватить Шерзода. Собралось много людей, пошли к крепости, чтобы схватить Шерзода и Гульшод. Шерзод сверху, с башни увидел толпу вооруженных людей, спрашивает Гульшод:

- Что будем делать?
- Воевать! — отвечает Гульшод.
- Только я один буду сражаться!
- Хорошо, делай как знаешь!

Шерзод спустился с башни, началось сражение. Он так яростно бился с шахскими слугами, что всех уничтожил.

Один из них уцелел, пришел к шаху. Тот спросил:

— Как дела?

— Мы честно бились, но не смогли его схватить, он всех перебил.

Шах призвал везира:

— Шерзод всех моих людей перебил, силой его никак не взять. Что будем делать?

— Ночью надо бежать отсюда со всем имуществом.

Шерзода известили о том, что шах хочет бежать. Он приказал схватить жестокого шаха и хотел казнить его:

— Я убью его, как он убил мою мать!

Но Гульшод остановила его:

— Не делай ему того же зла, что он сделал тебе. Оставь его в тюрьме на всю жизнь, а мы с тобой здесь будем царствовать³.

24. Шах и золотая пари

Был один шах, правил он в Седьмом царстве¹. Борода у него уже побелела, а детей все не было. Оставил он свое царство и отправился в хадж. По пути остановился на берегу озера, там росли фруктовые деревья. Он сильно проголодался и съел один плод. Из воды вылез див, спросил:

— Ты что за человек, что мои фрукты ешь?

Он ответил:

— Я шах, в хадж иду.

Див сказал:

— Ну, будь моим гостем.

Шах встал, шагнул в озеро, жилище дива было на дне. Они спустились, вошли. У дива было три жены-пари. Они подошли к шаху, сели рядом. Шах был очень доволен. Див приказал:

— Ну, шах, сыграй что-нибудь.

Шах возразил:

— Я — странник, гость у вас, лучше вы сыграйте, а я послушаю.

Див покурил опия, опьянел, начал веселиться: танцевать, прыгать. А шах тем временем вскочил, вытащил меч, ударил дива и убил его. Тело его бросил собакам. Потом пошел, взломал двери сокровищницы и освободил семьдесят человек. Им побрили головы², всем дали одежду.

Шах сказал:

— Эй, люди, долго же, наверное, див держал вас здесь. Вставайте, идите по домам. У вас ведь есть жены, отцы, идите к ним.

Шах взял из казны дива золото и деньги и оделил каждого из узников. И все пошли по домам. Потом он вернулся в сокровищницу, нашел там сундук, поднял крышку и увидел жемчужный светильник. Он взял его и пришел к женам дива — пари. Пари были в большом смущении, спросили его:

— Что же ты это делаешь? Мы тебя погубим!

Шах отвечал:

— Успокойтесь, посидите здесь пока. Потом вы пойдете со мной. А сейчас я позову муллу и возьму вас в жены.

Шах обманул пари, вылез из озера, сел на берегу и задумался: «Как же теперь быть? В мазандеранском³ лесу живет Золотая пари. Она в руках мазандеранского дива. Я убью его и завладею Золотой пари».

Он отправился в мазандеранский лес. А лес оказался густым, темным, шах заблудился, он никак не мог найти дорогу и растерялся. Тогда шах вытащил жемчужный светильник, бросил его в заросли, и они расступились перед ним. Так дошел он до середины леса и увидел большую крепость. Подошел шах к воротам, вошел во двор и увидел Золотую пари. Она была очень красивая и сразу пленила шаха. Золотая пари спросила:

— Что ты за человек? Зачем пришел в дом дива?

— Я — шах, сын шаха. Еще семилетним мальчиком я влюбился в тебя, вот сегодня пришел к тебе, чтобы взять тебя в жены.

— Как ты возьмешь меня? Мой муж — Золотой див, увидит тебя — убьет.

Шах возразил:

— Див приедет, мы сразимся, я сам его убью. У меня сила богатырская, диву меня не одолеть.

Прошел час, небо потемнело, пошел и снег и дождь, посыпались мелкие камни — предвестники появления дива. Потом вокруг все засверкало, появился див. Вошел в дом, вытащил меч и спросил шаха:

— Ты кто такой, что явился ко мне?

— Я — шах-богатырь, сын шаха, я убью тебя.

Шах надел кольчугу, обнажил меч и стал биться с дивом. Рассек он дива надвое, выкинул вон, сам вернулся в дом. Вышла Золотая пари, принесла шаху коврик под ноги, потом еду. Поели вместе. Потом Золотая пари встала и обняла шаха. Он сказал:

— Подожди, Золотая пари. Завтра утром придет мулла, поженит нас.

Наутро совершили брачный обряд.

Они достигли желаемого. Пусть и вы достигнете желаемого.

25. Раб земли, сын змеиного шаха и голубка

Был один шах, и были у него сын и дочь. Привел он их к мулле учиться. Мулла не стал учить, сказал мальчику:

— Ты станешь шахом, займешь трон.

Как-то отец сказал приближенным, что в стране Чин¹ выгодная торговля. Царевич решил: «Я к отцовским знакомым за четырнадцать² дней доберусь, куплю там что-нибудь». Отец не видел, как сын уехал. В Чине у одного богатого старика был волшебный сундук, царевич прицелился к сундуку.

— Семь караванов верблюдов с грузом золота — вот цена сундука, — ответил старик.

Царевич заплатил, взял сундук и, даже не открыв его, вернулся со своим войском к отцу. Пришел к себе, поставил сундук на лучшее место, открыл — ничего не нашел, только заржавленные монеты да змееныша, который выпрыгнул из сундука прямо ему в ухо. Юноша упал без чувств. Его на лошади привезли домой. Отец вышел, запричитал, кувшины золота богу обещал, если сын выздоровеет, и поручил его лекарю. Юноша выздоровел. Однажды он пришел на берег реки, наклонился умыться, а змееныш выглянул из уха и говорит:

— Эй, парень! Ни лекари, ни бог тебе не помогут, я из уха не вылезу. Лучше купи на базаре быстрого как ветер верблюда, шелковый платок и лепешку, сядь на верблюда, завяжи себе глаза всемеро сложенным платком и четырнадцать суток скачи по степи. Когда верблюд станет на колени, я из уха выйду.

Царевич купил верблюда, сел на него и погнал в степь. Четырнадцать дней бродил верблюд по степи, потом опустился на колени. Юноша слез с верблюда, стал умываться в реке, а змееныш из уха выпрыгнул в реку. Царевич этого не заметил, он думал, что змееныш еще у него в ухе, и стал плакать.

Посмотрите теперь³, что же змееныш? Змееныша не было, зато перед царевичем стоял красивый юноша, который спросил:

— Эй, раб земли⁴, что ты здесь ищешь? Здесь владения дива.

Царевич ответил:

— Меня сюда привел змееныш, наверное, он выпрыгнул у меня из уха, а я не заметил. Теперь думаю — как быть?

Юноша говорит:

— Я тот самый змееныш. Я сын змеиного шаха, меня украли дивы и унесли в Чип. Сегодня ты доставил меня к дому моей старшей сестры. Сейчас мы на ковре полетим прямо в дом сестры, будешь моим гостем.

Тут же они прилетели к дому старшей сестры змееныша (а сестра у него была красавица). Змееныш радостно сообщил ей:

— Я твой брат!

— Врешь, ты не мой брат. Моего брата еще двух дней от роду дивы украли, унесли куда-то.

Юноша говорит:

— Я и есть тот самый украденный твой брат. Раб земли привез меня сюда, угости его!

Она приготовила еду, они оба поели. Когда юноши ушли в степь поохотиться, сестра бегом, как от дракона, без чадры поспешила к мужу. Муж спросил:

— Что случилось, почему ты с открытым лицом пришла ко мне?

— Я с радостной вестью, брат мой приехал! Скорей обрадуй отца, сообщи, что его пропавшего сына раб земли привез из Чина.

Муж сразу же отправил гонца к змеиному шаху. Змеиный шах приказал:

— Трехмесячную дорогу к дому моего зятя сократите, за три дня доставьте меня к сыну.

Как ветер, полетел он в город зятя. Первую ночь змеиный шах с двумя приближенными змеями провел в своей стране, с двумя другими ночевал посередине пути,

а еще с двумя почевал уже в страпе зятя. Сын змеиного шаха сказал царевичу:

— Выйдем!

Вышли. Змеи сразу стали втягивать в себя воздух, вот-вот царевича погубят. Сын змеиного шаха опять стал змеенышем и забрался за пазуху к царевичу. Раб земли говорит:

— Спрячься опять в ухе!

— Не хочу! А ты, как сзади огонь увидишь, сразу мне скажи.

Раб земли обернулся, видит — красный огонь поднимается. Он заплакал:

— Ой, я сгорю!

Змееныш высунулся из-за пазухи, крикнул, пламя исчезло. Раб земли успокоился. Потом опять ветер начался, царевича в небо подняло. Видит он — впереди черное пламя, он завопил:

— Ой, я сгорю!

Опять змееныш закричал, пламя исчезло. Опять раб земли успокоился. Но снова задул ветер, юношу то поднимало к небу, то бросало на землю. Наконец он очутился у ворот змеиного города. Змееныш вылез из-за пазухи, упал на землю, обратился в молодого красивого человека и сказал:

— Раб земли, постой здесь!

Сам он пошел к своему отцу, змеиному шаху, и сказал:

— Отец, раб земли доставил меня сюда, окажи ему почет и ласку.

Раба земли отвели в особые покои. У змеиного шаха была красавица-дочь, он хотел отдать ее рабу земли. А тот увидел у царя золотую клетку и в ней голубку и спрашивает:

— Что это за голубка?

— Это пари — дочь знаменитого шаха. Семь лет я воевал с ним, цветник Ирема⁵ разрушил и захватил ее. За семь лет я только раз видел ее красоту и опьянен ею.

После того приходит царевич-змееныш и говорит:

— Раб земли, у меня есть красавица-сестра, я пошлю ее к тебе, но ты на нее не смотри. Пятьдесят служанок она приведет с яствами на блюдах, ты попробуй каждое кушанье. Пятьдесят служанок уйдут, сестра останется. Она станет приветствовать тебя, ты на ее приветствие не отвечай. Через три дня на четвертый ответь на ее привет-

ствие и скажи: «Ты — сестра⁶ мне и будешь сестрой до дня воскрешения из мертвых. Со мной, рабом земли, будет голубка, каждое утро она будет мне ворковать. Мы, рабы земли, любим забавляться с голубями».

Так и произошло. Юноша сказал:

— Девушка, откуда ты взялась? Ты мне надоела. Если твой отец в знак гостеприимства подарит мне голубку, она по утрам будет для меня ворковать.

Девушка вместе с братом пошла к змеиному шаху и сказала:

— Отец, раб земли желает только голубку.

Змеинный шах ответил:

— Надоело мне все! Этого парня я у тебя забираю, но голубку ему не отдам, если даже и ты погибнешь.

Царевич-змееныш пришел к юноше, взял его за руку и вывел из города. Везиры змеиного шаха забеспокоились: «Шах паш состарился, не сегодня завтра умрет, мы без правителя останемся. Надо вернуть царевича». Вернули царевича, а с ним и раба земли. Отвели его в те же покои, принесли клетку с голубкой и поставили перед ним. Раб земли спросил:

— Что мне делать с голубкой? Шахскую дочь мне ведь не оставили для наслаждений.

Царевич-змееныш тем временем попросил разрешения у отца побыть начальником караула на эту ночь. Отец согласился. И царевич-змееныш приказал объявить под барабанный бой: «Каждому, кто выйдет на улицу после вечернего намаза, грозит смертная казнь!» Потом пришел к рабу земли и обратился к голубке:

— Ну скажи хоть слово.

— Что я, горсть перьев, скажу? Твой отец воевал с нами, цветник Ирема разрушил, семь везиров отцовских убил, семь братьев моих убил, меня захватил. Семь лет я в этом городе, и только раз твой отец мою красоту видел.

Раб земли взмолился:

— Все сокровища мира для меня ничто, только бы тебя увидеть!

И царевич-змееныш просит:

— О голубка, позволь моему брату увидеть твою красоту!

Девушка отвечает:

— Плачьте сорок вечеров.

Они проплакали все сорок вечеров. Наутро следующего дня девушка появилась во всей красе. Раб земли

упал без чувств. Когда очнулся, сказал царевичу-змеенышу:

— Поедем к моему отцу.

Тот спросил:

— Что тебе нравится здесь?

— Вот эта самая голубка, — ответил раб земли.

— Она — жена моего отца, как же я отдам ее тебе?

Возьми лучше какое-нибудь добро.

— Кроме девушки, мне ничего не надо. А до города моего отца двенадцать месяцев пути.

— Эй, раб земли, у моего отца есть перстень Сулеймана⁷. Если ты завладеешь им, получишь и девушку, без перстня тебе девушку не получить. Иди к змеинному шаху и скажи: «Город моего отца далеко, дай мне перстень. Когда меня одолеет в пути жажда, поверну перстень — появится вода, когда проголодаюсь — появится пища, когда устану — появится постель».

Раб земли все так и сказал змеинному шаху и получил от него перстень. Потом он вышел из города и приказал:

— Во имя перстня Сулеймана, да будут здесь та голубка со своей клеткой и сын змеиноного шаха!

Сразу же появилось ложе, а на нем голубка в клетке и царевич-змееныш. Юноши распрощались. Раб земли произнес заклинание, и они с голубкой поднялись в небо. В Мазандеране⁸ опустились в лесу, и раб земли стал просить девушку:

— Покажи мне свою красоту!

— Пари и дивы влюблены в меня. Увидят они мою красоту — тебя убьют, а меня украдут.

Юноша настаивает:

— Покажи мне свою красоту!

А девушка спрашивает:

— А что у тебя есть, что твой ковер по воздуху летает?

— У меня есть двойная волшебная печатка⁹. Как скажу заклинание во имя этой печатки, ковер и поднимается.

— Дай мне печатку.

Раб земли дал ей кольцо, а девушка и говорит:

— Во имя перстня Сулеймана, пусть раб земли останется здесь, а ложе со мной поднимется вверх!

И она поднялась в небо. Раб земли заплакал. Девушка спустилась с неба:

— Вернись-ка я к рабу земли.

Раб земли взял у нее кольцо Сулеймана и произнес:

— Во имя перстня Сулеймана, да окажусь я в городе своего отца!

И сразу он очутился в родном городе.

Голубка спросила:

— Это город твоего отца?

— Да!

— Вот ты привез меня к отцу, а что ты ему скажешь обо мне?

— А что мне сказать?

— Скажи так: «Пришел я в мазандеранский лес, увидел голубку, сидевшую на яйцах. Я камнем разбил яйца, а ее взял себе. Больше ничего не было. Привез сюда, теперь мне стыдно перед людьми. Я пока побуду в подземелье, через три дня выйду и войду в твой город».

Так и сделали. Раб земли с голубкой три дня оставались в подземелье. Он попросил:

— Голубка, покажи мне свое лицо и обещай: что бы я ни сделал, ты ничего не скажешь.

Она согласилась:

— Я — пари, дочь шаха, ты — царевич. Зови муллу, пусть поженит нас.

Когда мулла совершил брачный обряд и ушел, голубка сказала:

— Теперь ты мой муж. — И сбросила обличье голубки.

Через три дня раб земли с женой вышли из подземелья и прибыли в город. Везиры видят, что юноша добрый, красивый, отдали ему трон отца, объявили шахом. Он сел на трон и праздновал двенадцать дней и двенадцать почей. И дальше шах мудро царствовал, и его страна достигла благоденствия, а отец его от управления устранился.

26. Рассказ о багдадской царевне

В городе Багдаде¹ жил шах. У него была дочь-красавица. Как засмеется — изо рта розы сыплются, заплачет — жемчуг рассыпается. Шах Мисра² решил жениться на ней. Собрал войско, прибыл в Багдад. Багдадский шах вышел ему навстречу, хорошо принял и отдал ему в жены свою дочь.

Шах Мисра так и не видел лица жены. Он посадил ее на коня, и отправились они в Миср. Вместе с ними ехала одна старуха с дочерью, которую она прятала в хурджине. На половине пути она выпустила дочь из хурджина и сказала дочери багдадского шаха:

— Я привела твою сестру, сними-ка платье, она наденет.

Только девушки переоделись, как старуха с дочерью ювалили царевну на землю, вырвали у нее глаза и усакали. Несчастлиная лишилась глаз. Увидел ее старик, собиравший хворост, пожалел и привел к себе в дом в город Миср. Бедная девушка все стонала, а однажды засмеялась, и сразу хижина старика наполнилась розами. Она заплакала, и из глаз посыпался жемчуг. Старик собрал розы и жемчуг и понес на базар. Продал все, разбогател, нанял себе работников и слуг. Однажды девушка дает ему две жемчужины и говорит:

— Пойди на базар, купи два старых глаза.

Старик принес ей глаза. Девушка помолилась, вставила глаза и стала такой, как раньше.

Шаху Мисра рассказали о злодействе той старухи. Старуху и ее дочь привязали к хвостам лошадей и погнали лошадей в разные стороны. А девушку из хижины старика переселили во дворец.

Шах Мисра правил вместе со своей женой и достиг желаемого.

27. Сын везира

Был один шах, у него был везир. Однажды шах приказал везиру:

— Сзови отовсюду юношей и девушек и каждому из юношей подбери девушку, мы их всех, а также дочь шаха и сына везира поженим.

Везир, пока собирал юношей, умер. Его сын остался сиротой. Шах не выдал за него свою дочь.

Сын везира сказал матери:

— Матушка, пойди к шаху, раз он не отдает за меня дочь, пусть хоть долг отцу отдаст!

Мать пришла к шаху и сказала:

— О шах, свой долг везиру отдай моему сыну!

Шах вытащил три золотых, отдал ей. Старуха вернулась, дала деньги сыну. Сын пошел на базар, увидел там трех злодеев, которые собирались убить кошку. За три золотых он освободил кошку и принес ее домой. Мать удивилась:

— Сынок, неужели ты все три золотых за кошку отдал?

— Матушка, ее хотели убить, я спас ее.

На другой день мать снова пошла к шаху, получила от него три золотых и принесла сыну. Юноша опять пошел на базар и принес щенка — его собирались убить. Мать заплакала:

— Сынок, шесть шахских золотых ты истратил, а приобрел только щенка и котенка.

Она в третий раз пошла к шаху и опять принесла сыну три золотых. Сын снова пошел на базар, купил там сундук и принес его матери. Мать подняла крышку сундука, оттуда вылез страшный дракон: одна губа до земли, другая — до неба. Женщина свалилась без чувств. Отчулась, просит:

— Сынок, убери от меня этого дракона.

Юноша посадил дракона в сундук, закрыл крышку и понес к дракону-отцу. А тот за своего детеныша подарил юноше перстень ценою в целый пояс земли¹. Сын везира продал этот перстень на базаре и столько богатства получил за него, что наполнил им весь шахский дворец. И шаху пришлось выдать дочь за сына везира.

Так они оба достигли желаемого. Пусть и нам удастся достигнуть того же.

28. О Султан-Хусейне

Был шах Султан-Хусейн. Решил он узнать: «Что говорят обо мне плохого и что хорошего?» Послал везира. Везир ходил по городу, слушал у дверей, везде говорили хорошее. Подошел к дому одной старухи, слышит — ругают шаха. Везир вошел и потребовал:

— Отдавай-ка, старуха, козла, Султан-Хусейну после вина кабоб нужен.

Бедная старуха спросила:

— Что прогневило Султан-Хусейна?

Она взяла козленка, повела его в пещеру, везир за ней. Вошли, а там дворец, во дворце — розоликая женщина неопишущей красоты. Красавица спрашивает:

— О юноша, откуда ты пришел и зачем?

— Пришел из-за твоей красоты, чтобы ты согласилась стать моей женой.

Она ответила:

— Хорошо, я согласна, но с условием: если ты трижды в ночь разбудишь меня, я выйду за тебя.

Женщина заснула, а везир всю ночь караулил; первый раз в начале ночи разбудил красавицу, еще раз разбудил

ее после второй стражи¹ и на рассвете. Женщина приказала отрубить везиру голову и повесить на воротах дворца Султан-Хусейна.

На следующую ночь Султан-Хусейн сам пошел по городу и тоже подошел к каморке старухи. Так же старуха повела козла в пещеру, так же Султан-Хусейн был поражен красотой хозяйки, которая сказала:

— Если ночью ты трижды разбудишь меня, я выйду за тебя замуж.

Султан-Хусейн уселся сторожить красавицу, закурил кальян. Дым поднялся вверх. Шах сказал:

— О кальян, не скажешь ли, почему внутри у тебя, как и у меня, все разгорается и все вокруг кажется таким приятным?

— О, это потому, что я полон и огня и дыма. Чего ж еще?

Шах попросил:

— Расскажи что-нибудь.

— Слушай. Отправились один раз трое мужчин в дорогу, пришлось им в пути заночевать. Решили ночью сторожить по очереди. Первый взял топор и вытесал из деревяшки женскую фигуру. Потом разбудил другого: «Теперь ты посиди!» Другой одел ее в дорожные одежды и украсил драгоценностями. И тоже разбудил товарища. Этот человек стал молиться, чтобы деревянная фигура ожила. Она ожила, и все трое заспорили: каждый хочет взять девушку себе в жены. Так кому ж она должна достаться?

Султан-Хусейн говорит:

— Не знаю.

А кальян говорит:

— Если рассудить по справедливости, то девушка должна достаться тому, кто вымолил ей жизнь, хотя и без того, кто первый ее вытесал из дерева, ее бы не было.

Тут проснулась красавица и говорит:

— Как хорошо, никто меня не будил.

Султан-Хусейн женился на красавице, взял все ее богатства и вернулся домой.

Он достиг своей цели и желаний.

29. Сон шаха

У одного шаха было три сына. Однажды шах увидел такой сон: одно животное как засмеется — изо рта розы сыплются, заплачет — из глаз жемчуг сыплется. И когда

одна из его жен загрустила, шах невольно подумал: «Вот если бы кто-нибудь пошел и нашел того, кого я во сне видел».

Двух своих сыновей шах любил, но они не захотели отправиться на поиски. Третий, нелюбимый сын пришел к отцу и сказал:

— Я пойду разыскивать того, кого ты видел во сне, и доставлю сюда.

И уехал. А в другом месте жили одна пари и один див; с давних пор они враждовали между собою. Наконец пари удалось отрубить диву голову — пока он спал, лежа на спине. А было у пари два коня: один из них — облако, а другой — ветер. Надо сказать, что сама пари была очень красива, многие прельщались ею. Но как только какой-нибудь шах приезжал свататься, она вскакивала на коня и уезжала, потом возвращалась, убивала несчастного и ложилась спать.

Тот нелюбимый, третий сын шаха увидел однажды спящую пари. Он взял и привязал сорок ее косичек к столбу. Потом оглянулся и увидел животное, которое как улыбнется — изо рта розы сыплются, заплачет — из глаз жемчуг сыплется. Юноша схватил животное и ускакал. Вернулся домой, пришел к отцу. Отец очень обрадовался. А пари проспунулась, смотрит — волшебного животного нет. Собрала она войско¹, прибыла к шаху:

— Ты зачем утащил моего зверя?

Отец послал к пари младшего сына. Тот взял животное и пришел к пари. Юноша очень понравился пари, и она предложила:

— Возьми меня замуж.

Они поженились. Пари приказала перенести ее дворец в эти края. Дворец перенесли, был устроен пир и разные развлечения.

30. Шах Хотам и шахиня Тай

Был Хотам¹, очень справедливый шах. У него был караван-сарай, в караван-сараях было сорок дверей и сорок слуг. Каждому нищему, который останавливался здесь и просил милостыню, из каждой двери выносили по подносу золота.

Однажды случилось, что пришел нищий, шах дал ему сорок подносов золота. Нищий уложил золото в бурдюк и обратился к шаху:

— Дай мне верблюда, я погружу на него бурдюк и увезу.

Шах отвечает:

— Я дал тебе столько золота, что ты сам можешь купить верблюда.

Нищий обиделся, швырнул золото и сказал:

— А я другого Хотам видел — это девушка, и зовут ее Тай-хатун. Она щедрее тебя.

Шах Хотам бросил свое царство и отправился вместе с нищим в царство Тай-хатун. Прибыли во дворец. Тай-хатун очень приветливо приняла их, семь дней они гостили у нее. Потом Тай-хатун спросила:

— С какой целью вы прибыли?

Шах отвечал:

— Я — шах, ты — шахиня, ты — девушка, я — мужчина. Я надеялся, может быть, ты согласишься взять меня в мужья.

Тай-хатун согласилась, они поженились, и две судьбы соединились в одну. А тому нищему они дали столько золота, сколько под силу увезти одному верблюду. Шах Хотам привез жену Тай-хатун в свой город. Две казны стали одной, два счастья — одним.

31. Магульдухтар¹

Было или не было, жил один шах, у него был любимый сын. Однажды царевич пришел к отцу и сказал:

— О отец, разреши мне отправиться путешествовать, мир посмотреть.

— Очень хорошо, — сказал шах, — я разрешаю тебе отправиться путешествовать вместе со своей свитой и слугами.

Отправился царевич со свитой и слугами на Зеленую гору.

Добрались они туда, раскинули шатры на берегу горной реки, и юноша приказал:

— Пойдите и принесите воды из этой реки, приготовьте еду, а потом мы отправимся охотиться.

Слуги прошли речку снизу доверху, но вода в ней оказалась мутной, непригодной для питья, на обратном пути слуги пашли яму с талой водой. Зачерпнули воду из этой ямы и принесли царевичу:

— О царевич, мы не нашли чистой воду, пришлось пабрать талой воды.

— Ладно, — сказал царевич, — что же делать, что есть, то и сгодится. Сварите обед, поедим и отправимся смотреть мир.

Слуги сварили обед, принесли царевичу, но еда была такая соленая, что ее нельзя было взять в рот.

— Ну, — сказал царевич, — разожгите кальян, я хоть немного смочу рот², тогда и поем.

Слуги хватились, а кальяна нет.

Царевич приказал:

— Ступайте назад и принесите кальян, без табака мне невтерпёж!

Царевич отправил слуг домой, а сам поехал дальше и приехал в один город. Здесь он подъехал к какому-то двору, заехал в него и привязал своего коня. Потом подошел к двери дома, открыл дверь и увидел Магульдухтар, одну в доме. Царевич перешагнул через порог и остановился, не может двинуться ни вперед, ни назад, стоит как вкопанный. Увидела его Магульдухтар и удивилась, что это за человек — ни внутрь дома не входит, ни назад не возвращается. Тут царевич вышел во двор и запел:

Верблюдов двести у меня,
И ружей двести у меня,
На грозную битву уйду поутру,
Приди, о нежный друг, монголочка моя! *

Царевич немного помолчал и снова начал хвалиться своим богатством:

Двести лучших овечьих отар у меня,
И ружей двести штук у меня,
На грозную битву уйду поутру,
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

Царевич и Магульдухтар с первого взгляда полюбили друг друга. Свои чувства он выразил такими словами:

Здесь навсегда хочу остаться я,
Ко мне, мой пес и конь, вас ожидаю я,
С зайчишками охотно поиграю я,
Магульдухтар согласие даст, надеюсь я,
Приди, мой нежный друг, монголочка моя!

Царевич вошел в дом, девушка приветствовала его, усадила рядом, подала ему угощение. Отведал царевич это угощение, но ему очень хотелось курить. Он подумал: «Если есть у Магульдухтар кальян, будет хорошо, а если она не найдет кальян, мне придется туго».

* Перевод стихов Н. П. Рычковой.

Царевич спросил Магульдухтар:

— Нет ли у твоего отца кальяна? Мне очень хочется курить, если есть, припеси скорей!

Магульдухтар пошла и принесла кальян, царевич закурил.

— Ну как теперь?— спросила Магульдухтар.

— Теперь хорошо,— ответил царевич.

— А теперь послушай, что я тебе расскажу,— начала Магульдухтар.— Меня отдают замуж за другого царевича. Сейчас тебе надо уйти, приходи лишь в пятницу. Если меня не будет, значит, меня повезли к моему мужу. Ты же поезжай на луг и оставь своего коня пастись. Когда ты вернешься и застанешь своего коня целым и невредимым, знай, что я в конце концов достанусь тебе, но, если твоего коня съедят волки или он сам погибнет, зпай, что Магульдухтар тебе никогда не достанется!

— Я сделаю все, как ты сказала,— ответил царевич.

Он уехал, проскакал много степей и пустынь и добрался до того луга, о котором говорила девушка. Здесь он отпустил коня пастись, а сам вернулся домой. Когда его родители увидели царевича, они очень обрадовались, ведь они решили, что он погиб, но царевич их успокоил:

— Со мной ничего не случилось.

— Почему же тебя так долго не было?— спросил шах.

— О отец, я был в одном городе, там я встретил Магульдухтар и влюбился в нее. Она тоже меня полюбила и согласилась быть моей женой. Теперь дай мне денег, драгоценностей, другого добра, я поеду в тот город и привезу Магульдухтар.

Шах дал сыну денег и все, что он просил, и послал с ним свиту и слуг. Царевич отправился в путь, приехал на тот самый луг, смотрит, а коня его нет. Царевич отправил своих слуг искать коня. Долго они бродили и под горой наткнулись на останки коня — его съели волки.

Слуги доложили царевичу:

— О царевич, твоего коня съели волки. Надо возвращаться домой!

— Нет,— сказал царевич.— Пока я не найду Магульдухтар и не возьму ее в жены, домой не вернусь.

Слуги принялись его уговаривать.

— Вернись на родину,— говорили они,— отец найдет тебе любую красавицу, какую ты пожелаешь.

Но царевич стоял на своем:

— Мне нужна только Магульдухтар, и никто больше!

Царевич отослал слуг и свиту домой, сел на другого

коня и отправился в путь. Он проехал много полей, степей и пустынь, пока не добрался до того города, где жила Магульдухтар, подъехал к воротам ее дома, а ворота оказались закрыты. Он понял, что Магульдухтар уехала, и отправился за ней следом. Долго он ехал, проехал много степей и пустынь, устал и подумал: «Дай-ка я спою стихи, может быть, Магульдухтар тоже едет по этой дороге, она услышит мое пение и остановится!»

Потом он пропел:

По горам, по холмам много дней я скакал,
Той порой волк кобылу мою рыжей масти сожрал,
Видно, счастье свое араб³ навек потерял,
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

Царевич проехал еще какое-то расстояние и добрался до густого леса. «Увы,— подумал он,— в этих дремучих зарослях на меня может и волк напасть и лев напасть, кто-нибудь да съест меня».

Он вынул из кармана двадцать рупий и бросил на землю, как бы принося жертву, откупаясь. Въехал он в лес и подумал: «Не спеть ли мне стихи, может быть, Магульдухтар в этом лесу, она услышит меня и остановится».

Он пропел:

Подъехал я к лесу, конь мой, постой,
Темен, опасен лес тот густой.
А вдруг Магульдухтар останется вдовой?
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

«Вот,— подумала Магульдухтар,— оказывается, царевич очень устал, а я и не догадалась. Он все рассказал в своих стихах».

Так они встретились и поехали дальше.

Она развязала свой хурджум, достала из него красный платок, а в нем были завернуты кулечи, жаренные в масле кусочки теста и другая снедь. Девушка дала все это царевичу. Поехали они вдвоем, и тут на пути повстречался им источник с прозрачной водой. Царевич проворно спрыгнул с лошади, сел у источника, поел, запил водой. Потом смотрит, а Магульдухтар исчезла. «Увы,— подумал царевич,— нагнал я Магульдухтар и снова потерял. Теперь она придет в город и не догадается сказать, что к ее верблюду привязана лошадь ее двоюродного брата».

Царевич взял красный платок, обвязал им свою талию⁴ и пустился дальше в путь. Прошел он много степей, пустынь и оказался в месте, где дул такой сильный

ветер, что нельзя было даже открыть глаза. Он вспомнил Магульдухтар и спел:

Ах, как в этой степи
Сильный ветер дует,
Ах, по милой Магульдухтар
Сердце мое тоскует,
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

Царевич пошел дальше и прибыл в тот город, где оставилась Магульдухтар. С ней был ее дядя, который не допустил царевича к девушке. Время приближалось к закату. Люди уже загоняли скот в хлева. Царевич пришел к одной старушке и спросил ее:

— О матушка, скажи, не приехал ли в ваш город кто-нибудь из чужестранцев?

— О сынок,— отвечала старуха,— я видела лишь одну девушку по имени Магульдухтар. Она сидела на верблюде, а к верблюду был привязан оседланный конь. Я спросила ее: «Чей это конь?» Магульдухтар ответила: «Это конь моего двоюродного брата, я, говорит, поехала вперед, а он отстал. Не знаю, когда он доберется сюда».

Царевич попросился к старухе в дом перепочевать, но старуха сказала:

— У нас самим нечего есть, только просо, мы растираем на камнях зерна и печем просяные лепешки — и это все.

— Пусти меня переночевать,— уговаривал старуху царевич,— я только одну ночь переночую в вашем доме. Заячья кожа такая тонкая и то все выносит, а я не заяц, все вытерплю.

Сколько царевич ни уговаривал старуху, она не соглашалась, все твердила:

— Мой дом небольшой, тесный, у нас нечего есть!

— Матушка,— наконец догадался царевич,— ведь у меня достаточно денег, и мне хватит и тебе.

— Ну если так, оставайся,— наконец согласилась старуха,— по правде говоря, у меня дом просторный, только подожди немного, я тебя позову.

Старуха вошла в дом, прибрала, разожгла в полу посреди комнаты очажок⁵ и пригласила царевича. Царевич вошел, старуха его приветствовала, царевич ответил на ее приветствие, уселся на одеялах и спросил:

— Матушка, у тебя такой большой, просторный дом, столько добра, а почему ты путников не пускаешь?

— Сынок,— ответила старуха,— у меня есть все, кроме еды.

Тогда царевич дал ей денег, старуха пошла на базар и купила все, что было нужно, сложила в свою кладовку. Потом вышла и говорит:

— Сынок, я все купила, а бобовую муку⁶ забыла купить, не из чего сварить похлебку.

Царевич снова дал ей денег, она пошла на базар, купила бобовой муки, принесла ее, стала просеивать через сито, а царевичу сказала:

— Сынок, не сиди как гость, принеси дров. Разожги огонь, растопи очаг, я сварю похлебку.

Юноша поднялся на крышу, сбросил дрова и разжег огонь в очаге. Старуха поставила котел на очаг, вода закипела. Сварила она похлебку, вошла в кладовку, вынесла две миски, налила в них похлебку.

— Матушка,— спросил царевич,— разве нельзя поесть из одной миски, зачем пачкать посуду?

— Нет,— сказала старуха,— это не тебе. У нас такой обычай: когда в городе гость, мы ему посылаем угощение.

— Очень хорошо,— сказал царевич.

Старуха заправила похлебку солью, молоком, хотела снести ее Магульдухтар.

— Матушка,— попросил царевич,— покажи мне, что ты хочешь отнести.

Старуха показала ему миску, а царевич незаметно бросил в нее перстень со своим изображением, потом наказал старухе:

— Смотри, матушка, ради бога, не давай никому эту похлебку, когда войдешь в комнату, поставь миску прямо перед Магульдухтар.

— Хорошо,— согласилась старуха.

Вышла она на улицу и понесла похлебку в тот дом, где остановилась Магульдухтар. А все жители города в новых одеждах тоже несут Магульдухтар свои похлебки. У них похлебки из обыкновенной лапши, а у старухи похлебка с тонко нарезанной лапшой и кусочками теста наподобие блинчиков.

— Эй, старуха,— кричат ей,— погоди нести свою похлебку, гостья нас засмеет!

Но старуха, не слушая никого, опередила всех и добежала до ворот Магульдухтар. Слуги впустили ее в дом, и она поставила свою похлебку перед Магульдухтар. Та вчерпнула ложкой похлебку и увидела перстень царевича. Девушка съела похлебку всю до конца. В это время явились другие люди с похлебкой, но Магульдухтар отдала ее слугам. Когда старуха появилась на улице, люди

набросились на нее и побили. С трудом она добралась до своего дома, где ее поджидал царевич:

— Ну как,— спросил он,— понравилась ли Магульдухтар наша похлебка?

— Сынок,— сказала старуха,— Магульдухтар очень понравилась наша похлебка, ничью другую она и есть не стала.

Царевич очень обрадовался. Потом старуха постелила постели, и они легли спать. Наутро царевич предложил:

— Пойдем, матушка, прогуляемся по базару.

Прошли они весь базар. Купили женскую одежду для царевича и для старухи и вернулись домой. Царевич сказал:

— Теперь, матушка, я переоденусь в женское платье и превращусь в шахскую дочь и пойду к Магульдухтар.

— Хорошо,— согласилась старуха.

Пришел он к воротам дома Магульдухтар, а слуги его не пускают.

— Мы,— говорят,— сначала спросим разрешения у Магульдухтар.

Пошли и доложили Магульдухтар:

— К тебе пришла какая-то шахская дочь, такой красоты, какой мы в жизни не видали, и просит разрешения войти.

Магульдухтар велела впустить эту шахскую дочь. Царевич в женском платье вошел во двор, потом в дом. Магульдухтар поднялась ему навстречу, приветствовала его, он ответил на ее приветствие, потом Магульдухтар посадила его рядом с собой и велела подать воды для омовения рук. Царевич вымыл руки⁷, потом подали алвошир⁸. В доме была одна старуха, она замесила тесто, чтобы печь лепешки. Потом сказала слугам:

— Как жаль, что вы не принесли бубен, мы бы поиграли для Магульдухтар, повеселили бы ее.

Принесли бубен, царевич запел:

Магульдухтар — пшеницы цветок,
Не боюсь никого, у твоих я ног,
Пусть услышат вокруг и намеки и упрёк.
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

Тут старуха взяла бубен в свои руки.

— Я тоже хочу спеть для Магульдухтар,— сказала она и запела:

Если в этот дом войдет мужчина,
Каково монголочке?
Ей будет очень стыдно.
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

«Ну,— подумал царевич,— плохи мои дела!»

Он встал со своего места и направился к выходу. Магульдухтар загородила ему путь:

— Сначала съешьте угощение, которое мы приготовили для вас, а потом уходите.

Но царевич больше ничего не стал есть, сколько пи угovarивала его девушка, и ушел из дома вместе со старухой.

Когда они вышли на улицу, царевич схватил старуху за ворот и стал требовать:

— Теперь рассказывай, как ты догадалась, что я мужчина?

— Ну, прежде всего, мужчина, когда входит в дом, перешагивает через порог правой ногой, а женщина — левой; во-вторых, у мужчины голос низкий и густой, а у женщины — высокий и топкий; потом — у мужчины ладонь большая и широкая, а у женщины — узкая и длинная. Наконец, у тебя такие брови, какие бывают только у мужчин, у женщин таких бровей никогда не бывает.

Царевич очень огорчился. А Магульдухтар надо было ехать в город мужа. Она села на верблюда и отправилась в путь. Царевич переоделся в мужское платье, догнал Магульдухтар, и они вместе въехали в тот город, откуда был муж Магульдухтар. Родители мужа спросили:

— Кто этот мужчина, с которым ты приехала?

— Это мой двоюродный брат,— ответила Магульдухтар.

Она привела царевича в дом, устроила угощение, пили вино, веселились так, что и сказать пельзя.

Прошел месяц, другой. Царевич больше не виделся с Магульдухтар.

Однажды царевич надел парадную одежду, она засверкала так, что глазам было больно. Пришел он во двор Магульдухтар, сердце его сжалось от тоски, и он зашел:

Магульдухтар — хлопка цветов,
Стройная, высокая — красный сапожок,
И тебе не жаль меня — я так одинок.
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

Родители мужа встревожились, но Магульдухтар сказала им, что ее двоюродный брат остался сиротой, рос один, без родителей, она сама его воспитала, теперь он без нее жить не может.

— Не волнуйтесь,— сказала она,— ничего дурного здесь нет.

Родители мужа успокоились.

Прошло несколько дней, Магульдухтар сидела дома, царевич снова подошел к ее дому и запел:

О милая, я пес твой, не пайдешь верней,
Надежный сторож у твоих дверей,
Если мужем возьмешь, не найдешь верней.
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

— Как это так? — возмутились родители мужа. — Ведь он считает себя твоим мужем!

— О дорогие, — успокоила их Магульдухтар, — это он говорит от тоски, он поет, что ему на ум придет, а хорошо ли это или плохо, он сам не понимает.

Родители мужа успокоились и послали невестку прогуляться. Магульдухтар со служанками пошла погулять в саду. А в это время царевич проходил по улице и увидел ее со служанками. Сердце его забилося, и он спел:

Красавица Магульдухтар в саду была,
Ее косы и локоны черней воронова крыла,
Сердце юноши араба навсегда отняла.
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

Подняла она камешек и бросила в царевича, юноша убежал. Магульдухтар заплакала и сказала:

— Теперь он обидится на меня и уйдет из города, больше я его не увижу.

Когда она вернулась домой заплаканная, родители мужа ее спросили:

— Что с тобой случилось? Почему ты плачешь?

— Я гуляла в саду, — ответила Магульдухтар, — увидела на улице своего двоюродного брата. Он пропел мне стих, а я в шутку бросила в него камешек. Теперь он обидится и уедет.

— Нет, — сказали свекор со свекровью, — пока твой муж не закончит свое учение и не вернется, мы твоего брата не отпустим.

Она так плакала, что свекор со свекровью пожалели ее, пошли к царевичу, стали его уговаривать:

— Пока наш сын не приедет, — сказали они, — пока он тебя сам не отпустит, ты должен здесь оставаться. Так они его и уговорили.

Потом царевич притворился больным, вышел во двор и пропел девушке такие стихи:

Магульдухтар, любимая, кумир мой,
Сердечных рап целитель мой!
Куда песешься, рок, постой!
Приди, о нежный друг, монголочка моя!

Спел он так, а Магульдухтар обратилась к родителям мужа: мол, мой двоюродный брат болен.

— Вот ключ,— сказали они,— иди в нашу кладовку, там много разных снадобий, возьми их и вылечи его!

Схватила она ключ и бросилась в кладовку. Сундук с лекарствами открывать не стала, открыла сундук с деньгами, насовала в рукав и за пазуху столько, сколько смогла,— несколько тысяч рупий. Взяла она деньги и захлопнула крышку. Потом вышла из кладовки, попросила привести к ней юношу: мол, я сама должна дать ему лекарство, чтобы никого из посторонних не было рядом.

— Хорошо,— согласились родители мужа,— делай как знаешь, воля твоя.

Она пошла в комнату, где ее ждал царевич.

— О царевич,— сказала Магульдухтар,— ты и меня и себя погубишь. Ты писать умеешь?

— Да,— ответил юноша.

— Напиши письмо: мол, такой-то царевич, который был в таком-то городе, умер, и тогда мы справим по нем поминки, потом нам дадут коня Облако и коня Ветер и отпустят. Они скажут: «Магульдухтар нам больше не нужна, ведь наш сын умер».

Магульдухтар дала царевичу денег, велела написать письмо и вручить его какому-нибудь человеку, чтобы тот доставил письмо родителям мужа Магульдухтар.

Царевич отправился в тот город, где жил муж Магульдухтар, зашел в три-четыре дома, обитатели домов ему не понравились. Потом он забрел в какую-то хижину, а там один бедняк зашивает себе сапоги. Царевич спросил, не хочет ли он стать его побратимом. Бедняк согласился.

— Друг, что это ты зашиваешь себе сапоги?— спросил царевич.

— Есть мне нечего, дошью сапоги и пойду просить милостыню по городу.

— Вот тебе деньги,— предложил царевич,— походи в такой-то город, отнеси это письмо и отдай самому шаху.

— Ладно,— согласился бедняк.

Потом этот побратим отправился в путь, шел целый месяц, принес письмо и отдал его шаху. Развернул шах письмо, а оно написано по-арабски.

— Увы,— огорчился шах,— мой сын научился арабскому языку и написал мне письмо на этом языке, а я по-арабски не понимаю.

Шах позвал свою невестку и спросил:

— Твой двоюродный брат понимает по-арабски?

— Не знаю,— ответила Магульдухтар,— я его спрошу, потом тебе скажу. Если он знает арабский язык, то письмо прочтет а если не знает, тебе придется искать другого человека.

— Хорошо,— согласился шах.

Магульдухтар позвала царевича, он вошел в дом, взял письмо и прочитал, что царевич, сын шаха, умер. Родители разорвали на себе рубашки, оделись в траурные одежды и целую неделю справляли поминки по сыну. Потом посоветовались между собой и решили, что в этом несчастье повинна их невестка.

Они подумали: зачем она нам нужна? Отпустим ее с двоюродным братом, пусть едет куда хочет. Шах приказал дать им лошадей. Магульдухтар привели коня Ветер, а царевичу — коня Облако. Магульдухтар и царевич сели на коней и отправились в путь. Они так скакали, что путь длиною в год проскакали в семь дней. Доехали они до какой-то хижины в поле и там остановились отдохнуть. Царевич сразу лег спать и так крепко уснул, что проспал три дня и три ночи.

Тем временем опечаленные родители неожиданно получили письмо от сына, он писал, что закончил учение и возвращается домой. В письме он велел, чтобы Магульдухтар со своим двоюродным братом выехали ему навстречу. Вскоре сын приехал, и родители все ему рассказали. Он рассердился, собрал большое войско и помчался вслед за беглецами. Царевич с войском нагнали Магульдухтар и мнимого двоюродного брата. Девушка сразу переоделась в мужское платье, надела шапку на голову, взяла ружье, подвязала меч и ринулась в бой.

Сначала она села на коня Ветер, потом пересела на коня Облако, добралась до вражеского войска и всех зарубила своим мечом. Когда пыль осела, от войска не осталось и следа. Магульдухтар с окровавленным мечом вернулась в ту хижину, где они остановились. Вошла в дом, а царевич еще спит. Стала она смывать кровь с меча, капли упали на лицо царевича. Открыл он глаза, а перед ним какой-то незнакомый юноша. От страха он потерял сознание. Магульдухтар переоделась в женское платье. Когда царевич очнулся, увидел, что перед ним опять Магульдухтар.

— О Магульдухтар,— воскликнул он,— как я испугался!

Бросился он к ней, обнял ее.

— О царевич,— спросила Магульдухтар,— скажи, сколько дней пути до твоего дома?

— Только один день,— ответил юноша.

На следующий день отправились они в путь, ехали, ехали и доехали до окрестностей города царевича. Слуги их увидели и поспешили к шаху.

— О шах,— сказали они,— награди нас за радостную весть: твой сын взял себе жену и возвращается!

«Наш сын,— подумал шах,— уже семь лет, как пропал, его кости в какой-то степи лежат. Семь лет его не было».

— Не шутите со мной,— сказал шах,— я состарился, шутки мне ни к чему.

— Мы не шутим,— настаивали слуги,— твой сын приехал!

Шах приготовился к встрече сына, разукрасил сад, пустил водопад молока, водопад воды, водопад масла.

Когда эту весть сказали матери, она упала без чувств.

Вышел шах из дома, а его сын с невесткой приблизился. Царевич сошел с коня, шах заключил его в свои объятия. Потом шах сказал жене:

— О жена, слуги правду говорят, наш сын вернулся!

Она потеряла сознание, потом пришла в себя, вышла навстречу сыну, обняла его, пролила много слез радости.

Все вместе вошли в дом, так радовались, что и сказать нельзя.

Потом семь дней и ночей справляли свадьбу Магульдухтар и царевича. Через семь дней и ночей по мусульманскому обряду царевич взял Магульдухтар себе в жены. Магульдухтар подошла к своей свекрови, провела платком по ее лицу — та сразу помолодела. Потом она провела платком по лицу своего свекра — тот тоже помолодел.

Так они достигли своих желаний, царевич стал шахом, а шах остался при нем везиром. Они достигли исполнения своих желаний, даст бог, и вы достигнете желаемого.

32. Тоджбек

Жил-был один шах, у него был единственный сын, звали его Тоджбек¹. Однажды Тоджбек прогуливался по шахскому саду и увидел на дереве птичку. Тоджбек выстрелил из лука и убил птичку, кровь ее пролилась на

снег. Тоджбек собрал окрасившийся снег в комок и принес шаху.

— Отец,— сказал юноша,— найди мне жепу с лицом, белым как снег, и румяным как кровь.

— Я сам уже целых семь лет влюблен в такую красавицу, но найти ее очень трудно,— ответил шах.

Тоджбек выслушал отца и заявил:

— Я добуду ее своим мечом!

Он вскочил на коня и со своими друзьями и слугами отправился в путь, но тут же вернулся и попросил у отца благословения.

При этом он спел:

Благословение отца, если я получу *,
Кишлак прокляну, прочь ускачу.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готов я за тебя.

В ответ отец спел ему:

Бог видит, тебя не прощу я вовек
За то, что обидел меня ты, Тоджбек.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готов я за тебя.

Тоджбек попросил благословения у сестры, но сестра тоже не дала своего благословения и спела:

Твой длинный халат и походка твоя,
Капризы твои погубят меня.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готова за тебя.

Жена² с ребенком на руках спела:

Тоджбек поплывет по реке,
Лодка потонет в глубокой реке,
Мечта его сбудется, нет ли, не знаю,
Но сбудется то, что я пожелаю.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готова за тебя.

Вышла его мать и спела ему:

У черной кобылицы сорок жеребят,
И грива нежная, как шерсть у ягнят,
Сердце пленяет и радует взгляд,
О, если б Тоджбек воротился назад!
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готова за тебя.

Тоджбек никого не послушал и уехал вместе с друзьями и слугами. Они скакали весь день и к вечеру спеш-

* Перевод стихов Г. Н. Кисляковой.

лись на какой-то равнине. Там не видно было ни жилья, ни людей. Оглядевшись, Тоджбек вдруг заметил дым, они подошли поближе и увидели небольшой дом. Тоджбек громко позвал:

— Эй, кто-нибудь, нет ли здесь места для ночлега?

Появилась старуха и сказала:

— У меня места нет!

Тоджбек сразу же дал ей денег, и она впустила их в дом. Зарезали большого барана, сварили мясо, все поели. Потом старуха спросила:

— Откуда ты и куда путь держишь?

— Я ищу Биби-Айор.

— Если ты проведешь со мной ночь, я раздобуду для тебя красавицу Биби-Айор.

Тоджбек задумался, потом сказал:

— Магушка, я ел твой хлеб, твое угощение, мне нельзя провести ночь с тобой.

Тоджбек со спутниками стали собираться в путь и вскоре отправились дальше. Старуха вдогонку ему послала проклятие:

— Отправляйся, чтоб ты не смог никогда вернуться назад!

Долго они ехали, пока не прибыли ко дворцу Биби-Айор. Здесь они остановились и долго ждали. О Биби-Айор не было ни слуха ни духа. Тогда Тоджбек спел:

Роз лепестки я увидел в ночи,
Месяца край и рассвета лучи.
Безумно несчастный, в тебя я влюблен,
Посмотри на меня, излечи.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готов я за тебя.

Девушка услышала пение Тоджбека и в нетерпении позвала своих служанок:

— Эй, скорей бегите на базар, купите припасы для угощения, мои гости очень проголодались.

Служанки принесли рис, масло, мясо, приготовили плов, по приказанию девушки на деревянном блюде отнесли гостям и вернулись во дворец. Гости вымыли руки, поели плов. Тоджбек отпустил всех своих спутников, велел им возвращаться домой, а сам сел на коня и отправился на прогулку. Навстречу ему попался мальчик с яблоками. Тоджбек попросил:

— Дай мне одно яблоко, здесь так жарко, мне хочется пить.

Мальчик сказал:

— Эти яблоки Куфор³ послал в дар Биби-Айор.

Этот ответ не понравился Тоджбеку, он рассердился и хлестнул плетью мальчика, яблоки все рассыпались, мальчик громко заплакал. Девушка слышала плач и спела:

Коня вороного ты быстро погнал,
Плетью хлестнул, и он поскакал,
А друга, что рядом был, ты не узнал.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готова за тебя.

Услышав это, Тоджбек снял с себя легкий халат, надел на мальчика и отпустил его, а сам поехал дальше и остановился на берегу реки.

Куфор собирался жениться на Биби-Айор. Тоджбек прикинулся сватом и подговорил пастуха пойти к шаху Куфору и потребовать от его имени калым за Биби-Айор. Пастух пришел к Куфору и сообщил ему, что приехал сват и требует за девушку калым — сто коров и коня. Куфор пригнал на берег реки сто коров и коня и все это передал Тоджбеку. Тут же шах назначил день свадьбы — ровно через неделю.

— Сегодня четверг, — сказал он, — ровно через неделю в четверг сыграем свадьбу.

Тоджбек перегнал стадо на противоположный берег и разбил там шатер. В следующий четверг приехал Куфор и видит — на берегу все еще пасется его стадо. Куфор закричал:

— Ах негодник, чтоб ты пропал! Почему ты не отдал скот отцу моей будущей жены?

Потом Куфор спел Тоджбеку:

Ты мог так на прогулку снарядиться,
Для боя же наряд твой не годится.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готов я за тебя.

Тоджбек ответил ему:

На прогулку ехать уже поздно,
Воиню на битву прискакал я грозным.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готов я за тебя.

Потом Тоджбек прибавил:

У меня сто тридцать всадников верных,
Я — Тоджбек, убиваю таких, как ты, неверных.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готов я за тебя.

Тут Тоджбек стал сгонять коров в стадо и погнал его дальше. Куфор увидел это и разозлился.

— Эй, негодник,— закричал он,— чтоб ты пропал! Ты меня надул и угнал мой скот.

Куфор собрал свое войско и бросился вдогонку за Тоджбеком. Тоджбек вскочил на коня и стал так гнать стадо, чтобы Куфор его не смог догнать. Тоджбек пригнал стадо к отцу Биби-Айор.

— Это калым за твою дочь Биби-Айор,— велел он передать ее отцу, а сам спрятался.

Отец Биби-Айор посмотрел в окно и увидел, что на равнине перед дворцом стало черным-черно от войска. Шах позвал везиров и приказал им:

— Узнайте, зачем шах Куфор привел сюда свое войско, хочет ли он прогуляться или воевать? Ведь он нас не предупреждал, чтобы мы готовились к битве.

Один старый везир доложил шаху:

— То стадо коров пригнал юноша, который хитростью отобрал это стадо у Куфора и отдал тебе в калым за твою дочь. Его зовут Тоджбек. А Куфор пришел с войском за женой, которую ему сосватали. Вели разыскать Тоджбека.

Юношу нашли и привели к шаху.

— Эй, парень,— обратился шах к Тоджбеку,— кто тебя надутил на такие проделки? Нам ведь всерьез угрожают войной, теперь уж ты сам выкручивайся!

Тоджбек ответил:

— О шах, у тебя столько войска, а ты боишься сравиться с Куфором, смогу ли я справиться с ним в одиночку?

Шах рассердился и приказал:

— Ну-ка вздуйте хорошенько этого парня, так чтобы другим неповадно было!

Тоджбеку ничего другого не осталось, как пойти сражаться. Он велел шаху открыть казну и снарядить войско. Потом Тоджбек пошел в конюшню, выбрал хорошего коня, оседлал его, вскочил на коня и поскакал к войску Куфора. Семь дней и семь ночей бился в одиночку Тоджбек с войском Куфора до тех пор, пока его не ранили в руку.

Ночью он незаметно покинул поле брани и поехал к Биби-Айор. Девушка достала снадобье и всю ночь лечила ему руку. Перед рассветом Тоджбек заявил:

— Ну, мне пора на поле битвы!

Девушка стала его удерживать:

— Ах, милый, ты ведь ранец, тебя могут взять в плен, подожди немного, я надену доспехи и поеду с тобой.

Тоджбек рассердился:

— Ах ты негодница, ты хочешь затмить мою богатырскую славу? Утром выходи полюбоваться моей богатырской отвагой, моими забавами!

Утром девушка выглянула из окошка крепости. На поле битвы стояла такая мгла, что она не смогла разглядеть юношу. Она подумала: «Куфор обязательно возьмет этого парня в плен». Тогда она спела:

О святые, пошлите помощь вы Тоджбеку,
Помогите, умоляю, человеку.
Все желания исполните Тоджбека.
О роза, так сильна к тебе любовь моя,
Что богу жертву принести готова за тебя.

Тоджбек услышал эти слова и с таким остервенением стал крошить войско мечом, что обратил его в бегство. А шах тоже услышал пение дочери. Он разгневался, позвал ее и закричал:

— Ах ты распутница, с каких это пор ты стала помогать оборванцу?

Он приказал своим везирам:

— Схватите ее и казните!

Старый, мудрый везир возразил шаху:

— Этот храбрый парень сражался за Биби-Айор! Если ты скажешь хоть одно слово дочери, Тоджбек перебьет все твоё войско, убьет тебя, возьмет твою дочь и уедет.

Шаху пришлось согласиться с везиром, он отдал дочь в жены Тоджбеку. Сразу же сыграли свадьбу. Потом Тоджбек сделался шахом.

Он достиг своей цели, вы также достигнете своей.

33. Хитрый волк и мудрая старуха

Было, не было, в горном ущелье жил волк, очень умный и ловкий. Ущелье так и называлось — «Волчье». Не один год волк таскал у жителей соседнего кишлака разных мелких скот: телят, овец, кур. И особенно часто совершал он набеги на кишлак, когда у него подрастали волчата. Рассказывают, что иногда волк ухитрялся утащить какую-нибудь живность прямо из-под носа хозяина, даже спал в хлеву, а хозяин и не догадывался. Много

раз люди ставили на волка каннаны с мясной приманкой, но так и не смогли его поймать.

Однажды волк забрался в хлев через крышу, зарезал нескольких овец, наелся сам да еще с собой унес.

Наутро хозяин пришел к хлеву, чтобы выпустить овец, с трудом открыл дверь и увидел, что в крыше дыра, овцы загублены. А еще был случай, когда один человек поздно вечером застал волка в своем курятнике. Он запер дверь снаружи и, довольный своей удачей, лег спать. На рассвете он объявил односельчанам, что у него в курятнике заперт тот самый волк-хитрец. Люди с ружьями, луками, палками и лопатами собрались около курятника. А когда хозяин открыл дверь, оказалось, что там нет ни волка, ни кур. Хитрый волк нашел в стене трещину и расковырял ее. И кур унес, и сам ушел. Все рты раскрыли от удивления, а сам хозяин удивился больше всех. Он-то уж и ружье приготовил, а волка не оказалось. Некоторые охотники побежали искать его, да куда там.

Сколько ни обсуждали охотники и старейшие жители кишлака, как избавиться от волка, ничего не могли придумать.

А волк тем временем высмотрел у одной старушки красивую жирную курицу. Старушка на ночь брала эту курицу в дом и запирала в чулане рядом со своей постелью. Хитрый волк пробрался вслед за старушкой в чулан и там затаился. Под утро он схватил курицу и бежать. От кудахтанья курицы старушка проснулась и увидела бегущего волка с курицей в пасти и за ним двух своих сыновей.

Старушка очень горевала о своей курице. Но она была уже слаба, бегать за волком по горам у нее не было сил. И она стала думать, как бы погубить волка. Избавить кишлак от этого вредного зверя стало ее главной заботой.

На следующий день хитроумная старушка отправилась к своим соседям, купила курицу, принесла домой и обмазала ее всю воском. На ночь посадила ее в чулан на место той, украденной курицы.

Волк увидел, что в доме у старушки опять появилась курица, совсем как та, вчерашняя, — жирная и вкусная. В этот раз он не стал дожидаться полночи, сразу, как стемнело, он пробрался в дом, бросился на курицу, схватил ее в пасть и помчался. Намазанная воском курица так и прилипла к его зубам. Волк целыми днями ходил с разинутой пастью и прилипшей к зубам курицей. Жи-

тели кишлака видели его и смеялись: «Волк уже несколько дней носит курицу во рту и не ест!»

И охотникам тоже случалось в разных местах встретить волка с курицей в пасти. Он мотал головой в разные стороны, пытался избавиться от нее, но безуспешно. Вот так все в кишлаке узнали про выдумку старушки. А волк уж больше и близко к кишлаку подойти не мог. Не зря говорят:

Древо женской хитрости в сто корней разрастается,
Козней женщины и судьба опасается.

34. Осел, лев, верблюд и волк

Один караванщик с десятью верблюдами и десятью ослами отправился в город Чин-Мачин¹. По дороге один осел и один верблюд обессилели. Караванщик их бросил и ушел. Осел от обиды пришел в ярость и говорит верблюду:

— Давай петь!

— Нет,— говорит верблюд,— лев услышит, съест нас.

Осел все-таки запел. Пришел лев. Верблюд говорит:

— Ну что, я же говорил: «Не пой!» Вот лев и явился.

А лев сказал:

— Я съем осла.

Осел отвечает:

— Съешь, но с одним условием: если ты из головы земли мозги достанешь, съешь меня, а если я их достану — я тебя съем.

Осел зарыл в землю горшок с кислым молоком. Лев пришел, горшок не нашел. Осел нащупал ногой горшок, поддел за ручку и бросил вверх, чуть не до неба. Осел выиграл спор у льва и говорит:

— Теперь я тебя съем.

Лев убежал. Бежит он, бежит, и встречается ему волк.

— Почему ты бежишь, лев?

— Осел хочет съесть меня.

— Возвращайся,— говорит волк,— осел мой должник, сорок кусков мяса причитается мне получить с него. Пошли, съедем осла вместе.

Но лев не решился. Тогда волк и говорит:

— Накинь петлю на мою шею, а потом эту же веревку — на свою.

Волк обвязал веревкой свою шею и привязал эту веревку на шею льва. Они пошли назад, увидели осла. Осел как заревет:

— Йа-а-а!

Лев испугался, побежал, потащил за собой волка и задушил его. Лев оглянулся на волка, а у того зубы оскалены. Лев просит:

— Перестань смеяться!

Присмотрелся: волк-то дохлый.

35. Лиса и перепелка

Жили-были лиса и перепелка. Они были друзьями. Однажды лиса сказала перепелке:

— Не можешь ли ты накормить меня?

Перепелка отвела лису в виноградник. Лиса целый день ела виноград и наелась досыта. Потом лиса спрашивает перепелку:

— Не можешь ли ты меня заставить плакать?

Перепелка полетела, привела собак. Собаки погнались за лисой, а она спряталась в камнях, и собаки не могли ее найти. Потом она забралась в пору, а перед норой кто-то привязал на палке тыкву горлянку¹. Когда дул ветер, тыква гремела — так-так-так. Лиса решила, что ее стерегут собаки, и не выходила из норы. Потом она сильно проголодалась, подумала: «Будь что будет, вылезу я наружу, съедят меня собаки или нет!»

Лиса выбралась из норы и увидела, что шум — от обыкновенной тыквы горлянки! Она привязала тыкву к хвосту, пошла к реке, опустила хвост в воду, тыква наполнилась водой и потащила лису в реку. Лиса с трудом выбралась на песчаный берег. В это время двое дехкан пришли собирать топливо — хворост, колючки. Только увязали они свой груз, как один из них увидел лису и решил, что она мертвая. Он взвалил груз на спину и посадил на него лису. Лиса согрелась на спине у дехканина и стала царапать ему шею. Он пожаловался приятелю:

— Колючки царапают мне шею.

Тот посоветовал:

— Сбрось груз на землю, потом опять возьмишь.

Дехканин говорит:

— Давай пройдем еще немного, потом я сброшу вязанку и поправлю.

В это время лиса прыгнула и сбежала. А дехканин шел и думал: «Вот будет жене воротник или шапка».

Он пришел домой, сбросил груз, а лисы-то и нет!

Лиса пошла по дороге, встретила перепелку и говорит:
— Э, приятель, теперь не рассмешишь ли ты меня?

Перепелка с лисой пошли и видят: одна женщина несет мужу на поле горшок с молоком. Перепелка стала виться перед женщиной, лиса подобралась к горшку и выпила все молоко. Женщине не удалось поймать перепелку. Пришла она к мужу на поле, а горшок пустой! Муж очень рассердился. Когда он пришел домой, то стал бранить жену за то, что она принесла ему пустой горшок. Лиса очень смеялась.

Потом перепелка влетела в дом той женщины и села на край котла, лиса влезла на крышу и стала смотреть через световое отверстие в крыше, что делается в доме.

Женщина сказала мужу:

— Вот видишь, из-за нее я и не принесла тебе обед.

Женщина схватила половник и запустила в перепелку. Перепелка упорхнула, а котел треснул. Перепелка взлетела на крышу к лисе. Лиса долго смеялась.

Они там были, мы пришли.

36. Медведь и лиса

Жили медведь и лиса, они были друзьями. Однажды лиса предложила медведю:

— Давай пойдем пахать!

Медведь согласился. Лиса спросила:

— Ты что возьмешь? Легкий жгут, которым привязывают волов к дышлу, или легонькое ярмо и соху?

Медведь сказал:

— Я возьму ярмо и соху.

Пошли они на поле. Медведь взвалил на спину ярмо и соху, но на дороге остановился и сказал лисе:

— Я устал, возьми мой груз!

Лиса ответила:

— Ты сам выбрал, теперь неси до самой пахни.

Вспахали они землю, посеяли пшеницу, пшеница зазеленела, поспела, лиса и медведь сжали серпом пшеницу. Лиса спросила медведя:

— Приятель, ты возьмешь себе легонькую, беленькую, мяконькую, мелкую солому или тяжелые, земляного цвета зерна?

Медведь ответил:

— Я возьму легонькую, беленькую, мяконькую, мелкую солому.

Так они и решили. Медведь взял себе мякину, а лиса — пшеницу.

Потом они посадили свеклу. Свекла взошла, поспела. Лиса и спрашивает медведя:

— Приятель, ты себе возьмешь легкую, мягкую, как одеяло, ботву или красные, грубые, тяжелые корни?

Медведь выбрал свекольную ботву, наелся до отвала, заболел и помер.

37. Лиса и львица

Одна львица в логове под камнями родила львят. Каждый день она кормила их свежим мясом, но, как только львица уходила, в логове появлялась лиса, все съедала и убегала. Как-то львица спросила своих детенышей:

— Что такое, я приношу вам столько еды, а вы день ото дня тощаете?

Львята ответили:

— Ты приносишь нам еду, но появляется лиса и все у нас отбирает.

В следующий раз львица принесла еду, а сама спряталась за камнями. Вскоре пришла лиса, и, как только она принялась есть, выскочила львица и оторвала ей хвост.

Лиса принялась стонать и плакать:

— Пожалуйста, верни мой хвост. Сегодня у шаха свадьба, я прилеплю хвост, пойду на свадьбу, представлюсь дядей, поем вкусных яблок!

Львица сказала:

— Сначала принеси молока!

Лиса пошла к козе и попросила:

— Пожалуйста, дай мне молока, снесу молоко львице, она отдаст мой хвост, я прицеплю хвост, пойду на свадьбу, представлюсь дядей, поем вкусных яблок!

Коза сказала:

— Сначала принеси мне клевер!

Лиса пошла к садовнику и попросила:

— Пожалуйста, дай мне клевер, я снесу его козе, коза даст мне молоко, молоко я снесу львице, она отдаст мой хвост, я прицеплю хвост, пойду на свадьбу, представлюсь дядей, поем вкусных яблок!

Садовник сказал:

— Сначала принеси от кузнеца серп!

Лиса пошла к кузнецу и попросила:

— Пожалуйста, дай мне серп, я снесу его садовнику, садовник даст клевер, я снесу клевер козе, она даст молоко, молоко я снесу львице, она отдаст мой хвост, я прицеплю хвост, пойду на свадьбу, представлюсь дядей, наемся вкусных яблок!

Кузнец сказал:

— Сначала принеси мне углей.

Лиса пошла к собирателю хвороста и попросила:

— Пожалуйста, дай мне углей, я снесу угли кузнецу, он даст мне серп, я снесу серп садовнику, он даст мне клевер, клевер я снесу козе, она даст мне молоко, я снесу молоко львице, она даст мне хвост, я прицеплю хвост, пойду на свадьбу, представлюсь дядей, поем вкусных яблок.

Собиратель хвороста дал лисе угли, она их снесла кузнецу, кузнец дал ей серп, она снесла серп садовнику, садовник дал ей клевер, она снесла клевер козе, коза дала ей молоко, она снесла молоко львице, львица вернула ей хвост.

Лиса прицепила хвост, распушила, пришла на свадьбу, представилась дядей, наелась вкусных яблок.

Они там были, мы пришли.

38. Лиса и ворона

Лиса и ворона были друзьями. Каждый год, когда у коршуна появлялись птенцы, лиса приходила под дерево, где было гнездо коршуна, и требовала:

— Сбрось мне одного птенца!

Бедная птица бросала одного птенца, лиса его съедала и убегала. Однажды лиса опять прибежала, когда у коршуна появились птенцы, и потребовала:

— Сбрось мне одного птенца!

На этот раз коршун ответил:

— Не дам я тебе своего птенца!

Тогда лиса пригрозила:

— Если не сбросишь, я тебя съем вместе с твоим птенцом!

Коршун хотел схватить лису, но она бросилась в реку. Вода ее понесла, и она с трудом выбралась на каменистый берег реки.

В это время прилетела ворона, увидела лису и подумала, что лиса мертвая. Ворона села на голову лисицы и

хотела выклевать ей глаза. Лиса быстро схватила ворону и хотела ее съесть. Ворона взмолилась:

— Э, голубушка, сначала отнеси меня на гору, а потом съешь.

Лиса согласилась и понесла ворону на гору. Только она собралась съесть ворону, как ворона сказала:

— Сначала произнеси фатиху, а потом съешь.

Лиса послушалась, прочла фатиху и, как положено, провела лапами по лицу. Ворона вырвалась, каркнула и улетела.

Лиса пожалела, что сначала прочла молитву, и подумала: «Нужно было сначала съесть ворону, а потом уже прочитать фатиху».

39. Дедушка-лис

Куропатка решила отправиться в хадж. Поднялась и пошла, за ней пошли петух и угод. Пошли втроем. Долго они шли и встретили на дороге дедушку-лиса. Он спросил:

— Эй, куда вы собрались?

— Мы идем в хадж, — ответили куропатка, петух и угод.

— А меня не возьмете с собой? — спросил дедушка-лис.

Куропатка ответила:

— Ты должен во всем мне подчиняться. Если скажу: «Ложись!» — ты должен это исполнить.

Дедушка-лис привел своих новых друзей к норе, пригласил их войти внутрь, а сам крепко закрыл вход в нору. Потом он спросил куропатку:

— Признавайся, какие у тебя грехи?

Куропатка ответила:

— Нет у меня никаких грехов, я только хожу по склонам, по берегу реки и клюю мелкие камешки!

— Зато я знаю твои провинности, — сказал дедушка-лис. — Когда какой-нибудь благочестивый человек сядет верхом на лошадь, ты внезапно вспорхнешь, лошадь испугается и понесет. А еще дехканин вспашет поле, засеет его, а ты прилетишь и выклюешь зерно!

Дедушка-лис обвинил куропатку в двух грехах и оторвал ей голову. Потом он стал допрашивать петуха:

— А ты в чем грешен?

Петух ответил:

— У меня грехов нет. Я знаю три времени дня: на рассвете я кукарекаю, бужу мусульман; после полудня и перед вечером я снова кукарекаю.

— Чтоб ты провалился! — сказал дедушка-лис. — Ведь ты будишь мусульман и не даешь людям сладко спать! — С этими словами дедушка-лис откусил петуху голову.

Потом он спросил удода:

— А у тебя какие грехи?

Удод ответил:

— У меня нет никаких грехов. Я только рою землю своим клювом.

— Врешь! — закричал дедушка-лис.

— А у меня есть свидетели, — ответил удод, — они подтвердят.

— Если так, ступай и приведи своих свидетелей, — приказал дедушка-лис.

Удод пошел, привел двух свидетелей — охотничьих собак. Собаки прибежали к норе и закричали:

— Эй, лис, выходи-ка из норы!

Лис выскочил, побежал, собаки погнались за ним. Лис спрятался в другой норе. Удод принес тыкву горлянку и повесил на шест у норы. Ветер качал тыкву, и она издавала громкие звуки. Три дня дедушка-лис от страха сидел в норе, потом не выдержал и вылез. Видит, что эти громкие звуки издает обыкновенная тыква горлянка. Лис разозлился и пригрозил:

— Вот я тебя сейчас возьму и утоплю!

Он привязал тыкву к хвосту, пошел к реке и окунул тыкву в воду. Тыква наполнилась водой и потащила за собой дедушку-лиса. Он сразу пошел ко дну и утонул.

40. Ястреб, ворона и лисица

Была пара ястребов, вывели они на верхушке дерева птенцов. Пришла лисица и требует:

— Скинь-ка мне птенчика, пообедаю.

Ястреб не дал птенца. Лисица угрожает:

— Сейчас все дерево повалю.

Ястреб испугался и бросил ей птенца, она схватила его и сожрала. Подлетела ворона и спрашивает:

— Ты зачем своего птенца лисице отдал?

— Испугался!

— Чего испугался?

— Грозилась, что хвостом дерево обовьет, на землю повалит, всех моих птенцов погубит, я и отдал ей одного. Ворона сказала:

— Больше не давай ей птенцов, она не может повалить дерево,— и улетела.

На другой день лисица пришла снова и требует у ястреба:

— Отдай мне одного птенца!

— Не дам!

— Сейчас дерево свалю, всех птенцов погублю!

— Не можешь ты свалить дерево!

— Э! Враки! Кто это тебя подучил?

— Сам знаю!

— Признавайся, кто научил?

— Ворона!

Лисица ушла, выбрала укромное местечко, легла и высунула язык. Подлетела ворона и ухватила за язык в надежде перекусить. Лисица схватила ворону и говорит:

— Ага, попалась! Это ты подучила ястреба, вот я тебя сейчас съем!

Ворона говорит:

— Ладно, только не здесь!

— А где же мне тебя есть?

— Где-нибудь повыше.

Перебралась лисица повыше, уселась:

— Теперь я тебя съем.

— Только сначала фатиху прочитай, я послушаю.

Лисица открыла пасть и только прочла первые слова молитвы, ворона выпорхнула и взлетела на сук. А лисица так и осталась с открытым ртом. Потом сказала:

— Подлецу сначала надо голову откусить, а потом уж молитву читать.

41. Воробушек

Один воробушек нашел хлопковую коробочку. Принес ее к пряхе:

— Пряха, пряха, спряди мне пряжу,
Что получится — поделим,
Все по-братски мы разделим,
Одна половина тебе, другая — мне.

Пряха спряла пряжу. Воробушек ничего ей не дал, взял пряжу, принес к мотальнице и сказал:

— Метальщица, метальщица, смотай эту пряжу,
Что получится — поделим,
Все по-братски мы разделим,
Одна половина тебе, другая — мне.

Мотальщица смотала пряжу. Воробушек ничего ей не дал, принес все к ткачу:

— Ткач, ткач, сотки мне полотно,
Что получится — поделим,
Все по-братски мы разделим,
Одна половина тебе, другая — мне.

Ткач выткал полотно. Воробушек ничего ему не дал и пошел к закройщику:

— Закройщик, закройщик, раскрой мне полотно,
Что получится — поделим,
Все по-братски мы разделим,
Одна половина тебе, другая — мне.

Закройщик раскроил полотно, воробушек ничего ему не дал, пошел к портному, принес ему раскроенное полотно:

— Портняжка, портняжка, шей-ка это,
Что получится — поделим,
Все по-братски мы разделим,
Одна половина тебе, другая — мне.

Портной сшил одежду. Воробушек пошел к саргиру¹.

— Саргир, саргир, пришей-ка воротник к моей рубашке,
Что получится — поделим,
Все по-братски мы разделим,
Одна половина тебе, другая — мне.

Саргир пришил ворот к его рубашке. Воробушек и ему ничего не дал и пошел к пушумапушу²:

— Пушумапуш, пушумапуш, надень-ка на меня эту рубашку,
Что останется, поделим,
Все по-братски мы разделим,
Одна половина тебе, другая — мне.

А пушумапуш взял рубашку и надел ее на себя. Так и ушел воробушек ни с чем.

42. Орлиная вершина

Было, не было, на вершине высокой горы, самой высокой из всех окружающих гор, жила пара орлов. Вершина так и называлась — «Орлиная». У орлов там было

гнездо. Каждый год они выводили птенцов, летали на охоту, добывали дичь, кормили орлят, учили их летать.

Издавна известно, что орлы никогда не едят мертвечины. Они питаются той живностью, которую сами добывают. Говорят, что это благородная и гордая птица. Говорят еще, что орел наедается свежатиной «впрок», на несколько дней. Но он никогда не ест падаль, даже когда очень голоден.

Вот и орлы на Орлиной вершине были из тех птиц, что добывали себе пищу при помощи собственных крыльев и когтей.

Но настал день, когда судьба разлучила эту пару. Орлица тогда сидела на яйцах, а орел полетел за кормом. Во время охоты он на лету наткнулся грудью на острый сук и тут же испустил дух.

Кроме орлов в наших горах водятся такие птицы, как ястребы, коршуны, кречеты, соколы, орлы-стервятники.

И вот вскоре после гибели того орла один из орлов-стервятников увидел голодную орлицу на яйцах и предложил ей:

— Выходи за меня замуж. Пока ты высиживаешь птенцов, я буду носить тебе пищу. А когда птенцы вылупятся, будем охотиться вместе и вырастим их.

Орлице ничего не оставалось, как согласиться. Через некоторое время орлица увидела, что ее новый муж и не думает охотиться, никуда он не отлучается. Пришлось ей самой отправиться на охоту, добывать пищу себе да еще и ему. Так прожили они какое-то время, и птенцам подошел срок вылупляться. Орлица уже совсем изголодалась, больше терпеть она не могла и послала стервятника на охоту. А сама сверху наблюдала, как он там охотится. Стервятник слетел с гнезда, несколько раз взмахнул крыльями, потом прижал их к телу и камнем ринулся на землю. Он упал прямо на вола, подошедшего дня два назад. Стервятник наелся досыта, потом вытащил из туши кишки и взмыл вверх.

Орлица сверху все это видела и подумала: «Ты взлетел вверх и потом ринулся вниз, как тот погибший. Но погибший не жрал падаль».

И когда стервятник с воловьими кишками в клюве подлетел к гнезду, орлица разъярилась: «Как, мой птенец, которые вот-вот появятся, будут питаться падалью! Разве станут они настоящими орлами?»

Она слетела с гнезда, взмыла вверх и с силой кинулась на стервятника, впиалась в него когтями и разорвала надвое.

Вскоре и птенцы появились на свет. Потом они подросли, научились летать. И сейчас они еще живут на Орлиной вершине и сами охотой добывают себе всегда свежую пищу.

43. Мышонок

Однажды в теплый, солнечный день мышонок решил: пойду-ка я прогуляюсь. Он собрался и вышел. Шел, шел, у подножия холма увидел, что в воду свалилась букашка. Букашка сказала:

— Мышонок, вытащи меня из воды, я замуж за тебя выйду.

Мышонок протянул лапку, схватил букашку и вытащил ее. Потом они стали жить вместе. Как-то раз букашка говорит мышонку:

— Сегодня вечером в доме шаха свадьба, сходи-ка туда, принеси мне какое-нибудь платье.

Мышонок встал, вскинул на спину котомку и направился в дом шаха. Там он забрался в сундук шахской жены и все ее платья прогрыз.

А букашка тем временем вышла из дома прогуляться. Случайно она упала в пруд, и, сколько ни кричала, никто ее крика не услышал. К счастью, тут как раз проезжал всадник. Букашка увидела его и закричала:

Всадник на коне,
Послушай меня,
Твоя плеть как змея,
Послушай меня.
Мышонка увидишь — остановись,
С котомкой увидишь — остановись,
С ушами, как пики, мышонка увидишь,
Остановись и скажи ему, что
Жена и хозяйка его в грязном пруду,
А косы ее плавают поверху.

— Скажешь ему это, доброе дело сделаешь, а не скажешь — коня твоего лихорадка схватит, а у тебя зубы заболят, — добавила букашка.

Всадник хлестнул коня плеткой и ускакал. Прибыл он в дом к шаху, о словах букашки и думать забыл. Начался пир, он продолжался до полуночи. В полночь у всадника вдруг разболелся зуб. Он вскочил, побежал

к колю, смотрит, а конь захворал. Тут он сразу вспомнил слова букашки. Всадник быстро вернулся на пир и громко всем гостям пересказал слова букашки. Мышонок как услышал это, схватил котомку и выбежал из дому. Прибежал к пруду, видит — букашка в воде барахтается, а косы поверх воды плавают. Мышонок протянул ей лапку:

— Хватайся скорей! Я тебе такой ткани принес, платье сошьешь, носить будешь!

Букашка за лапку не хватается, а спрашивает:

— А ты там за шахской дочкой ухаживал?

— Нет, не ухаживал.

— Поклянись!

— Да век бы мне этой шахской дочки не видеть, как в мышеловке не бывать и глаз не открывать!

После этого букашка ухватила за лапку. Мышонок вытащил ее, и они отправились домой.

Они достигли желаемого, вы все и мы тоже достигнем желаемого.

44. Трясогузка, мышь и лягушка

Случилось так, что трясогузка снесла яйца и вывела птенцов. Только-только появились птенцы, как пришел верблюд и стал есть листья с дерева и не заметил, как разрушил гнездо трясогузки. Птенцы выпали и погибли. Трясогузка в горе пришла к своим друзьям — мыши и лягушке — и рассказала им о гибели птенцов. Все трое стали советоваться, как отомстить верблюду. Вместе они пришли к верблюду и велят трясогузке:

— Эй, трясогузка, ослепи верблюда!

Трясогузка взлетела, села на голову верблюду и клювом продолбила ему глаза. Верблюд ослеп.

За ней мышь вцепилась верблюду в хвост и потащила его к обрыву. Верблюда мучила жажда, хотелось пить. Тогда лягушка устроилась на камне под обрывом и заквакала: ква-ква-ква!

Верблюд подумал, что под обрывом течет река, он знал, что лягушки живут в воде. Верблюд потихоньку стал спускаться с обрыва, поскользнулся, ноги у него разъехались в разные стороны, он грохнулся на землю и разбился насмерть.

Трясогузка, мышь и лягушка увидели это и сказали:

— Так тебе и надо, ты получил по заслугам!

Потом они вернулись домой и зажили спокойно.

45. Муравей и кандукак¹

Муравей попал в котел и утонул. Кандукак расцарапала себе лицо, стала рвать на себе волосы и пошла к старшему брату. Только вышла из дома, встретила козу, коза и спрашивает:

— Куда ты идешь, кандукак?

Кандукак отвечает:

— Несчастный муравей попал в котел и утонул!

Коза как услышала, встряхнулась, шерсть вся осыпалась. Пошли они вместе. Шли они, шли и увидели на верхушке ивы ворону. Ворона спрашивает:

— Куда ты идешь, кандукак?

Кандукак отвечает:

— Не называй меня кандукак, скажи: кандукак — расцарапанное лицо, вырванные волосы, коза — вылезшая шерсть. Несчастный муравей-душенька утонул!

Воропа как услышала это, отпилила свой клюв и воткнула себе в зад. Стало их трое. Пошли они дальше. Увидели на дороге чинару. Чинара и спрашивает:

— Куда ты идешь, кандукак?

Кандукак отвечает:

— Не называй меня кандукак, скажи: кандукак — расцарапанное лицо, вырванные волосы, коза — вылезшая шерсть, ворона — отпиленный клюв. Несчастный муравей-душенька утонул!

Чинара как встряхнется, все листья сразу опали. Пошли они вчетвером. Видят — старший брат кандукак поливает просо. Брат спрашивает:

— Куда ты идешь, кандукак?

Кандукак отвечает:

— Не называй меня кандукак, скажи: кандукак — расцарапанное лицо, вырванные волосы, коза — вылезшая шерсть, ворона — отпиленный клюв, чинара — опавшие листья. Несчастный муравей-душенька утонул!

Старший брат стал на краю поля, ударил себя лопатой по задку, просо заволновалось, вода замутилась. Вода спрашивает:

— Куда ты идешь, кандукак?

Кандукак отвечает:

— Не называй меня кандукак, скажи: кандукак — расцарапанное лицо, вырванные волосы, скажи — замутившаяся вода, скажи — волнующееся просо, скажи — старший брат с лопатой у зада, скажи — чинара — опавшие листья, скажи — ворона — отпиленный клюв, ска-

жи — коза — вылезшая шерсть. Пусть сгорит котел врага! Скажи — несчастный муравей-душенька утонул!

Вот столечко брось, мы пришли.

46. Орифак

Было, не было, земля была, земли не было, пашня была, плешивец — сеятель проса был, в своем деле он ловкач был, всегда к еде готов был.

Было, не было, жила одна старушка. В молодые годы она родила нескольких детей, но никто из них больше одного года — двух лет не прожил. Остался лишь последний сын, его звали Ориф. Отец мальчика умер. Ориф и мать остались одни в горе и бедности. Кормила она себя и сына тем, что ходила по домам богачей: где шерсть спрядет, где хлопка натреплет. Так и жили. Ориф с малолетства видел тяжкий труд и заботы бедняков. И с тех пор невзлюбил богачей.

Шли годы, Ориф подрос, стал ловким, сильным и смышленным парнем. С матерью и со старшими он всегда был услужлив и почтителен, и все ласково называли его Орифак.

Многие из его сверстников работали на местных богачей, Ориф же избегал этого. И если какой-нибудь деревенский богач звал его поработать, он под любым предлогом отказывался.

Настало время, и на месте старого отцовского дома Орифак построил новый красивый дом. Он перевез туда мать и сказал ей:

— Матушка, больше я тебе работать не дам. Эти проклятые богачи все обманщики. Теперь я сам буду их обманивать, мы с тобой хорошо заживем.

Орифак в своей тяжелой жизни всего натерпелся — и трудности испытал, и разных людей повидал. Научился он также разным проказам и хитростям. Однажды он принес матери муки, тутовых ягод, грецких орехов и сказал, что уходит на заработки.

Отправился он в путь. Шел он, шел и остановился далеко от родных мест в доме одного богача. Он выдал себя за поденщика и спросил работу. Богач вывел ему пару волов и показал участок земли:

— Вот вспаши это поле и посей на нем пшеницу. Осенью урожай разделим «сам-четыре», то есть три доли мне, одна — тебе.

Орифак согласился:

— Хорошо.

Но Орифак не стал пахать землю, он отвел волов под гору, оставил их там, а сам до вечера проспал в тени под деревом. В сумерках он отрезал у других волов богача уши и хвосты, принес в самое сырое, болотистое место на том поле и воткнул их в землю. Потом он с криком побежал к дому богача:

— Эй, хозяин, скорей сюда! Земля-то твоя, оказывается,— болото. Волы в нее и провалились!

Богач вместе с работниками прибежал на поле, увидел там уши и хвосты своих волов. Все стали конать и вытащили только хвосты и уши. Богач рассердился и прогнал Орифа из дома:

— Убирайся отсюда! Очень уж ты неловкий и невезучий, погубил моих волов. Сколько людей до тебя работало на этом поле, и ни разу волы не провалились!

Ориффу только этого и было нужно. Он без возражений ушел от богача, вывел волов из укрытия и погнал их к своему дому. По дороге ему попалось стадо, его пасли два пастуха и красивая девушка. Орифак опять быстро отвел своих волов в укромное место за горой, а потом подошел к пастухам. Он спросил, чье это стадо, и предложил помочь им пасти его. Оказалось, владелец стада — местный деревенский богач. Отец пастушки всю жизнь был пастухом у этого богача и умер от его побоев. Теперь девушка отрабатывает долги отца. Другие два пастуха — хозяйские родичи.

Пастушка очень понравилась Орифаку, да и он приглянулся девушке.

Два-три дня Орифак работал вместе с пастухами, а потом обратился к девушке:

— Я так устрою, что эти двое исчезнут, а мы с тобой заберем себе стадо и поженимся.

На следующий день Орифак с утра приступил к делу. Он надергал овечьей шерсти, пошел к реке и прыгнул в воду. Потом высунул голову из воды и закричал:

— Эй, пастухи, скорей сюда!

Когда пастухи прибежали к реке, Орифак показал им из воды пук овечьей шерсти:

— Знаете, сколько здесь на дне жирных овец? Я хотел одну-другую поднять наверх, да не вышло. Тяжелые, на дно свалились, только шерсть выдернул. Помогите, мне одному не справиться.

Родственникам богача очень захотелось без труда получить овец. Они стали быстро стягивать с себя одежду. Один другому и говорит:

— Я лучше тебя плаваю, я нырну первым. Как увижу стадо, вынырну и подам знак рукой.

А река в этом месте была глубокая, с водоворотами и омутами. Только первый пастух прыгнул в воду, его сразу затянуло в воронку, и он очутился на дне. Долго его не было видно, потом из воды показалась рука и исчезла. Другой пастух, который только и ждал сигнала, тут же бросился в воду.

А Орифак с Мохрухсор (так звали девушку) погнали стадо и ту пару волов к дому. По дороге у подножия горы они увидели людей, которые погоняли ослов, нагруженных тяжелой поклажей. Орифак знал, что ослы и груз — имущество одного богача, и задумал хитрость.

Он отвел Мохрухсор и стадо за гору с другой стороны и оставил там. А сам подошел к скале, нависшей над дорогой. Она висела так низко, что, казалось, вот-вот упадет. Орифак уперся в нее руками и закричал:

— Эй, правоверные! Скорей сюда! Моя очередь уже давно прошла, теперь ваша!

Погонщики ослов видят, что какой-то человек с трудом держит скалу, чтобы она не упала на дорогу. Они подбежали и все уперлись в скалу. Орифак же отряхнул халат, в один миг отогнал всех груженых ослов и вместе с Мохрухсор, стадом и волами отправился домой. Мать очень обрадовалась сыну. Орифак с Мохрухсор поженились, завели детей. Жили они в достатке и всегда помогали бедным.

Они там были, мы пришли.

47. Хитрый плешивец

Жил человек, у него от одной жены было два сына, от другой — один. Этот мальчик был плешивым. Братья его не любили и всегда ссорились с ним.

Отец умер. Все имущество захватили два старших брата, плешивцу достался маленький клочок земли. Плешивец вспахал свой участок, поливал его, очень хорошо обрабатывал. Другие братья ленились, плохо обрабатывали свое поле, забывали поливать. Плешивец сжал пшеницу, обмолотил, зерно перевез в свой дом. Те братья тоже собрали свою пшеницу, обмолотили и засыпали лишь

один угол в доме. Когда они увидели пшеницу плешивца, они рассердились и сожгли его пшеницу. Плешивец пришел домой, видит — его пшеница превратилась в золу. Плешивец собрал золу в мешок и пошел по узенькой тропинке. Навстречу ему попался человек верхом на лошади, с грузом разных вещей. Он спросил:

— Эй, плешивец, что это у тебя?

Плешивец ответил:

— Это чистое золото.

Тот спросил:

— Я никогда не видел чистого золота, покажи мне.

Плешивец отказался:

— Если ты только взглянешь, то можешь сглазить и золото превратится в золу.

Тот человек сказал:

— Нет, у меня не дурной глаз, я не могу сглазить.

Все-таки тот человек развязал мешок, посмотрел в него и увидел, что в мешке зола.

Плешивец закричал:

— Я тебя сейчас отведу к шаху, ты золото превратил в золу!

Человек взмолился:

— Забери все — лошадь, осла, верблюда, я все тебе отдам, только не веди меня к шаху!

Плешивец все забрал себе, сел верхом на лошадь и погнал ее домой. Братья выбежали ему навстречу и спросили:

— Эй, плешивец, откуда ты это взял?

Он ответил:

— В городе золу меняют на лошадей и золото!

Братья сожгли пшеницу, повезли в город и стали кричать:

— Кто обменяет золу пшеницы на лошадь и золото?

Люди стали над ними смеяться, поколотили их. Они разозлились, пришли домой и убили мать плешивца. Плешивец усадил мертвую мать на осла, привязал, чтобы она сидела прямо, нарядил, как невесту, накинул ей на голову платок и отправился в путь.

Он проходил мимо какого-то гумна и направил своего осла на гумно, а сам сиротался за стеной. Владелец гумна пил чай. Увидев осла, он окликнул его, чтобы тот не забрел на гумно, а потом бросил в осла палку. Мать плешивца свалилась. Плешивец выскочил из засады и закричал:

— Ты убил мою мать, сейчас я тебя сведу к казнию!

Хозяин взмолился:

— Не веди меня к казию, возьми сколько хочешь пшеницы, у меня есть красивая дочь, я отдам ее тебе в жены!

Плешивец сказал:

— Приведи дочь.

Девушка плешивцу понравилась. Он погрузил пшеницу на осла, купил другую лошадь, посадил на нее девушку и приехал домой. Братья его спросили:

— Где ты все это взял?

— Моя мать умерла, я повез ее в город, там покойника меняют на девушку.

Братья убили свою мать, положили ее в мешок и поехали в город. Приехали на базар и стали кричать:

— Кто обменяет покойника на живого человека?

Люди принялись смеяться над ними:

— Вы что, дураки? Кто обменяет мертвеца на живого человека?

Тогда братья рассердились на плешивца, решили положить его в мешок и утопить.

Они пришли домой, засунули плешивца в мешок и потащили его топить.

Плешивец из мешка закричал:

— Меня тащат далеко, по дальней дороге тащат,
Мне не нравится шахская дочь, меня силой тащат!

Пришли они в степь, старшие братья захотели пить, они отлучились, а мешок поставили на камень.

Плешивец громко повторял:

— Меня тащат далеко, по дальней дороге тащат,
Мне не нравится шахская дочь, меня силой тащат!

Там какой-то пастух пас стадо баранов, он услышал крики плешивца, подошел и спросил:

— Что ты кричишь?

Плешивец повторил:

— Меня тащат далеко, по дальней дороге тащат,
Мне не нравится шахская дочь, меня силой тащат!

Пастух предложил плешивцу:

— Вылезай из мешка, давай обменяемся одеждой. Ты надень мое платье, а я надену твое.

Плешивец вылез из мешка, в него влез пастух. Плешивец крепко завязал мешок. Надел штаны и рубашку.

пастуха, надвинул на голову тубетейку, взял в руки посох и погнал стадо баранов домой.

Братья подняли мешок и бросили его в реку.

Потом они вернулись домой, видят — плешивец со стадом баранов поджидает их дома. Они удивились и спросили:

— Где ты взял стадо?

Плешивец ответил:

— Вы меня бросили в реку, на дне паслись бараны, я их взял и пришел домой.

Братья спросили:

— Если мы пойдем, мы найдем баранов?

Плешивец ответил:

— Конечно!

Младший брат сказал старшему:

— Я пойду раньше, поплыву, если я увижу баранов, я тебе махну рукой.

Старший брат не согласился:

— Нет, ты не сможешь отличить больших баранов от маленьких, я пойду раньше.

Он бросился в воду, стал тонуть и закричал:

— Эй, дорогой брат!

Младший брат подумал, что старший брат нашел баранов и зовет его, чтобы забрать стадо. Он прыгнул в воду, и оба они утонули.

Плешивцу досталось все имущество братьев.

Они там были, мы пришли.

48. Отец и сыновья

Жил один человек, у него было два сына. Они всегда между собой ссорились. Отец никак не мог их помирить. Тогда он пошел в лес, набрал пучок прутьев, положил его перед сыновьями и предложил переломить пучок.

— Если кто-нибудь из вас переломит этот пучок, я подарю ему новую одежду.

Сколько ни силились сыновья, не смогли переломить пучок. Тогда отец развязал прутья и сломал каждый прутик пополам.

— Вот видите, — сказал он сыновьям, — если вы будете ссориться и действовать каждый в одиночку, любой враг вас одолеет, но, если вы будете держаться вместе, помогая друг другу, никто не сможет вас победить.

49. Старик и старуха

Жили-были старик со старухой, у них был теленок. Вечером теленка загнали в хлев, а рано утром нужно было дать ему сена.

Старик и говорит жене:

— Давай договоримся: кто первый скажет слово, тот встанет раньше и задаст теленку корм.

Старики легли спать, а рано утром старик встал и пошел к соседу. Сосед его о чем-то спросил, а старик не отвечает, сосед его снова спросил, а старик молчит. Тогда сосед сбрил старику усы и бороду, обрил голову, выщипал брови. Старик все стерпел и не вымолвил ни слова. Потом пришел домой. Жена как посмотрела на него, так и ахнула. Спрашивает старика:

— Что с тобой? Ты весь обрит, как будто болен какой-то страшной болезнью!

Старик обрадовался и отвечает:

— Ну-ка, теперь ты иди и задай теленку корм.

Старуха рассмеялась:

— Э, спохватился! Я еще затемно накормила теленка, зачем же тебе было так себя уродовать!

50. Муж и жена

В жаркий день приходит с поля муж и просит жену:

— Свари-ка похлебку, поем, пот высохнет!

Жена в ответ:

— Муки нет!

Муж идет к соседям, занимает муку и просит жену:

— Свари-ка похлебку, поем, пот высохнет!

— Дров нет!

Муж идет, приносит дрова и просит жену:

— Свари-ка похлебку, поем, пот высохнет!

Жена в ответ:

— Котла нет!

Муж идет к соседям, приносит котел и просит жену:

— Свари-ка похлебку, поем, пот высохнет!

Жена в ответ:

— Воды нет!

Муж приносит воду и просит жену:

— Свари-ка похлебку, поем, пот высохнет!

Жена в ответ:

— Не знаю, как похлебку варят, умения нет!

51. Хитрый мастер

Жил-был старик, у него было три сына. Когда сыновья подросли, отец решил отдать их умелому мастеру научить ремеслу. Сначала он послал старшего сына. Мастер приказал юноше:

— Пойди-ка принеси в подоле халата огня, а в решете — воды.

Старший сын не смог выполнить приказание мастера, и тот его прогнал.

Старик послал среднего сына к мастеру. Мастер приказал ему:

— Пойди-ка принеси в подоле халата огня, а в решете — воды.

Средний сын тоже не смог выполнить поручений мастера, и тот его прогнал.

Наконец, старик послал младшего сына. Мастер ему приказал:

— Пойди-ка принеси в подоле халата огня, а в решете — воды.

Младший сын насыпал в подол халата золу, на нее положил горячие угли, потом намазал решето тестом, налил в решето воду и все принес мастеру. Младший сын остался у мастера и выучился у него ремеслу. Потом, чтобы показать свое мастерство, принес отцу сделанное им шило.

Они там были, мы пришли.

52. Ляк и Пак

Жили-были две девочки, одну звали Ляк, а другую — Пак. Однажды они решили сварить похлебку. Положили мясо в котел, а сами заперли дверь, ключ оставили в замке и отправились гулять. Шли они, шли и встретили всадника. Ляк и Пак говорят ему:

— Поезжай прямо, найдешь наш дом, он заперт на замок, но ключ в замке, войдешь в дом, увидишь котел, в котле — мясо, только ничего не трогай!

Всадник нашел дом, спешился, вошел внутрь, увидел котел с мясом. Он взял все мясо, завернул его в поясной платок, а в котел накидал старых башмаков, сел на лошадь и уехал.

Ляк и Пак пошли на базар, купили барашка, штуку домотканого холста, маленький горшочек для масла, купили масло и положили его в горшочек.

Идут они дальше, видят — тополь от ветра качается.

Одна девочка говорит другой:

— Ляк!

Другая отзывается:

— Что, дорогая Пак?

— Давай этим холстом обвяжем тополь, может, он когда-нибудь пригодится.

Обвязали тополь холстом и пошли дальше. Увидели в земле трещину. Одна говорит другой:

— Ляк!

Другая отзывается:

— Что, дорогая Пак?

— Давай зальем трещину маслом, наверное, земля растрескалась от холода!

Так они и сделали, залили трещину маслом, пошли дальше. Пришли с барашком домой. Одна девочка говорит другой:

— Ляк!

Другая отзывается:

— Что, дорогая Пак?

— Почему в котле оказалось так много мяса?

Открыли крышку котла, а там полно старой обуви! Тут на край котла села муха, Ляк и Пак запустили молотком в муху. Котел раскололся, муха улетела. Потом муха села на столб, поддерживающий изнутри дом. Ляк и Пак снова бросили в нее молоток, столб сломался, дом рухнул!

Одна говорит другой:

— Ляк!

Другая отзывается:

— Что, дорогая Пак?

— Давай, дорогая Ляк, уйдем отсюда, пойдем в другие места.

Они пошли, мы здесь были.

53. Скупец и добряк

Было, не было, жили скупец и добряк¹. Подружились они. Однажды скупец пришел в дом к добряку, тот радушно принял его, оставил ночевать, наутро щедро одарил гостя. Скупец все взял, верпулся домой. Потом до-

бряк пришел к скупцу, провел у него ночь. Утром встал, хозяин ничего ему не дал поесть. Добряк проголодался, а скупец говорит:

— Дай одну монету, я дам тебе четыре ореха.

Добряк отдал монету, получил четыре ореха. Принес их домой, расколол, а они пустые. Он пошел к скупцу сказать об этом, подошел к дому, а скупец притворился мертвым. Жена его плачет. Добряк спрашивает:

— О чем ты плачешь?

Она отвечает:

— Муж мой умер.

Добряк сказал:

— Налей-ка воды в таз, обмоем его тело.

Он обмыл тело, завернул в саван, отнес на кладбище и похоронил.

А мимо кладбища проходило много караванов, они часто останавливались поблизости. Добряк сидел на одной старой могиле. Пришел караван, много добра привез. Люди все добро разделили между собой, остался один меч. Они решили:

— Вот новая могила, будем рубить ее мечом, кто разрубит, тому меч достанется.

А добряк как закричит:

— Эй, покойники, вставайте, живые покойника рубят!

Люди испугались, вскочили и разбежались. А товары остались. Добряк поднял из могилы скупца, все добро они разделили, только меч остался. За меч добряку дали одну пайсу, со своим добром они разошлись по домам. Их и сейчас можно там видеть.

54. Спор

Таджик, узбек и русский встретились однажды на дороге и пошли вместе. Шли они, шли и увидели корзину с виноградом. Решили полакомиться виноградом.

Таджик сказал:

— Поедим «ангур»!

Узбек сказал:

— Поедим «узум»!

Русский сказал:

— Поедим винограда!

Таджик не понял узбека, узбек не понял таджика, а русский не понял ни того, ни другого. Стали они ссориться, каждый твердил свое. Шел мимо прохожий, ви-

дит — трое людей никак не сговорятся. Он их спросил, о чем они спорят.

Таджик говорит:

— Я предложил им поесть «ангур»!

Узбек твердит:

— А я предложил им поесть «узум»!

Русский же говорит свое:

— Я предлагаю им поесть винограда!

Тогда прохожий, который знал все три языка — таджикский, узбекский и русский, — взял в чайхане поднос, купил пять фунтов винограда из этой самой корзины и показал спорщикам.

Таджик говорит:

— Я именно это назвал!

Узбек говорит:

— Я тоже это назвал!

Наелись они винограда досыта и пошли своей дорогой.

55. Очки

Один дарвазец женил сына и привел в дом молоденькую невестку из дальнего кишлака. Однажды свекор в очках читал газету. Невестка, сидевшая в комнате, захотела есть. Подумав, что свекор в очках ничего не видит, она отломил кусок лепешки, которая лежала на деревянном блюде. Спустя некоторое время свекор, дочитав газету, вышел на улицу. Молодая невестка из любопытства примерила очки и поняла, что свекор видел, как она отломил кусок лепешки и съела. От стыда она чуть не утопилась¹.

56. О торговце опием и его мнимом богатстве

Был один торговец опием, и кончился у него товар. Однажды он выходит из бани, а балхский¹ купец входит туда. Купец подзывает его и говорит:

— Отнеси-ка это кислое молоко ко мне домой. Сколько возьмешь за это?

— Полтаньги.

— Одну мири дам тебе.

Он согласился, взял кислое молоко и пошел. Пока шел, размышлял: «С опием не буду возиться, на эту мири куплю курицу, курица снесет мне тридцать яиц, высидит эти яйца, из тридцати яиц вылупятся цыплята,

тридцать яиц — столько же цыплят. Каждый цыпленок станет курицей, будет нестись. Число кур дойдет до тысячи лаков, я разбогатею. Тогда я продам кур и куплю овец. Продам всех кур, получу не одну тысячу рублей, пойду на базар, куплю овец, овец станет много, несколько тысяч. Тогда женюсь... Чью же дочь мне взять — дочь шаха, дочь купца или дочь бедняка? Женюсь я на дочери шаха!»

И вот он посылает сватов к шаху, тот согласен, отдаст ему дочь и берет большой калым... Приехали домой, муж говорит жене:

— Дочь шаха, пригото́вь-ка поесть, потом развлечемся.

Девушка кликнула служанку, приказала приготовить и принести еду. Принесли еду, поели. Муж говорит жене:

— Принеси воды руки помыть.

Жена не хочет:

— Я дочь шаха, не буду подавать тебе воду.

— Почему это? Я твой муж!

А жена:

— Ты торговец опи́ем, не пойду я за водой!

— Ах негодяйка, неси воду!

— Сам негодяй, не принесу!

Он закричал:

— Эй, палач!

Она позвала:

— Эй, слуга!

Муж вскочил, ударил жену. Явились два палача, обнажили мечи, занесли над его головой, но удар пришелся не по голове, а по горшку.

Тот балхский купец как раз шел из бани домой, увидел разбитый горшок, спросил:

— Ты почему разбил горшок?

Торговец опи́ем ответил:

— Палач шаха хотел ударить меня мечом по голове, промахнулся и попал по горшку, он и разбился...

Вместо денег купец дал ему таких два тумака, что бедняга еле ноги унес.

57. Проделки Ашур-Айора и его жены

Жил такой человек Ашур-Айор, и была у него жена Бикаджон. Случилось, что в доме не было еды. Ашур-Айор встал и ушел из дома. А жена его пришла к казию и сказала:

— Ашур-Айор ушел из дома и умер, не дадите ли вы немного муки для его сирот?

Казий дал ей чашку муки и говорит:

— Выходи за меня замуж!

Женщина ответила:

— К вечеру приходите ко мне да захватите барана и ман конопли.

Вечером казий пришел, зарезали барана, гости поели и разошлись по домам. Казий заночевал здесь. Утром пришел Ашур-Айор, кликнул Бикаджон:

— Эй, открой-ка дверь!

Казий испугался:

— А мне что делать?

Бикаджон говорит:

— Ложись в люльку!

Ашур-Айор вошел в дом и спрашивает:

— А что это в люлке?

Жена отвечает:

— Младенца нашла.

Муж подошел к люлке, видит — из люльки ноги торчат. Приказал жене:

— Неси топор, надо ему ноги укоротить!

Казий вскочил и вместе с люлькой помчался домой.

Вскоре случилось, что Ашур-Айор опять ушел из дома. Бикаджон пришла к раису:

— Ашур-Айор умер, дай мне муки для его сирот.

Раис спрашивает:

— А меня возьмешь в мужья?

— Хорошо, к вечеру приходи ко мне в дом с мукой.

Наступил вечер, раис взял муку, принес в дом Бикаджон. Собрались гости, поели шурпу, разошлись. Раис приказал женщине приготовить постель, остался ночевать. Утром стучит Ашур-Айор:

— Открывай, жена!

Раис испугался:

— Что будем делать?

Бикаджон говорит:

— Вот коровья шкура, завернись в нее, чтоб Ашур-Айор не увидел.

Раис накинул шкуру и стал за дверью. Ашур-Айор вошел, сразу спросил:

— Чья это корова?

— Раиса...

— Давай-ка заколем ее, мяса поедим.

Раис шкуру скинул, убежал домой. На следующее утро Ашур-Айор сказал жене:

— До сих пор мы вдвоем кормили детей, попробуй теперь одна!

Он взял осла и ушел. Идет по улице, встречает прохожих, его спрашивают:

— Что за осел?

Он отвечает:

— О! Если этого осла ударить, когда он испражняется, из него деньги сыплются.

За двести таньга купили осла у Ашур-Айора. Он все деньги принес домой. А покупатели, сколько ни били осла, ни одной таньги из него не выколотили. Рассердились они:

— Ах проклятый, обманул он нас, пошли, вернем осла владельцу.

Привели осла в дом Ашур-Айора, видят — жена хозяина умерла, а в руках Ашур-Айора палка. Спрашивают:

— Что это за палка?

Он отвечает:

— Эта палка покойников оживляет!

Он ударил палкой жену, та вскочила. Решили люди приобрести палку:

— Купим палку, разбогатеем.

Купили палку и ушли. А у них как раз шах умер. Пришли они во дворец шаха, стали бить покойника этой палкой, чтобы ожил. Сколько ни били, шах не ожил. Царские слуги увидели, что шах не ожил, поколотили их и выгнали.

Вернулись люди опять к дому Ашур-Айора. Смотрят — жена сидит одна.

— Где Ашур-Айор?

— Умер.

Пошли люди на кладбище, смотрят — из могилы огонь поднимается.

— Так тебе и надо, проклятый, — говорят, — сожрал наши деньги, вот его и в могиле огонь жжет!

Раскидали они землю с могилы и хотели осквернить ее своими испражнениями. Один только присел, как Ашур-Айор копьенет его шилом в зад, тот и дух испустил. Двое других удрали. Ашур-Айор вернулся домой и зажил счастливо, как на царском троне.

Мы и сейчас там его видим.

58. Умная жена

Был один шах, он любил сидеть у дверей своего дворца. Однажды он увидел, как две вороны с карканьем взлетели в небо.

Он спросил своего везира:

— Что они сказали?

Везир ответил:

— Не знаю.

Шах рассердился:

— Тебе впору мое мальчишеское¹ платье надеть — вороньего разговора не понял. Отсрочка тебе до восхода солнца, не растолкуешь их слов — голову снесу!

Везир встал, пошел домой. Очень везир был опечален. Дочь его спрашивает:

— Отчего ты такой печальный?

Везир отвечает:

— Шах разгневался, грозит завтра мне голову отрубить.

Тут в дом к везиру пришла дочь шаха, она и говорит ему:

— Слушай, везир, вороны, летевшие над шахом, говорили: «Умный муж не может сделать умной неразумную жену, а умная жена может сделать умным неразумного мужа».

Везир пришел к шаху и сказал ему эти слова. Шах спросил:

— Кто тебя надоумил?

— Сам догадался.

Шах опять рассердился:

— Вчера не знал, а как же сегодня догадался?

Пришлось везиру признаться:

— Ваша дочь научила.

Шах приказал привести дочь. Дочь привели. Шах приказал привести плешивца. Привели плешивца. Шах отдал дочь в жены плешивцу и сказал:

— Уходите вон из города!

Они вышли из города, шли, шли, устали. Посреди степи остановились. Девушка спросила:

— Где же твой дом?

Плешивец ответил:

— Вот здесь².

Здесь они и остались. Через сутки дочь шаха дала плешивцу одну тангу.

— Иди, — говорит, — приведи работников.

Плешивец пошел, привел двадцать человек. Девушка приказала:

— Вот здесь постройте крепость.

Через три дня построили крепость и обнесли ее стенами. Потом девушка говорит плешивцу:

— Вырой яму.

Вырыли яму, посадили туда плешивца. Она вскипятила воды, хорошенько вымыла голову плешивца. Плешивец вышел из ямы, надел красивую одежду.

Девушка говорит:

— Неплохо получилось, крепость хорошая, как у отца.

И обратилась к плешивцу:

— Пойди за отцом, приведи его!

Шах прибыл, остановился в крепости дочери, не зная, чье это богатое владение. Сел он с хозяйкой рядом, протянул к ней руки, хотел обнять. Девушка остановила его:

— О шах, ты своими зубами ешь собственное мясо.

Шах раскаялся, вышел из дома и спросил:

— Везир, а чей это дом?

Везир ответил:

— Это дом плешивца.

Шах хлопнул себя по колену:

— Теперь я понял: умная жена может сделать умным и неразумного мужа.

Он позвал плешивца:

— Я снова нашел своих детей. Да будет благословен ваш дом!

Они достигли цели, пусть и вы достигнете исполнения своих желаний.

59. Дочь красильщика и царевич

Однажды сын шаха с сыном везира отправились на охоту.

Ходили они, ходили, ничего не нашли. На обратном пути попали на фазанье местечко и выпустили туда сокола. Сокол загнал одного фазана к жилищу какого-то иудея-красильщика. Охотники подъехали к его дому и закричали:

— Эй, хозяин, отдай нам нашего сокола!

Никто не отозвался, а на крыше они увидели дочь красильщика.

— Отдай нашего сокола! — потребовали они,

Она не отдала. Сын шаха как увидел ее, упал без чувств. Потом очнулся и снова свалился. Сын везира привез его домой. Царевич заболел. Привели лекаря. Но юноша не поправлялся.

Сын везира сказал:

— Он влюбился в дочь красильщика.

Шах загоревал:

— Сын мой может и умереть от любви к ней.

И везир согласился:

— О шах, с влюбленными нельзя обращаться сурово.

Шах приказал:

— Пошли человека в дом красильщика.

Везир сам приехал к дому красильщика и приказал ему:

— Красильщик, отдай дочь за сына шаха.

Красильщик удивился:

— Моя дочь еще ни одного мужчины не видела, как она могла видеть сына шаха? Сейчас я схожу, спрошу ее и вернусь с ответом.

Он пошел к дочери и сказал:

— Дочь, я выдаю тебя за сына шаха.

Дочь ответила:

— Хорошо, я согласна. Возвращайся, пусть купят десять караванов верблюдов с дорогими подарками и служанка пусть за уздечку приведет этих верблюдов ко мне.

Исполнили все, что она хотела. А девушка разорвала на себе красивое платье и отдала его служанке со словами:

— Я без платья теперь, надо новое спить. Сады и деревни надо привести в порядок, обновить и семьдесят котлов угощений сварить.

Утром известили об этом шаха. Шах расстарался, всех — от семилетнего мальчика до семидесятилетнего старика — собрал в сад. Они расселись. Потом принесли новое платье, посланный шаха отнес его девушке. Для молодых приготовили свадебную комнату. После пира они как обняли друг друга, так семь дней никуда и не выходили.

А дочь багдадского царя, которая тоже была женой этого царевича, решила: «Пусть лучше я сама погибну, но мужу своему отомщу! С какой-то нищей дочкой красильщика семь суток провел, ни на миг от нее не отошел!»

Призвала она купца и наказала ему:

— Возьми это письмо и отдай только в руки самого багдадского шаха, скажи, что мужем, душой и жизнью моими завладела дочь жалкого бедняка, меня она сделала своей служанкой, захватила и шаха и город его разрушила.

Багдадский шах разгневался, разрушил город Регистан¹. А царевич взял обеих жен и ночью убежал. Наутро они прибыли к какой-то крепости, но никого там не нашли, все покинули ее. Поехали дальше, целый день ехали, к вечеру остановились на ночевку. Рано утром сын шаха проснулся, видит — солнце между двух лун² поднимается. Испугался: как быть, они же меня убьют! Встал сын шаха, сел на коня и ускакал, бросив своих жен.

А женщины проснулись — мужа нет. Что делать? Дочь красильщика говорит:

— Вставай, сестра!

Она нарядила дочь багдадского шаха, как невесту, закрыла ей лицо чадрой, посадила на коня. Сама оделась мужчиной, взяла в руки повод, и они отправились в путь. Через какое-то время они прибыли в Багдад и спешились около одного дома. Дочь красильщика вскрыла зарытую казну³ шаха, раздала горожанам подарки. Наутро она поставила на дороге человека и приказала ему:

— Каждого, кто придет, приводи ко мне, отправим его в тюрьму.

Однажды появился ее муж. Его схватили, привели и бросили в тюрьму.

Жители Багдада не обнаружили обмана³, выбрали дочь красильщика своим шахом. Она благоустроила город, правила справедливо, нескольких злодеев казнила. Пришел день, когда она приказала привести из тюрьмы мужа. Спросила его:

— Ты меня знаешь?

— Нет, не знаю.

— Смотри хорошенько!

Он всмотрелся и сказал:

— Боюсь, ты убьешь меня, ты ведь моя жена. Что ж, убивай!

Но она возразила:

— погоди! — И обратилась к приближенным:

— Люди почтенные! Знайте, я — женщина, это мой муж и он ваш шах.

Она накрылась покрывалом и ушла в свои покои. Народ признал ее мужа шахом, и шах по такому случаю устроил пир.

60. Вахиинцы и ванджцы

I. Вахиинцы

Орехи

Один вахиинец надкусил зеленый грецкий орех, думая, что это яблоко.

— Это хорошее яблоко, — сказал он, — но очень горькое!

Тыква

Когда вахиинцы увидели на Вандже тыквы, они приняли их за дыни и арбузы.

Один вахиинец, увидя большую тыкву, стал сзывать сородичей:

— Идите скорей, здесь живет какой-то страшный большой зверь!

Вахиинцы прибежали с ружьями, кто-то выстрелил в тыкву, и она раскололась. Из-за тыквы, испугавшись выстрела, выскочил заяц.

Вахиинец закричал:

— Смотрите, смотрите, какой большой у этого зверя детеныш!

Ванджцы посмеялись и объяснили вахиинцам:

— Это тыква, а то был заяц.

II. Ванджцы

«Камень дня»

В стародавние времена мы — ванджцы — были шии-тами. Вообще мы были темными, неграмотными людьми. Рассказывают, что мужчины по очереди на рассвете обходили кишлак с камнем, который называли «камень дня», и считали, что если не обойдут с «камнем дня» кишлак, то солнце не взойдет.

Охотились с луками, если встречали маленького зверька, сразу же хватали лук и стрелы и начинали охоту.

Женщины не знали, как нужно топить очаг, они клали валежник, хворост, дрова не в глубь очага, а с краю и, чтобы не обжечься, обмазывались коровьим навозом. Женщины даже не умели делить лепешку на несколько

частей и каждому члену семьи во время трапезы давали по целой лепешке.

Так они и жили до тех пор, пока один ванджец не женился на девушке из Вахио. Перед рассветом невестка увидела, что свекор собирается идти вокруг кишлака с камнем. Она спросила, зачем он это делает. Свекор ответил:

— Если я не обойду кишлак с «камнем дня», то не наступит день, как раз сегодня моя очередь.

Женщина объяснила свекру, что никуда не надо идти, солнце все равно взойдет и наступит день.

Новая невестка научила других женщин правильно класть дрова в очаге, делить лепешку на несколько частей.

Я могу открыть дорогу солнцу

В кишлак Гумаст, в верхнем Вандже, не попадало солнце: с юго-восточной стороны стояла высокая гора, из-за которой солнечные лучи не попадали в кишлак. Один высокий толстый человек пришел в Гумаст и заявил жителям:

— Если вы будете за мной ухаживать и хорошо кормить, я смогу сдвинуть гору и открыть доступ солнечно-му свету.

Прошло некоторое время. Этот человек собрал несколько жителей, и они пришли к горе. Он предложил им:

— Я встану здесь, а вы взвалите мне гору на спину.

Конечно же, никто не мог сдвинуть гору. Тогда человек сказал:

— Как же я уберу гору в сторону, если вы не смогли взвалить ее мне на спину?

С тем он и ушел.

Находчивый крестьянин

В давние времена на Вандж постоянно совершали набеги разные племена, грабили кишлаки, часто уводили в плен жителей, особенно девушек и женщин.

Однажды на кишлак Гишхун напали враги. Один дехканин в это время работал на поле. Его схватили и хотели увести, но он попросил разрешения прочитать молитву. Ему разрешили, и он громко прокричал несколько

слов, а потом на своем, ванджском, диалекте добавили: «Трижды асало, трижды анано, смолчу — меня уведут, закричу — меня спасут!» На его крики сбежались односельчане и вызволили его.

61. Дарвазцы

Тыковка

Жители Зинга, что в Дарвазе, носили на шее маленькие тыковки, чтобы отличаться от жителей других кишлаков. Однажды два жителя Зинга заночевали у моста, ведущего в Калай-Хумб. Ночью один из них проснулся и видит — у него на шее нет тыковки. Он разбудил земляка и спрашивает:

— Если ты — я, то кто же я на самом деле? У тебя же на шее тыковка, а у меня нет. Значит, ты — это я!

Слово «гал»¹

Один дарвазец из кишлака Пошхарв пришел в соседний Каратегин. В разговоре он по привычке сказал словечко «гал». Его собеседник рассмеялся. Пошхарвец в сердцах сказал:

— Тебе не нравится наше слово «гал»? Сто раз гал, гал, гал...

Седни-намедни

Два дарвазца в старое время пришли в Бухару на заработки. Один предупредил другого:

— Смотри, не употребляй наше слово «гал», нас посчитают деревенщиной.

В разговоре у дарвазца нечаянно вырвалось слово «гал». Все участвующие в этом разговоре стали смеяться. Тогда первый земляк сказал второму:

— Разве намедни я не предупреждал тебя, чтобы ты не говорил «седни»?

Старуха и автомобиль

Рассказывают, когда в 1940 г. прокладывали автомобильный тракт Душанбе — Хорог, в одном дарвазском кишлаке остановилась машина. Шофер хотел залить ра-

диатор водой. К нему подошла старая женщина с охапкой клевера.

— Покорми ее,— сказала она,— наверное, она хочет есть.

Шофер объяснил этой женщине, что это машина, она не «ест» клевер, ей нужны бензин и масло.

62. Я много повидал

Один человек похвалялся:

— Я много повидал, видел много разных больших городов.

Собеседник был из Ванджа, он возразил:

— Нет, вот я повидал немало, много я городов видел: Сумбасилох, Кофарсилох, Равгаду и Чихох видел¹.

Первый признал себя побежденным.

— Да,— сказал он,— если так, то города повидали мы, я отроду этих городов не видал!

63. Нелепица

От были-небыли, от теленка безрогого, голубого, тонконогого, кислое молоко прихлебывая, усы свои подкручивая, мы свою повесть начали. Он, подобно вате, бел, как дрыхлый осел, на том месте сел. А мы — люди простые, мастера заправские, шьем рубашки узорчатые дарвазские. Наш осел как остановится, уши торчком, как копыа, становятся, а побежит — как ветер летит. Пока спокойно сердце-птица, как лев в засаде, ему не спится; как льва в прыжке не удержать, так птицу-сердце не поймать. Когда милость окажет великодушный, это обрадует, растрогает всех простодушных. А этот наш бурый осел, когда пшеницу поедал, ничего не слышал — ведь вон какая огромная мельница, а внутри колесики вертятся.

Был шах, а у него три сына. Перед смертью призвал он к себе сыновей и сказал:

— Все мое имущество разделите между собой.

Когда он умер, старшие братья захватили все отцовское добро, младшему ничего не дали.

Случилось, что в открытую дверь его дома вошел цыпленок. Юноша навалил на него двенадцать манов пшеницы, сверху уселся сам и поехал. Едет он по степи,

а сзади бежит старый лис. Мы¹ взяли мельничный жернов, положили поверх двенадцать манов пшеницы. Проехали степь, у реки остановились, соорудили жилье. Как впуть мельницы вошли, седло со спины цыпенка сняли, смотрим — на спине у него рана открылась. Присыпали рану землей, смотрим — на спине цыпенка тополь вырос. Камня не нашлось, чтобы кинуть и согнать аиста с верхушки тополя.

Дочь шаха жила в башне крепости. В те дни, когда она спускалась вниз, шах взвешивал ее на весах. Один юноша пробрался в крепость, поднялся в башню и провел ночь с шахской дочерью. Когда девушка спустилась на следующий день и с розой в руке стала на весы, шах оказался легче дочери.

— Везир, везир,— закричал шах,— что это с моей дочерью?

Везиры не знали тайну шахской дочери. Только один из них, самый старей, сказал:

— Ваша дочь не безгрешна.

Тот юноша, шахский сын, снова проник в башню, спал с шахской дочерью. В свое время у нее родился сын.

Шах призвал везиров:

— У моей дочери сын родился. Как быть?

Собрали семидесятилетних стариков, стали обсуждать дело и решили поговорить с царевичем.

Шах был в гневе:

— Приведите его, допросим, а потом убьем.

Царевича привели, а он молит:

— Не убивайте меня!

Его пощадили и отпустили. Схватил он свою жену и взлетел на седьмое небо. Потом спустились они и остановились в поле. Там устроились. Однажды царевич ушел на базар за хлебом.

А в тех краях был шах, который в это время отправился на охоту. Увидел он красавицу, жену этого царевича, схватил ее, посадил на коня и повез к себе. Три дня они ехали берегом реки, шах все охотился. Однажды увидели — газель пасется, траву ест. Шах схватил лук, пустил стрелу. Убил газель, взвалил ее на коня.

Они отправились дальше, наконец прибыли. Старуха-служанка приготовила еду, подала шаху. Он поел, потом наслаждался красавицей. А старуха опять здесь. Шах рассердился:

— Всякий раз ты появляешься здесь, все стараешься вывести что-нибудь про меня. Убирайся!

Обиженная старуха нашла того царевича, рассказала, где его жена. Царевич подпоясался, обнажил меч, прищипорил дракона,— скорее, мол. Дракон ему говорит:

— Выше, на следующем небе, живет другой дракон, он сильнее меня.

Царевич ударил его мечом по голове и убил. На следующий день верхом на льве он прибыл к тому шаху, засучил рукава и убил его. Взял свою жену, бросил в яму и закопал.

64. Воробей

С горы воробей прилетел,
На груди камней он присел,
А после в ячмень улетел.
Беда мне с этим воробьем, беда!
С горы воробей спустился,
В траве высокой укрылся,
И весь мой ячмень склевал.
Беда мне с этим воробьем, беда!

С горы воробей прилетел,
На поле мое с клювом-цапкой он сел,
Ох, весь мой ячмень склевал.
Беда мне с этим воробьем, беда!

До поля мне, бедняге, идти далеко,
Гонять воробьев ох как нелегко!
Чтоб им всем подохнуть!
Беда мне с этим воробьем, беда!

Эй ты, кривоклювый негодник,
Порвал мне рубашку, негодник!
Чтоб тебе поскорее подохнуть!
Беда мне с этим воробьем, беда!

Злодей кривоклювый, обжора,
Ослу ты подобен в обжорстве,
Моим ячменем ты объелся.
Беда мне с этим воробьем, беда!

65. Козочка

Коза моя, козочка дойная!
Я тебя подою, стой спокойно,
Молоко продам людям добрым,
Коза моя, козочка дойная!
Эй, пастух, ты зачем отдал
Злым волкам мою козочку?

Как расплатишься ты за козочку?
Коза моя, козочка дойная!
Не коза была — сам рогатый черт,
Не коза — корова многорогая¹,
А малым детям — кормилица,
Коза моя, козочка дойная!
Я сходил — поглядел место темное,
Где пропала коза моя дойная.
Волк напал и сломал ноги тонкие,
Коза моя, козочка дойная!
На лугу зеленом блестят роса.
Попаслась бы на нем моя коза.
Я купил бы козу, боюсь — волк задерет
Козу мою, козочку дойную,

66. Лисичка

Я — лисичка проворная, ловкая,
Как спастись от собак, знаю уловки я.
По песку хожу — я навьюченный ишак,
Зато в гору бегу — не догоните никак.
Для козлят и ягнят я — большой начальник,

67. Сказка

Сказка — не сказка, а быль,
Три курицы в доме были,
Одна курочка была,
Яички белые несла.
Из них одно яйцо я взял,
Бобо-Дехкону¹ передал.
Бобо-Дехкон зерно мне дал
И на мельницу послал.
Зерно в муку мне превратили
И в миску деревянную сложили,
В миске замесили тесто,
Доска дала лепешке место,
Лепешку ставлю на огонь,
Огонь, как мог,
Вкусную лепешку мне испек.
С лепешкой к матери вернулся я назад,
Мать подарила мне халат.
Халат я брату передал,
Он за него мне книгу дал.
Учителю я снес ее в надежде —
Поможет он исполниться моей мечте,

68. Считалки

I. Комки да комья земли...

Комки да комья земли,
Вся степь осталась вдали.
А сверху камень упал,
В козла хромого попал.
От той доски до той доски
Женихи стоят — наголо клинки.

Ты где привязал своего коня?
Я его привязал у овса-ячменя¹.
Проклятье пошли чужой жене².

Этот воду носил,
Этот свет засветил,
Еду этот сварил,
Этот съел!
Не досталось тому,
Он сказал:
— Украду!
Тот спросил:
— Не боишься людей?
Отвечал:
— Схвачу, убегу!

II. Мальчик отправился на поиски поля..

Мальчик отправился на поиски поля: одно поле, два поля, все три поля — вон! Искал корову, не нашел; нашел, взял. Рога завязал. Одно поле прошел, два поля прошел, все три поля прошел, втащил в дом, голова заболела. Вывел корову, в хлев поставил, соломы насыпал, дверь запер.

Отправился на поиски поля. Одно поле, два поля, все три поля — вон! Искал корову, не нашел; нашел, взял. Рога завязал. Одно поле прошел, два поля прошел, все три поля прошел. Привел, в дом втащил, голова заболела. Вывел, в хлев поставил, соломы насыпал.

Один удой, два удою, все три удою — вон! Один месяц, два месяца, три месяца, четыре месяца, пять месяцев, шесть месяцев, семь месяцев, восемь месяцев, девять месяцев — точка! Повели корову за дверь, привели корову к двери, корова отелилась!

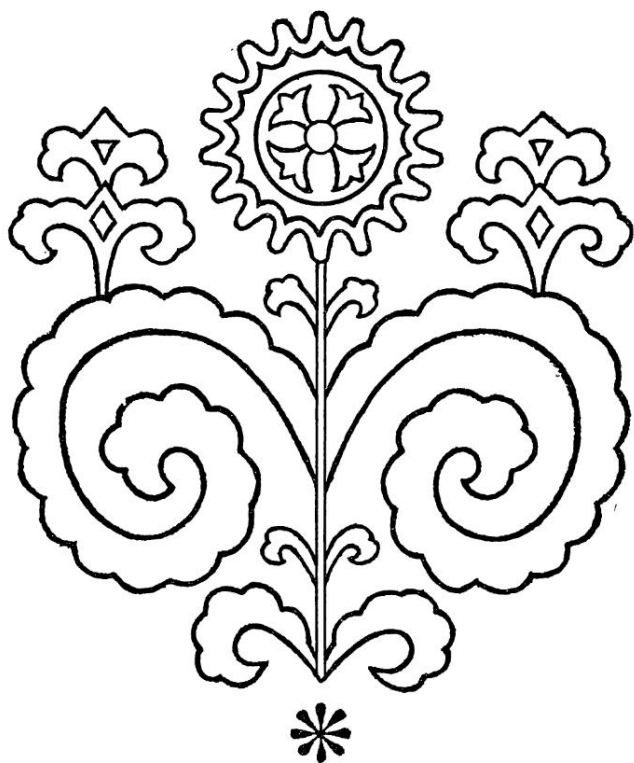
Один удой, два удою, все три удою — вон! Старуха пошла за мукой, мальчик пошел за дровами. Старуха муку достала, мальчик дрова принес, огонь развел, старуха замесила тесто, молоко первого удою разбавила водой. Мальчик снял крышку котла, остудил молоко.

Отправился на поиски поля. Одно поле, два поля, все три поля — вон! В шахский дом вошел, пригласил шахов, шахи встали, лошадей оседлали, верхом сели. Одно поле проехали, два поля проехали, все три поля проехали. Слезли, лошадей привязали, в дом пошли, кауши оставили, воду для рук принесли, руки вымыли, блюда принесли, поели, воду для рук принесли, руки вымыли, молитву прочитали. Кауши надели, вышли, лошадей отвязали, верхом сели. Козла им дал, немного посостязались¹, уехали.

Отправился на поиски поля. Одно поле, два поля, все три поля — вон! В шахский дом вошел, собак связал, вышел. Одно поле прошел, два поля прошел, все три поля прошел. В дом вошел, горелую лепешку с пода очага взял, остудил, бросил собакам, съели. Вывел собак, прогнал, собаки убежали.

69. Присказка

Было, не было, что-то было,
Комьев земли не было, пашня была,
Воробьи зачирикали,
Старухи заверещали.
В одном кувшине пахтанье было —
Старуха все наврала.
В другом кувшине молоко было —
Слова девушки ласковыми были,

легенды

70. Гуроглы¹

Жила одна женщина, она забеременела, недолго пожила и умерла, ее похоронили у самой дороги. Вот люди проходят и слышат, как в могиле плачет ребенок. Эти люди пришли в кишлак и рассказали, что из могилы слышится плач ребенка. Тогда разрыли могилу и видят: младенец жив и сосет грудь мертвой матери. Ребенка взяли и отнесли в кишлак Апхарв². Там нашли женщину, у которой недавно родился ребенок, этого младенца отдали ей, и она вскормила его своим молоком. Потом сообщили по ту сторону Пянджа³, так как умершая женщина была из Афганистана. Когда мальчик подрос, афганцы послали несколько человек за ребенком, но приемная мать отдала им своего ребенка, а чужого оставила. Приемышу исполнилось двенадцать лет, он научился искусно метать дротик. Ему дали имя Гуроглы.

Однажды он пришел с приемным отцом к мазару Пирри Фохмамад⁴. Видят — на противоположной стороне Пянджа крестьяне пахут на волах. Мальчик говорит приемному отцу:

— Я запущу дротик в волов.

Отец предостерег его:

— Не делай этого, сынок, они сразу догадаются, что это ты пустил дротик.

Но мальчик не послушался, метнул дротик и проткнул сразу обоих волов. Они упали и сдохли.

Разгорелась жестокая война, мальчику пришлось бежать в Яркенд⁵. Он поступил на службу к одному миру, здесь он возмужал, стал богатырем.

Однажды мир отправился на охоту с соколом и взял с собой Гуроглы. Мир выпустил сокола, сокол набросился на гуся, а сам оказался в воде. Никто не мог взять сокола. Тогда Гуроглы разделся, надел набедренную повязку и бросился в реку. Потом посадил сокола на голову, взял гуся и вылез из воды. Мир очень обрадовался и наградил Гуроглы почетным халатом.

Юноша еще несколько лет прослужил у мира, его женили на красивой девушке. Мир богато одарил его,

дал ему скот, лошадей, нукеров. Наконец юноша решил возвращаться домой. Он попросил разрешения у мира, тот согласился, и Гуроглы со всей своей семьей и имуществом возвратился домой. Пришел в родной кишлак, здесь все спокойно и мирно, он тоже стал жить с женой и детьми. От него пошел весь наш род.

71. Река Пяндж и дракон

Много лет пазад с высокогорного Памира из пяти ущелий потекли пять речек. Потом они слились в одну реку Пяндж¹. Вдруг появился дракон и предложил Пянджу:

— Давай состязаться: кто из нас добежит быстрее до Термеза². Если я прибегу быстрее тебя, то я выпью всю воду в реке и съем всех людей на свете!

Они побежали. В степи Вадрох³ дракону встретился муравей. Муравей пригласил дракона в гости. Пошли они в дом к муравью. Муравей говорит:

— Друг дракон, посиди немного, отдохни, пока чай вскипачу.

Дракон крикнул реке Пяндж:

— Ты смотри, не убегай дальше, подожди, пока я не напьюсь чаю.

Муравей повесил чайник высоко на ветке тополя, развел под ним огонь, а сам спрятался. Долго ждал дракон, пока вода закипит, но чая так и не дождался, он пошел к реке, видит — река Пяндж его намного опередила. С досады дракон бросился с горы и разбился на куски. Если идти из кишлака Ризвай до Калай-Хумба⁴, можно увидеть окаменевшего дракона, он и сейчас там.

72. Крепость в Калай-Хумбе¹

Крепость в Калай-Хумбе принадлежала Зайн аль-Араб² — сестре Кахкаха и Шахшаха³. Святой Али⁴ с сыновьями имамом Хасаном⁵ и имамом Хусейном⁶ пошли войной против Кахкаха и Шахшаха. Они переоделись каландарами и отправились воевать. Али с сыновьями подошли к воротам крепости. Караульный спросил их:

— Кто вы такие и куда идете?

— Я — каландар, — ответил Али. — Я знаю, что ты влюблен в красавицу Зайн аль-Араб и хочешь на ней жениться, поэтому ты стал здесь караульным. Если ты

поможешь мне проникнуть в крепость, я тебе обещаю — ты жепишься на Зайн аль-Араб.

Караульный согласился и пришел к Кахкаха и доложил ему:

— Там пришли трое каландаров, они показывают разные зрелища. Можно их впустить в крепость?

Кахкаха позволил и велел хорошенько их накормить. Али попросил дать им рису и мяса, они сами приготовят себе еду. Кахкаха распорядился, им дали все необходимое. Они сварили себе еду и сытно поели.

Утром Кахкаха спросил Али:

— Эй, каландар, что ты умеешь делать? Каким искусством ты владеешь?

Али ответил:

— Сначала мы тебе покажем искусство хождения по канату. А ты мне скажи, у тебя есть пахлавоны или нет?

— Конечно, есть, — ответил Кахкаха.

Позвали богатырей. Имам Хусейн стал биться с одним богатырем, поднял его в воздух и с такой силой бросил оземь, что тот испустил дух.

Кахкаха сказал:

— Это нечестно! Вы что, смеетесь над нами? Покажите нам что-нибудь позабавней.

— Приведите хороших коней, — сказал Али, — мои сыновья покажут, как нужно драться на пиках.

Привели двух коней. Имам Хусейн ухватился за луку седла, перекинул ногу через седло, вдел ноги в стремяна и только сел на коня, как тут же переломил ему хребет. Он сказал Кахкаха с упреком:

— Что это у вас за кони?!

Привели других коней. Имам Хусейн как только сел на другого коня, сразу же переломил хребет и ему. Потом Али и его сыновья вскочили на своих коней, и началась битва между ними и всадниками Кахкаха. Пустились в ход пики и так сражались, что эта битва понравилась Кахкаха. Кахкаха обратился к Али:

— А ты не продашь мне своих сыновей?

— Зачем же я буду их продавать? — ответил Али. — Я уже состарился, а они меня кормят. Если тебе нужны сильные богатыри, я приведу их к тебе. Один такой пахлавон стоит тридцати твоих.

Али привел тридцать богатырей, всех их тут же обратил в мусульманство и передал их Кахкаха. Эти богатыри дрались пиками даже лучше юношей-каландаров.

На крепость напали враги, два дня длилась битва.

Каландары во главе с Али победили врагов, а потом и самого Кахкаха. Али отрезал голову Кахкаху, а тело его сбросил с крепости в реку. Наутро Али позвал караульного и сказал ему:

— Ты сослужил мне добрую службу, теперь ты можешь жениться на Зайн аль-Араб.

Тут же сыграли свадьбу.

73. Крепость Кахкаха¹

Было их три брата и сестра. Братьев звали Зангибор, Зулхашам и Кахкаха, а сестру — Зульхумор. Кахкаха был влюблен в свою сестру и сожительствовал с ней. Крепость в Зунге принадлежала Зангибору, в Ямчуне² — Зулхашаму, а Кахкаха владел крепостью в Наматгута на берегу Пянджа. Кахкаха был громадного роста и таким сильным, что он смог поднять скалу и всадить ее в холм. Эту скалу и сейчас видно.

Кахкаха считал святого Али³ своим врагом и готовил войско для войны с ним. Он хорошо кормил своих воинов, чтобы они в битве с Али победили его.

У святого Али был приближенный Мубошир. Он решил сразиться с Кахкаха и попросил Али выделить ему сто воинов. Али дал ему сто воинов. Мубошир с войском пришел из Мекки⁴ и вызвал Кахкаха на битву. Они дрались несколько дней, но Мубоширу не удалось одолеть Кахкаха. Кахкаха взял Мубошира в плен и обратил его в рабство.

Прошел год. Али сам явился к Кахкаха со своими сыновьями. Неподалеку от крепости они раскинули шатры. Здесь был источник, и над ним стоял большой камень. Али ударом ноги толкнул камень в реку.

В этом источнике жили драконы. Али приказал драконам:

— Идите на гору и там караульте.

К Кахкаха явился вестник и сообщил, что он сам, своими глазами видел, что какой-то старик сдвинул с места громадный камень и толкнул его в реку. Кахкаха не поверил и приказал палачам разорвать вестнику рот, чтобы он не говорил неправду.

Вскоре другой человек пошел к источнику и удостоверился, что действительно камня нет на прежнем месте. Он тут же вернулся к Кахкаха и подтвердил слова первого вестника.

Тогда Кахкаха сказал приближенным:

— Те люди, видимо, останутся здесь на ночь, они захотят пить и будут брать воду из источника, а в источнике вода отравлена, и они непременно погибнут. Идите, заберите их коней и все имущество и доставьте мне.

Наступило утро, посыльный пришел к источнику и увидел, что все воины живы, сыновья Али — Хасан и Хусейн⁵ — топчутся у своих коней. Посланец прибежал к Кахкаха и доложил ему:

— Никто из вражеского войска не умер, все целы и невредимы.

Кахкаха очень удивился, велел позвать Мубошира и послал его в сопровождении трех людей к Али. Мубошир пришел к Али, приветствовал его, поцеловал ему руку. Али спросил:

— Эй, Мубошир, ты не захватил Кахкаха?

— Я ничего не смог сделать, — ответил Мубошир. — Кахкаха меня взял в плен и превратил в своего раба.

Али его спросил:

— А зачем ты сейчас пришел?

Мубошир ответил:

— Кахкаха велел мне разузнать, что это за люди явились сюда.

Тогда Али приказал Мубоширу:

— Иди и скажи: эти люди из племени удальцов. Если Кахкаха пожелает, они будут с ним состязаться. Мои сыновья ловкие и сильные, они многое умеют. Они могут подковать коня на полном скаку, могут скакать на неоседланном коне и тоже на скаку оседлать его. Мои сыновья могут играть в камешки: они подбрасывают камни в воздух и ловят их. Знают они и разные приемы борьбы. Скажи ему, что они могут играть в любые игры, какие только он пожелает. Если Кахкаха хочет с нами состязаться, мы придем, а если не захочет, мы уйдем.

Мубошир вернулся в крепость и доложил Кахкаха, что эти люди из племени удальцов, они готовы в любое время показать свое мастерство.

Кахкаха велел передать, чтобы удальцы явились. Мубошир вернулся к Али в кишлак Наматгут и передал все, что сказал Кахкаха.

Али с сыновьями отправились к Кахкаха в крепость. Али предложил Кахкаха заключить условие:

— Если мои сыновья свалятся с коней, они будут сами виноваты, их кровь падет на их же головы. И если твои богатыри упадут с коней, никто с них не взыщет. А вот если твои пахлаваны смогут повторить все, что

сделают мои сыновья, я заплачу тебе много денег, не смогут — придется платить тебе.

Имам Хасан и имам Хусейн приготовились к состязанию, взяли подковы, клещи, гвозди, молоток, пошли в степь, оседлали коней и на полном скаку подковали их. Кахкаха очень удивился. Потом братья опять погнали коней и на скаку сорвали с них подковы.

Наступила очередь пахлавонов Кахкаха. Они оседлали коней, вскочили, погнали и пытались подковать их на скаку, но это им не удалось. Все они попадали на землю. Сколько ни было всадников, все погибли. Кахкаха сказал:

— Это неинтересная игра!

Али потребовал выполнения условий договора. Пришлось Кахкаха в возмещение проигрыша отдать ему всех своих рабов и пленных.

На другой день началось новое состязание. Нужно было подбрасывать камни в воздух и ловить их. Сыновья Али кидали в воздух и маленькие и большие камни и ловко ловили их. А игроки Кахкаха бросали камни в воздух, а поймать их не могли, камни падали им на головы. Так пахлавонов Кахкаха всех и поубивало. Кахкаха промолвил:

— Это тоже неинтересная игра!

Однако Кахкаха знал, что перед ним сам Али. Он вернулся в крепость и приказал слугам украсть и спрятать коня Али. Слуги увели коня Али, заткнули ему уши ватой и спрятали за сорока⁶ дверями.

Наступило утро. Кахкаха вышел на поле брани и вызвал Али. Али явился. Привели ему коней. На какого коня ни сядет Али, каждому переломит хребет. Тогда Али позвал своего верного коня Дульдую. От крика Али земля задрожала, но конь не появился. Второй раз Али кликнул своего коня, и тот примчался. Али сказал Кахкаха:

— Давай сначала мы сразимся с тобой.

Кахкаха вытащил свой меч и пытался ударить им Али, но Али щитом отразил удары. Трижды Кахкаха пытался ударить Али, но безуспешно. Али своим щитом отразил все его удары. Потом Али вытащил свой зульфигар⁷ и ударил Кахкаха. Кахкаха не устоял, упал на землю. Али велел ему прыгнуть с горы. Кахкаха прыгнул в реку и утонул. Али своим мечом всех зарубил, а те, кто остался в живых, бежали в крепость Ямчун к брату Кахкаха — Зульхашаму. Зульхашаму сообщили,

что Али одержал победу над Кахкаха. Зулхашам оседлал коня, вскочил на него и стегнул его плетью, конь налетел на грушевое дерево, Зулхашам разбился насмерть. Али после этого поехал в кишлак, где правил третий брат Кахкаха — Зангибор. Его Али тоже убил.

Эти три брата — Кахкаха, Зулхашам и Зангибор — были огнепоклонниками⁸. Их еще называли сиёхпушами, потому что они одевались в черное. Потом их всех обратили в мусульман. Все сиёхпуши — потомки этого Кахкаха. Женщины у них пахнут землю, женщины собирают хворост и дрова, а мужчины доят скот, ухаживают за ним, ходят на летовки, там сбивают масло, делают сушеный сыр, лепешки пекут у них тоже мужчины⁹.

74. Крепость Джамхура

В давние времена в одной крепости жил Джамхур с семью братьями и сестрой Зайн аль-Араб¹. Он правил всей областью по левому берегу рек Хингоу и Вахш, вплоть до Куляба², а по правому берегу Хингоу правил Имлок. Он подчинялся Катроншо, сидевшему в крепости на месте нынешнего кишлака Навдонак на левом берегу реки Сурхоб. Однажды в эти места во главе арабского войска пришел Ханафия³, сын Али от второй жены. Катроншо попросил помощи у Имлока. Имлок собрал войско, и вблизи крепости Имлок произошла битва между арабскими войсками и войском Имлока. Хотя Имлок был богатырем, Ханафия его победил и затем обратил Имлока и его воинов в мусульманство. Но они лишь притворились, что приняли мусульманство. Затем все поднялись в крепость и увидели вдали дым. Имлок объяснил, что этот дым выходит из обиталища Диви сафида⁴.

Ханафия с Имлоком спустились из крепости, перешли по мосту через Хингоу и подошли к крепости Джамхура. Здесь Имлок сказал, что он боится Джамхура и дальше не пойдет, а останется караулить лошадей. Имам Ханафия один подошел к крепости.

У подножия холма протекал источник и росла большая чинара. Ханафия решил здесь отдохнуть и прилечь под чинарой. В это время из крепости спустилась Зайн аль-Араб. Когда она подошла к чинаре, то узнала юношу, которого видела во сне и за которого ей суждено было выйти замуж. Зайн аль-Араб сказала Ханафии:

— Ты молод, мои братья скоро вернутся с охоты и убьют тебя.

— Я не боюсь твоих братьев,— ответил ей Ханафия.

После полудня вернулся с охоты со своими братьями Джамхур. Один из братьев немного отстал. Когда он подошел к крепости, он заметил Ханафию и задрожал от страха. Поднявшись в крепость, он сказал братьям:

— Там внизу у нас сидит чужой человек, может, он враг, я так испугался.

Другой брат ответил:

— Кого ты там испугался? Пойду-ка я сам посмотрю.

Он остановился на некотором расстоянии от Ханафии и закричал:

— Ты кто такой, что уселся здесь без разрешения?

Ханафия жестом показал, что он глухой, ничего не слышит. Брат Джамхура подошел ближе и хотел схватить Ханафию, но тут же получил такой удар, что свалился без чувств. Ханафия привязал его к чинаре.

Джамхур послал другого брата. Тот подошел, увидел, что брат привязан к чинаре, и тоже закричал. Ханафия опять притворился глухим и благодаря своей уловке привязал и этого брата к чинаре. Так Ханафия половил всех братьев. Джамхур остался один. Он рассердился, спустился из крепости и закричал:

— Ты кто такой, что привязал всех моих братьев?

Ханафия опять сказал:

— Я ничего не слышу, подойди ближе.

Джамхур ответил:

— Я не из тех, кого так легко схватить!

Тогда они стали драться. Зайн аль-Араб не вытерпела, тоже спустилась вниз и увидела, что брат вот-вот победит. Тогда она бросила камешки брату под ноги — он споткнулся и упал. Имам Ханафия победил. Только он занес меч над Джамхуром, тот взмолился:

— Именем той веры, которую ты исповедуешь, не убивай меня, я подчинюсь тебе.

Ханафия помиловал Джамхура, и тот ему подчинился. Потом Джамхур сказал сестре:

— Иди и тоже подчинись!

Она ответила:

— Я подчинилась ему еще раньше вас.

Джамхур предупредил Ханафию:

— От страха перед Диви сафидом, который влюблен в нашу сестру, мы каждую ночь зажигаем в крепости огонь, чтобы Диви сафид ее не похитил. Мы отдали тебе сестру, теперь ты сам вели зажигать огонь и приказывай караулить, чтобы он не погас.

Ханафия ответил:

— Огонь зажигать не нужно и караулить тоже не надо, ведь я сам здесь!

Потом он лег спать с Зайн аль-Араб под чинарой. Имам уснул, но Зайн аль-Араб не спала. Диви сафид вышел из реки, поднялся на гору, что вблизи крепости Джамхура, и увидел, что над крепостью нет огня. Обрадованный, он стал рыскать повсюду, но девушки нигде не нашел. Потом он спустился к чинаре и увидел, что Ханафия крепко спит, а всюду темно, огонь не горит. Диви сафид схватил девушку и унес.

Наступило утро. Ханафия проснулся и увидел, что Зайн аль-Араб возле него нет. Он никому не сказал, а пошел вниз к Имлоку, поджидавшему его на равнине. Тот очень обрадовался, увидев Ханафию целым и невредимым. Ханафия рассказал все, как было.

— Я всех себе подчинил, — сказал он, — сестру Джамхура я взял за себя замуж, но ее украл у меня Диви сафид. Давай пойдем к Диви сафиду.

Имлок ответил, что он очень боится дива и не пойдет.

— Значит, ты мне не друг! — сказал Ханафия.

Ханафия под угрозой заставил Имлока сопровождать его, хотя Имлок тоже был влюблен в Зайн аль-Араб. Они вместе пошли к диву. Диви сафид жил в колодце, который был закрыт большим камнем. Ханафия велел Имлоку поднять камень, но у Имлока не хватило на это сил. Ханафия сам отбросил камень в сторону. Камень раскололся. Ханафия приказал Имлоку спуститься в колодец, но тот не решился.

Тогда Ханафия велел спустить себя на веревке в колодец и сказал, что, если он закричит один раз, это значит — он сцепился с дивом, если закричит дважды — он дерется с дивом, а если закричит в третий раз — значит, он дива убил. Ханафия спустился, увидел дива спящим и закричал. Див проснулся и бросился на Ханафию. Они стали драться, и Ханафия прокричал два раза. В конце концов он победил дива и убил его. Он радостно прокричал трижды.

Ханафия привязал Зайн аль-Араб к веревке и крикнул Имлоку, чтобы тот тянул веревку. Имлок вытянул девушку и увидел, что это та самая девушка, которую он любил. Он увез девушку, а имама Ханафию бросил одного. Но конец веревки остался в колодце.

У колодца пасся конь имама Ханафии. Имам попытался выбраться из колодца, но не смог. Его конь загля-

нул в колодец, сначала схватил веревку зубами, а потом натянул ее ногами. По этой веревке имам выбрался, вскочил на коня и отправился в степь.

Джамхур с братьями пошли искать Зайн аль-Араб и встретили Ханафию. Ханафия им сказал:

— Я убил Диви сафида, освободил вашу сестру, но ее украл Имлок, а меня оставил в колодце.

— Ну, это дело простое,— успокоил его Джамхур,— если ее увез Имлок, мы ее отнимем.

Они перешли через реку. Крепость Имлока была окружена рвом, наполненным водой, и они не смогли войти в нее. В это время к ним во главе войска подошел святой Али, который искал своего сына. Джамхур спросил у Ханафии, где это войско. Ханафия ответил, что это войско его отца. Али увидел, что сын чем-то опечален, и спросил, что случилось. Ханафия рассказал, что он женился на сестре Джамхура, но Диви сафид ее украл.

— Я убил Диви сафида,— сказал он,— но ее снова похитил Имлок, конь помог мне выбраться из ямы.

Тогда Али вместе с богатырем Молики-аждаром⁵ перепрыгнул через ров, окружавший крепость. Али решил испытать свою невестку и ночью спрятался в укромном месте. Он захотел проверить, действительно ли она любит его сына. Если это подтвердится, он увезет ее, если же нет — оставит у Имлока. Ночью Али увидел, что пришли женщины и стали уговаривать Зайн аль-Араб выйти замуж за Имлока. Она ответила:

— У меня есть муж.

Женщины сказали:

— Твой муж умер в колодце.

— Если так,— ответила девушка,— то я все равно буду его ждать сорок дней!⁶

Она заплакала и не хотела уступать уговорам женщин. Потом пришел сам Имлок.

— Соглашайся быть моей женой,— сказал он ей.— У меня много богатств, земли.

Зайн аль-Араб ответила:

— Пока не пройдет сорок дней, я не соглашусь быть твоей женой.

— Тогда я возьму тебя силой! — заявил Имлок.

Девушка стала плакать. Имлок протянул к ней руку, и она закричала:

— Господи, пошли мне на помощь Али!

Али убедился, что девушка действительно любит его сына, и громко закричал. Имлок испугался. Али одной

рукой взял Имлока, а другой — Зайн аль-Араб, подошел ко рву и крикнул Молик-аждару, что он кидает ему Имлока, и бросил его; тот поймал Имлока на лету. Имлока связали.

В это время Ханафия пошел в Навдонак⁷, на поле он столкнулся с войском Имлока, победил это войско и пошел дальше.

В одной крепости на его пути сидел шах Занку, там снова завязалась битва. Ханафия многих сразил своим мечом, но потом тяжело раненный упал на берегу реки. Дочь шаха Занку вышла погулять на берег с подругами и увидела раненого воина. Она велела положить его в мешок, принести незаметно домой и лечить, но так, чтобы отец не увидел. Принесли мешок и положили в него юношу, затем тайком перенесли его в крепость. Когда Ханафию привели в чувство, он никак не мог понять, где он. Его спросили, кто он и как попал в эти места, и он ответил, что слышал, что Али пошел в эту сторону, поэтому он последовал за ним, но в битве был тяжело ранен. Постепенно Ханафия выздоровел.

Однажды дочь шаха Занку рассердилась на одну из своих служанок и стала ее бранить. Та пошла и сказала отцу девушки, что его дочь прячет в своей комнате незнакомого юношу. Шах велел своему приближенному привести незнакомца. Ханафию привели к шаху. Юноша сказал:

— Али мой враг, и я его разыскиваю.

Шах спросил:

— А что ты будешь делать, если встретишь Али?

— Я буду с ним драться, — ответил Ханафия.

За Ханафией стали ухаживать, хорошо кормить, чтобы он набрался сил для битвы с Али. Шах приказал Ханафии сначала бороться с другими богатырями, чтобы посмотреть, так ли уж он силен. Ханафия в поединке с пахлавом подбросил его в воздух и поймал на лету. Тогда о нем начали заботиться еще больше.

Тем временем Али повсюду искал сына и никак не мог его найти. Наконец он дошел до крепости Занку. Оттуда навстречу ему вышло войско во главе с имамом Ханафией. Ханафия по-арабски рассказал отцу про свой разговор с шахом и попросил Али простить его, если им придется драться, ведь он, Ханафия, дал клятву шаху.

Между Али и Ханафией завязалась битва⁸. В первый день сражения шах Занку увидел, что Ханафия побеждает, и обрадовался. Наступил второй день. Снова

ударили в барабан, и Ханафия вступил в битву с Али и опять его одолел. На третий день Ханафия спросил шаха Занку:

— Хорошо ли я дерусь, не зря я ел ваши хлеб-соль?

Шах ответил, что он очень доволен.

— Если так,— сказал Ханафия,— то знайте, что я сын этого человека! Сдавайтесь, иначе вы все погибнете!

Все испугались и сдались.

Ханафия соединился с Зайн аль-Араб и женился также на дочери шаха Занку.

75. Старик и Али

Жил один старик, его звали Бобо Пирак. Бобо Пирак задолжал десять таньга шаху города Барбар¹, но у него не было денег, и он не смог отдать долг. Вот сидит старик и плачет. Вдруг появился святой Али и спросил:

— Почему ты плачешь?

Бобо Пирак ответил:

— Я задолжал шаху города Барбар десять таньга, он требует от меня долг, а у меня нет денег.

Святой Али посоветовал старику:

— Пойдем в город Барбар, там ты продашь меня шаху, проси столько золота, сколько я вешу.

Пришли они в этот город. Старик предложил шаху купить Али за столько золота, сколько он весит. Шах спросил:

— Какие же таланты у твоего раба, что ты хочешь за него так много золота?

Старик ответил:

— Спроси его самого.

Шах спросил:

— А как зовут твоего раба?

— Моего раба зовут Кашамшам-богатырь.

Старик поставил Али на весы, взвесил, и шах дал ему золото, равное весу Али. Старик взял золото, уплатил долг и ушел. Шах спросил Али:

— Говори правду, как тебя зовут, какие у тебя таланты?

Али ответил:

— Меня зовут Кашамшам-богатырь. С любым твоим поручением я справлюсь, как справились бы с ним сто человек. Говори скорей, что нужно делать.

— Работу, которая у меня есть, одному выполнить невозможно. Весной вода не доходит до кишлаков. Пойди и вырой канал, я пришлю туда тебе на помощь людей.

Али пошел, всех людей прогнал, никого не оставил. Взвалил на плечи огромную скалу, сбросил скалу в реку, река пошла вспять.

Вода наполнила каналы, потом затопила все дома. Шах потребовал Али к себе:

— Ты хорошо справился с этим делом, но воды слишком много. Сделай так, чтобы воды стало меньше.

Али повиновался. Шах был доволен:

— У меня еще есть поручение. В нашем лесу живет дракон, каждый день он съедает одного человека, его надо уничтожить. Но ты сам будь поосторожней.

Шах дал ему провожатых, чтобы показали то место, где живет дракон. Али отослал всех людей назад. Потом вошел в лес. Дракон, увидев Али, поднял голову и хотел наброситься на него. Али схватил дракона за шею, раскрутил его над головой и швырнул на землю. Дракон испустил дух.

Али вырезал полосу из кожи дракона, пошел к шаху и сказал:

— Я выполнил два твоих условия, что еще ты мне прикажешь?

Шах ответил:

— Осталось одно дело, тяжелее всех других. У меня есть враг, его зовут святой Али, он зять пророка. Если ты принесешь его голову, я сделаю тебя старшим над всем войском.

Али сказал:

— Дай мне цепь, на которую привязывают верблюдов, вели завязать меня этой цепью, тогда я скажу свое имя.

Принесли цепь, обвязали Али цепью. Али кликнул своего коня. Дульдуль услышал призыв Али и так заржал, что земля задрожала и цепи спали с тела Али. Али пришел к шаху:

— Меня зовут святой Али, я зять пророка, теперь я явился к тебе, делай со мной что хочешь!

Люди шаха посадили Али на белого верблюда. На этом верблюде он удалился, и никто не узнал, по какой дороге он поехал и куда исчез.

Они там были, мы пришли.

76. Заколдованный город

Трое охотников пошли в ущелье Абдукахор¹ на охоту. Семь дней они бродили по горам в поисках дичи и наконец попали в очень узкое ущелье. Здесь они заночевали. Когда наутро они проснулись, стали советовать. Двое из них решили вернуться домой, а третий их отговорил и предложил:

— Давайте еще немного здесь поохотимся, а потом вернемся.

Те двое с ним согласились. Это узкое ущелье разветвлялось еще на три ущелья. Охотники разделились, и в поисках дичи все пошли в разные стороны. Тот, который направился по среднему ущелью, забирался все выше и выше и дошел до места, где это ущелье расширялось. Здесь протекал холодный, прозрачный ручей. Охотник пошел дальше вверх по ручью и вдруг увидел в ручье крупное, румяное яблоко. Он очень удивился и никак не мог понять, откуда могло в таком пустынном месте взяться яблоко. Ему казалось, что это сон. Все же надо было узнать, откуда появилось яблоко. Он взял его и стал взбираться все выше и выше.

Спустя три часа небо заволокли черные тучи, поднялся сильный ветер, пошел снег, но охотник не отступал и не стал возвращаться. С большим трудом он продвигался вперед. Совсем стемнело, стало так холодно, что идти дальше было невозможно. Охотник нашел укромное место под навесом скалы, закутал голову и решил немного передохнуть. Прошло еще два-три часа, погода не улучшалась, и охотник испугался, что если останется здесь, то может совсем замерзнуть, и решил двигаться дальше. Через некоторое время ветер утих, посветлело, долина расширилась и в конце концов перешла в равнину. По сторонам открывался прекрасный вид.

Вдруг он увидел высокую стену, он обошел ее кругом, но не нашел ни ворот, ни дверей. Тогда он решил, что внутрь можно проникнуть только по ручью, который вытекал через небольшое отверстие в стене. Это было узкое отверстие, и, чтобы пролезть в него, ему пришлось раздеться до исподнего. За стеной раскинулся небольшой город с прудами, садами, со всевозможными деревьями. Повсюду были нарядные дома, окруженные зеленью. На берегу одного пруда стоял мужчина средних лет. Как только он увидел охотника, он подошел к нему, приветливо поздоровался и повел его с собой к

широкой деревянной кровати на высоких ножках на берегу водоема. Мужчина усадил охотника на чистые одеяла на кровать и стал расспрашивать, кто он и откуда он пришел. Охотник рассказал ему все о себе, о своих приключениях. Мужчина рассмеялся.

— Тебе повезло,— сказал он,— что ты добрался сюда, а вот выбраться отсюда нельзя.

Потом он принес разной еды и накормил охотника.

Весть о приходе чужеземца облетела весь город. Собрались жители — от семилетнего ребенка до семидесятилетнего старика, и все с удивлением рассматривали пришельца. Старейшина их спросил охотника, откуда он пришел. Тот снова все подробно рассказал. Тогда старейшина ему разъяснил:

— О путник, ты явился в наши края, на нашу землю и теперь должен остаться здесь до конца жизни, чтобы никому не выдать тайну этого города!

Город был окружен высокими степами, люди были одеты в белые шерстяные одежды, они говорили по-таджикски, были опрятны, вежливы, привлекательны на вид.

Охотник остался в этом городе и стал жить по здешним законам и обычаям.

А теперь послушайте о его спутниках-односельчаках. Спустя десять дней они вернулись домой, но об их третьем товарище никто ничего не знал. Охотники рассказали землякам все, что с ними случилось. Через месяц жители кишлака решили, что, по-видимому, он погиб в горах, и справили по нему поминки.

Прошло пять лет, охотник затосковал по дому и обратился к старейшине:

— Разрешите мне вернуться домой!

Целый месяц все жители обсуждали его просьбу. Сначала никто не соглашался его отпустить, но наконец позволили ему покинуть город, но с условием, что он никому не расскажет о том, что он здесь увидел. Один почтенный старик сказал охотнику на прощание:

— Вряд ли ты живым доберешься до дома, лучше будет, если ты останешься жить у нас, но, если ты все-таки попадешь домой, ты не должен никому выдавать нашу тайну. Тебе суждено жить долго. Но как только ты захочешь рассказать о нас и нашем городе, то лишь произнесешь последнее слово, как тут же умрешь.

Охотник дал клятву, взял с собой только немного белой соли² и отправился в родной кишлак. Ему завязали глаза и привели в то ущелье, где он увидел яблоко.

С большим трудом добирался охотник до дома, но он так соскучился по своим близким, что дорога не показалась ему очень долгой.

Десять лет охотник прожил со своей семьей, однажды в доме кончилась соль, пришлось ему развязать узелок и достать щепотку соли, которую он принес с собой. Жена удивилась и спросила, откуда у него соль. Охотник рассказал жене все, что с ним случилось:

— Я очень долго шел вверх по ручью и попал в удивительный город, там люди носят белые шерстяные одежды, у них много земли и воды, много скота. Живут они мирно, управляет ими старейшина, у них нет ни шахов, ни везиров, ни чиновников. Когда я уходил, в подарок мне дали белую чистую соль, и я поклялся, что никому не выдам их тайну. Теперь я знаю, что сейчас умру.

Он произнес последние слова и тут же скончался. Охотник умер, а люди до сих пор ищут тот город, и никто не может его найти.

77. Исфандиар

В стародавние времена жил могучий властитель Заль, или, как его называли, Зали зар¹. У него был родич Исфандиар. Однажды Заля ужалила змея. Позвали лекаря, он посоветовал положить Заля спать со старухой — тогда яд перейдет из тела Заля в тело старухи, Так и сделали, как велел врач.

Исфандиар выздоровел², но и старуха осталась жива и родила сына. Мальчика назвали Зухроб³, потом его стали называть Сухроб. Мальчик вырос, превратился в юношу, его женили на женщине по имени Олимхон. У них родился знаменитый богатырь Рустам. А Исфандиар состарился, ему уже исполнилось двести лет, а может быть, и все триста. Рустам вызвал своего деда Исфандиара на битву.

Случилось так, что Исфандиар одолел Рустама. Все родичи возмутились. Как могло случиться, что древний старик Исфандиар одолел молодого, могучего богатыря Рустама! Тогда решили ослепить Исфандиара, но не знали, как к нему подступиться, все его боялись.

Кто-то посоветовал завести Исфандиара в хижину и прислонить его к столбу, поддерживающему крышу. Так и сделали. Завели Исфандиара в хижину и прислонили

к шасутуну. Привели лучников, и лучники стали пускать в Исфандияра стрелы, но никто не мог попасть в него, так как Исфандияр не стоял на месте, а метался из стороны в сторону. Тогда выдернули столб, который поддерживал крышу. Потолок и стены хижины рухнули, и Исфандияр погиб под обломками.

78. Искандар Зулькарнайн¹

Когда-то Искандар Зулькарнайн завоевал весь мир, но захотелось ему посмотреть, что происходит в подземном царстве. Он велел посадить себя в сундук и опустить на дно реки. Шесть лет пробыл он в сундуке на дне реки. Потом выбрался из сундука и очутился на земле, в незнакомом месте. Искандар был двухметрового роста, и люди испугались его и повели к шаху той страны. Шах приказал своим приближенным купить его. Но мудрый везир остановил шаха.

— О шах,— сказал он,— мы не знаем, что это за человек, мы не понимаем его языка. Сначала женим его, у него родится сын или дочь, дети узнают язык отца и тогда нам все о нем расскажут.

Так и порешили.

Прошло несколько лет. Искандара женили, у него родился сын, он все узнал об отце. Тогда шах велел привести к нему Искандара и расспросил его. Искандар похвастался:

— Я завоевал весь мир, остался лишь этот кусок земли, я и его завоюю!

Шах сказал:

— Я готов тебе подчиниться, но с условием: ты должен остановить дрожащие глаза, вырванные у живого человека.

Искандар посыпал эти глаза землей, и они остановились.

Тогда шах велел ему исполнить второе условие: запечь эти глаза в лепешке.

Искандару дали непросеянную муку, он туда замесил глаза, сделал лепешку, истопил очаг и хотел прилепить лепешку² к стенке очага, но она никак не прилипала, все время падала на под, в золу. В конце концов лепешка сильно подгорела.

Слуги дали эту лепешку пастуху, мальчику-сироте. А пастуха звали Лукман³. Как только Лукман положил

кусочек этой лепешки в рот, земля задрожала, все предметы обрели речь. Прошло немного времени, Лукман вырос и прославился как великий врач и мудрец.

79. Александр Македонский

Рассказывают, что Александр был очень жестоким. Когда он умер, устроили поминки — зарезали скот и сварили мясо для общей трапезы, но к еде никто не притропулся, ведь Александр и его воины столько зла сделали, столько народу погубили: у одного человека отца убили, у другого — брата, у третьего — сына... Перед смертью Александр завещал посадить его, мертвого, на белого верблюда, провезти с вытянутой рукой и похоронить там, где рука опустится. Долго водили верблюда по разным местам, но рука держалась прямо. Наконец, один пастух посоветовал положить в руку покойника горсть земли. Так и сделали. Как только в руку Александра положили землю, она сразу опустилась. В этом месте его и похоронили.

80. Ванджские легенды

Появление железа на Вандже

Железо принес святой Джабраил¹ из рая для святого Довуда². Он велел Довуду изготавливать орудия из железа голыми руками. Довуд разжег огонь, сунул в него железо и стал выделывать наконечники для сохи, серпы, тяпки, кирки. Меха также Джабраил передал Довуду. Довуд поручил ковать железо мастеру Хурдаку. Хурдак некоторое время ковал железо, но однажды поступил несправедливо. Он отказался выковать наконечник для сохи бедняку, но изготовил его богатому. После этого Хурдак уже не смог работать с железом голыми руками.

Хурдак пожаловался Довуду, что он не может брать раскаленное железо голыми руками. Довуд укорил его за провинность и велел изготовить клещи наподобие собачьих передних лап и впредь работать этими клещами.

Хурдак изготовил такие клещи. Потом и Хурдак и другие кузнецы доставали раскаленное железо из огня клещами. Довуд у нас считается покровителем кузнецов, ювелиров и всех, кто работает с металлом.

Богатыри на Вандже

В давние времена на верхнем Вандже, там, где теперь кишлак Гуджовас, обитали могучие богатыри. Сначала они жили в нижней крепости на берегу Ванджа. Однажды на крепость напали пришельцы; спасаясь, богатыри с семьями ушли в верхнюю крепость. Вскоре у них кончились стрелы и припасы, пришлось им отступить в горы, вверх по ущелью к самым ледникам. Преследователи бросились им вдогонку, но, когда увидели отпечатки громадных ступней, испугались и в страхе отступили.

Пещера Кофарсилох¹

В очень далекие времена на верхнем Вандже в кишлаке Гуджовас была пещера, теперь она обвалилась. Это место сейчас называется Кофарсилох — Пещера неверных. В эту пещеру сыновья отводили своих престарелых отцов, оставляли им пищу на несколько дней, и старики там умирали. Это был старый обычай, и он давно уже не существует.

81. Мазары на Хингоу

В эти места пришел святой Джигадо, который основал на реке Хингоу кишлак Даран Хайрон. Потом ему было знамение свыше, и он основал еще один кишлак — Пастирог. Эти кишлаки находятся на среднем течении Хингоу. Однажды Джигадо снова было знамение о том, что он должен устроить угощение народу. Как раз в это время ему явился пир и велел ему взять горсть земли и высыпать. Джигадо послушался, и на том месте, где он высыпал землю, появились залежи соли.

Другой святой, Хуш Хасан, жил в кишлаке Нижний Лянгар. Он послал своего мюрида к Джигадо-ходже просить в жены его дочь. Однако после согласия Джигадо этот мюрид подумал: если два святых породнятся, то они всех приберут к рукам. Поэтому по возвращении домой он сказал:

— Джигадо-ходжа просил передать, что, если и сука его ощенился, ни одного щенка он не даст Хуш Хасану!

Хуш Хасан пришел в ярость и наслал на дочь Джигадо проклятие. Он пожелал, чтобы она сгорела. Девушка заболела, стала чахнуть и умерла.

Когда до Хуш Хасапа дошла весть о смерти дочери Джигадо-ходжи, он бросил в реку баранью шкуру, сел на нее со своими мюридами и поплыл вверх по течению. Когда прибыли на место, он вышел из воды, встряхнул шкуру: она была сухой и из нее посыпалась пыль. На обратном пути шкура потонула и все сидящие на ней погибли. В тех местах, куда вода прибила утопленников, появились мазары.

82. Шо Носир ¹

Наш пир — Шо Носир. Во время своих путешествий он проходил по этим местам. Потом он отправился в афганский Бадахшан ² и поселился в селении Юмган. В конце жизни Шо Носир вошел в пещеру, и горы сомкнулись. Все, кто сопровождал его, остались снаружи. Больше никто не видел Шо Носира.

83. Святой Бурх

Аллах наградил шейха Абу Саида Руми ¹ жемчугом. Этот жемчуг сверкал сотнями тысяч лучей света, но шейх Абу Саид Руми потерял его и бродил всюду в его поисках. Тогда бог приказал Бурху найти жемчуг. И вот после сорокалетних бесплодных поисков Абу Саид встретился с Бурхом и спросил его:

— О человек, скажи мне, как твое имя? Я до сего дня не видел раба божьего, подобного тебе.

— Мое имя Бурх.

Тогда Абу Саид снова спросил:

— А ты не из потомков шейха Набийулло? ²

— Да, это так, — ответил Бурх.

Услышав этот ответ, Абу Саид упал к ногам Бурха и стал просить его об отпущении грехов. Потом он сказал:

— О Бурх, теперь я должен расстаться с тобой.

Бурх вернул Абу Саиду потерянный им жемчуг, а сам, как юродивый, пошел бродить по свету.

Из той страны, где Бурх жил с матерью и братьями и где встретился с Абу Саидом Руми, он перенесся с ними вместе в крепость Кабул³. Там умер один из его братьев — Барнаб. Потом Бурх с матерью и младшим братом перенеслись в другой город. Здесь они немного пожили, но младший брат заболел и тоже умер. Бурх сказал своей матери:

— Господь разгневался на меня, давай уйдем отсюда.

Пришли они в третий город. Здесь скончалась его мать. Бурх в гóре поселился на могиле матери и прожил здесь несколько месяцев. Однажды он увидел во сне свою мать, она сказала ему:

— Ступай куда хочешь, я отпускаю тебя.

Бурх отправился в путь, шел долго и пришел в горы Боршид⁴.

Однажды в эти горы пришел за дровами старец по имени Бобо Ходжи. Он уцепился за сук дерева и сломал его. Вдруг он услышал голос, который сказал ему:

— Эй, человек, груза довольно!

Бобо Ходжи посмотрел по сторонам, но никого не увидел. Тогда он сломал второй сук, и снова раздался тот же голос:

— Эй, человек, груза довольно!

Бобо Ходжи оглянулся — никого нет. Он уже принялся еще за один сук, как вдруг заметил зеленый камень. Он сдвинул этот камень, и открылся вход в пещеру. Видит — в пещере какой-то человек, оказалось, что это Бурх. Бурх поднял голову и промолвил:

— Эй, человек, не бойся. Ты должен показать меня людям. Пойди и собери весь народ от Санги Хлоза⁵ до границ Бохуда⁶ и Боршида. Пусть люди придут и построят мне гробницу!

Бобо Ходжи спросил:

— Будет ли мне какой-нибудь знак?

Бурх достал жемчуг, дал его Бобо Ходжи и велел ему исполнять его приказания.

Бобо Ходжи сделал то, что велел ему Бурх. Он собрал весь народ от Санги Хлоза до границ Бохуда и Боршида. Народ принялся строить гробницу для Бурха. Бурх велел им построить гробницу в один день. В один день гробницу построили, но плотники не успели доделать двери. С наступлением ночи люди увидели, что головы у плотников повернулись лицом назад. Мастеров бросили в гробницу, они там покаялись, и с рассветом головы их стали на место.

В это время с крутого склона спрыгнул горный козел и остановился на каменной плите. Бурх сказал:

— Бобо Ходжи, убей этого козла и отдай людям.

Бобо Ходжи спросил:

— Как я могу? Это ведь горный козел, он сразу убежит.

Бурх приказал:

— Иди и повинуйся!

Бобо Ходжи подошел к горному козлу, зарезал его, освежевал и отдал работникам.

Все знают, что на том месте, где пролилась кровь горного козла, бьет источник красного цвета.

* * *

В другой легенде рассказывается, что Бурх был искусный ткач. Он откуда-то пришел в Бухару и в сутки успевал наткать козьей шерсти на пятьдесят одеял. Старейшины Бухары решили его проверить. Когда Бурх узнал об этом, он взял свой ткацкий станок и через Каратегин пришел в Вахио-боло и здесь поселился.

84. Глупый гуль

Один охотник рассказывал, что однажды на охоте убил горного козла. Наступила ночь. Он освежевал козла, отрезал кусок мяса. Была осень, когда горные козлы жиреют. Охотник приготовил жаркое. От долгой ходьбы ноги охотника растрескались, и он решил их смазать жиром. Он взял головешку, подтопил жир и стал смазывать ноги.

Вдруг появился гуль. Он увидел, что охотник смазывает ноги жиром. Гуль тоже взял жир от мяса и положил его на угли. Жир растопился. Потом гуль увидел, что охотник вытирает жирные руки о свой халат, он тоже стал мазать тело жиром. Потом он увидел, что охотник осторожно прикладывает уголек к ногам, чтобы они скорее зажили. Гуль тоже схватил горящий уголь, приложил к своему телу и обжегся. Он заворчал на охотника: «Эй, мол, проклятый, ты сжег меня».

Охотник испугался, бросил тушу козла, схватил свое ружье и убежал.

I

Несколько лет назад к одному немому стала являться пари и заставляла спать с ней через ночь, разрешая остальные ночи спать с женой. Немой жил в кишлаке Пуштарог¹ и занимался сапожным ремеслом.

Однажды он отправился в кишлак Сабзихарв², где у него были заказчики. Пари ночью явилась к нему в Пуштарог, но, не найдя его, рассердилась и полетела в Сабзихарв. Там она разыскала немого, схватила его, отнесла в горы, а потом полетела с ним в Ташкент. По дороге немой растерял все свои вещи — мешочек с чаем, деньги и другие мелочи. Все эти вещи были найдены прохожими.

Долго немой прожил в Ташкенте, но в конце концов стал просить пари доставить его на родину. Пари согласилась, но запретила спать с женой. Сейчас немой живет в родном кишлаке и боится встречаться с женой. Пари продолжает его посещать, приносит молоко и другую снедь.

II

Был один охотник, звали его Шариф. Еще молодым человеком познакомился он с пари, которая выглядела как маленькая девочка. Как только он выходил из дома, чтобы идти на охоту, она появлялась перед ним и вела его в горы. Сразу же вокруг охотника собирались пари, пели песни, танцевали. Здесь же паслись горные козлы. Его спутница указывала на одного козла, он его убивал из своего дедовского ружья. Но его предупреждали, чтобы он не трогал других горных козлов.

Однажды охотник, как обычно, сидел вместе с пари и увидел среди горных козлов крупного самца. Он приложился к ружью и выстрелил. Козел упал. Пари очень рассердилась, захлопала в ладоши, и все горные козлы разбежались, а за ними скрылись и пари. Шариф остался один и очень испугался. Потом он взял нож, отрезал голову козлу, освежевал его, снял шкуру, рога и все припес домой. Но когда люди пришли за тушей, то ничего не нашли. После этого пари уже не приходила за Шарифом, и он тяжело заболел. Болел он два года.

Однажды во сне он увидел пари, которая рассказала ему, что все пари недовольны им. Для искупления вины она велела ему зарезать барана и принести его в жертву. После этого его отношения с пари возобновились, и все пошло по-прежнему. Во время их знакомства пари ни разу не позволяла даже прикоснуться к ней, хотя он и делал такие попытки. Когда же он состарился и одряхлел, пари совершенно перестала являться ему.

86. Алмасты

(Рассказы о встречах с алмасты)

I

Алмасты живет в воде, она очень некрасивая, уродливая, с длинными распущенными волосами. Алмасты очень опасна для рожениц и новорожденных младенцев, которым пытается дать пососать свою грудь. У нее длинные груди, которые она забрасывает за спину. Алмасты очень боится собак.

В Барзуде жил один старик, его звали Топшо. Однажды он шел из Дерзуда в Барзуд. У самого дома ему попала кошка, он пнул ее ногой, кошка отбежала, но тут же прибежала опять. Топшо снова ударил ее ногой, а она превратилась в женщину. Это была алмасты, она хотела напасть на Топшо, но он позвал свою собаку. Собака вцепилась в алмасты, та вырвалась и исчезла.

II

Алмасты очень вредит человеку. Как-то один старик пошел в Рушан¹, это как раз было время созревания шелковицы. Старик взял мешок шелковицы, погрузил его на лошадь, сел на нее сам и поехал в Пасбаджу. К ночи лошадь устала и остановилась. Старик все же решил добраться до дому, и ночь застала его в дороге. Сколько ни хлестал он прутом лошадь, она не двинулась с места. Старик обернулся и увидел позади себя длинноволосую женщину. Старик не растерялся, схватил женщину за волосы и намотал их на руку. Оказалось — это алмасты. Алмасты сразу прыгнула с лошади, старик тоже спешился, и у них завязалась драка, но у алмасты

не было сил справиться со стариком, тогда она взмолилась:

— Отпусти меня, я никогда не принесу вреда ни тебе, ни твоим близким!

Но старик не поверил ей, он взял нож и отрезал ей волосы. Алмасты бросилась в реку. В том месте, куда она нырнула, вода расступилась, из середины вырвался огонь. Потом сразу же огонь погас, и вода сомкнулась.

Старик после этого благополучно добрался до своего кишлака, несколько дней он проболел, а когда поправился, все рассказал своим односельчанам, которые поверили его рассказу. А алмасты сдержала свое слово и никогда не тревожила ни старика, ни его близких.

III

У прежних владетелей Бадахшана, которые назывались мири-шо, были рабы. Одним из рабов был Ниёзбек из кишлака Джовид, что на Вандже. Однажды Ниёзбек молот зерно на мельнице, место было пустынное. Начало темнеть, а у Ниёзбека не было светильника. Он зажег палку и при ее свете продолжал работу. Вдруг на него накинулась алмасты. Ниёзбек стал с ней драться, она своими когтями разодрала ему всю кожу на лице и теле. Во время драки Ниёзбеку удалось спихнуть алмасты в яму, которая зияла в полу мельницы. Вдогонку он ткнул алмасты горячей палкой. Алмасты взвыла и больше не показывалась. Как раз на мельницу пришли односельчане. Видят — Ниёзбек весь изранен, в крови, мельница в дыму, зерно горит. Сразу же сообщили мири-шо, он прислал людей, Ниёзбека завернули в вату и увезли домой. Самад Мастонов рассказывал, что он сам в детстве видел этого Ниёзбека, тело у него было все в рубцах и шрамах.

Алмасты прислуживала, по его рассказам, и самому Самаду Мастонову, он даже приручил дива, который служил ему верой и правдой.

IV

В давние времена по дороге в Баджу жили две сестры алмасты. Они жили на разных берегах реки и любили выйти из воды и посидеть на камнях, подстерегая прохожих. Люди прозвали их «каменные сестры», а камни, на которых они сидели, назывались драконовыми камнями. Эти алмасты были очень кровожадными. Если

появлялся прохожий, одна из сестер набрасывалась на него, убивала, а потом передавала сестре на другой берег мясо убитого. Так продолжалось до тех пор, пока сюда не пришел Али. Он убил обеих алмасты и оставил свою пятерню на камне ¹.

87. Аджина

I

В кишлаке Боршид ¹ жил шейх Сафар. Он встречался с аджиной, отчего у него сделались нервные припадки. Однажды он возвращался в кишлак и увидел аджину, которую преследовал волк. На бегу аджина прыгнула ему за пазуху. Сафар ее выпшвырнул, и на нее напал волк. Аджина убежала, но прокляла Сафара и предсказала ему, что у него будут умирать дети. Это предсказание сбылось, но сам Сафар выздоровел.

II

В другой раз Сафар встретил аджину, которая несла ребенка. Сафар велел ей положить ребенка, но аджина не послушалась, тогда Сафар напустил на нее собаку. В страхе аджина бросила ребенка и убежала. Сафар поднял младенца, это оказался ребенок его сестры.

III

Поздней осенью под вечер один горец верхом возвращался домой. Вдруг он заметил на дороге мальчика лет десяти. Ему показалось, что это Ятим, сын его двоюродной сестры. Он окликнул мальчика и предложил подвезти его на своей лошади. Мальчик не шелохнулся. Дважды горец окликал мальчика, но тот не отвечал. Тогда он хлестнул лошадь плеткой, чтобы подъехать поближе. Мальчик стал медленно поворачиваться к нему лицом. Это была аджина. Лошадь испугалась, захрапела, задрожала и бросилась в сторону. Не помня себя от ужаса, горец поскакал в кишлак. После этого он три дня тяжело болел.

IV

По старинному поверью, аджина очень любит монеты. Если кому-нибудь удастся отобрать у аджины таньгу, то она будет служить этому человеку верой и прав-

дой. Рассказывают, что один дехканин ночью пошел па водяную мельницу пустить воду. Аджина не давала дехканину пустить воду, все время закрывала ее. Дехканин рассердился, догнал ее и отобрал монету. Аджина со слезами пошла к нему домой и выполняла все, что он ей приказывал. Наконец он сжалился над ней и вернул ей денежку. Тогда аджина ушла из дома.

V

Один дехканин молот пшеницу на мельнице. Настала ночь. Дехканин замесил тесто для лепешек. В полпочь, когда он сидел с сыном, неожиданно появилось какое-то существо. Это была аджина. Дехканин взял палку, замахнулся и хотел ударить аджину. Она взмолилась:

— Не бей меня, я могу тебе пригодиться.

Дехканин сделал небольшие лепешки и положил их печься на горячую золу. Аджина сказала:

— Я пойду принесу масла для лепешек.

Дехканин подождал ее, достал из очага лепешки, тут появилась аджина с маслом. Дехканин сложил лепешки на деревянное блюдо, полил маслом, только он хотел помолиться, как аджина закричала:

— Только не говори: во имя бога милосердного и милостивого, я боюсь!

Но дехканин не послушал ее, прочел молитву и пригласил аджину поест вместе. Но она заворчала и пошла прочь. Дехканин подумал: если он останется здесь, аджина его убьет. Он убежал к себе в дом. Аджина пришла на мельницу, видит — дехканина нет, она побежала к нему домой, стала звать его, но он не вышел. Тогда она схватила камень, ударила камнем в дверь и крикнула:

— Отдай мое масло!

Но, ничего не получив, убралась.

VI

Абдулазиз Азизов рассказывал, что в молодости однажды поехал из Калай-Хумба² в Сафедорон. У него было три вьючных осла, а на четвертом он ехал сам. Время было предрассветное. Когда он проехал мост на реке Хумбоу, он вдруг обернулся и увидел аджину. Она была небольшого роста, с огромной головой и вывернутыми ногами, от нее резко и неприятно пахло. Она шла

за ним долго. Он очень испугался и боялся остановиться. От страха он с головой закутался в халат. Когда совсем рассвело и он оглянулся, аджины уже не было. После возвращения домой он очень долго болел.

VII

Мой дед однажды ехал с верхнего Ванджа домой. Вдруг ему на круп лошади вскочила аджина. Дед не растерялся, снял с головы чалму и крепко привязал аджину к себе. Потом он привез ее домой, состриг ей волосы, а аджина поклялась, что будет верно служить ему. Аджина сказала, что теперь ее, остриженную, другие аджины не пустят к себе. Эта аджина действительно служила всей семье. Если кто-нибудь в семье тяжело заболел, аджина забиралась на гору и из пещеры кричала. Тогда все одпосельчане понимали, что больной человек непременно умрет. Аджина не любила чужих людей и не допускала, чтобы чужой человек ночевал в доме. Ночью она стаскивала с него одеяло, будила под разными предлогами. Например, в одном доме, где жила аджина, заночевал молодой парень. Аджина его разбудила.

— Вставай,— сказала она,— твоя лошадь отвязалась.

Парень вскочил, пошел проверять лошадь, оказалось, что лошадь стояла спокойно на привязи. Аджина долго жила в этом доме.

VIII

Аджина — маленького роста, обычно живет в разрушенных постройках, зимой приходит греться в дом. Хозяйка на ночь оставляла аджине еду, похлебку, лепешки. Ночью аджина приходит поесть, но еда не убавляется.

Аджина часто живет в конюшне, она любит заплетать лошадиную гриву в косички, а потом расплетать их. Раньше кормящие женщины боялись наступить на конский помет, считалось, что после этого пропадает молоко.

IX

Один человек по имени Мاستибек из Джамака³ в Язгуляме как-то засиделся у соседей допоздна. Когда он возвращался домой, наступила уже ночь. Внезапно из

его собственного дома навстречу ему бросилась аджина. Завязалась борьба. Хоть Мاستибек был пахлавон, он с трудом отбилсЯ от аджины, и она убежала. Аджина расцарапала всю кожу Мастибеку на шее и плечах. После этого он долго проболел, но поправился. Люди сами видели эти рубцы.

Х

Аджина похожа на маленького человечка, обросшего шерстью. Она может принять вид мальчика или девочки. Живет аджина в заброшенных постройках, а зимой приходит греться у очага, потом зароется в золу и спит. Иногда из чулана или сарая для соломы слышится плач ребенка, люди догадываются, что у аджины родился младенец. Если снять с себя рубашку и накрыть ею ребенка, то аджина наградит этого человека богатством и у него будет счастливая жизнь.

На верхнем Вандже некогда существовал обычай оставлять в чистой посуде лепешку, миску похлебки и воду. Считалось, что, если аджина зайдет ночью погреться, она съест лепешку и утолит жажду, но незаметно для людей.

Если ребенок вечером в неурочное время просил кусок лепешки, то мать обычно говорила: «Вот придет аджина, захочет поесть, а лепешки не будет, она рассердится».

88. Баргуш

В наших местах водится баргуш, он вроде пари, но его не всякий может увидеть. Баргуш совсем как человек, только у него на животе нет кожи. Его может увидеть лишь очень опрятная, чистая женщина. С такой женщиной баргуш вступает в связь, но тогда она не должна спать со своим мужем. И чего бы та женщина ни пожелала, он тут же ей доставит. Даже в самые суровые холода он может добыть свежие фрукты. Однажды зимой на свадьбе баргуш принес одной женщине свежих фруктов.

Все тело баргуша покрыто шерстью, он не так уж красив, но женщины влюбляются в него: у него мягкий характер и он прекрасно играет на любых музыкальных инструментах и может зачаровать своей игрой.

Когда женщине, с которой у баргуша связь, прихо-

дится делать грязную работу, он сразу прекращает с ней всякие отношения и даже старается ей чем-нибудь навредить, например перебьет все в доме.

Только ученый мулла может спасти женщину от баргуша. Когда мулле удастся подчинить себе баргуша, тот приносит мулле сахар. А если мулла не может спасти женщину, то сам превращается в дива. Чтобы избавить женщину от баргуша, мулла читает заклинания. Говорят, что баргуш боится собак.

89. Бадахшанский лал

Бадахшанский лал в старые времена славился повсюду. Существует поговорка: Ямчин¹ — голова лала, Сумджин² — сердце лала, Кухи лал³ — подножие лала. Раньше все население Горона работало на лаловых рудниках. Лалы принес святой Сулейман⁴, он заставлял работать на рудниках дивов. В Систе⁵ на берегу Пянджа стояла крепость, недалеко от развалин крепости есть мазар покровителя лаловых рудников «Ходжа Лал». Там похоронен сам Ходжа Лал, а когда в этих местах был Сулейман, на месте мазара он раскинул свой шатер.

90. Лазурит¹

Лазурит добывался в рудниках в Лоджвардаре² и Бодомдаре³, по берегам притоков Шахдары. К залежам лазурита по крутым склонам было очень трудно добираться. Рассказывают, что в стародавние времена добытчики лазурита резали животных, бросали на скалы куски теплого мяса и по таким «ступеням» на лошадях забирались наверх к залежам лазурита. Миры были очень жестокими и силой заставляли местных жителей работать на лазуритовых копях. Лазурит всегда ценился очень дорого.

91. Горячие источники

Давно-давно в этих местах жил дракон. Однажды сюда пришел святой. Дракон его увидел, напал на него, и между ними завязалась борьба. Святой убил дракона мечом, из дракона брызнула кровь. Святой хотел смыть кровь, но воды нигде не нашел. Тогда он мечом рассек

скалу, и оттуда хлынула горячая вода. В углублении горы лежит окаменевшее мыло, которым мылся этот святой. Пиром горячих источников считают Фохмамада¹. Теперь это место называется Гармчашма².

92. Каменный завал в Чартыме

Много лет назад в наших местах, в кишлаке Чартым, жил очень богатый человек. У него было много земли, скота и другого добра. Он был жестоким человеком и заставлял крестьян без отдыха работать на своих землях. Рассказывают, что этот богач был колдуном. Однажды, чтобы досадить людям, он заколдовал солнце. Солнце не взошло, и наступила тьма. Люди боялись выходить из своих домов. Так продолжалось несколько дней.

Внезапно произошло землетрясение и обрушились две скалы, стоявшие одна против другой. Начался камнепад, и под обломками камней оказался дом богача и он сам. Так бог наказал богача за его злодеяния. Так образовался Чартымский завал. Теперь через Чартымский завал проложена тропа.

КОММЕНТАРИИ

№ 1. Содикджон

Зап. Н. А. Кисляковым в 1932 г. от Юсуфа Фазлетдинова (20 лет), сел. Сангвор (Вахио-боло)*.

В сказке соединены два сюжета: выполнение условий шаха с помощью трех пари и добывание жены при содействии трех великанов.

¹ ...*за горой Коф* — в мусульманской космографии горы Каф (тадж. Коф) кольцом обрамляют землю и держат небесный свод; в сказках гора Коф — место обитания дивов, пари и других мифологических существ.

² ...*хоть таджика, хоть узбека*... — рассказчик придал сказке современный колорит.

³ ...*лег на расстеленные одеяла*... — раньше спали на полу на одеялах.

⁴ ...*взяла за руку меня, незнакомого тебе мужчину* — по представлению мусульман, женщина не может показывать лицо постороннему мужчине, тем более прикасаться к нему.

⁵ ...*завернули бутылки в платки*... — имеются в виду поясные платки, которыми мужчины подпоясывают халаты.

⁶ Шамоль — букв. «ветер» (тадж.); Шамоль-пари — букв. «пар-ветер».

⁷ Шоболи-пари — возможно, букв. «ширококрылая пари»: *шо*, *шох* — «шах», *бол* — «крыло».

⁸ ...*сорок стоп по девять лепешек* — в свадебном обряде таджиков предметы, составляющие калым, перечисляются девятками и выражаются турецким числительным «тукуз», так же ведется счет лепешкам. Число «сорок» является магическим и употребляется в фольклоре постоянно.

⁹ Дамаск — город на Аравийском полуострове. Здесь — обозначение сказочно далекого города.

¹⁰ Сулейман (библейский царь Соломон) — в мусульманской фольклорной традиции считается пророком, наделенным чудодейст-

* В скобках дается название историко-географических местностей, сохранившихся до наших дней: 1) Бадахшан — Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО) Таджикской ССР, в которую входят памироязычные и таджикоязычные кишлаки; 2) Вандж — кишлаки в долине р. Вандж и входящие в Ванчский район некоторые селения правобережного Пянджа; 3) Вахио — кишлаки по среднему течению р. Хингоу и ее притокам; 4) Вахио-боло (Верхнее Вахио — высокогорные селения в верховьях р. Хингоу); 5) Дарваз — название группы кишлаков по правобережному Пянджу, которые граничат с Афганистаном; 6) Каратегип — группа кишлаков по верхнему и среднему течению Сурхоба.

венной силой, повелителем пари и дивов. При помощи своего волшебного перстня он якобы мог совершать любые чудеса.

¹¹ ...спрятан револьвер — рассказчики иногда употребляют названия современных предметов.

№ 2. Прекрасная дочь пари

Зап. А. З. Розенфельд в 1952 г. от Амирбека Давлятова (70 лет), сел. Тогмай (Дарваз).

¹ См. примеч. 1 к № 1.

№ 3. Старуха и див

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Хошока Давлятова (60 лет), сел. Гушхон (Вандж).

№ 4. Царевич-змей

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Сохтмопа Дамдорова (15 лет), сел. Рованд (Вандж).

¹ См. примеч. 1 к № 1.

№ 5. Зардолияк

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Мирзо Назарова (15 лет), сел. Сафедорон (Вахио).

¹ Зардолияк — уменьшительная форма от тадж. «зардолу» (диалект. зардоли) — «абрикос».

В том же, 1949 г., А. З. Розенфельд от Саидали Муродова (40 лет), сел. Кеврон (Дарваз), записала сказку аналогичного содержания. Ниже приводится ее текст в переводе А. З. Розенфельд.

Одина

Было, не было, жил один мальчик, его звали Одина, а прозвище ему дали Зардолияк. Однажды Зардолияк нашел абрикосовую косточку и подумал: «Если посадить эту косточку, вырастет абрикосовое дерево».

Он посадил абрикосовую косточку в землю и пригрозил:

— Если ты не взойдешь, я тебя с корнем вырву!

Через некоторое время Зардолияк пришел на то место и увидел, что из косточки выросло большое абрикосовое дерево.

Он пригрозил дереву:

— Если ты не зацветешь, я тебя с корнем вырву, распилю на дрова, зажгу в мечети огонь и сожгу тебя!

Прошло немного времени, Зардолияк пришел к дереву, а оно покрылось цветами. Зардолияк пригрозил ему:

— Если на тебе не появится завязь и не созреют абрикосы, я тебя с корнем вырву!

Прошло немного времени, подошел Зардолияк к дереву и видит — оно покрылось спелыми абрикосами. Зардолияк влез на дерево и принялся есть абрикосы. Вдруг появилась старуха с клюкой и крикнула:

— Эй, Одина, брось-ка мне один абрикос!

Зардолияк кинул ей один абрикос, старуха его не поймала. Потом говорит:

— Эй, Одина, я слепая, немощная старуха, собери абрикосы в тубетейку и спускайся вниз, высыпешь все в мой мешок.

Зардолияк нарвал полную тубетейку абрикосов, спустился с дерева и хотел насыпать абрикосы в мешок. Старуха схватила его и сунула в мешок, а мешок крепко завязала и понесла его домой. По дороге она поставила мешок на землю и отошла в сторону. Зардолияк ножиком разрезал мешок, вылез из него и наполнил

мешок камнями. Старуха вернулась, подняла мешок, он оказался ей очень тяжелым, она закричала:

— Эй, Одина, чтоб ты пропал! Почему ты стал таким тяжелым?

Зардолияк снова вернулся к абрикосовому дереву, взобрался на него и принялся уплетать абрикосы. В это время старуха пришла домой, разбудила своих дочерей:

— Быстрой вставайте, разведите огонь, я принесла парня, сейчас зажарим его и съедим!

Они разожгли огонь, вымыли котлы, развязали мешок и высыпали камни из мешка. Котел раскололся. Тогда старуха вернулась к абрикосовому дереву и просит:

— Эй, Одина, брось мне один абрикос!

Зардолияк отвечает:

— Ах ты обманщица! Я еле унес ноги от тебя, а ты опять явилась?

Старуха стала оправдываться:

— Это была не я, а другая старуха, пусть она подохнет! Неужели я могла тебя убить?

Зардолияк набрал полную тубетейку абрикосов и спустился с дерева. Старуха его схватила, сунула в хурджум и притащила домой. Она закричала дочерям:

— Быстрой вставайте, разведите огонь, я принесла Одина, сейчас зажарим его и съедим!

Дочери старухи встали, развели огонь, а Зардолияк выбрался из хурджума и залез на крышу дома. Старуха увидела его и кричит:

— Эй, Одина, как ты забрался на крышу?

Зардолияк с крыши крикнул:

— Я раскалил железную лопату, сел на нее, лопата и подняла меня на крышу.

Старуха раскалила железную лопату, села на нее и сгорела. Так Зардолияк избавился от злой старухи.

Они там были, мы пришли.

№ 6. Туклибарра

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Рахмона Ахмадова (20 лет), сел. Сафедорон (Вахио).

¹ *Тукли* — «баран» (тюрк.), *барра* — «ягненок» (тадж.), Туклибарра — «ягненок», «барашек».

² ...в другой — веселятся — в дальнейшем повествовании причины веселья не объяснены.

³ См. примеч. 8 к № 1.

№ 7. Теленок

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Мазама Гулакова (15 лет), сел. Бичхарвак (Вандж).

№ 8. Вольволяк

Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г. от Нознамо Назарова (25 лет), сел. Хек (Дарваз).

В этой сказке сочетаются два сюжета, второй сюжет близок к русской сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».

¹ *вольволяк* — деревянная вертушка; здесь — волшебный летательный аппарат.

² ...еще две жены — у мусульман допускается многоженство.

³ ...эта девушка — в таджикском фольклоре молодые женщины также называют девушками.

⁴ *манджа* — широкая деревянная кровать, которую ставят во дворе или в саду под тенистым деревом; на ней летом отдыхают, едят и спят.

⁵ Шох-Хусейн: *шох* — «шах» (приставка к мужским именам); Мох-Хусейн: *мох* — «месяц» (приставка к женским именам).

№ 9. Брат и сестра

Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г. от Джонона Абдуллаева (40 лет), сел. Висхарвак (Вандж).

¹ *...остров Сарандевн* — искаж. от Сарандиб, арабское название Цейлона.

² *...из страны Чин-Мачин...* — в средневековой таджикско-персидской литературе так назывались Китай и Индокитай; здесь — далекая, легендарная страна.

³ *...она мне сестра, я не могу на ней жениться* — царевич вызывает девушку сестрой, чтобы подкрепить свой отказ от женитьбы на ней.

⁴ *Я был чтецом Корана* — обычно слепые люди становились чтецами Корана.

№ 10. Охотники и гуль

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Абдулло Назарова (50 лет), сел. Доршир (Вандж).

¹ *Ледник Абдукахор* — название части ледника в верховьях р. Вандж.

№ 11. Дракон

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Насреддина Чулаева (15 лет), сел. Бунай (Вандж).

№ 12. Мертвец с иголками

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Саидджалилова (20 лет), сел. Ризвай (Дарваз).

Сказка известна в разных версиях. В Иране распространена под названием «Камень терпения». В персидской сказке, когда камень терпения раскалывается, в середине его оказывается капелка крови.

№ 13. Советы жены

Зап. Н. А. Кисляковым в 1932 г. от Ходжи Махмади (30 лет), сел. Сангвор (Вахио-боло).

¹ Багдад — столица Ирака.

² *...ты меня не послушался* — рассказчик пропустил эпизод, связанный с советом жены положить за голенища сапог двух мышей. В другой таджикской сказке купец, играя в шахматы с хозяином дома, выпускает мышей; кошка со светильником на голове гонится за мышами, роняет светильник, и в темноте старик проигрывает купцу.

№ 14. Умный сын

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Сулеймана Тозаева (30 лет), сел. Мургытга (Вандж).

№ 15. Приключения трех юношей

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Шозамона Асо (50 лет), сел. Рог (Вандж).

В сказке соединено несколько сюжетов.

¹ *...накинул... черную веревку...* — этим способом дервиш поуждаёт шаха говорить правду.

² По обычаю, в день, когда ребенка впервые укладывают в колыбель, устраивают угощение.

³ *...пробыли в подземелье... двенадцать лет* — во многих сказках шахские дети до наступления зрелости воспитываются в подземелье.

⁴ Джемшид — третий шах из мифической иранской династии Пишдадидов, в переносном смысле — великий и мудрый государь, баснословный богатч.

⁵ ...выкопали под шасутуном... подземелье — в домах старой постройки крыша опирается на четыре столба, из которых один столб считается главным и называется шасутун.

⁶ ...муж трижды назвал свою жену сестрой — тем самым он как бы произнес формулу развода («се талок»); после произнесения этой формулы по шарнату (см. Словарь) жена считается разведенной.

№ 16. Гуль-подшо и Санаббар-подшо

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Джона Абдуллаева (30 лет), сел. Рохарв (Вандж).

Сказка распространена во многих версиях (см. Предисловие, с. 10). В других сюжетах под именами Санаббар-подшо и Гуль-подшо имеются в виду юноша и девушка, муж и жена, а не братья, как в нашей сказке.

¹ Гуль-подшо: *гуль* — «роза», «цветок»; *подшо* — «шах»; Санаббар-подшо: *санаббар* — «сосна», «ель», «пихта»; иногда в сказках переводится как «кипарис».

² В других сказках и преданиях фигурирует не тетка, а мачеха.

³ ...исполнилось четырнадцать лет — у народов Ближнего Востока девушка в возрасте четырнадцати лет считается эталоном свежести и красоты.

⁴ ...совершил омовение — перед молитвой мусульмане обязательно совершают омовение; когда нет воды, отдельные части тела протирают песком.

№ 17. Ориф и Оим

Зап. Н. А. Кисляковым, см. № 1.

¹ Ориф — букв. «мудрый».

² Биби-Оим: *оим* — «госпожа»; *биби* — уважительная приставка к женскому имени.

³ *колыбельный сговор* — по обычаю между родителями детей в младенческом возрасте устраивается обряд, имитирующий помолвку, после чего дети считаются обрученными; по достижении ими брачного возраста устраиваются настоящая помолвка и свадьба.

⁴ Каработур — букв. «черный богатырь» (*кара* — «черный», *тюрк*; *ботур* — сокр. от *баходур*, тадж.).

⁵ ...я — жертва за тебя — традиционная формула выражения преданности.

⁶ ...сорок лепешек — см. примеч. 8 к № 1.

⁷ ...перламутринки в косах... — для украшения таджикские девушки прикрепляют к косам перламутровые пуговицы.

⁸ Рано — женское имя — «миловидная», «изящная».

⁹ ...никто из мужчин не видел лица моей сестры — по мусульманским законам девушкам и женщинам запрещено появляться перед посторонними мужчинами с открытым лицом.

¹⁰ *козлодрание* (*кубкори*) — спортивная игра с тушей козла. Всадники на лошадях стараются отобрать тушу козла друг у друга; тот, кому удастся донести тушу до финиша, считается победителем и награждается ценным подарком.

¹¹ См. выше, примеч. 5.

¹² Абрубод — кличка лошади (*абр* — «облако», «туча»; *бод* — «ве-

тер», «вихрь»). В некоторых сказках имена Абр и Бод даны двум лошадям.

¹³ Панджапгист — название горы (букв. «пять углей»).

¹⁴ *везир правой руки* — главный везир.

№ 18. Парень и три осла

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Зиёратшо Холова (15 лет), сел. Тогмай (Дарваз).

№ 19. Ишмахмад-богатырь

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Парвоны Рахимова (60 лет), сел. Сунгад (Вандж).

№ 20. Ткач

Зап. Н. А. Кисляковым в 1930 г. от Сангака Назимова (60 лет), сел. Сангвор (Вахио-боло).

№ 21. Богач и Горе

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Кибриё Мухаммадиевой (60 лет), сел. Ёгед (Дарваз).

¹ *...выпустили... сокола счастья* — здесь традиционный фольклорный мотив; при помощи сокола (или птицы) счастья находят нового достойного государя взамен умершего.

№ 22. Шах и вероломный везир

Зап. в 1898 г. от Махмед-Рахима, сел. Сары-Пуль на р. Ях-су*. Опул.: Семенов, II, Долина р. Ях-су, № 15, с. 32—33**.

№ 23. Царевич Шерзод и царевпа Гульшод

Зап. в 1898 г. от Махмед-Джалиля, сел. Круговат на р. Пяндж, Опул.: Семенов, II, Дарваз, № 9, с. 16—19.

¹ Четыре месяца — типичное сказочное преувеличение.

² Шерзод — букв. «рожденный львом».

³ В сказке отсутствует традиционная концовка, поэтому она кажется незаконченной.

№ 24. Шах и золотая пари

Зап. в 1898 г. от Махмад-Назара, сел. Сангвор в верховьях Оби Хингоу. Опул.: Семенов, I, Дарваз, № 13, с. 53—56.

¹ *Седьмое царство* — сказочное царство.

² *...им побрили головы* — по мусульманскому обычаю, мужчинам полагалось брить голову.

³ Мазандеран — прикаспийская область в Иране, известная непроходимыми лесами. Здесь — символ дикого, глухого места.

№ 25. Раб земли, сын змеиногo шаха и голубка

Зап. в 1898 г. от Гада-боя, сел. Дэй Голомон на Сурх-обс. Опул.: Семенов, I, Каратегин, № 5, с. 26—33.

¹ Чин — Китай; здесь и в других сказках означает также вообще далекую страну. Ср. примеч. 2 к № 9.

² *...за четырнадцать дней доберусь* — двухнедельный срок — традиционное для сказок время совершения какого-либо действия. Магическое в фольклоре число «семь» здесь удвоено.

³ *Посмотрите геперь* — обращение сказителя к слушателям.

⁴ *...раб земли* — здесь — обращение змееныша к человеку.

* Здесь и далее только в сказках, записанных и опубликованных А. А. Семеновым, при паспортизации сохраняется принятое им написание имен и географических названий (например, Махмед, Махмад, Гада вместо Гадо, Сурх-об — Сурхоб и др.).

** Здесь и далее приняты сокращения: Семенов, I — «Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии». Ч. I. М., 1900; Семенов, II, — то же. Ч. II. М., 1901.

⁵ Ирем — прекрасные сады с роскошными дворцами; райский сад, рай.

⁶ *...ты сестра мне* — это выражение означает, что, по мусульманскому обычаю, он никогда не может стать ее мужем; ср. примеч. 3 к № 9.

⁷ См. примеч. 10 к № 1.

⁸ См. примеч. 3 к № 24.

⁹ *...волшебная печать* — имеется в виду перстень Сулеймана. № 26. Рассказ о багдадской царевне

Зап. в 1898 г. от Сохиб-Назара, сел. Техарв в верховьях Ванджа. Опувл.: Семенов, II, Дарваз, № 3, с. 4—5.

¹ См. примеч. 1 к № 13. Но в сказках не обязательно совпадение названия и географической локализации, это может быть обозначение отдаленного места.

² Миср — Египет. Здесь — сказочно далекое место.

№ 27. Сын везира

Зап. в 1898 г., см. № 26. Опувл.: Семенов, II, Дарваз, № 4, с. 6—7.

¹ *...пояс земли* — имеется в виду огромная территория.

№ 28. О Султан-Хусейне

Зап. в 1898 г., см. № 26. Опувл.: Семенов, II, Дарваз, № 1, с. 1—3.

¹ *...после второй стражи* — в средневековых восточных городах всю ночь дежурили караульные, по очереди сменяя друг друга; вторая стража — вторая смена караула.

Вариант этой же сказки записан А. А. Семеновым в 1898 г. от Муллы Назиля, сел. Дзи Ходжа-Али на притоке Сурхоба. Опувл.: Семенов, I, Каратегин, № 2, с. 22—23. Ниже дается этот вариант в переводе Н. П. Рычковой.

Художник, купец и мулла

Один раз художник, купец и мулла оказались в степи. Вору — сухо, голодное брюхо, ноги до колен в пыли, на ступнях — волдыри. Пришлось им в степи заночевать, порешили: здесь и поспим. Художник не лег, остался бодрствовать. Он взял топор, деревяшку и вытесал из нее фигуру девушки. Потом разбудил купца:

— Вставай, теперь я посплю.

Купец встал, увидел девушку, обнял ее. Понял, что это не человек, сказал:

— Художник обманул меня.

Он распорол свой тюк, достал шелковую материю, накинул ее, как платье, на девушку; взял полотенце, повязал ей, как платок, на голову и украсил девушку драгоценностями. Потом и мулла встал, посмотрел — в изголовье у него стоит девушка. Обнял он девушку, все понял: «Ага, купец и художник обманули меня». Он пошел, стал молиться: «О боже-хранитель, сотвори из этой деревяшки четырнадцатилетнюю девушку и вдохни в нее жизнь!» Бог вдохнул в девушку душу. Тогда художник говорит: «Девушка моя»; купец возражает: «моя», и мулла твердит: «моя».

Рассорились они и пошли к казнию. Художник говорит:

— Я ее сделал, она моя!

Купец говорит:

— Я одел ее — она моя!

Мулла говорит:

— Я вымолил ее у бога, она моя!

Казий отдал девушку мутле, который вымолил ее у бога; Мутла привез ее домой, спил ее с коня, ночью они насладились. Вот и конец.

№ 29. Соп шаха

Зап. в 1898 г. от Махмеда-Шарифа, сел. Сарай на Аму-Дарье. Опубл.: Семенов, II, Ях-су, № 18, с. 36—37.

¹ Здесь сказителем пропущен рассказ о том, как пари удалось отвязать от столба свои сорок косичек.

№ 30. Шах Хотам и шахиня Тай

Зап. в 1898 г. от Мехмед-Карима в г. Кулябе. Опубл.: Семенов, II, Ях-су, № 17, с. 35—36.

¹ Хотам — легендарный правитель, прославившийся своим богатством и щедростью.

№ 31. Магульдухтар

Зап. А. З. Розенфельд и И. М. Стеблин-Каменским на магнитофон в 1968 г. от Асматуллобека Отамбекова (40 лет), сел. Змудг (Вахан, Бадахшан); расшифровано с магнитофонной пленки И. М. Стеблин-Каменским.

¹ Магульдухтар — букв. «девушка-монголка».

² ...смочу рот — см. в Словаре «кальян».

³ Видно, счастье свое араб... — в других версиях этой сказки герой именуется араб-бача — «арабский юноша».

⁴ ...красный платок, обвязал им свою талию — см. примеч. 4 к № 1.

⁵ ...разожгла... посреди комнаты очажок — в небольших комнатах, в комнатах для гостей в таинбоитном полу устраивалось углубление, в котором разжигался огонь. Когда дрова прогорали, дым выходил через дверь, угли продолжали тлеть, и комната нагревалась.

⁶ В приамурских районах в повседневный рацион питания таджиков входит похлебка и лепешка из бобовой муки.

⁷ ...мыла руки — в прошлом жители Средней Азии не пользовались ложками и перед едой и после еды обязательно мыли руки.

⁸ ...алвошир — мучной кисель; готовится из поджаренной на коровьем масле муки, молока и сахара (литерат. халвошир).

Ниже приводится вариант, записанный на бухарском таджикском диалекте Азизой Мардоновой в 1970 г. от Абдурахима Джурбаева (70 лет), сел. Зирабад (Бухарский район УзССР), в переводе Н. П. Рычковой.

Монголочка

Было, не было, в городе Чин-Мачин жила дочь шаха, звали ее Монголочка. Всем, кто к ней сватался, она отвечала:

— За того выйду, кто лучше меня сочинит стихи и поет газели.

Многие юноши, шахские сыновья, влюблялись в девушку, но никто не мог победить красавицу. Несчастным отрубали головы.

Случилось так, что юноша по имени Араб тоже приехал в тот город со своим другом. Они были необыкновенно дружны, прямо как братья. И Араб тоже влюбился в Монголочку.

А Монголочка один раз в неделю выходила из дворца красоту свою показать. И вот в тот день, когда девушка только вышла из дома, Араб в кустах зашел:

Монголочка в саду одна,
Косы ее цвета воронова крыла,
Среди подруг красивей всех она.
О нежный друг, Монголочка, приходи!

Девушку поразило это неожиданное пение. Она оглядывается, ищет певца и не может найти. А друг просит Араба:
— Брат, спой еще, а то она не найдет тебя.

И Араб опять запел:

Ты не Монголочка, а гурия, возможно?
А гурий лишь в раю увидеть можно.
Хотя ты гурия, тебе меня увидеть невозможно.
О нежный друг, Монголочка, приходи!

Монголочка рассердилась и приказывает слугам:

— Сейчас же найдите его!

Придворные бросаются на поиски, бегают по всему саду, но никого не находят. Девушка в гневе уходит.

А надо сказать, что друг Араба тоже влюбился в Монголочку. И вот встречаются друзья-побратимы два стада баранов. Из каждого стада они выбирают по барану и заставляют их биться. А сами уговорились: чей баран победит, тому и девушка достанется. Победил баран Араба, баран его побратима убегал.

Потом друзья пришли в дом к одной старушке, дали ей денег и попросили купить им на базаре еды. Наелись и стали расспрашивать, не знает ли она, где живет Монголочка. Старушка говорит:
— Здесь, поблизости.

Побратимы пришли к дворцу. Монголочка сидит, две красавицы-служанки расчесывают ей волосы. Араб заглянул в дверную щель и пропел:

Монголочка пришла домой,
Гребнем косы расчесать старается,
Встанет, головой тряхнёт,
Дождем кудри рассыпаются.

Монголочка удивляется — опять тот же голос. Она приглашает юношу к себе. Он входит, они расспрашивают друг друга обо всем, что с ними произошло, все друг другу рассказывают. Девушка говорит, что отец просватал ее за царевича из соседней страны. У нее осталось только одно средство — избавиться от жениха, скоро ведь свадьба.

— Я возьму два яблока, — говорит Монголочка, — в одно из них положу отраву и дам жениху, он умрет. Тогда его родственники — чтоб им пропасть — возненавидят меня. А после сороковины вы приедете и скажете, что приехали повидаться с двоюродной сестрой. Они скажут: «Эта девушка — чтоб ей пропасть — погубила нашего сына...»

Араб сразу запел:

Два копя, два скакуна
На лугу играют,
Мне моя любимая
Счастье обещает.
О нежный друг, Монголочка, приходи!

Мать услышала пение и сразу вернулась в дом.

Через три дня Монголочку выдают замуж за сына соседнего шаха.

Перед отъездом на родину жених с невестой верхом прогуливаются по городу. У Араба от горя сердце разрывается, и он в толпе поет:

Монголочка верхом на коне,
Верхом на резвом скакуне,
Нежным облаком и арканом она кажется мне,
О нежный друг, Монголочка, приди!

Жених спрашивает спутницу, почему этот человек так поет. Она отвечает:

— Этот юноша так славит нас обоих.

Царевич дает Арабу пригоршню золота. Юноша в гневе откачивается и поет:

У Монголочки теперь любимый другой,
Руки и ноги она выкрасила хной,
У юноши Араба отняла покой.
О нежный друг, Монголочка, приди!

Монголочка как услышала это, обиделась и рассердилась. В ответ она пропела:

Ты кто такой, что честь мою задел?
Обидеть как меня посмел?
Тебе до мужа дела нет!
Я нежная твоя Монголочка, приди!

Араб опечален и думает: может быть, девушка необдуманно дала ему обещание и он зря ей поверил? И он опять запел:

У Монголочки лицо прекрасное,
Щеки — как яблоки красные,
Ты влюблена, а я страдаю не напрасно ли?
О нежный друг, Монголочка, приди!

Потом жениха с невестой отвели во дворец. А Араб со своим другом-побратимом всю эту длинную почь бродили вокруг дворца. На рассвете в саду появились люди, они плакали, рыдали: скавали, что жених внезапно умер. Араб обрадовался и пропел:

На балконе Монголочка сидит,
На ковры узорные глядит,
Она взволнованна, и кровь моя кипит,
О нежный друг, Монголочка, приди!

Родственники жениха не любили невестку, все время упрекали ее, насмехались над ней. Сорок дней девушка ходила в черном. После сороковин приезжают Араб со своим другом-побратимом и говорят, что хотят повидаться с двоюродной сестрой.

— Забирайте свою двоюродную сестру, чтоб ей пропасть!

Мужчины посадили Монголочку на коня. Друг говорит Арабу:

— Брат, позволь мне уехать, у меня тоже отец-мать есть.

Араб возражает:

— Нельзя нам разлучаться, мы с тобой, как братья, старший и младший, должны все время вместе быть.

Но друг все-таки уехал. И Араб отправился домой. А отец у Араба неродной был, отчим. Он тоже был влюблен в Монголочку.

Араб с девушкой по дороге остановились отдохнуть в тени под деревом. Юноша сильно устал, и его сморил сон. Монголочка тоже задремала. В это время прилетели три соловья и уселись на ветке прямо над спящими. Один из них говорит:

— Жаль, столько невзгод перенес этот юноша, а теперь отец хочет погубить его. Когда он будет уже близко от дома, ему подведут коня с золотым седлом. Только Араб вскочит в седло, тут же превратится в ртуть и растечется. Каждый, кто скажет ему об этом, окаменеет до колен.

Второй соловей говорит:

— Отчим будет угощать Араба и девушку. А в косточку он положит яд и любезно предложит ее сыну. Юноша съест ее и умрет, он не догадается кинуть кость щенку.

И третий соловей сказал:

— Отчим выкормил тарантула. Как только молодые улягутся, тарантула выпустят, он ужалит юношу, и тот умрет.

А все эти разговоры слышал друг — собрат Араба, он вернул и догнал юношу с Монголочкой.

Когда всадники подъезжают к родному городу Араба, ему подводят коня с золотым седлом. Но младший брат не позволяет ему сесть на коня, и они идут пешком. После этого в доме устраивают угощение. Отчим протягивает сыну мозговую косточку, но младший брат хватается за нее и сразу бросает щенку. Тот вгрызается в нее зубами и тут же падает замертво.

Посреди ночи, когда все кругом спит, в изголовье спящего Араба выпускают ядовитого тарантула. Но младший брат Араба не спит, он убивает тарантула. При этом капля яда попадает на лицо девушки. Юноша хочет вытереть ей лицо, но в это время просыпается Араб.

Увидел Араб младшего брата около Монголочки и очень расстроился. Пришлось тому рассказать другу все, что он слышал от соловьев. Как только он закончил рассказ, весь окаменел.

Араб, когда узнал всю правду, раскаялся. Взял он младшего брата, отнес к источнику живой воды. Там он перепочевал, наутро обмыл брата живой водой. Тот ожил и принял свой прежний облик.

Но терпеть проделки отчима Араб больше не мог. Целую неделю бились они. Араб победил, убил отчима. Араб стал шахом, а его брат — везиром.

Так они достигли цели и желаний. Может быть, и вы достигнете желаемого.

№ 32. Тоджбек

Зап. Н. А. Кисляковым в 1935 г. от Нидо Холова (40 лет), сел. Сангвор (Вахи-боло).

¹ В других версиях этой сказки имя героя Тошбек. В записи Н. А. Кислякова героя зовут Тоджбек, что более логично; *тодж* — по-таджикски «корона». Героиню нашей сказки зовут Биби-Айор — «госпожа плутовка», в других версиях, например язгулямской, ее называют Гулькурбон (*гуль* — «роза, цветок», *курбон* — «жертва»). См. также Предисловие.

² *Жена... спела* — видимо, Тоджбек был уже женат, у мусульман разрешено многоженство.

⁵ В ориг.: *куфор* — искаж. от *кафир* — «неверный», «немусульманин». Здесь игра слов: *куфор* означает и «враг», «неверный», и имя собственное Куфор.

№ 33. Хитрый волк и мудрая старуха

Зап. Назаром Миргариевым в 1987 г. от Миргариеба Разыкова (70 лет), сел. Ялдымич (Каратегин).

№ 34. Осел, лев, верблюд и волк

Зап. А. А. Семеновым в 1898 г. от Ходжи Назара, сел. Дзи Ходжа-Али на притоке Сурхоба. Опубл.: Семенов, I, Каратегин, № 1, с. 21—22.

¹ Чип-Мачин — см. примеч. 2 к № 9.

№ 35. Лиса и перепелка

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Савлат Авазовой (20 лет), сел. Доршир (Вандж).

¹ *тыква горлянка* — пустотелая тыква, которую употребляют как хозяйственную утварь. Маленькие тыковки служат в качестве табакерки для жевательного табака «нас».

Вариант этой сказки под названием «Лисица и птичка-будона» записан А. А. Семеновым в 1898 г. от Махмед-Джалиля, сел. Круговат. Опубл.: Семенов, II, Дарваз, № 10, с. 20—22. Вот эта сказка (в переводе Н. П. Рычковой):

Жила-была лисица, и обучалась она ремеслу. Случилось так, что перепелка слетела с ветки и села прямо на лисицу. Лиса испугалась и побежала. В другой раз она вышла из своей мастерской, порыскала-поискала, нашла птичку перепелку и схватила ее. Перепелка спрашивает:

— За что ты схватила меня?

— Ты меня в тот раз так испугала, теперь я тебя съем!

— У меня и тела-то нет, не ешь меня!

— Почему же? Съем!

Перепелка уговаривает:

— Мы подружимся, я сумею накормить тебя.

Лисица спрашивает:

— Как это ты сумеешь накормить меня?

Перепелка говорит:

— Вон того человека видишь?

— Вижу.

— Его жена готовит еду и скоро понесет ее мужу. Сиди

здесь и жди.

Женщина понесла еду. Лисица видит: перепелка вспорхнула перед нею. Женщина решила поймать птичку, она поставила горшок с едой на землю и протянула руку, перепелка отлетела. Лисица тем временем прыгнула, всю еду съела, в пустую посуду испражнилась и чашкой накрыла. Не удалось женщине поймать птичку. Перепелка подлетела к лисице:

— Ну как, наелась?

— Наелась!

Женщина вернулась, взяла горшок, поставила на голову и понесла мужу. Муж поднял верхнюю чашку, видит — там еды нет, одни нечистоты.

— Что такое? — спрашивает он жену.

— Лисий помет, — отвечает женщина.

Взял он палку и давай бить жену:

— Это за то, что еды мне не принесла.

Сильно побил он ее, еле живая добралась она до дома. Лисица же говорит перепелке:

— Теперь мы сыты, пойдем отсюда, а то над нами будут смеяться!

— Пойдем, — согласилась птичка.

Отправились они и пришли в кишлак, забрались на крышу одного дома. Заглянули в дом и видят — те самые муж и жена сидят у огня. Перепелка говорит лисе:

— Ты побудь здесь, а я пойду в дом.

Перепелка влетела в дом через дверь. Женщина увидела ее и говорит мужу:

— Это та самая птаха, она обманула меня! Закрой-ка дверь, сейчас я убью ее!

Муж закрыл дверь. Птичка вспорхнула к потолку, муж за ней:

— Я сам убью!

Он схватил камень и кинул в птицу. А у них был ребенок. Камень попал не в птицу, а по голове мальчику. Женщина завопила:

— Эй, ты же убил сына!

Перепелка опять вспорхнула и присела на край котла. Жена схватила черпак, муж — палку. Жена кричит:

— Я убью ее!

А муж:

— Нет, я!

Пока муж замахивался, жена запустила черпаком в птицу, но промахнулась и угодила прямо мужу в лоб. Тот свалился замертво. Перепелка взлетела на крышу дома к лисице, они весело посмеялись вместе. Потом лиса говорит:

— Хватит, посмеялись, теперь пойдем поплачем.

Перепелка отвечает:

— Пойдем.

Отправились. По дороге смотрят — спят две собаки. Перепелка порхнула прямо над ними, чуть не задела. Собаки вскочили:

— Схватим эту птичку!

А перепелка порх — и улетела к лисице. Собаки за птицей вдогонку, вдруг увидели лису и бросились за ней, но не поймали, лисица спряталась в норе. Собакам пришлось возвращаться без добычи.

А перепелка притащила к лисьей норе пустую тыкву с горохом внутри. Ветер шевелит тыкву, горох грохочет. Лисица испугалась, стала рыть в норе другой выход. Рыла-рыла, устала. Вылезла она все-таки из норы, нашла тыкву.

— Ах, — говорит, — это ты меня напугала. Наберу-ка я сюда воды!

Лисица привязала тыкву к своему хвосту и пошла на берег реки. Столкнула она тыкву в воду, та стала наполняться водой и потащила ее за собой. Лисица спрашивает:

— Зачем ты меня пугаешь?

А тыква с бульканьем все погружается в воду. Лисица на берегу еле держится. Тут прилетела перепелка, удивляется:

— Что это ты делаешь?

А лисица ей в ответ:

— Где же ты была, подруга?

— А я наполнила шаровары большими камнями, привязала их к шее и ныряла.

Лисица обрадовалась, она тоже наполнила свои шаровары большими камнями, подвязала их к шее и нырнула в воду. Так и утонула, а перепелка избавилась от лисицы.

№ 36. Медведь и лиса

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Аброра Шоха (10 лет), сел. Егед (Дарваз).

№ 37. Лиса и льюца

Зап. А. З. Розенфельд, см. № 19.

№ 38. Лиса и ворона

Зап. А. З. Розенфельд в 1936 г. от Махмуда Шарифова (40 лет), сел. Чичиквы (Каратегин).

№ 39. Дедушка-лис

Зап. А. З. Розенфельд, см. № 19.

№ 40. Ястреб, ворона и лисица

Зап. в 1898 г. от Махмед-Джалилия, сел. Круговат на Пяндже. Опубл.: Семенов, II, Дарваз, № 12, с. 24.

№ 41. Воробушек

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г., см. № 35.

¹ *саргир* — мастер, который кроит и пришивает воротники.

² *пушумануш* — букв. «одень-раздень»; здесь, видимо, мастер-«одевальщик»; человек, придающий одежде законченный вид.

№ 42. Орлиная вершина

Зап. Назаром Миргарибовым, см. № 33.

№ 43. Мышонок

Зап. А. З. Розенфельд, см. № 8.

№ 44. Трясогузка, мышь и лягушка

Зап. А. З. Розенфельд, см. № 10.

№ 45. Муравей и кандукак

Зап. А. З. Розенфельд в 1936 г. от Миродж Шарифовой (30 лет), сел. Яхакпаст (Каратегин).

¹ Кандукак — букв. «клещик». Поскольку в сказке идет речь о существе женского пола, это слово оставлено без перевода.

№ 46. Орифак

Зап. Назаром Миргарибовым, см. № 33.

№ 47. Хитрый плешивец

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Олимджона Каримджопова (15 лет), сел. Егед (Дарваз).

Ниже приводится вариант, записанный А. З. Розенфельд в 1949 г. от Одины Полвонова (15 лет), районный центр Калай-хумб (Дарваз).

Плешивец и его братья

Жил-был плешивец, у него было два сводных брата от другой матери. Когда умер отец, братья выгнали плешивца из дома и дали ему клочок земли. Он посеял на нем пшеницу. Урожай у него был богаче, чем у братьев. Братья из зависти сожгли всю его пшеницу. Плешивец собрал золу в мешок и поехал в город. Едет он на осле, а навстречу ему идет прохожий и спрашивает:

— Что у тебя в мешке?

— Золотые таньги казия, — отвечает плешивец.

— Дай посмотреть, развяжи мешок, — попросил прохожий.

— Это золото казия, оно волшебное. Если на золото посмотрит человек с дурным глазом, оно сразу же превратится в золу.

Плешивец попросил прохожего покараулить мешок, а сам спрятался.

Прохожий не вытерпел и заглянул в мешок. Плешивец выскочил, открыл мешок и закричал:

— Ах ты несчастный, что же теперь будет, ты посмотрел в мешок, и золото казия превратилось в золу!

Тот мужчина стал умолять плешивца:

— Ничего не говори казию, я тебе сейчас принесу золотые таньги.

Он пошел домой и быстро принес золотые монеты.

Плешивец вернулся домой с золотом. Братья узнали об этом и спросили:

— Эй, плешивец, как это тебе удалось обменять золу на золото?

— Я,— сказал плешивец,— пришел на базар и стал кричать: «Меняю золу на золотые таньги!»

Старшие братья сожгли свою пшеницу, насыпали золу в мешок, поехали на базар и стали громко кричать:

— Меняем золу на золотые таньги!

Сбежался народ, братьев избили и сказали им:

— Ну и глупцы же вы! Кто же меняет золу на золотые таньги?!

Братья вернулись домой, посадили плешивца в мешок и потащили топить. Они его тащат, а плешивец кричит:

— Меня силком тащат, чтобы женить на шахской дочери, а я не хочу!

Братья ненадолго отошли в сторону, а в этих местах пастух пас отару овец, услышал это, подбежал и спросил:

— Что ты говоришь?

Плешивец повторил:

— Меня силком тащат, чтобы женить на шахской дочери, а я не хочу! Мне не нравится шахская дочь.

Пастух развязал мешок и предложил плешивцу:

— Давай я залезу в мешок, а ты паси мое стадо.

Плешивец выбрался из мешка, помог залезть в него пастуху и крепко завязал мешок. Братья пришли, развязали мешок и не глядя вытряхнули пастуха в реку.

Плешивец тем временем пригнал отару овец домой. Братья вернулись, видят — а плешивец сидит дома. Они удивились:

— Как же ты здесь очутился? Мы ведь бросили тебя в реку!

Плешивец отвечает:

— Вы меня бросили в воду, а я нашел в реке отару овец.

Братья попросили плешивца и их бросить в реку. Плешивец сунул братьев в мешок, крепко завязал его и бросил в реку. Тогда их унесла.

Овдовевшие жены братьев стали упрекать плешивца:

— У пас теперь нет мужей, мы придем к тебе и будем жить с тобой.

Плешивец согласился, но поставил условие:

— Хорошо, я согласен, только не обделайтесь в постели, а то я вас убью!

Жены братьев перешли жить к нему. Ночью плешивец тихонько встал, сварил густую похлебку и вылил ее на постель жещиц. Одна из них проснулась и говорит другой:

— Сестрица, я обделалась!

Другая сказала:

— Я тоже!

Они вскочили и убежали.

№ 48. Отец и сыновья

Зап. А. З. Розенфельд в 1936 г. от Давлята Амонова (20 лет), сел. Сагирдашт (Вахио).

№ 49. Старик и старуха

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Тохира Шарифова (15 лет), сел. Сетарг (Вандж).

№ 50. Муж и жена

Зап. Н. А. Кисляковым, см. № 20.

№ 51. Хитрый мастер

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Бачгала Таваккаля (15 лет), сел. Сетарг (Вандж).

№ 52. Ляк и Пак

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Зиёдамо Акрамовой (10 лет), сел. Доршир (Вандж).

Варианты сказки «Ляк и Пак» широко распространены в других районах Таджикистана, в этих сказках персонажами выступают муж и жена или братья.

№ 53. Скупец и добряк

Зап. в 1898 г. от Махмед-Сафида, сел. Пошхарв на Пяндже. Опул.: Семенов, II, Дарваз, № 7, с. 13—14.

¹ В оригинале сказка называется «Кынызк и Мынызк». «Кынызк» близко по звучанию к дарвазскому слову «кныск», что означает «жадный». Слово «мынызк» в этом говоре не обнаружено. Скорее всего это слово-пара типа «чой-пой», «пул-мул» и т. п. Перевод этих слов как «скупец» и «добряк» основан на содержании сказки.

№ 54. Спор

Зап. А. З. Розенфельд в 1936 г. от Абдурахмона Одинаева (50 лет), сел. Пингон (Каратегин). Рассказ широко распространен не только в фольклоре, но и в литературе.

№ 55. Очки

Зап. А. З. Розенфельд от Лал-хуним (60 лет), сел. Рязвай (Дарваз).

¹ По обычаю, невестка первое время замужества избегает свекра и других родственников-мужчин. Невестка смутилась, поняв, что свекор видел, как она ела лепешку.

№ 56. О торговце опиумом и его мнимом богатстве

Зап. в 1898 г. от Муллы-Доулата, сел. Сарх (видимо, Старх) в верховьях Оби Хингоу. Опул.: Семенов, I, Дарваз, № 9, с. 44—46.

¹ ...*балхский купец* — из Балха (город в Афганистане).

№ 57. Прodelки Ашур-Айора и его жены

Зап. в 1898 г., см. № 52. Опул.: Семенов, II, Дарваз, № 8, с. 14—16.

№ 58. Умная жена

Зап. в 1898 г. от Сохиб-Назара, сел. Писода в верховьях Оби Хингоу. Опул.: Семенов, I, Дарваз, № 10, с. 46—49.

¹ ... *мальчишеское платье* — намек на незрелый, детский ум везира.

² *Вот здесь* — имеется в виду, что плешивец был бездомный бедняк.

Вариант этой сказки записан Н. А. Кисляковым в 1932 г. от Назира Шарифа (60 лет), сел. Найгуфт (Вахио-боло). Перевод А. З. Розенфельд.

Умная девушка

Жил один шах. Однажды он пошел на охоту. Вдруг над его головой трижды каркнула ворона — кар, кар, кар. Шах спросил везиров:

... Скажите, везиры, что сказала воропа?

Везиры долго думали, но ничего не могли ответить. Шах рассердился и заявил: если везиры не смогут дать ответ, то он велит их казнить. Шах дал им три дня срока. Три дня думали везиры, но ничего не могли придумать. Один из везиров пришел домой и горько заплакал. Дочь его спросила:

— Отец, почему ты плачешь?

Везир ответил:

— Сегодня шах велит всех нас казнить.

— Почему?— спросила дочь.

— Потому что мы не могли сказать, что говорила воропа.

— Э, отец,— сказала девушка,— ведь воропа сказала, что толковая жена может сделать бестолкового мужа разумным, а толковый муж не сможет сделать неразумную жену толковой.

Везир явился к шаху, собрались все везиры и признались, что сколько они ни думали, не смогли разгадать эту загадку. Шах разгневался и приказал палачам:

— Возьмите их всех и казните!

Тогда встал тот везир и сказал шаху:

— Стойте, остановитесь! Я могу ответить на ваш вопрос. Воропа хотела сказать, что умная жена может сделать бестолкового мужа разумным, а умный муж не может сделать бестолковую жену разумной.

Шах спросил:

— Кто тебя научил?

— Моя дочь,— ответил везир.

Шах приказал привести дочь везира. Девушку привели, и шах выдал ее замуж за никчемного плешивца. Девушка со своим мужем пошла в пустынное место и там поселились, построили себе дом и стали в нем жить. Дочь везира была большая мастерица, она занялась вышиванием красивых тюбетеек и продавала их по пять и десять рублей. Она разбогатела, вылечила голову плешивцу, и они зажили счастливо.

Однажды шах решил посмотреть, как живет дочь везира с плешивцем, смогла ли умная девушка сделать своего бестолкового мужа разумным. Шах приехал и убедился, что дочь везира и ее муж разбогатели, жена вылечила голову мужу, он поправился. Тогда шах поверил словам девушки.

№ 59. Дочь красильщика и царевич

Зап. в 1898 г. от Муллы-Доулата, сел. Чилдара на Оби Хингоу (Вахио). Онубл.: Семенов, I, Дарваз, № 6, с. 37—40.

¹ Регистан — здесь — сказочный город.

² ...солнце между двух лун — традиционное сравнение красавицы — жеп шаха с луной.

³ В этой сказке неоднократно встречаются неясные места, свидетельствующие о деформации сюжета.

№ 60. Вахинцы и ванджцы

Около 300 лет назад в плодородную долину р. Вандж переселилось несколько семей из Вахио-боло, высокогорной долины со скудной растительностью. Они расселились в нескольких кишлаках среди ванджских селений. Эти шуточные рассказы связаны и с вахинцами (вахичой), и с ванджцами (ванджй). Ванджские и дарвазские говоры значительно отличаются от других таджикских говоров.

I. Вахинцы

Оба сюжета, «Орехи» и «Тыква», зап. А. З. Розенфельд в

1949 г. от Асо Лоикова (50 лет), сел. Бунай. Долина р. Вандж славилась своими фруктовыми садами и ореховыми рощами.

II. Ванджцы
«Камень дня»

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Сайлон Шукуровой (60 лет), сел. Сед (Вандж).

Я могу открыть дорогу солнцу

Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г. от Вазира Хабилова (20 лет), сел. Рованд (Вандж).

Находчивый крестьянин

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г., см. выше, «Вахиинцы».

№ 61. Дарвазцы

Шуточные рассказы записаны А. З. Розенфельд в 1949 г. от разных лиц в Дарвазе (Калайхумбский р-н).

¹ Слово «гал» («сейчас») характерно только для дарвазского диалекта таджикского языка (оно может употребляться с приставками «амгал», «намгал» в том же значении) и «выдает» свою принадлежность к дарвазцам, которые были жителями глухих, отдаленных районов.

№ 62. Я много повидал

Зап. А. З. Розенфельд в 1951 г. от Хикматшо (50 лет), сел. Рованд (Вандж).

¹ Собеседник называет небольшие кишлаки на Вандже, считая их городами и демонстрируя этим свое невежество.

№ 63. Нелепица

Зап. в 1898 г. от Мирзохумора, сел. Джорв на Пяндже. Опубл.: Семенов, II, Дарваз, № 13, с. 25—27.

¹ Сказитель, видимо, во время рассказа перешел к повествованию от первого лица.

№ 64. Воробей

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г., см. № 35.

№ 65. Козочка

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Ахмада Тальбова (20 лет), сел. Кеврон (Дарваз).

¹ ...*корова многогогая* — в ориг. «корова четырехгогая».

№ 66. Лисичка

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Гуль Напмовой (70 лет), сел. Паткиноу (Дарваз).

№ 67. Сказка

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Рухавзо Сурховой (10 лет), сел. Доршир (Вандж).

Кумулятивная рифмованная сказка, широко распространенная в разных районах Таджикистана, а также в Иране и Афганистане во многих вариантах.

¹ Бобо-Дехкон — букв. «дедушка-крестьянин».

№ 68. Считалки

I. Комки да комья земли...

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Анварбиби Юсуфджоновой (10 лет), сел. Ризвай (Дарваз).

¹ В тексте слова «ячмень» нет.

² Смысл этой строки неясен.

II. Мальчик отправился на поиски поля...

Зап. А. З. Розенфельд в 1932 г. от Рахматулло Мехтоджа (10 лет), сел. Рога (Вахио-боло).

¹ *Козла им дал, немного похозяйались...* — см. примеч. 10 к № 17.

№ 69. Присказка

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г., см. № 68.

Легенды

№ 70. Гуро́глы

Зап. А. З. Розенфельд в 1968 г. от Амрона Замирова (50 лет), сел. Нюд (Ишкашим, Бадахшан).

¹ Гуро́глы: *гур* (тадж.) — «могила», *оглы* (тюрк.) — «сын», букв. «сын могилы», «рожденный в могиле». У тюркоязычных народов распространен героический эпос «Коро́глы». Под таджикским названием «Гуро́глы» (диалект. «Гургу́ли») известно большое количество дастанов. Обычно этот эпос исполняется речитативом под аккомпанемент струнного инструмента. Значительная часть эпоса записана и опубликована. Существуют таджикские прозаические сказания о подвигах Гуро́глы (см. Предисловие).

² Апхарв — название ущелья и бывшего селения в Ишкашимо.

³ Пяндж — букв. «пять» (тадж.) — название Амударьи до впадения в нее р. Вахш. По Пянджу проходит граница с Афганистаном.

⁴ Пири Фохмамад (Фокмамад) — легендарный, по-видимому, местный святой, с именем которого связано несколько мазаров в Бадахшане.

⁵ Яркенд — город на западе Китая.

№ 71. Река Пяндж и драко́н

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Давлята Шукрихудоева (30 лет), сел. Кеврон (Дарваз).

¹ См. примеч. 3 к № 70.

² Термез — город в УзССР.

³ ...*в степи Вадрох*... — равнина на левом берегу Хингоу.

⁴ Калай-Хумб — районный центр ГБАО ТаджССР.

№ 72. Крепость в Калай-Хумбе

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Кабира Амирова (50 лет) в Калай-Хумбе (Дарваз).

¹ Калай-Хумб — см. примеч. 4 к № 71.

² Зайн аль-Араб — *зайн* (араб.) — «украшение», букв. «украшение араба». Легендарный персонаж.

³ Какхакá и Шахшахá — имена легендарных правителей; многие остатки крепостей (тадж. «кала») носят название Кала́и Какхакá.

⁴ Имеется в виду Али ибн Абу-Талиб — первый арабский имам и четвертый халиф, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада. В народном исламе Али — один из популярнейших персонажей легенд и преданий, воплощающий лучшие качества некоторых доисламских божеств и эпических богатырей.

⁵ Хасан — старший сын Али (см. примеч. 4) и его жены Фатимы, дочери пророка Мухаммада.

⁶ Хусейн — младший сын Али. По установившейся традиции имена Хасана и Хусейна упоминаются вместе.

№ 73. Крепость Какхакá

Зап. А. З. Розенфельд в 1968 г. от Маликмахмада Комронова (70 лет), сел. Ямг (Вахан, Бадахшан).

¹ Развалины крепости находятся вблизи кишлака Наматгут в Ишкашимо и расположены на изолированной скалистой возвышенности высоко на правом берегу Пянджа. Многократно описаны в литературе.

² *Крепость в Зунге... в Ямчуне* — остатки одной из больших крепостей в долине Пянджа в трех километрах западнее кишлака Вранг (Вахан), поблизости от кишлака Ямчун.

³ См. примеч. 4 к № 72.

⁴ Мекка — главный священный город мусульман в Хиджазе (Аравия), место паломничества мусульман.

⁵ См. примеч. 5 и 6 к № 72.

⁶ ...сорока дверями — см. примеч. 8 к № 1.

⁷ зульфикар — название легендарного меча Али.

⁸ огнепоклонники — последователи религии древних народов Средней Азии — зороастризма.

⁹ Подобные же обычаи встречаются и в некоторых селениях Нуристана (Афганистан). См.: Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Л., 1973, с. 230.

№ 74. Крепость Джамхура

Зап. А. З. Розенфельд в 1954 г. от Саида Ходжи Ерова (50 лет), сел. Юс-боло (Каратегин).

¹ См. примеч. 2 к № 72.

² Куляб — областной центр Кулябской области ТаджССР.

³ Мухаммад ибн аль-Ханафия (Ханафия) — по мусульманскому преданию, сын Али от второй жены.

⁴ Дивн сафид (тадж. *деви сафед*) — букв. «белый див».

⁵ Молики-аждар — букв. «Молик-дракон».

⁶ сорок дней — по мусульманскому праву женщина не может выйти вторично замуж до истечения сорока дней, когда может определиться ее беременность.

⁷ Навдонак — кишлак в Гармском районе на левом берегу р. Сурхоб ТаджССР.

⁸ ...между Али и Ханафией завязалась битва — здесь введен эпизод борьбы отца с сыном, видимо заимствованный из «Шахнаме» Фирдоуси (битва богатыря Рустама с Залем).

№ 75. Старик и Али

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Хола Баева (40 лет), сел. Шодак (Дарваз).

¹ Барбар — сказочный город.

№ 76. Заколдованный город

Зап. А. З. Розенфельд в 1957 г. от Акрама Кудратова (45 лет), Вандж.

¹ Абдукагор — ущелье в верховьях Ванджа.

² ...взяла с собой только немного белой соли... — в горном Таджикистане до революции испытывали острую нужду в соли, иногда на ослах привозили плиты каменной соли из далеких районов. Залежи поваренной соли находятся в среднем течении р. Хингоу.

Ниже приводится вариант этой легенды, записанный А. З. Розенфельд в 1949 г. (см. № 5, вариант) и ее переводе.

Золотой кишлак

Давным-давно один охотник пошел охотиться в горы. Долго он шел и в конце концов заблудился. Его одолела жажда. В быстрой горной реке, протекавшей по узкому боковому ущелью, он неожиданно увидел румяное яблоко. Охотник очень удивился, ему захотелось узреть, как могло появиться здесь, в пустынных горах, это яблоко. Он пошел вверх по реке, и вдруг перед его глазами высоко в горах открылся пещерный кишлак.

Он вошел в кишлак. Все люди были в белых шерстяных одеждах, женщины не закрывали лиц. Хотя кишлак был в недоступных горах и окружен высокими снежными пиками и ледниками, в садах росли плодовые деревья, на лужайках зеленела трава,

повсюду цвели яркие цветы. Охотника поразило, что вся посуда в утварь в кишлаке были из чистого золота, по желобам текли золотососные ручьи. Кишлаком мудро и справедливо управляли старейшины.

Охотник долго прожил среди этих людей, женился, обзавелся семьей. Он жил в довольстве, но потом затосковал по родине. Он попросил, чтобы его отпустили домой. Тогда ему завязали глаза, взяли с него клятву никому не рассказывать о виденном и с завязанными глазами отвели к тому самому ущелью, где он увидел яблоко. Вернувшись домой, охотник сдержал клятву и никому не рассказал о золотом кишлаке. Лишь перед смертью охотник открыл тайну своему сыну. Сколько ни искали потом люди золотой кишлак, найти его не смогли.

№ 77. Исфандияр

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г. от Бобо Акрама (70 лет), сел. Умарак (Дарваз).

В легенде присутствуют персонажи знаменитой эпопеи Фирдоуси «Шахнаме» Исфандияр, Сухраб, Рустам, Заль.

¹ Зали зар — букв. «золотой Заль» (*зар по-тадж.* — «золотой»).

² Так у сказителя, хотя змея ужалила Залю.

³ Зухроб (тадж. Захроб): *захр* — «яд», *об* — «вода».

№ 78. Искандар Зулькарнайн

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г., см. № 76.

¹ Искандар Зулькарнайн — букв. «Александр Двурогий». Имеется в виду Александр Македонский, «двурогим» его стали называть из-за шлема с двумя выступами.

² ...*прилепить лепешку* — в горном Таджикистане лепешки пекут, прилепляя их к стенкам очага.

³ Лукман — легендарный мудрец, с именем которого связано множество преданий.

№ 79. Александр Македонский

Зап. А. З. Розенфельд в 1968 г. от Мурода Курбонмамадова (60 лет), сел. Пюд (Ишкашим, Бадахшан).

№ 80. Ванджские легенды

Появление железа на Вандже

Зап. А. З. Розенфельд в 1949 г., см. № 60.

¹ *Железо принес святой Джабраил...* — В других легендах железо на Вандж принес Хызр. Джабраил (араб.) — архангел Гавриил. Хызр — легендарный чудотворец, которому приписываются различные чудеса, в том числе умение оживлять умерших «живой водой» из найденного им источника. В Ванджской долине добывали железную руду, повсеместно встречались домины и существовал железоделательный промысел. Ванджская долина славилась своими кузнецами, ювелирами и другими мастерами.

² Довуд (араб.) — библейский Давид, причисленный в Коране к пророкам. По преданию, он был очень мудр и благочестив, за это бог дал ему прекрасный голос, который зачаровывал даже птиц и животных, горы и скалы и делал железо в его руках мягким, как воск.

Богатыри на Вандже

Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г., см. № 60.

Пещера Кофарсилох

Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г. от Вазира Хабирова, см. № 60.

¹ Кофарсилох: *кофар*, лит. *кафир* (тадж.) — «неверный», *силух*, лит. *суроҳ* — «отверстие», «дыра».

№ 81. Мазары на Хингоу

Зап. Н. А. Кисляковым, см. № 20.

№ 82. Шо Носир

Зап. А. З. Розенфельд в 1962 г., см. № 70.

¹ Шо Носир — выдающийся поэт, философ, путешественник Насир Хосров (1004—1072), проповедник исмаилизма, глубоко почитаемый в Бадахшане. С именем Шо Носира связано много легенд, преданий, названий мазаров и источников.

² Афганский Бадахшан — пограничная с Советским Союзом местность на севере Афганистана.

№ 83. Святой Бурх

Зап. Н. А. Кисляковым в 1930 г. от шейха Амона Аминова (60 лет), сел. Хазрати Бурх (Вахио-боло).

¹ Абу Саид Руми — Абу Саид Румийский. Румом на Ближнем Востоке называли Византию.

² Набийулло — букв. «пророк Аллаха», пророк Мухаммад.

³ Кабул — столица Афганистана.

⁴ Боршид — букв. «груза довольно»: *бор* — «груз»; диалект. *шид* (лит. *шуд*) — «довольно», «достаточно»; народное толкование названия сел. Боршид. Боршид служит также вторым названием кишлака Хазрати Бурх, в котором находится почитаемый мавзоль Бурха.

⁵ Санги Хлоз — название местности в низовьях р. Хингоу.

⁶ Бохуд — название селения в верховьях р. Мазор, впадающей в Хингоу.

№ 84. Глупый гуль

Зап. Н. А. Кисляковым в 1931 г. от Амона Назарова (40 лет), сел. Язганд (Вахио).

№ 85. Пари

I. Зап. Н. А. Кисляковым в 1932 г. от Бобо Закира (70 лет), сел. Арзынг (Вахио-боло).

¹ Пуштарог — селение на левом берегу Хингоу.

² Сабзихарв — селение на правом берегу Хингоу.

II. Зап. Н. А. Кисляковым в 1931 г., см. № 84.

№ 86. Алмасты (рассказы о встречах с алмасты)

I. Зап. А. З. Розенфельд в 1968 г. от Худойдода Баева (60 лет).

II. Зап. А. З. Розенфельд в 1958 г. от Ахмада Саидахмадова (40 лет), сел. Баджу (Бадахшан).

¹ Рушан — районный центр в ГБАО (Бадахшан).

III. Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г., см. № 60.

IV. Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г. от Куввата Холова (40 лет), сел. Потсу (Вандж).

¹ ...оставил свою пятерню на камне — изображение пятерни встречается на камнях, стенах домов повсеместно в Бадахшане.

№ 87. Аджина

I. Зап. А. З. Розенфельд в 1958 г. от Мирзо Шарифа (40 лет), в сел. Мотраун (Язгулям).

¹ Боршид — см. примеч. 4 к № 83.

II. Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г. от Лоикова Фархуддина (50 лет), сел. Бунай (Вандж).

III. Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г. от Лоикова Асо (50 лет), сел. Бунай (Вандж).

IV. Зап. А. З. Розенфельд в 1958 г., см. № 86, IV.

V. Зап. А. З. Розенфельд в 1958 г. от Сияева Джумы (40 лет), сел. Рохарв (Вандж).

VI. Зап. А. З. Розенфельд в 1953 г. от Наимова Бурхона (50 лет), сел. Гумаст (Вацдж).

² ...из *Калай-Хумба*... — см. примеч. 1 к № 72.

VII. Зап. Н. А. Кисляковым в 1930 г., с. № 20.

VIII. Зап. Н. А. Кисляковым в 1932 г. от Бобо Закира (70 лет), сел. Арзынг (Вахио-боло).

IX. Зап. Н. А. Кисляковым в 1932 г. от шейха Сафара (70 лет), сел. Боршид (Вахио-боло).

³ Джамак — селение в Язгулямском ущелье.

X. Зап. Н. А. Кисляковым в 1932 г., см. № 57, вариант.

№ 88. Баргуш

Зап. А. З. Розенфельд в 1973 г. от Акбаршо Назарбекова (40 лет), сел. Змудг (Бадахшан).

№ 89. Бадахшанский лал

Зап. А. З. Розенфельд в 1961 г. от Ашура Шарафутдинова (70 лет), сел. Сист (Бадахшан).

¹ Ямчин — селение в Ишкашине.

² Сумджики — селение в Ишкашине.

³ Кухи лал (тадж.) — «лаловая гора» в Гороне (Бадахшан).

⁴ Сулейман — см. примеч. 10 к № 1.

⁵ Сист — селение в Гороне (Бадахшан), в двух километрах от Кухи лал.

№ 90. Лазурит

Зап. А. З. Розенфельд в 1968 г. от Исы Назарбекова (60 лет), сел. Бидиз (Бадахшан).

¹ Лазурит — ляпис-лазурь, тадж. «лоджвард».

² Лоджвардара — ущелье на левом берегу Шахдары.

³ Бодомдара — ущелье на левом берегу Шахдары.

№ 91. Горячие источники

Зап. А. З. Розенфельд в 1962 г. от разных лиц, сел. Гармчашма (Бадахшан). В настоящее время здесь находится известный курорт.

¹ См. примеч. 4 к № 70.

² Гармчашма (тадж.) — «Горячий источник».

№ 92. Каменный завал в Чартыме

Зап. А. З. Розенфельд в 1971 г. от Муслимшо Музаффаршоева (40 лет), сел. Чартым (Бадахшан).

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

- аджина** — мифическое существо в образе женщины, подстерегающее путников; оборотень.
- алмасты** — мифическое существо в образе женщины, которое особенно вредит роженице и младенцу.
- байт** — стих, состоящий из двух полустихий; в местных таджикских говорах — четверостишие (ср. рубаи).
- везир** — министр, ближайший советник правителя.
- вазель** — 1) стихотворная форма в поэзии; 2) парнокопытное животное, антилопа.
- зуль** — злой дух, демон, оборотень.
- гурия** — легендарная красавица, одна из тех, что, по поверью, улаживают праведников в раю.
- дастан** (тадж. *достон*) — повесть; рассказ; сказка.
- бастархан** — скатерть с угощением, угощение.
- дервиш** — нищенствующий мусульманский монах (ср. каландар).
- дехканин** (мн. ч.: дехкане) — крестьянин.
- див** — мифическое существо громадного роста, обычно враждебное герою; может принимать мужской и женский облик.
- имам** — 1) предстоятель на молитве, руководитель молитвы и мечети; 2) почетное прозвище крупнейших религиозных авторитетов.
- исмаилизм** — одно из ответвлений шиизма (см. шииты), распространенное на Памире.
- ишан** — глава суфийской общины.
- кабоб** — жареное мясо, жаркое; шашлык.
- казий** — судья мусульманского духовного суда.
- каландар** — странствующий мусульманский монах (ср. дервиш).
- кальян** (чили́м) — курительный прибор; состоит из металлической чашки, в которую насыпают табак, и трубки, соединяющейся с сосудом, наполняемым водой. Дым попадает в рот курильщика, пройдя через воду.
- караван-баши** — начальник каравана, караванщик.
- караван-сарай** — постоянный двор.
- кауши** — деревянные калоши на трех невысоких подставках.
- кафир** — неверный, немусульманин.
- кульча** — небольшая сдобная лепешка.
- лак** — букв. «сто тысяч».
- лал** — рубин, яхонт.
- мазар** — священное место, гробница легендарного святого.
- ман** — мера веса сыпучих тел в Средней Азии, Иране и Афганистане, имеющая разное значение (от 3 до 12 кг).
- медресе** — училище, духовное учебное заведение.
- межмонгана** — комната (иногда отдельный дом) для гостей.
- мир** (от «эмир») — удельный правитель, князь.
- мирзо** — сын правителя; писец, секретарь; грамотный человек.

мири — мелкая медная монета.

мири-шо — то же, что *мир*.

михраб — ниша в стене мечети, указывающая направление на Мекку (Каабу). Молящиеся стоят лицом к михрабу.

мулла — служитель мусульманского культа: учитель.

муфтий — должностное лицо в системе религиозного суда.

муэдзин — человек, громко призывающий мусульман к молитве пять раз в день.

мюрид — ученик, последователь духовного паставника.

намад — войлок, копыма.

намаз — пятикратная ежедневная молитва, обязательная для мусульман.

нукер — дружинник, солдат личного войска правителя; слуга.

одж — сказочный великан.

падишах — *шах* (см.), король.

пайса — мелкая медная монета.

парй (*пери*) — мифическое существо, обычно жепщина цеземной красоты.

пахлавон — богатырь.

пир — духовный наставник.

раис — человек, наблюдавший за выполнением религиозных обрядов и нравственностью верующих.

рубай — четверостишие (ср. *байт*).

рупия — индийская серебряная монета.

сетор — трехструнный музыкальный инструмент.

сиёхпуш (тадж.) — букв. «одетый в черное».

таньга — старинная медная или серебряная монета достоинством в 10, 15 или 20 коп.

фатиха — первая сура Корана, молитва.

хадж — паломничество к святым местам, в город Мекку, к главной святыне мусульман — Каабе.

хатун — «госпожа», почтительное обращение к замужней женщине.

хауз — пруд, водоем.

ходжа — господин; святой; духовный покровитель (ср. *пир*).

худои — жергование скота или ритуальной похлебки для коллективной трапезы.

хурджум, хурджин — переметная сума.

чилиим — см. *кальян*.

чорук — род обуви из сыромятной кожи без подметки и каблуков.

шариат — комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, религиозной жизни и постуков мусульманина.

шасутун — букв. «шах-сутун»; столб, центральный столб в таджикском жилище.

шахзаде — царевич, сын шаха.

шейх — почетное прозвище крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских братств и вообще лиц, известных своим благочестием.

шинизм — одно из основных направлений в исламе, которое признает единственным законным преемником пророка Мухаммада его зятя Али ибн Абу Талиба.

шииты — последователи шинизма (см.).

шо — букв. «шох» (тадж. — «шах»). В Бадахшане «шо» прибавляется перед или после мужского имени собственного.

шурпа, шурба — суп, похлебка.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ

Список библиографических сокращений

АТ	— The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis des Märchentypen translated and enlarged by St. Thompson. Helsinki, 1961.
Афган	— Афганские сказки и легенды. Сост. К. А. Лебедев, М., 1972.
ЕВ	— Typen türkischer Volksmärchen. Von W. Eberhard und P. N. Boratav. Wiesbaden, 1953.
Исф	— Сказки Исфавана. М., 1967.
Крист	— Persische Märchen. Hrsg. von Arthur Christensen, Düsseldorf-Köln, 1958.
Курд	— Курдские народные сказки. Сост. М. Б. Руденко. М., 1970.
Левип	— Märchen vom Dach der Welt. Überlieferungen der Pamir-Völker. Hrsg. von Isidor Levin. Köln, 1986.
Лор	— Persian Tales. Ed. by D. L. R. Lorimer, E. O. Lorimer. L., 1919.
Машди	— Persische Märchen Miniaturen. Erzählt von Maschdi Galin Chanom. Hrsg. von Ulrich Marzolph. Köln, 1985.
Осм	— Персидские сказки. Сост. Н. Османов. М., 1958.
Памир	— Сказки народов Памира. Сост. А. Л. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский. М., 1976.
Перс	— Персидские народные сказки. Сост. М.-Н. Османов, М., 1987.
Роз	— Персидские сказки. Сост. А. Розенфельд. М., 1956.
Ром	— Персидские народные сказки. Сост. А. А. Ромаскевич. М.—Л., 1934.
Свод	— Свод таджикского фольклора. Том 1. Басни и сказки о животных. Подг. И. Левин, Д. Рабиев, М. Явич, М., 1981.
Сем	— Семенов А. А. Материалы для изучения наречия горных таджиков. Кн. 1—2. М., 1900, 1901.
Стеблева	— Турецкие сказки. Сост. И. В. Стеблева. М., 1986.
Систан	— Сказки и легенды Систана. Сост. А. Л. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский. М., 1981.
Тадж	— Таджикские сказки. Сост. Р. Амонов. М., 1961.
ТМ	— Thompson S. Motif-Index of Folk-Literature. Vol. 1—6. Copenhagen, 1955—1958.
Тур	— Турецкие народные сказки. Сост. Н. К. Дмитриев, М., 1967.
Харитонов	— Книга о судах и судьях. Сост. М. С. Харитонов. М., 1975.

1. АТ 465 + АТ 513 А. Вар. к 465: тадж 230, Памир 2, 13, Систан 8, Перс 189, 209; к 513 А: Ром 54, Памир 14, 27, Осм 34.
2. АТ 402 (= ЕВ 86) + АТ 465 С. Вар. к 402: Осм 249, Памир 6, 7; к 465 С: Осм 34, 203, Памир 7, Перс 189, 209.
3. АТ 676 (= ЕВ 179) + АТ 315 (= АТ 590 II). Вар. к АТ 676: тур 41; к АТ 315: тур 25, Памир 24, 25.
4. АТ 425 М + АТ 408 III — VII (= ЕВ 89). Вар. к 408: Ром 17, 43, Роз 164, Лор 14, 22, Крист 4, Перс 173, тур 18.
5. АТ 327 С. Вар.: Осм 29, 123, Памир 25, Перс 221, 316, тадж 311, Стеблева 12.
6. АТ 300. Вар.: Роз 175, Памир 1, 10, 25, Перс 56, 109, 267, тур 2.
7. АТ 430 + АТ 513 С II — III. Вар.: Памир 20, 21, 22, Стеблева 17.
8. АТ 313 Е* + АТ 450 (= ЕВ 168). Вар. к 450: тадж 59, Левин 12, Перс 240, 336, Стеблева 33 (ЕВ 168).
9. АТ 315 + АТ 590 V. См. здесь № 3.
10. АТ 1137. Вар.: тур 25.
11. АТ 315 А. Вар.: Перс 342, 345.
12. АТ 437 (= АТ 894 II — IV = ЕВ 185). Вар.: Лор 19, Роз 208, Перс 354, тур 49, Стеблева 23.
13. АТ 217 + АТ 882. Вар. к 217: Исф 109, Перс 294; к 882: Памир 48, 56.
14. АТ 655 (= ЕВ 348 I 5). Вар.: Ром 47, Памир 34, 35, Систан 11, Афган 22.
15. АТ 655 (= ЕВ 348) + АТ 1419 Е. См. здесь № 14. Вар. к 1419 Е: Осм 255.
16. АТ 910 К + АТ 930 II. Вар.: Ром 63, Афган 51.
17. ТМ Т 22. Вар.: Памир I, 29, 47.
18. АТ 1415 + АТ 1642 II — III.
19. АТ 1640 + АТ 1149 + АТ 78 (= ТМ К 1715.2). Вар. к 1640: тадж 203, Лор 24, Крист 8, тур 71; к 78: тадж 209, Перс 281.
20. АТ 1640 (= ЕВ 365). См. здесь № 19.
21. АТ 938 (= ЕВ 136). Вар.: Роз 52, Памир 11, 26, Левин 5, Перс 260, Курд 25, Стеблева 81.
22. АТ 678 (= ЕВ 171).
23. (ТМ Т 91).
24. ТМ D 1162. I + ТМ Т III.
25. АТ 560 I (АТ 506 I — II). Вар.: тадж 183, Памир 28, Осм 85.
26. АТ 533 (= ЕВ 240). Вар.: Роз 13, Перс 124.
27. (АТ 506 I). См. здесь № 25.
28. АТ 945 II (= ЕВ 290). Вар.: Ром 47, Осм 182, Памир 43, 44, Левин I, тадж 284, Исф 18 тур 62.
29. (АТ 550 I, III, V). Вар.: Памир 8, 9, тадж 166, Перс 52, Исф 150, Систан 9.
30. ТМ Н 1552.
31. Вар.: Осм 129, Памир 30.
32. ТМ Т II. 6. Вар.: Памир 32 (начало), Сем II 15.
33. (АТ 175).
34. АТ 214 А + АТ 103 С* + АТ 78. Вар.: Сем I I; см. здесь № 19.
35. АТ 56 В* + АТ 68 В + (АТ 1). Вар.: к 56 В* — Сем II 10, Памир 75, 76, Свод Т016, Т320; к 68 В: Сем II 10, Памир 64, Свод Т092, Перс 24.
36. АТ 9, 9 В.
37. АТ 2034.
38. АТ 56 А + АТ 6. Вар.: Сем II 12, Ром I, Осм 480, курд 17, тадж 53, Памир 67, Свод Т034, Т300.

39. АТ 20 D* + АТ 68 В. Вар.: к 20 D* — курд 2, перс 24, Свод Т395; к 68 В. См. здесь № 35.
40. АТ 56 А + АТ 6. См. здесь № 38.
41. АТ 2034 С.
42. ТМ В 282.2.
43. АТ 2023 (= ЕВ 21). Вар.: Ром 29, Осм 452, Свод Т081, Т207, Т251, Стеблева 9.
44. АТ 248 А. Вар.: тадж 27, Свод Т083.
45. АТ 2022 В. Вар.: Памир 78.
46. АТ 1004 + АТ 1535 V + АТ 1530. Вар. к 1535: Ром 38, Машди 9, Перс 388, Памир 7, 53, 54, Стеблева 61, 83.
47. АТ 1535. См. здесь № 46.
48. АТ 910 F.
49. АТ 1351 (= ЕВ 334). Вар.: Харитонов 70, Осм 313, 419, Машди 18. Крист 27.
50. АТ 1374*.
51. АТ 1180 (ТМ Н 1023.2.0.1). Вар.: Перс 221.
52. АТ 1341 + (1681 А) + АТ 1291 В + АТ 1586 А. Вар. к 1291 В: Роз 94, тадж 512, Левин 34.
53. АТ 1654 (= ЕВ 353). Вар.: Ром 3, 56, тадж 465, Перс 451, 456.
54. АТ 1699 В.
55. ТМ J 1748.
56. АТ 1430.
57. АТ 1730 + АТ 1539 (= ЕВ 351) + ЕВ 268. Вар. к 1730: Ром 24, Осм 305, 320, Перс 405, тадж 460, Исф 75, Стеблева 89; к 1539 — Перс 462, 464.
58. АТ 923 В (ср. ЕВ 256). Вар.: Перс 71, 217, Исф 158.
59. АТ 888.
60. АТ 1339 В (АТ 1284), АТ 1319, ТМ К 1741.4, ТМ К 562.1.
61. (АТ 1337).
62. ТМ W 117.
63. (АТ 1960). Вар.: Перс 263, Исф 81, 106.
67. (АТ 2034 С).
71. ТМ К 11.
74. АТ 301 II, У + ТМ N 731.2.
76. ТМ F 767.
78. Вар.: Народные сказания об Александре Македонском. — Низами. Сборник второй. Баку, 1940.
79. См. здесь № 78.
80. З. (АТ 981). Вар.: тадж 560.

СВОДНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

АТ. 1: 35.— 6: 38, 40.— 9: 36.— 9 В: 36.— 20 D*: 39.— 56 А: 38, 40.— 56 В*: 35.— 68 В: 35, 39.— 78: 19, 34.— 103 С*: 34.— 175: 33.— 214 А: 34.— 217: 13.— 248 А: 43.— 300: 6.— 301: 74.— 313 Е*: 8.— 315: 3, 9.— 315 А: 11.— 327 С: 5.— 402: 2.— 408: 4.— 425 М: 4.— 430: 7.— 437: 12.— 450: 8.— 465: 1.— 465 С: 2.— 506: 25, 27.— 513 А: 1.— 513 С: 7.— 533: 26.— 550: 29.— 560: 25.— 590: 3, 9.— 655: 14, 15, 676: 3.— 678: 22.— 882: 13.— 888: 58.— 894: 12.— 910 F: 47.— 910 K: 16.— 923 В: 57.— 930: 16.— 938: 21.— 945: 28.— 981: 79.— 1004: 45.— 1137: 10.— 1149: 19.— 1180: 50.— 1284: 60.— 1291 В: 51.— 1319: 60.— 1337: 61.— 1339 В: 60.— 1341: 51.— 1351: 48.— 1374*: 49.— 1415: 18.— 1419 E: 15.— 1430: 55.— 1530: 45.— 1535: 45, 46.— 1539: 56.— 1586 А: 51.— 1640: 19, 20.— 1642: 18.— 1654: 52.— 1681 А: 51.— 1699 В: 53.— 1730: 56.— 1960: 62.— 2022 В: 44.— 2023: 42.— 2034: 37.— 2034 С: 64, 67.
ЕВ. 21: 42.— 86: 2.— 89: 4.— 136: 21.— 168: 8.— 171: 22.— 179: 3.— 185: 12.— 240: 26.— 256: 57.— 268: 56.— 290: 28.— 334: 48.— 348: 14, 15.— 351: 56.— 353: 52.— 365: 20.
ТМ. В 282.2: 41.— D 1162.1: 24.— F 767: 75.— H 1552: 30.— J 1748: 54.— K 11: 71.— K 562.1: 60.— K 1741.4: 60.— N 731.2: 74.— T. 11.6: 32.— T 22: 17.— T. 91: 23.— T. III: 24.— W117: 59.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

СКАЗКИ

1. Содикджон. Перевод Н. А. Кислякова и А. З. Розенфельд	22
2. Прекрасная дочь пари. Перевод А. З. Розенфельд	37
3. Старуха и див. Перевод А. З. Розенфельд	39
4. Царевич-змея. Перевод А. З. Розенфельд	41
5. Зардолияк. Перевод А. З. Розенфельд	44
6. Туклибарра. Перевод А. З. Розенфельд	45
7. Теленок. Перевод А. З. Розенфельд	47
8. Вольволяк. Перевод А. З. Розенфельд	48
9. Брат и сестра. Перевод А. З. Розенфельд	51
10. Охотники и гуль. Перевод А. З. Розенфельд	54
11. Дракон. Перевод А. З. Розенфельд	55
12. Мертвец с иголками. Перевод А. З. Розенфельд	56
13. Советы жены. Перевод Н. А. Кислякова и А. З. Розенфельд	57
14. Умный сын. Перевод А. З. Розенфельд	62
15. Приключения трех юношей. Перевод А. З. Розенфельд	64
16. Гуль-подшо и Санавбар-подшо. Перевод А. З. Розенфельд	74
17. Ориф и Оим. Перевод Н. А. Кислякова и А. З. Розенфельд	78
18. Парень и три осла. Перевод А. З. Розенфельд	94
19. Ишмахмад-богатырь. Перевод А. З. Розенфельд	95
20. Ткач. Перевод А. З. Розенфельд	97
21. Богач и Горе. Перевод А. З. Розенфельд	98
22. Шах и вероломный везир. Перевод Н. П. Рычковой	101
23. Царевич Шерзод и царевна Гульшод. Перевод Н. П. Рычковой	103
24. Шах и золотая пари. Перевод Н. П. Рычковой	105
25. Раб земли, сын змеиною шаха и голубка. Перевод Н. П. Рычковой	107
26. Рассказ о багдадской царевне. Перевод Н. П. Рычковой	112
27. Сын везира. Перевод Н. П. Рычковой	113
28. О Султан-Хусейне. Перевод Н. П. Рычковой	114
29. Сон шаха. Перевод Н. П. Рычковой	115
30. Шах Хотам и шахиня Тай. Перевод Н. П. Рычковой	116
31. Магульдухтар. Перевод А. З. Розенфельд	117
32. Тоджбек. Перевод Н. А. Кислякова и А. З. Розенфельд	128
33. Хитрый волк и мудрая старуха. Перевод Н. П. Рычковой	133
34. Осел, лев, верблюд и волк. Перевод Н. П. Рычковой	135
35. Лиса и перепелка. Перевод А. З. Розенфельд	136
36. Медведь и лиса. Перевод А. З. Розенфельд	137
37. Лиса и львица. Перевод А. З. Розенфельд	138

38. Лиса и ворона. Перевод А. З. Розенфельд	139
39. Дедушка-лис. Перевод А. З. Розенфельд	140
40. Ястреб, ворона и лисица. Перевод Н. П. Рычковой	141
41. Воробушек. Перевод Н. П. Рычковой	142
42. Орлиная вершина. Перевод Н. П. Рычковой	143
43. Мышонок. Перевод Н. П. Рычковой	145
44. Трясогузка, мышь и лягушка. Перевод А. З. Розенфельд	146
45. Муравей и кандука. Перевод А. З. Розенфельд	147
46. Орифак. Перевод Н. П. Рычковой	148
47. Хитрый плешивец. Перевод А. З. Розенфельд	150
48. Отец и сыновья. Перевод А. З. Розенфельд	153
49. Старик и старуха. Перевод А. З. Розенфельд	154
50. Муж и жена. Перевод А. З. Розенфельд	—
51. Хитрый мастер. Перевод А. З. Розенфельд	155
52. Ляк и Пак. Перевод А. З. Розенфельд	—
53. Скупец и добряк. Перевод Н. П. Рычковой	156
54. Спор. Перевод А. З. Розенфельд	157
55. Очки. Перевод А. З. Розенфельд	158
56. О торговце опием и его мнимом богатстве. Перевод Н. П. Рычковой	—
57. Прodelки Ашур-Айора и его жены. Перевод Н. П. Рыч- ковой	159
58. Умная жена. Перевод Н. П. Рычковой	162
59. Дочь красильщика и царевич. Перевод Н. П. Рычковой	163
60. Вахиинцы и ванджцы. Перевод А. З. Розенфельд	165
I. Вахиинцы	—
Орехи	165
Тыква	166
II. Ванджцы	166
«Камень дпя»	—
Я могу открыть дорогу солнцу	167
Находчивый крестьянин	—
61. Дарвазцы. Перевод А. З. Розенфельд	—
62. Я много повидал. Перевод А. З. Розенфельд	168
63. Нелепица. Перевод Н. П. Рычковой	169
64. Воробей. Перевод Н. П. Рычковой	170
65. Козочка. Перевод Н. П. Рычковой	171
66. Лисичка. Перевод Н. П. Рычковой	—
67. Сказка. Перевод Н. П. Рычковой	172
68. Считалки	—
I. Комки да комья земли... Перевод Н. П. Рычковой	—
II. Мальчик отправился на поиски поля... Перевод А. З. Розенфельд	—
69. Присказка. Перевод А. З. Розенфельд	174

ЛЕГЕНДЫ

70. Гуроглы. Перевод А. З. Розенфельд	176
71. Река Пяндж и дракон. Перевод А. З. Розенфельд	177
72. Крепость в Калай-Хумбе. Перевод А. З. Розенфельд	—
73. Крепость Кахкаха. Перевод А. З. Розенфельд	179
74. Крепость Джамхура. Перевод А. З. Розенфельд	182
75. Старик и Али. Перевод А. З. Розенфельд	187
76. Заколдованный город. Перевод А. З. Розенфельд	189
77. Исфандияр. Перевод А. З. Розенфельд	191
78. Искандар Зулкарнайн. Перевод А. З. Розенфельд	192

79. Александр Македонский. Перевод А. З. Розенфельд . . .	193
80. Ванджские легенды. Перевод А. З. Розенфельд . . .	—
Появление железа на Вандже	193
Богатыри на Вандже	194
Пещера Кофарсилох	—
81. Мазары на Хингоу. Перевод А. З. Розенфельд . . .	—
82. Шо Носир. Перевод А. З. Розенфельд	195
83. Святой Бурх. Перевод А. З. Розенфельд	—
84. Глупый гуль. Перевод А. З. Розенфельд	197
85. Пари. Перевод А. З. Розенфельд	198
86. Алмасты (рассказы о встречах с алмасты). Перевод А. З. Розенфельд	199
87. Аджина. Перевод А. З. Розенфельд	201
88. Баргуш. Перевод А. З. Розенфельд	204
89. Бадахшанский лал. Перевод А. З. Розенфельд . . .	205
90. Лазурит. Перевод А. З. Розенфельд	—
91. Горячие источники. Перевод А. З. Розенфельд . . .	—
92. Каменный завал в Чартыме. Перевод А. З. Розенфельд	206
Комментарий	207
Словарь непереведенных слов и терминов	230
Типологический анализ сюжетов	232
Сводный указатель сюжетов	234

*Литературно-художественное
издание*

**СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ
ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ**

Редактор *Т. М. Швецова*
Младшие редакторы *Н. Е. Серегина,*
Н. О. Хотинская
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректор *Т. А. Алаева*

ИБ № 16404

Сдано в набор 03.10.89. Подписано к печати 16.05.90. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. п. л. 12,6. Усл. кр.-отт. 13,02. Уч.-изд. л. 13,62. Тираж 50 000 экз. Изд. № 6839. Зан. № 886.
Цена 2 р.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
4-я типография издательства «Наука»
630077 Новосибирск, ул. Станислав-
ского, 25

Книги

Главной редакции восточной литературы
издательства «Наука» можно предварительно заказать
в магазинах Центральной конторы «Академкнига»,
в местных магазинах книготоргов
или потребительской кооперации

Для получения книг почтой
заказы просим направлять по адресу:

- 117393 Москва, ул. Пилюгина, 14, корп. 2, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;
197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкниги», имеющий отдел «Книга — почтой»;
480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);
232600 Вильнюс, ул. Университето, 4;
690088 Владивосток, Океанский пр., 140;
320093 Днепронетровск, пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 Душанбе, пр., Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);
420043 Казань, ул. Достоевского, 53;
252030 Киев, ул. Ленина, 42;
252142 Киев, пр. Вернадского, 79;
252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277012 Кишинев, пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);
660049 Красноярск, пр. Мира, 84;
443002 Куйбышев, пр., Ленина, 2 («Книга — почтой»);
191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
199044 Ленинград, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский пр., 72 («Книга — почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 19а;
117312 Москва, ул. Вавилова, 57/7;
630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);
142284 Протвино Московской обл., «Академкнига»;
142292 Пущино Московской обл., МР «В», 1;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
701000 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 73 («Книга — почтой»);

2 руб.

